

№ 12. Волка 8. N. 7/15.

СОБРАНИЕ
Р.Ч.З. *Ср.к. № 74.*
СОЧИНЕНИЙ,

ВЫБРАННЫХЪ ИЗЪ МѢСЯЦСЛОВОВЪ
НА РАЗНЫЕ ГОДЫ.

1

ЧАСТЬ IX.

3287

Р 263970

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1792 года,
Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ.

РОСПИСЬ ЗАГЛАВІЯМЪ.

- I. О всеобщемъ и отличномъ новоизобрѣ-
тенномъ способѣ къ приуготовленію до-
мовъ, а особлива деревянныхъ, тѣмъ
они во время пожара въ близости не
такъ скоро, какъ то обыкновенно бы-
ваетъ, загорались.* - - **I**
- II. О новой, здоровой и дешевой лицевъ, или
о новомъ способѣ къ сушенію всякихъ
сѣстныхъ травъ и къ сохраненію о-
ныхъ для всегдашняго употребленія.* **22**
- III. Наставленіе о изобрѣтенномъ для нуж-
ды и для увеселенія безопасно и у-
добномъ средствѣ къ плаванію, въ
пользу неумѣющихъ плавать; о сво-
бодномъ онаго изготовленіи, пользѣ и
употребленіи.* - - - **45.**
- IV. Какимъ образомъ куриныя яйца блю-
сти, тѣмъ онѣ долгое время лежа-
ли свѣжи и не портились.* - **63**
- V. Способъ предупредить вредныя для
здравія жителей слѣдствія отъ сы-
рости стѣнъ и масляныхъ красокъ въ
новыхъ каменныхъ строеніяхъ.* **67**
- VI. О новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ, призна-
ныхъ преимущественно способными*

РОСПИСЬ ЗАГЛАВІЯМЪ.

	стр.
<i>для предохраненія строеваго лѣса отъ скараго возгорѣнія и разлространенія пламени.</i>	69
<i>VII. О порядочнои рубкѣ и предохраненіи лѣсовъ отъ поврежденія.</i>	119
<i>VIII. Слособъ дѣлать лѣвъ подобнымъ хлолатой бумагѣ.</i>	143
<i>IX. О полѣзѣ лаванія и о правилахъ, ко- торыя чгась онолу наблюдать дол- жно.</i>	144
<i>X. Подтвержденіе лѣкарственныхъ силъ Сибирской травы, кашкара или тер- ногривъ называемой, въ ломотныхъ и въ составахъ бываемыхъ болѣзняхъ.</i>	154
<i>XI. Слособъ къ лѣченію водяной болѣзни.</i>	163
<i>XII. Средство отъ подяеры.</i>	165
<i>XIII. Средство предохранять сукна и вся- кія шерстяныя матеріи отъ повре- жденія молью пригниаемаго.</i>	166
<i>XIV. Какимъ образомъ предохранять сырѣ отъ порчи.</i>	167
<i>XV. Слособъ дѣлать сырѣ изъ земляныхъ яблокъ.</i>	168
<i>XVI. О изобрѣтеніи колтаса</i>	169
<i>XVII. О приемваніи скоту заразы для без- опасности отъ ладежа.</i>	181

РОСПИСЬ ЗАГЛАВІЯМЪ

	спран.
XVIII. О предохраненіи скота отъ заразы въ слугаѣ ладежа. - -	182
XIX. Какимъ образомъ дѣлать изъ канцелярнаго сѣмени Багровую краску. 183	183
XX. О различныхъ породахъ ревеню, такъ же о пользѣ его и разведеніи. - 186	186
XXI. Наставленіе въ пользу людямъ бывшею скотиною цырызеннымъ. 204	204
XXII. О наилучшихъ средствахъ къ изтребленію глиствъ. - - 211	211
XXIII. Открытіе притивъ оласныхъ болѣзней между рогатымъ скотомъ, съ показаніемъ полезныхъ отъ скотскаго ладежа средствъ. - - 242	242
XXIV. О средствахъ къ полправленію земледѣлія, натуральной исторіи и домостроительства въ Россійскомъ государствѣ. - - - 265	265
XXV. О полправленіи кожевенной выдѣлки. 294	294
XXVI. О пользѣ корня травы тистотѣла въ коростѣ или тесоткѣ. - - 320	320
XXVII. Слособъ сохранять воду на морѣ трезъ долгое время свѣжею и тистою. 332	332
XXVIII. Слособъ сохранять на морѣ муку и сахаръ. - - - 333	333

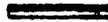
для всеобщей пользы напечатанъ и въ свѣтъ изданъ.

Мы намѣрены оной способъ, такъ какъ важное экономическое открытiе въ нынѣшнемъ Экономическомъ мѣсяцесловѣ обстоятельно сообщить публикѣ для всеобщаго употребленiя, наипаче для того, что легко оной пригошавляшь и дешево доспавашь.

Прежде обстоятельнаго показанiя сего новаго и превосходнаго способа, должны мы при семъ случаѣ крашко упомянуть о старыхъ и разныхъ во многихъ земляхъ употребительныхъ способахъ, чрезъ кои помышляли и старались по сiе время сберегашь спроенiе отъ пожара, и приводишь въ безопасность отъ показавшагося въ близости огня. Можешъ бышь въ числѣ оныхъ способовъ найдешя такой, который хозяевамъ въ шоль пространной здѣшней землѣ еще не вѣдѣ извѣстенъ, и смотря по обстоятельствуамъ съ пользою употребленъ бышь можешъ.

Первый и самый простый способъ безспорно состояишь въ спроенiи печей, а именно, чтобы печи, очаги и шрубы плошно были складены, и никогда меньше 3 или 4 кирпичей не опшояли отъ бревенъ, досокъ и
всякаго

всякаго дерева. Не просишельно бы было, ешьли бы упошребляя великое иждивеніе на спроеіе дома пожалѣли малаго при кладкѣ хорошихъ печей, и не хошѣли бы наипаче всего привести себя вѣ безопасность ошѣ пожара, или по незнанію и нерадѣнію сказашь обыкновенное слово *живетѣ*, что уже нѣкопорымѣ шакѣ дорого спановилось. По шомѣ, чтошѣ ихѣ содершашъ чисто и вѣ цѣлости, всякой мѣсяцѣ, а особливо зимою чистить и обмешать сѣвшую сажу, и часто смотрѣшь, не выпала ли известъ и глина между кирпичами вѣ шрубѣ, и не сдѣлались ли ошѣ шого щели для проходу жару или огня на спѣнахѣ или споранахѣ кѣ бревнамѣ, или кѣ другому какому дереву. Ибо ошѣ сего несмотрѣнія случается иногда пожарѣ, которому бышь никшо не чаялѣ, и не знаешѣ сказашь ошѣ чего произошелѣ; шакже ошѣ проходящихѣ поперегѣ сквозь шрубѣ желѣзныхѣ полосѣ, которыми по незнанію и сѣ очевидною опасностію ошѣ огня связываютѣ поперешныя около шрубы лежащіе переклады. Ибо сїи желѣзные полосы ошѣ восходящаго вѣ шрубѣ жару, во время огня на очагѣ или вѣ печи, нагрѣвающа, и калсны бываютѣ; проходящіе вѣ

брусья ихъ концы по малу высушиваютъ дерево, и наконецъ зажигаютъ, такъ что огонь распространится по всему основанію. Если сѣ случится ночью, когда всѣ спятъ, то огонь охватитъ домъ прежде, нежели успѣютъ зашумѣть.

Такого приближающагося приключенія признакомъ служитъ запахъ горѣлымъ деревомъ, который безъ малѣйшаго дыму бываетъ напередъ слышенъ въ ближайшемъ покоѣ. Если кто примѣшивъ потчасъ великъ осмотрѣть, то найдетъ горящее мѣсто, и спасетъ свой домъ отъ очевидной опасности. Если же кто презритъ сей совѣтъ, и не изслѣдуетъ, отъ чего произошелъ такой запахъ, то не легко избѣгаетъ опасности, что домъ его сгоритъ.

Превосходнымъ защищеніемъ отъ огня и отъ его распространенія служатъ высокія каменные стѣны, какъ наружныя по краямъ домовъ къ сосѣднему строенію, такъ и внутреннія въ большихъ и долгихъ строеніяхъ, простирающіяся выше кровли чрезъ находящіяся на основаніи отдѣльныя стѣны съ желѣзными дверьми на пополокъ. Если по несчастію въ одной части такого строенія сдѣ-

сдѣляется пожаръ и усилился, но не можетъ онъ больше распространиться, какъ только въ оной же часни; ибо оныя каменные стѣны съ обѣихъ сторонъ, составляющія особливья отдѣленія, и будшо бы особливые дома, не дають огню разпространяться и безъ шума; а ежели гдѣ ихъ нѣтъ, то случившійся въ одномъ мѣстѣ спроенїя пожаръ, шѣмъ больше разпространяется, усиливается и испребляетъ все спроенїе. Новѣйшїй примѣръ, доказывающей справедливостъ сего наставленія, показываетъ превеликая за годъ въ Парижѣ до основанія згорѣвшая госпиталь l'Hotel Dieu называемая, въ которой весь припасъ и споль много людей згорѣло, по тому что происшедшїй въ маломъ углу онаго огонь пошчасъ прошолъ нѣсколько жильевъ подъ нераздѣленнымъ каменными стѣнами пошолокомъ, гдѣ онъ по пространству мѣста и сгораемымъ вещамъ шакъ усилился, что множество людей при наилучшемъ распоряженїи погасить не могло. Такимъ же образомъ за 20 лѣтъ сгорѣла здѣшняя морская госпиталь. При новой стройкѣ оныя избѣжали примѣнной погрѣшности, и всю длину сего великаго спроенїя со внутренними отдѣленїями

раздѣлили многими пожарными стѣнами выше кровли. То же похвальное распоряженіе сдѣлано въ шретьемъ году на биржѣ въ анбарахъ; ибо во всемъ проспранномъ строеніи чрезъ каждые 20 сажень проведены сквозь пополокъ выше кровли хорошія пожарныя стѣны, и чрезъ то на нѣсколько миліоновъ рублей шоваровъ приведено въ безопасность отъ пожара; чего прежде не было.

Такія нарочитыя распоряженія при публичныхъ строеніяхъ и необходимость внутреннихъ пожарныхъ стѣнъ, должны каждого основательно разсуждающаго хозяина и исправнаго домоводца побудить, чтобъ для приведенія своего дома въ безопасность отъ всякаго случая посредствомъ помянутыхъ внутреннихъ пожарныхъ стѣнъ употребилъ къ тому малое издженіе, въ помъ мнѣніи, что такими способами всегда наибольшая часть дома будетъ безопасна отъ пожара, хотя бы онъ и приключился по несчастію въ одной части строенія. Я не упоминаю о той великой пользѣ, которую весь городъ отъ шакаго распоряженія и отъ всеобщаго введенія внутреннихъ и наружныхъ пожарныхъ стѣнъ получать можетъ. Ибо не такъ легко бы

бы выгорать могло по четверти и по половине города; но можно бы было приходиться въ шакое же соспоянїе, какъ въ Лейпцигъ и во многихъ другихъ знашныхъ городахъ Германїи, гдѣ уже нѣсколько сошъ лѣшъ не помнятъ, чтобы когда нибудъ въ случившейся пожарѣ сгорѣло больше одного дома, но рѣдко и одинъ не совсемъ, а четверть, до половины или шолько нѣсколько покоевъ.

Говоря о наружныхъ пожарныхъ стѣнахъ должно еще упомянуть, что естѣли онѣ отъ сосѣдняго дома нѣсколько отстоятъ, и буде есть на нихъ окно, шо должно при ономъ внутри завсегда имѣть въ запасѣ шолько кирпичей и глины, сколько въ нужномъ случаѣ пребуется для скорой закладки окна.

По ненаблюденїю сей оспорожности недавно едва не загорѣлся изрядной домъ графа Спрогонова, какъ при пожарной стѣнѣ онаго стоявшая горѣла конюшня Графа Разумовскаго.

Приведенныя по сіе время примѣчанїя касаются наипаче до каменнаго спросенїя. Но намѣренїе нынѣшняго сочиненїя стремится шолько на деревянное спроснїе, кошораго еще много находится въ городахъ, а сплошь въ

селахъ и деревняхъ. Новоизобрѣщенной способъ, какъ соблюдать ихъ отъ скорого загорания, да и самое дерево дѣлать негорючимъ, объявимъ обстоятельно; а теперь еще упомянемъ кратко о всеобщемъ средствѣ, какъ отворачивать прикосновеніе огня отъ случившагося въ сосѣдствѣ пожара.

Между такими средствами за значнѣйшее почитается такое разстояніе одного дома отъ другаго, чтобы ни опасной жаръ, ни же самое пламя отъ загорѣвшагося дома могло касаться до другаго. Еще премудрый монархъ Петръ Великій помышлялъ о томъ съ великою ревностію, и для того обнародованнымъ въ 1714 году во всемъ государствѣ указомъ изъ Правительствующаго Сената повелѣлъ, при заведеніи деревень дома строить такъ, дабы одинъ отъ другаго отстоялъ не меньше какъ на 20 сажень. Сіе же разстояніе одного дома отъ другаго должно наблюдать и тогда, еслили сгоритъ часть деревни или села, и надлежитъ опять строить. Для наилучшаго разумѣнія сего полезнаго намѣренія Монарха и для точнѣйшаго исполненія по оному указу приложенъ при томъ вырѣзанной на мѣди планъ шакаго заведенія.

Но

Но какъ кажется, что исполненіе сего полезнаго узаконенія во многихъ мѣстахъ въ государствѣ находишься по сіе время въ забвеніи; но и не должно дивиться, что отъ времени до времени, да и почти всякое лѣто слышимъ, что тамъ деревня, тамъ село сгорѣло. Отъ пренебреженія сего важнаго указа вошло въ обыкновеніе, что нынѣ завсегда, есѣли загорится одинъ домъ въ Россійской деревнѣ, или въ селѣ, выгораетъ вся деревня: ибо дома, мшеники и сараи построены одинъ подлѣ другаго такъ близко, какъ ласпочкины гнѣзда.

Въ деревняхъ Германіи, а особливо въ Саксоніи, употребительной простой способъ къ соблюденію дома отъ случившагося въ соседствѣ пожара состоишь въ томъ, что шушѣну дома, которая находится лицомъ къ сосѣду, обмазываютъ глиною. Мужики сперва плешушь изъ хвороста шушѣну около вколоченныхъ прямо кольевъ и поперегъ проведенныхъ жердей, и послѣ набиваютъ глиною. По учиненіи сего обмазываютъ еще глиною съ обѣихъ сторонъ такъ, что сей плешень бываетъ подобенъ гладкой каменной шушѣнѣ. Сію работу исправляютъ они въ сухое лѣт-

нее или весеннее время; ибо тогда стѣна посредствомъ воздуха и солнечныхъ лучей чрезъ нѣсколько дней высыхаетъ, каменъетъ и дѣлается способною къ сопротивленію случившемуся весьма близко пожару. Я видалъ удѣланные такимъ образомъ крестьянскіе дома, у которыхъ и кровля съ одной стороны обмазана помянутою глиною; а чтобы оную дождемъ не размочило, то кровля очень круто сведена.

Другой и не меньше достовѣрной способъ опѣ пожара составляютъ большія квадратно рѣзанныя пластины дерна. Находясь онымъ крышья кровли не токмо крестьянскихъ, но часто и господскихъ домовъ. Сіи пластины много лѣтъ держатся, и чрезъ нѣсколько времени коренья ихъ переплетаются такъ плотно, что кажется вся кровля покрыта одною пластиною, и будучи въ такомъ состояніи представляется презрядной лугъ. Но такія дерномъ покрышья кровли должно строить столь круто, какъ можно, дабы сильной дождь и разшавшая опѣ снѣгу вода стекаетъ могла.

Въ Нѣмецкихъ деревняхъ, гдѣ нѣтъ близко глины, мужики часто окладываютъ дерномъ

номъ наружныя стѣны у домовъ и конюшенъ; я какъ дернъ въ такомъ прямомъ положеніи скоро высыхаетъ, по поливаютъ водою, и ежели онъ чрезъ годъ или два со всемъ высохнетъ, окладываютъ свѣжимъ дерномъ. Многократно извѣдано, что покрышыя глиною кровли и стѣны не загорались отъ случившагося подлѣ пожара, копорой по тому и не могъ разпространяться.

И такъ рѣдко слышно въ Нѣмецкой землѣ, что въ случившейся пожарѣ въ деревнѣ, больше какъ одинъ или нѣсколько домовъ, а рѣдко, и можетъ быть чрезъ 50 лѣтъ, что цѣлая деревня сгорѣла.

Россія предъ всѣми другими землями имѣетъ превосходное въ войлокахъ состоящее средство. Какъ сей особливой и въ Россіи полье всеобщей войлокъ сваленъ изъ однихъ только коровьихъ волосъ; по онъ только опалается, и почти никогда не горитъ пламенемъ. При томъ же онъ такъ плотенъ, и по свойству всякихъ волосъ, сшоль прошивенъ огню, что и отъ превеликаго пламени горитъ весьма медлительно, и жару сквозь себя не пускаетъ. Приколоченные къ рамамъ обыкновенные войлоки длиною съ челоуѣка, а шириною

объявлю: „возьми при пяшья доли чисто пемышой глины, одну пяшую долю чистой, горшешной глины и одну пяшую долю мушнаго клестера, и все вмѣстѣ смѣшай, чрезъ что сдѣлается составъ, и въ томъ состоитъ все шаинство.,,

Приготовленіе глины дѣлается слѣдующимъ образомъ: накладушь глины одну шреть въ кадку, и нальюшь холодной воды бочку сполна, по томъ глину мѣшаютъ мѣшалкою до самаго дна, дабы вода вездѣ пройши могла: и какъ оно простоишь полдня или ночь, то опять мѣшаютъ размоклую глину нѣсколько минушь сильно, пока глина совсемъ разпустишся. Сей взболтанной съ глиною водѣ дають нѣсколько минушь устояшся, дабы камышки, дресва и песокъ сѣли на дно, а между шѣмъ мѣлкой дрызгѣ поверхъ воды плавающей снимають. По томъ черпають сію смѣшанную съ глиною воду ковшомъ и льють въ поставленныя подлѣ кадушки, или другіе сосуды: а чшобы не черпать съ соромъ, то опускають въ кадку сито, или процѣживаютъ сквозь рѣдкую холщину или фланель при переливаніи въ кадушки. Сію перелишую въ другіе сосуды смѣшанную съ глиною воду
оста-

оставляютъ на ночь, чтобы перемышая глина сѣла на дно, и поверхъ ея въ сосудахъ будетъ спояшь нарочито чистая вода, которую по малу сливаютъ, ибо мягкая глина отъ часу плошнѣе садится на дно: и такъ сливаютъ оную нѣсколько дней, пока послѣдокъ вода вышедъ парами, больше не будетъ спояшь надъ пришедшею въ надлежащую густошу глиною (*).

Приготовленіе второй части, а именно горшешной глины, дѣлается также, какъ и липкой глины. Но какъ чищеніе горшешной глины происходитъ гораздо медлительнѣе, нежели липкой глины, и она по первомъ разтвореніи въ водѣ и по частомъ мѣшаніи не такъ скоро садится на дно, какъ липкая глина; по для поспѣшенія въ дѣлѣ можно шѣ сосуды, въ которые она послѣ первой перемывки перелипа, поставишь въ тепное мѣсто, на горячую пѣчь, на очагъ и проч. что бы скорѣе вода высохла и мелкая глина сѣла на дно: ибо она тогда шѣмъ скорѣе сдѣ-

263970

Часть IX.

Б

лается

(*) Примѣчаніе. Надлежащая густота разумеется такая, когда перемышая глина будетъ подобна густой мази, которую можно брать не большою кистью и мазать.

лается поль же густою , какъ шо о липкой глинѣ выше сказано.

Для пригошвленія претъей части, а именно мушнаго клеспера , должно взять ржаной муки, влить кипятку, и прилѣжно мѣшашь , чшобы сдѣлался изъ шого густой клесперѣ, вѣ кошоромѣ бы мелкихъ мушныхъ комковъ не было.

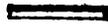
Приготовленной вышенисаннымъ образомъ липкой глины шри пяшья доли, горшешной глины одну пяшую долю, и клеспера одну пяшую долю должно хорошенько вмѣштѣ смѣсипь , чшобѣ они шочно перемѣшались, и сдѣлались шакою густою мазью, кошорую можно мазашь кпшью: и такѣ будешѣ гоповѣ опвращающей пламя сосшавѣ для намазыванія дерева, кошорый употреблешся слѣдующимъ образомъ.

На стѣнахъ или вообще на всякомъ деревѣ, какѣ шо на бревнахъ, доскахъ, гоншинахъ, гзымзахъ и проч. чшо шолько хотяшѣ спасти отѣ скорого загоранія , должно сперва ошпроконечнымъ молоткомъ наколошпш дырочки, кошорья бы одна отѣ другой на чешвершѣ или на полдюйма ошешояли. Наколошое такимъ образомъ дерево намазывашѣ симъ сосшавомъ небольшою изѣ свиной щешины кпшью , кошорая шолщиною вѣ палецѣ.

Сперва

Сперва мазать нѣсколько размоченнымъ составомъ очень тонко, такъ что дерево только нагрунтовано будетъ. Пока сей первой грунтъ еще не совсемъ засохнетъ, мажутъ въ другой разъ составомъ нѣсколько гуще, дабы сырое дерево шѣмъ скорѣе оной къ себѣ пристягивало. Когда послѣ втораго мазанія высохнетъ; то надлежитъ смотрѣть, не разпрескалася ли маперія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, когда сохла. Если найдутся щрещины, то еще должно оныя мазать кистью.

Вообще почиается, что уже довольно толсто намазано, ежели вездѣ будетъ толщиной въ толстой бумажной листъ. Тогда сей составъ довольно защищаетъ дерево отъ загоранія; а ежели онымъ намазать толщиной въ ножевой обухъ, и онъ прильнетъ къ дереву такъ какъ глиняной черепъ; то хотя онъ прошивишия огню еще сильнѣе и долѣе, но будучи такъ толстъ обыкновенно прескается или щеляется: и такъ ежели прилѣжно не смотрятъ и не замазываютъ щрещины; то огонь или сильной жаръ въ близи очень легко въ оныя проходить можетъ. По шому учиненные опыты съ симъ огонь отвращающимъ составомъ доказываютъ, что гораздо лучше

сперва мазать составомъ тонко, и какъ еще не совсемъ засохло, мазать въ другой разъ нѣсколько гуще или толще.

Что же помянутымъ составомъ должно мазать въ сухую погоду, то разумѣется само по себѣ: ибо извѣстно, что въ мокрую погоду намазанное не сохнетъ, а дождемъ и смыться можетъ. Но если въ теплые сухіе дни одинъ разъ будетъ помазано, и составъ высохнетъ; то и обыкновенный переменный дождь мало или ничего вредить не можетъ. Сей довольно обстоятельно описанный огонь опвращающій способъ можетъ также превосходно служить и при каменныхъ домахъ, если стоящую къ сосѣдственному дому сторону, стропила и бруски, на коихъ лежатъ черепицы, намажутъ онымъ составомъ. Ибо сколько часто уже случалось, что хотя сосѣдственный домъ съ наилучшею пожарною стѣною, если она не сдѣлана выше кровли, долго противился огню во время пожара; однако на послѣдокъ загарались подъ раскалившеюся черепицею или желѣзными листами бруски, по томъ стропила и переклады, и шакъ весь домъ сгоралъ до основанія; да и ошъ него распространялось пламя на близъ
стоя-

стоящіе дома. Въ прочемъ мнѣ извѣстно что уже за нѣсколько лѣтъ неоднократно подавъ былъ въ Правительствующій Сенатъ проектъ о сосавахъ намазывать дерево для соблюденія отъ пожара; однако оныя средства не были столь хороши и способны, какъ нынѣ описанной способъ: по тому что по учиненіи опытовъ по указу Правительствующаго Сенаша не найдены къ тому способными, и для того опровержены. Но нынѣшнему описанному предложенію служилъ въ похвалу учиненный въ прошломъ году въ Саксоніи, въ Сулѣ, на иждивеніи Лейпцигскаго Экономическаго общества и по желанію окончавшійся опытъ, и данный для того аше-статъ отъ опредѣленныхъ къ тому очевидныхъ свидѣтелей.

II.

О НОВОЙ, ЗДОРОВОЙ И ДЕШЕВОЙ ПИЩѢ,
ИЛИ О НОВОМЪ СПОСОБѢ КЪ СУШЕНІЮ
ВСЯКИХЪ СЪБЪСТНЫХЪ ТРАВЪ И КЪ СО-
ХРАНЕНІЮ ОНЫХЪ ДЛЯ ВСЕГДАШНЯГО
УПОТРЕБЛЕНІЯ (*).

Къ немалому безъ сомнѣнія служитъ приращенію домоспроишельства, когда чрезъ размышленія и часто чинимые опыты изобрѣщается не токмо умноженіе здоровой и дешевой пищи, но и сыскиваются способныя къ лучшему противъ обыкновеннаго и долговременному ихъ сохраненію средства.

По нынѣ рѣдко и съ трудомъ можно было, смотря по погребамъ или другимъ хранилищамъ, сохранять чрезъ цѣлую зиму на пр. кислую, употребляемую на вареніе и въ похлебки, капусту, да и еще рѣже можно было сберечь оную весною, а труднѣе того цѣлое лѣто до свѣжей съ тѣмъ, чтобъ она вкусу и силы своей не потеряла или бы и вовсе гнишь не начала.

Но нынѣ найдено легкое средство, сіе любимое Русское кушаніе, кислую капусту,
осенью

(*) Экономическій мѣсяцословъ на 1775 годъ.

осенью такъ пригошворяшь , что та капуста нѣсколько лѣтъ ни мало не поршился , и при томъ на вареніе оной не больше 10 минутъ пошребно.

Молодая крапива, первая весною употребляемая въ похлебки и на другія варенія , равно какъ и припшая снись , по нынѣ годна бываетъ шолько нѣсколько недѣль , по ешь по то время , пока она еще очень молодая и свѣжа: нынѣжъ спали знашь , какъ пригошворяшь сіи и множество другихъ свѣспныхъ правъ , такъ чшобъ онѣ во весь годъ , зимою и лѣшомъ , когда уже бывають не свѣжи и въ кушаніе не годны , для пищи были шпольже припшны и вкусны , какъ и свѣжія.

Для произведенія сего въ дѣйство съ упомянутыми шеперь и со всѣми другими свѣспными шравами , кореньями и плодами , дѣлалъ опытъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ одинъ достойный членъ нашего Вольнаго Экономическаго Общества г. Ейзенъ , пашоръ въ Тормѣ , что въ Дерпшскомъ округѣ , и наконецъ по многократнымъ опытамъ совершенно доискался особливаго къ сушенію шпоба , и нашелъ въ самомъ дѣлѣ оное откры-

шіе дѣйствительнымъ. Онъ издалъ пому нарочито обстоятельное *о всеобщемъ сущеніи травъ и корней, летатное въ осьмью долю листа наставленіе*, на Нѣмецкомъ языкѣ, которое пошчасъ за моремъ, какъ по въ Лейпцигѣ, Вѣнѣ и въ другихъ мѣстахъ, для скорѣйшаго разпространенія о семъ важномъ дѣлѣ извѣстія, перепечатано, и по учиненнымъ пому опытамъ сіе открытіе найдено справедливымъ; по чему и всеобщей похвалы удостоено.

Сіе новое средство сушить и сохранять травы, и происходящее отъ того дѣйствительное приращеніе здоровой и дешевой пищи, почитаемъ мы показаніемъ многоразличной Экономической пользы, достойнымъ сообщити въ ясномъ сокращеніи и Россійскому домостроителю, чрезъ Экономической нашъ на Россійскомъ языкѣ мѣсяцословъ, и о семъ сушеніи какъ о дѣлѣ легко подражаемомъ объявить во всемъ государствѣ, и сколько возможно, ввести во упоиребленіе.

Въ семъ сокращеніи подаемъ мы подробное наставленіе тѣмъ, которые пожелають оное средство, такъ какъ оно и во многихъ другихъ Европейскихъ обласняхъ охотно при-

принято, употреблять себѣ въ пользу. Будежъ чинашели наши сіе сочиненіе единственно шолько прочесъ намѣрены (какъ по по нынѣ опѣ большой часши дѣлается въ разсужденіи сочиненій нашего Экономическаго общества); по пренебреженіе значныхъ экономическихъ выгодъ они сами себѣ приписывать должны; а мы шѣмъ ласкашся можемъ, что трудами своими, равно какъ и надежнымъ сообщеніемъ сего новаго изобрѣшенія, исполнимъ напрѣотической нашъ долгъ, и оказываемое поднесъ въ Экономическомъ нашемъ мѣсяцесловѣ, чрезъ столь разныя важныя сочиненія, усердіе въ пользу общества подшвердимъ и въ семъ дѣлѣ.

Прежде нежели приступимъ къ предпріятію нашему дѣлу, должны мы напередъ упомянуть о *разныхъ способахъ сушить травы* и о ихъ недостаткахъ, а по томъ о *новыхъ способахъ* и о ихъ преимуществахъ. Обыкновенное сушеніе въ *тѣни* или на *воздухѣ* есть всѣхъ не способнѣйшее. Въ такомъ случаѣ растѣнія сушашся продолжительно, требуютъ не малаго мѣста и труда; во влажную же погоду онѣ опять сырѣютъ, и лишаются своего цвѣта, вкуса и силы.

Сушеніе *въ леги* затруднительно: ибо *въ* печи не можно способно поворачивашь растѣнія, ниже за ними хорошо сморѣть, или вдругъ по многу шуда класъ; а при шопленіи печей не всегда удается получитьь шребуемой жаръ; и по шому шравы либо не всегда вдругъ всѣ высушиваются, либо иногда и стораюшъ.

Выѣшиватъ травы и коренья лугками въ сѣняхъ или въ переднихъ локояхъ, есть шожеш самое, что засаривашь ихъ пылью, мушымъ соромъ, мершвыми мухами, пауками и ихъ шѣншами; сушишь же ихъ около очага, будешъ препяшствіемъ *въ* кухнѣ; шверхъ шого отъ разныхъ мѣстъ разная бываетъ и шеплоша, не упоминая о нечистотѣ, шроисходящей иногда отъ дыму и отъ золы.

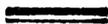
Къ сушенію шравъ наипаче способны обыкновенныя *въ* Россіи повсюду лежанки и подземныя *въ* парникахъ шрубы. Но если кто хочешъ сушишь много; шо сѣ малымъ шрудомъ и небольшимъ иждивеніемъ можешъ скласъ печь одну или больше изъ кирпича сѣ горизонтальными сводами, *въ* вышину на 3 или на 4 фуша, *въ* длину на 6 или на 7 и *въ* ширину на 4 или 5 фушовъ.

При-

Примѣчаніе: смотри приложенное на Таблицѣ I изображеніе такой пети, по внѣшней ея фигурѣ А, по поду или плаву Б, по внутреннему размѣру или горизонтальной профили С.

По томѣ надлежитъ сдѣлать одни или двои рамы, или пальцы, и оныя обшянувъ парусиною, поставишь на ножкахъ вышиною въ 1 или 2 дюйма на печь. На сихъ пальцахъ должно разложить сіи распѣнія, которыя, какъ скоро сушишь начнушь, часто поворачивать, дабы онѣ скоро и вездѣ равно высохнушь могли. Можно оныхъ вдругъ сушишь великое количество, если повѣсишь горизонтально лѣсшницу надъ печью и поставишь на оную пальцы съ правами и кореньями, а особливо съ такими, которыя свободнѣе и скорѣе, безъ великой теплоты, сушатся.

Въ хорошіе, ясные вешніе и лѣшніе дни большая часть сихъ правъ, какъ то молодая крапива, снись, лебеда Нѣмецкая, пепрушечьи листья, шпинашъ и пр. весьма хорошо сушатся на такихъ пальцахъ, выспавленныхъ на солнце; коренья же сушишь труднѣе

шруднѣе. Посредствомъ сего сушенія лишаются сіи распѣнія только водяныхъ своихъ частицъ, которыя жаромъ выгоняются и парами выходятъ; а цвѣтъ, вкусъ, силу и нѣжность онѣ въ себѣ удерживаютъ; въ вареніи опять бухнутъ; по тому что опдѣленные отъ нихъ водяныя частицы опять соединяются.

Когда существо распѣнія рухло или водяно, смолисто или маслично, мокрошно или мучно; то смотря по оному и лишается въ сушеніи тяжести своей или много или мало; и отъ фунта многихъ распѣній остаётся въсу 12, 10, 6 и 3 золотника, а иногда, какъ то съ пыквою случается, и не больше полушорыхъ золотниковъ; все же прочее усыхаетъ.

Изъ сего легко усмотрѣть можно, сколь мало въ одинъ разъ на вареніе потребно шакихъ сушеныхъ травъ, для подачи на столъ одного, но довольнонаго кушанья; особливо по тому, что сія приготовленная права бываетъ тогда во всемъ своемъ существѣ и въ прежнемъ распущеніи и тяжести. Слѣдственно весьма понятно то, что лошадь имѣя грузу 20 пудъ сушеныхъ травъ, везетъ ихъ столько, что онѣ сырыя составляли бы въсу 600 или 800 пудъ; и что

чело-

человѣкъ, у котораго съ фунтъ въ мѣшечкѣ сушеной кислой капусты, имѣетъ изъ него на 1 или на 2 мѣсяца себѣ запасу. Но полезное употребленіе сихъ сушеныхъ распѣній состоитъ въ средствахъ, какимъ образомъ оныя сберечь долго и во всякой цѣлости. Къ сему потребно: 1) легкой сосудъ для сохраненія оныхъ; 2) удобное многого количества оныхъ помѣщеніе въ маломъ мѣшкѣ, когда хотимъ употреблять ихъ въ путешествіяхъ, на морѣ и въ походахъ; 3) сбереженіе оныхъ отъ пыли, пуху, пауковъ, паутины, мухъ, червей и проч. 4) сохраненіе ихъ отъ сырости и гнили; 5) недопущеніе зародиться шумъ червямъ.

Легчайшій *сосудъ* для нихъ карпузы. Оныя дѣлаются изъ толстой или шакъ называемой карпузной бумаги произвольной величины. Туда въ небольшое пространство много входитъ; слѣдственно они къ бережи, укладкѣ и возкѣ весьма способны; пыль, пухъ, мухи и проч. къ нимъ не пристають; сырость не можетъ проникнуть, а потому и моли родиться не возможно. Тѣ распѣнія, которыя до сушенія обваривають, еще больше просыхають, и къ нимъ меньше пристають влаж-

ности

ности въ карпузѣ, какъ то : цвѣтная капуста, брюква, бѣлая капуста, рѣпа, петрушка, морковь, пасарнакѣ, скорценера и проч. Для большей предоспорожності и ошвращенія всякой гнили и червя, хорошо примѣшивать шупѣ нѣсколько шолченаго перцу, а въ другія, особливо же во все роды капусты, нѣсколько лука, шиману, чесноку, можжевеловыхъ ягодѣ, шолченаго пимпинельнаго корня и проч.

На морскомѣ пуши можно шопѣ въ карпузахѣ съ шравами занасѣ класшѣ въ засмоленую бочку, или ящикѣ ; однакожѣ надлежитѣ при шомѣ шмощрѣшѣ, что когда мало по малу изѣ онаго запасу берешся и ящикѣ шпановишся пуштѣе; то бы порожнее мѣсно всегда закладывашѣ шарымѣ холешомѣ, или инымѣ чѣмѣ. Домажѣ храняшѣ карпузы въ шкапахѣ въ сухомѣ мѣшѣ. А хопя они въ сыромѣ мѣшѣ или въ погребѣ нѣсколько ошсырѣюшѣ и ошмякнушѣ ; однако шѣ имѣ не вредитѣ, если шолько, какъ скоро то усмошрено будешѣ, опяшѣ ихѣ поставишѣ въ печь или на солнце, и дашѣ хорошо высохнушѣ.

Укладываніе сушеныхъ шравѣ въ помянушыѣ *карпузы* дѣлаешся такѣ же какѣ и на шабашныхъ фабрикахѣ съ шабакомѣ, а имен-

но :

но: обвертываютъ карпузною бумагою четверугольную жестяную, а за недоспашкомъ и деревянную форму, коихъ надобно имѣть нѣсколько разной величины, и заклеиваютъ одну по сторонамъ и на днѣ сургучомъ или замазываютъ клеемъ.

По томъ снимаютъ съ оной формы готовую карпузъ, или сдѣланную по той формѣ бумагу, и кладутъ въ одну пригошовленную праву, копорую вырѣзаннымъ по той формѣ деревяннымъ или желѣзнымъ песпикомъ исподоволь набиваютъ. Тѣ, копорые не хотятъ заводить такихъ инструментовъ, или карпузовъ, могутъ такъ же сіи сушенныя правы крѣпко набивать въ мѣшки, лубье и деревянную посуду. Но при набиваніи и накладываніи сихъ сушеныхъ правъ вообще наблюдать должно, чшобъ ихъ до укладки напередъ водою, (а кисляя уксусомъ) всприскивать, или на нѣкоторое время поставитъ въ погребъ, или въ другое какое сырое мѣсто, чшобъ они нѣсколько ошвогли и сдѣлались не много сыры и мягки, дабы при укладкѣ въ пыль не претворились. По укладкѣ въ карпузы поставитъ ихъ около печи или на солнце, и дасть имъ гораздо высохнушь.

Теперь

Теперь приступаемъ мы къ подробнѣйшему *наставленію*, какимъ образомъ пригошвлать всякія сѣбспныя правы и коренья; а напередъ особливо и наипаче говоришь будемъ о *квашеныхъ*, имянно же о разныхъ родахъ рубленой кислой капусты.

На шо избираешся простая бѣлая капуста, шакъ же и обрубки запасаемой рѣзанной капусты; а изъ желшой или зеленой Савойской капусты и федерколи лучшая и самая вкусная бываешъ кислая капуста. Лѣпомъ же можно изо всякаго рода разсады дѣлать *раннюю кислую капусту*. На шакой конецъ надобно оной побольше обыкновеннаго сѣять, дабы за изготовленіемъ въ самое лѣто кислой капусты для сушенія, осшалось довольно разсады и для осенней капусты. Сюдажъ принадлежатъ рубленые кислые бураки и ихъ листья, изъ коихъ, приготовивъ оныя подобно капустѣ, варяшъ здоровую и вкусную похлебку.

Избираемую въ прокъ и для сушенія капусту обыкновенно напередъ весьма мелко рубяшъ, а по шомъ заквашиваюшъ, но назначенную для сушенія и укладыванія квасяшъ безъ соли, за шѣмъ чшобъ сырость къ карпузу не при-

приставала. Сія приготавливаемая капуста, если заквасится безъ соли, и когда только посолена будешъ за споломъ, лучшей получаетъ вкусъ, и скорѣе и мягче варится.

Изрубленную же до шѣхъ поръ полочъ, пока вода не вышупитъ; что за непримѣсомъ соли, нѣсколько медлительнѣе продолжается. По томъ побольше на оную насыпаютъ шиману, и прибавляютъ къ тому клюквы или барбарису, лимонныхъ корокъ, а кто похочетъ, и можжевельныхъ ягодъ: какъ капуста обыкновенно двѣ недѣли киснетъ, такъ сія безъ соли изрубленная и къ сушенію назначенная, и цѣлый мѣсяцъ киснуть можетъ.

По томъ подвариваютъ ее въ хорошо луженной коспрюлѣ, а лучше того въ глиняномъ горшкѣ, прибавивъ къ ней квасу или винограднаго укусу. Послѣ того для сушенія разкладываютъ ее на пяльцахъ, и поставивъ оныя на печь, осыпаютъ шонко нарѣзаннымъ лукомъ, шиманомъ и нѣсколько перцомъ, вмѣстѣ съ можжевельными ягодами; а при сушкѣ на пяльцахъ часто ее переворачиваютъ.

По изсушеніи такимъ образомъ сей травы, спрыскиваютъ ее винограднымъ укусомъ или квасомъ столько, чтобъ можно было о-

ную въ рукахъ кашашь или сжимаешь съ шѣмѣ, чтобъ она оная по прежнему разходилась. Таковой капустѣ бышь надобно, если оную для сохраненія укладывашь будешь въ *картузы*, или, какъ выше упомянушо, въ другіе сосуды.

Для варенія изъ капусты вкусныхъ щей, надобно взять по соразмѣрности напр: на 4 человекъ 1 лотъ сей капусты, и прибавить къ ней столько воды или бульону, сколько на кушанье для 4 человекъ поребно; шуда положишь оную капусту тогда, когда бульонъ или вода, съ варимою въ ней ячменною или овсяною, грѣшневою или другою какою крупною, сильно вскипипѣ, и постоипѣ на угольяхъ или въ печи 10 минушъ или четверть часа; тогда самыя хорошіе щи поспѣюшъ, и ошася столько каждому по вкусу своему, меньше или больше прибавляшь соли.

Сваренные такимъ образомъ щи здѣсь многократно и на знатныхъ шлояхъ спавлены были; а часто и во время самаго кушанія ихъ варили на жаровняхъ, или на зажженныхъ со спиртомъ лампадахъ, и кушали оныя съ охотою, приписывая имъ всякую похвалу.

Равнымъ образомъ готовится и *Мѣлечкая кислая* или *рѣзаная капуста*. За-

готов-

гошворяють ея пакѣ же безѣ соли, засыпая оную клюквою, шиманомѣ или можжевельными ягодами. Если шакая капуста назначивается для употребленія въ сухопутныхъ или морскихъ походахъ; то надобно ей побольше киснуть. А дабы имѣла бѣлый или бѣложелтый цвѣтъ; то при сушеніи разкладывая ея только пошнѣ, и чаще ворочатъ. До укладыванія жѣ въ каршусы спрыскивать ея уксусомѣ сполько, чшобѣ она нѣсколько сдѣлалась вязкою, и при укладкѣ не ломалась или въ пыль не обращалась.

Подобно сему можно заготовлять *всякія лѣсныя сѣстныя травы*, растушія въ великомѣ множествѣ на поляхъ, въ огородахъ, по дорогамѣ и подѣ заборами, и варишь изѣ нихъ вкусныя и сышныя кислыя похлебки и всякое другое хорошее кушанье, рѣзанной капустѣ подобное; сушишь и для сохраненія укладывать, какѣ на примѣрѣ, листьа и шебли прясного *гертололоха*, когда онѣ еще молодѣ, *козью бороду*, *снитъ*, *молодыя отрасли дикаго хмѣля* и проч. каждую шраву особливо, или всѣ смѣшавѣ вмѣстѣ.

А именно, сперва ихъ обмываютъ, и по высушеніи крупно изрѣзываютъ, а обрѣзки

или обрубки ломають. Сїи обломки кладутъ въ какойнибудь сосудѣ, присыпають въ него нѣсколько ржаной муки, и мѣшаютъ много, подливая шуда сполько квасу, чшобѣ смѣсь оная сдѣлалась на подобіе размазни, шакѣ чшо когда подавишь оную ложкою, шо бы выступилѣ ошшуда сокѣ. Съ шакою смѣсью сосудовѣ спавяшѣ въ умѣренно шенлой покой, подалѣе ошѣ печки, покрывѣ оной, и каждое утро и вечерѣ переворачивають: чрезѣ чшо она въ нѣсколько дней закиснетѣ. Для за-квашиванія кладутѣ шуда мѣлкой или другой какойнибудь лукѣ. У кого еспѣ сушеной прошлогодней лукѣ, шо изрѣзавѣ оной на мѣлкіе куски, кладутѣ шакѣ же при заквашиваніи. Заквашенную шу смѣсь выжимають руками или сквозь холщину, и ошнесши на пяльцы пошпановленные на печь, сушатѣ и ворочають почасу, и поступають сѣ нею при укладываніи шакѣ, какѣ выше сего объявлено. Изѣ сихѣ шакимѣ образомѣ пригошовленныхѣ лѣсныхѣ шравѣ можно имѣть сышныя и вкусныя похлебки. А варяшѣ ихѣ равно, какѣ и рубленую кислую капусту, прибавляя кѣ шому нѣсколько какойнибудь крупы.

Сїи

Сїи лѣсныя sprawy еще вкуснѣе и сытнѣе пригошовляшь можно, если оныя вмѣсто помянутого квасу, заквашивать крѣпкимъ сусломъ. А сусло и безъ варенія пива пригошовляшь можно во всякое время слѣдующимъ образомъ: обвари солодъ кипячкомъ, и накрывъ оной, дай ему два часа поспояшь. Потомъ лей на оной солодъ сколько кипячку, сколько крѣпкимъ или слабымъ оной имѣшь желашъ, и кинувъ туда два каленые камня, опять оной накрой, и дай нѣсколько часовъ поспояшь. На послѣдокъ процѣдивъ по сусло сквозь решето, оставшіяся послѣ того дробины весьма крѣпко выжми.

На не *квашеное кушаніе*, какъ напр. на похлебки и на другія приправы, можно сушить всякія огородныя и лѣсныя сѣеспныя sprawy, такъ же и для сохраненія на нѣсколько лѣтъ пригошовляшь и вышенисанымъ образомъ укладывать. Изъ шоль великаго числа упомянемъ мы шолько о шѣхъ, кои преимущественнѣе предъ другими; а о всѣхъ вообще предложимъ главное опытомъ извѣданное правило, а именно: „для удержанія во время сушенія натуральнаго ихъ „зеленаго цвѣща, и слѣдственно всей до-

„брошы , не допускашь ихъ вянуть , но свѣ-
 „жїя сѣ поля или сѣ огорода , для сушенїя
 „немедлѣнно опнеси на пяльцы , и поспа-
 „вишь оныя на изгоповленную уже для сего
 „печь.,,

Такимъ по образомъ заготовляють *цвѣт-
 ную , бѣлую , зеленую и желтую Савойскую ,
 Нѣмецкую калусту и федерколь , разсады вся-
 кихъ родовъ капусты , брокколи , щавель , шли-
 натъ , портулаковыя листья , лебеду , анди-
 вию , цикорїю , ложетную траву , поргеную
 помощь , драгунъ , василикъ , гертолоховыя
 листья , латукъ.*

Такожь , *молодую свеклу и ея листья , кер-
 велъ , петрушетги и селдерейныя листья ,
 кресъ дикой , горшетную траву , лимлиель ,
 цукроль , молодую крапиву , полутникъ , скитъ ,
 козью бороду , гортишной цвѣтъ , мѣлкой рѣз-
 ной и Нѣмецкой лукъ , рѣлу , петрушку , мор-
 ковъ , ластарнакъ , скорценеру и другїя ко-
 ренья , а на конецъ и сларжу.*

Что сверхъ того при сушенїи , приго-
 шовленїи и варенїи шеперь упомянутыхъ не-
 квашеныхъ растѣній , или въ другомъ пому
 подобномъ случаѣ , нынѣшними опытами еще
 дознано , и по шому примѣчанїя достойно , о
 шомъ

помѣ намѣрены мы здѣсь еще привести вкратчѣ, яко особенныя примѣчанія подѣ разными спашьями.

Цвѣтная капуста. Сучья отѣ стебля или отѣ куста оторвавѣ разщепываютѣ стебли по поламѣ или на нѣсколько доль, смотря по ихѣ толщинѣ. Самыя кочерыги очищаютѣ и поперегѣ изрѣзываютѣ на кружки. Какѣ все сіе, такѣ и самыя цвѣшны оспавя вѣ малыхѣ или большихѣ грудяхѣ, напередѣ крѣпко обвариваютѣ, а по томѣ относятѣ на пальцы, стоящія на горячей печи.

Вѣ сушеніи хотя и дѣлается цвѣшнѣ черновашымѣ; но вѣ вареніи по томѣ опять бѣлѣ становишся. По изсушеніи сей капусты, если захотятѣ ее укладывать вѣ каршумы, то спавятѣ ее напередѣ, какѣ выше сего вообще упомянуто, вѣ сыровашое мѣсто, или не много спрыскиваютѣ водою, дабы отволгла: укладши ее такимѣ образомѣ, спавятѣ по томѣ каршумѣ на печку или на солнце, дабы опять получила она пошребную кѣ соблюденію своему сухость.

Еслижѣ надобно ее варить, что можно сдѣлать и за споломѣ, чрезѣ нѣсколько минутѣ, на лампадѣ или на жаровнѣ; по над-

лежитъ ее напередъ обварить въ кипящкѣ , пока не сдѣлается опяшь совсѣмъ бѣлою , и по томъ черную жижу слишь .

Бѣлую, зеленую и желтую Савойскую капусту и федерколь заготовляющъ такъ же какъ и цвѣтную , а именно : напередъ ее обваривающъ , и разрѣзавъ крупно , относятъ по томъ на пядьцы . По изсушеніи ставящъ ее въ сырое мѣсто , или смачивающъ не много водою , дабы оную неизломанную и неискрошенную укладать было можно . По томъ сыплющъ въ нее нѣсколько толченаго мушкатнаго цвѣшу и перцу , а если кто хочетъ , и сушенаго луку , и укладываютъ въ картузы , которые до сохраненія еще крѣпко высушить должно .

Варящъ ее такъ какъ свѣжую капусту , не обваривая напередъ , какъ цвѣтную капусту . Но ее въ кипящкѣ надлежитъ поспавить къ огню ; тогда она такъ мягка сдѣлается , какъ свѣжая ; напрошивъ того если ее обмочишь въ холодной водѣ , шо провянешъ и не размокнетъ .

Всякаго рода разсады подобнымъ сему образомъ пригошворяющъся .

Нѣмецкая калуста (Брунколь). Листья отъ сшеблей и на кружки разрѣзанныя кочерыги, или только сердце оныхъ, сушатъ и укладываютъ шакъ, какъ Савойскую капушту; до варенія надобно обварить ее кипяткомъ и синевашую жигу слишь. Съ увеселеніемъ всякъ тогда усмошришь, какъ она изъ прежняго своего угнѣшеннаго и сухаго состоянія, въ вареніи сдѣлаешся на подобіе свѣжей.

Броколи. Сердце ея и опростки разрѣзываютъ на части. Не нужно все сіе напередъ обваривать; но потчасъ отнеси ее свѣжую на жаркую печь и положишь на пальцы, дабы скорѣе высохла. Укладываютъ ее шакъ, какъ выше описано; но опнюдъ не должно сію капушту до варенія обваривать: ибо она тогда наспоющаго и лучшаго своего вкуса лишаешся.

Щавель, шпинатъ, лортулаковыя листья, лебеда, андивія, цихорія, ложетная трава, буквица, драгунъ, василикъ, ралонтиковыя листья, салатъ и другія сочныя и пучныя травы и проч. Каждую изъ нихъ можно цѣлымъ листьемъ, или и разрѣзанныя разсыпавъ по пальцамъ напрускою, и высушивъ на солнцѣ или на печи, вышеобъявленнымъ образомъ въ каршузы укладываютъ.

Такожъ молодыя листьѣ свеклы, свеклу, кервель, пепрушечныя и селдерейныя листьѣ, дикой кресъ, горшичную праву, пимпинель, укропъ, рушу, молодую крапиву, попушникъ, снитъ, козью бороду, горчишной цвѣтъ, рѣзной и песочной лукъ и тому подобныя сухія правы можно, какъ обваривъ и изрѣбивъ на мѣлко, такъ и сырыя изкрошивъ или цѣлыя, сушить, только чтобъ обваренныя сушены были на печи въ скоромъ жару, а другія въ малѣйшей шеплошѣ и на солнцѣ.

Когда они по надлежащемъ высушеніи къ укладкѣ готовы, тогда надобно ихъ опнестъ въ сырое мѣсто, чтобы нѣсколько опвогли; по томъ высушивъ напередъ карпузъ, укладываютъ ихъ въ оный.

Изготовивъ такимъ образомъ сіи сушенныя правы, можно ихъ употреблять и ѣсть какъ свѣжія; а именно: *Щавель, Шпинатъ, лебеда, тертололохъ*, (вкусомъ какъ шпинатъ), *листья ралонтика, молодую крапиву, полутникъ, снитъ, свеклу, козью бороду и цвѣтъ горчишной*. На хорошей Французской правной супъ (*soupe aux herbes*) надобно взять листву поршулаковаго, андивіи, цихоріи, ложечной правы, змѣиной правы, драгуна, василь-

василька, лапуку, свекольныхъ листовъ, брункресу, горчишной травы, укропу, мѣлкаго Нѣмецкаго и песочнаго луку, шакожъ и всякихъ другихъ травъ, употребляемыхъ на вареніе и въ похлебки: ещежъ молодой крапивы, копорюю въ первые вѣшніе дни много запасаться надлежитъ, за тѣмъ что она не больше двухъ недѣль хороша и нѣжна живетъ, но сушеную чрезъ цѣлый годъ въ изрядныя зеленыя похлебки и на душеніе употреблять можно; напередъ моютъ ее и обвариваютъ; по томъ рубятъ на мѣлко и скоро сушатъ. Въ вареніи требуетъ она больше времени, нежели другія травы.

Въ заключеніи сего перваго наставленія, упомянемъ нѣсколько и о спаржѣ.

Снявъ съ нее только верхушку или кончики, длиною въ половину или въ цѣлой дюймъ, относятъ ихъ по отрѣзаніи немедленно на пальцы, споящія на печи.

Для похлебокъ и для фрикассе, такъ же и для простаго съ приправою ея варенія, надлежитъ ее обварить прежде въ кипящкѣ; и она вкусомъ во всякое время бываетъ какъ свѣжая. Зеленые кончики въ половину выросшей спаржи, которыхъ больше не рѣжутъ,

весь-

весьма хороши въ изрядныя похлебки и въ фри-
кассе, если ихъ высушишь и укласть объ-
явленнымъ прежде образомъ. Въ Украинѣ и
во многихъ другихъ провинціяхъ Россійской
Имперіи, гдѣ спаржи растутъ великое мно-
жество, и гдѣ за употребленіемъ больше по-
ловины пропадаетъ, можно безъ всякихъ раз-
ходовъ и съ малымъ трудомъ собирать оной
великое количество, сушишь и укладываетъ,
дабы ее не только чрезъ цѣлую осень и
зиму употреблять, вмѣсто хорошаго и вку-
снаго кушанія, но и опвозить въ шѣ города,
гдѣ она дорога, и гдѣ почитается за самое
пріятное кушанье, и слѣдственно чрезъ то
сдѣлать новое приращеніе къ купеческимъ
промысламъ.

III.

НАСТАВЛЕНИЕ О ИЗОБРѢТЕННОМЪ ДЛЯ
НУЖДЫ И ДЛЯ УВЕСЕЛЕНІЯ БЕЗОПА-
СНОМЪ И УДОБНОМЪ СРЕДСТВѢ КЪ ПЛА-
ВАНІЮ, ВЪ ПОЛЬЗУ НЕУМѢЮЩИХЪ ПЛА-
ВАТЬ; О СВОБОДНОМЪ ОНАГО ИЗГОТО-
ВЛЕНІИ, ПОЛЬЗѢ И УПОТРЕБЛЕНІИ (*)

Вь изданныхъ по сіе время Экономическихъ
нашихъ Мѣсяцословахъ сообщали мы нашимъ
читателямъ надежные способы къ сохране-
нію жизни при самой крайнѣйшей ея опасно-
сти; такъ же предлагали при томъ и о сред-
ствѣ къ спасенію отъ неминуемой почти,
по видимому, смерти; то есть: мы пока-
зывали, какимъ образомъ въ челоуѣкѣ, кото-
рой почти совсѣмъ задохшимся кажется,
возстановишь обращеніе крови, и слѣдственно
возвратишь ему жизнь; какимъ образомъ со-
всѣмъ окоспенѣлаго и замерзлаго челоуѣка
согрѣвашъ опять съ нѣкоторою осторожно-
стію снѣгомъ и холодною водою; какъ отъ
угару, или другаго всякаго смертоноснаго ча-
ду приводишь людей опять въ прежнее здо-
ровье, и имъ возвращаешь жизнь, которая едва
ли уже не могла почищаться за потерянную.

ВѢ

(*) Экономической Мѣсяцословъ на 1776 годъ.

Въ настоящемъ нашемъ Мѣсяцословѣ намѣрены мы чашаелямъ сообщить свѣдѣнїе о новомъ изобрѣшенїи, по которому можно сохранить жизнь свою во всякихъ опасностяхъ на водѣ, какъ то во время кораблекрушенїя и въ другихъ случаяхъ, могущихъ прекрашнть челоѳеческую жизнь; хошя бы кто и совсѣмъ плаѳашь не умѣлъ. Помощїю сего способа смѣло можно перебираться чрезъ рѣки, сколь бы онѣ глубоки и быспры ни были; плашье, дабы на другой сторонѣ ошяшь одѣшься, можно переносишь сѣ собою, не замочивъ онаго; да не шокмо въ случаѣ одной шолько нужды, но оной можно упошребляшь для увеселенїя и здоровья на рѣкахъ и озерахъ; шо ешь, помощїю сего способа можно въ оныхъ безъ всякой опасности купаться и прохлаждашься почти на подобїе прогулки; не упоминая о шой великой пользѣ, когда посредствомъ сей легко и удобно составляемой машины можно цѣлое войско чрезъ глубокия рѣки переправишь, и высадишь оное нечаянно въ шакїя мѣста, сѣ которыхъ непрїяшель нападенїя на себя ни мало не опасается.

Чашаелю покажется неимѳрно, когда мы ушверждаемъ, что все сїе, не умѣя пла-
вашь,

вашь, безъ малѣйшей опасности и весьма удобно въ дѣйство производишь можно. По справедливости надлежало бы каждому молодому человѣку учиться плавать, поелику во многихъ случаяхъ оубъ умѣнїя плавать зависяшъ спасенїе жизни. Древнїе Греки и Римляне шоль ясно предусматривали надобность плавальнаго искусства, а наипаче въ военной службѣ, что юношество ихъ прежде всѣхъ шѣлесныхъ упражненїй съ ошмѣнною ревностїю старалось успѣвать въ семъ искусствѣ. Трудно было найши у нихъ молодаго человѣка, которой бы не умѣлъ плавать. Когда описывали съ крайнимъ небреженїемъ воспитаннаго, глупаго и ни къ чему неспособнаго человѣка, то для сего не находили пристойнѣйшаго выраженїя, кромѣ слѣдующей поговорки: *pes legere nouit, pes natare*, то есть: Онъ шоль глупъ, что ни чипать не знаетъ, ни плавать не умѣетъ. При знаменишомъ воспитаннелномъ училищѣ въ здѣшнемъ сухопутномъ Кадешскомъ корпусѣ принято сіе искусство въ ошмѣнное уваженїе, шакъ что держашъ особаго учителя для обученїя Кадешовъ съ самыхъ юношескихъ лѣтъ плаванїю, которое и продолжается во все лѣшо по дважды въ недѣлю.

ВЪ

Въ разсужденіи свойствъ наполненнаго воздухомъ человеческого шѣла, и какъ мы ежедневно видимъ, что большая часть четвероногихъ жившихъ, коихъ шѣла одного свойства съ человеческимъ, безъ всякой трудности и искусства плавая по водѣ собою управляющъ, надлежало бы думать, что и всякому человѣку можно столь же легко, какъ и вышепомянутымъ жившимъ, держаться на водѣ и плавать: да и по справедливости дивисься почти должно, что не умѣющіе плавать люди почти при малѣйшей опасности на водѣ тонуть, или свойственнѣе сказать, захлебываются и лишаются жизни. Воздухъ, котораго не малое количество въ человеческомъ шѣлѣ находится, всегда бываетъ легче водянаго столба въ прямой линіи подъ человекомъ въ водѣ находящагося; и слѣдовательно оный воздухъ долженъ держать человека поверхъ воды и не допускать его тонуть: однакожь при всемъ томъ ежедневное искусство показываетъ намъ, что изо сна человекъ, упавшихъ по несчастію въ глубокую воду, едва десятеро спасаются: а сіе для чегожь не соответствующе естества законамъ, по которымъ наполненное воздухомъ шѣло,

шѣло, будучи легче стоящаго подѣ онымъ водянаго столба, понуть не можеть, но держипся поверхъ воды? Сіе еспешвеннымъ законамъ ни мало не прошивно, но съ оными сходствуемъ; а причины тому слѣдующія: упавшій въ воду человекъ, и неумѣющій въ такомъ случаѣ собою управляшь, или плавашь, пугаешся въ семъ злоключеніи, отъ спраху приходитъ въ замѣшательство, не знаешъ чѣмъ себѣ пособить, и не умѣетъ обѣими ладонями о поверхность воды яко бы опереться. Носа, рта и ушей не подымаешъ въ верхъ изъ воды для свободнаго дыханія; что однако дѣлаютъ почти всѣ какъ малыя, такъ и большія жившныя: чего ради, не зная держашся въ водѣ, падаетъ на бокъ, или лицомъ въ воду; чувствуетъ, что вода идетъ ему въ ротъ, а при дыханіи и въ носъ: по наполненіи же водою воздушныхъ проходовъ начинаетъ его нѣсколько корчить, на конецъ задыхаетъ, и ежели вода глубока, то и понешъ. У ушонувшихъ рѣдко бываетъ вода въ желудкѣ, и едва сполько, сколько для утоленія обыкновенной жажды требуетъся. Хотя же такой человекъ нѣсколько и уходитъ въ глубину, или покрывающими его волнами

унесетъ его съ того мѣста ; однако онъ въ какомъ нибудь мѣстѣ , по причинѣ содержащагося въ легкомъ, въ ушробѣ и въ скважинахъ его шѣла воздуха, который легче воды, всплыветъ опять къ верху , и выкинется по близости на берегъ, или на мѣль. И шакъ, что бы человекъ, упавшему въ воду и неумѣющему плавать , можно было избавишься отъ опасности, вся важность состоишъ въ содержаніи поликой памяти и разума, чтобы чувства, служащія къ напряженію шѣлесныхъ силъ его , не пришли въ замѣшательство, и чтобъ онъ безпрестанно могъ бить ладонями о поверхность воды , и зажавъ ротъ и носъ подымать голову изъ воды къ верху для свободного дыханія.

Симъ образомъ могъ бы онъ спараться подойши къ близкому какому берегу, или сколько держась на водѣ, пока бы могъ получить другую какую нибудь помощь; развѣ присупишъ судорога, или другой какой ниешъ случай, препяшсвующій ему напрягать свои силы къ сохраненію жизни по показанному шеперь способу. Но человекъ неумѣющій (какъ и большая часть человѣческаго рода,) плавать и незнающій пользоваться

ся

ся симъ легкимъ и естественнымъ плаванія способомъ; напрошивъ же того чувствуя незнаніе свое въ помянутомъ искусствѣ, полавъ въ воду, вдругъ лишается твердоси духа, приходивъ въ робость и замѣшательство; и какъ вышепомянутое изобрѣшеніе для такого человѣка есть наилучшее и надежнѣйшее средство къ безопаснѣйшему сохраненію его жизни на водѣ; по намѣрены мы теперь здѣсь объ ономъ вкратцѣ предложить; по есть:

- 1) Въ чемъ состоитъ сей способъ, или машина? такъ же
- 2) О приготовленіи и употребленіи ея, какъ
- 3) Для нужды, такъ и для увеселенія.

1) Подбитую пробощнымъ деревомъ фу-Табл. файку, боспрокъ, шнурованье, или лашы, ^{П.}Фиг. кошорыя должны быть сдѣланы по шѣлу такъ, ^{1. и 2.} чшобы во всѣмъ были въ пору, надѣвать на рубаху, или на камзолъ, и заспегивать небольшими пришишыми къ нимъ пряжками на груди, на бокахъ, или на спинѣ, или двойнымъ крѣпкимъ шнуркомъ зашнуровывать, или пришишыми завязками завязывать. Сіе есть вышепомянутая машина, въ которой состоитъ вся шайносць, или искусство,

2) Возми къ сему проспаго, добраго и гибкаго (а не ломкаго) пробознаго, или корковаго дерева, изъ коего пробки или бупылошныя впулки дѣлаюшѣ, обыкновенной толщины, шо есть вѣ 1, или вѣ $1\frac{1}{2}$ дюйма; разрѣжь на продолговатыя узкія части; и каждую часть ошѣ шести до семи дюймовѣ вѣ длину и ошѣ прехѣ до четырехѣ дюймовѣ вѣ ширину, всего вообще около 6 и 7 фуншовѣ, больше или меньше, смотря по разности шонкаго и легкаго, или толстаго и тяжелаго человекѣ. Сдѣлай себѣ изъ крѣпкаго холспа обыкновенную фуфайку, которая бы во всемѣ была вѣ пору, и доспавала бы, какѣ и другія боспроки или фуфайки, до бедрѣ. На сію фуфайку разложи помянушыя пробознаго дерева куски на подобіе шого, какѣ вѣ обыкновенныхѣ шнурованьяхѣ рыбы кости раскладываюшѣ, или какѣ у спеганой работы разшилаюшѣ хлопчашую бумагу, или вапу: по помѣ къ холспу пришей оныя полосами по толщинѣ сего пробознаго дерева, такѣ чшобы полоса сѣ полосою сомкнулись, фуфайка была бы гибка, и вѣ носкѣ раздавалась бы по шѣлу. Пришивѣ такимѣ образомѣ пробознаго дерева куски къ холспинѣ,

можно

Фиг.
3.

можно покрышь оныя послѣ шюжѣ холстиною, кишайкою, или другою крѣпкою матерією; а сію новую крышку должно высшегать поперегѣ крѣпкими нитками, или шелкомѣ; воропѣ, подолѣ и всѣ края снуркомѣ или чемѣ другимѣ обшить: по томѣ пришить пуговицы и нашить пельи, или пряжки съ ремнями придѣлать, или снурки пришить для засшегиванія, или завязыванія на спинѣ, на боку, или гдѣ кто хочетѣ. И такѣ сія плавальная фуфайка или лашы, (копоруо и Скафандромѣ называють), совѣмѣ гошова (*).

Г 3

А

(*) Примѣчаніе: подѣ первымѣ наименованіемѣ имѣлъ я здѣсь лѣпѣ за двадцать такую плавальную фуфайку, и послѣ опдалѣ нѣкоторому своему пріятелю изѣ Лифляндіи, а отѣ сего перешла она вѣ руки одного знатнаго офицера, который взялъ оную вѣ послѣднюю съ Турками войну на Дунай. Изѣ подобныхѣ сему плавальныхѣ фуфакѣ находятся нѣкоторыя при здѣшнемѣ Адмиралтействѣ, и вѣ оныхѣ нѣсколько мапросовѣ дѣлали опыты съ добрымѣ успѣхомѣ. Во увѣреніе того, что машина сія не можетѣ ли употребляема бытъ для нырнія и для вытаскиванія попопшихѣ вещей, всячески спарались мапросы опускаться ко дну; но имѣ того ни какѣ не возможно было сдѣлать, и весь трудѣ былѣ вѣ томѣ щетенѣ. Другое сей машины названіе, шо естъ Скафандрѣ, съ Греческаго пловецѣ, далѣ

А чтобы сію фуфайку сдѣлать довольно гибкою и къ носкѣ способною, по можно ей имѣть два или три сгиба, по есть съ обѣихъ сторонѣ подѣ рукавами пустишь во всю длину пальца на два полаго мѣста. Сіе можно такъ же сдѣлать на груди, или на спинѣ, когда фуфайка сія съ боку застегивается,

или

ей въ недавномъ времени Французскій аббатъ, который ложно назвалъ себя новѣйшимъ изобрѣшателемъ сего Скафандра, и въ 1775 году издалъ онаго описаніе, апробованное нѣкошорыми членами королевской Парижской Академіи Наукъ, по учиненіи симъ аббатомъ опытовъ на рѣкѣ Сенѣ въ присутствіи помянутыхъ академиковъ. Сіе его сочиненіе, подѣ заглавіемъ: сочиненіе о изгошвленіи теоретическаго и пракшческаго Скафандра, господина дела Шпель, въ 8 долю, 1775 года, до меня еще не доходило: но изъ напечатанной его выписи въ журналѣ Энциклопедическомъ мѣсяца Апрѣля, усмашриваю я, что сія машина, или такъ называемый Скафандръ, который почитается за новое изобрѣшеніе, ни чемъ почти опѣ старинной моей фуфайки не различается, кромѣ нѣкошорыхъ малыхъ прибавокъ, а именно, одного ремня, который опѣ спины продѣвается промежъ ногъ и пристегивается на груди, и тѣмъ еще, что по обѣимъ сторонамъ висятъ стремени, въ которыхъ споятъ ноги пловца, и который кажется больше въ плаваніи мѣшавшій, нежели способствуюшій.

или завязывается. Такимъ образомъ она не шокмо будетъ гибка, но и способнѣе ко всѣмъ движеніямъ верхней части шѣла: да и можно будетъ, когда кто оную съ собою возишь по-хочетъ, сложивъ въ чешверо, удобнѣе куда нибудь укласть.

По сему обспояшельному и уповашельно легко поняшому описанію видно, во что обойдется весь прикладъ, копорый едва спашепъ въ два рубли; а за работу шожъ не многимъ чѣмъ изойдетъ больше. Всякой поршшой, умѣющей дѣлать шнурованье, шакъ же и всякая швея, кошорая штегаешъ фуфайки на хлопчашой бумагѣ, или на ватѣ, можетъ такую фуфайку по сему нашему описанію шшить. И шакъ по сему руководешву за невеликія деньги можно такую важную вещь имѣть въ запасѣ, отъ кошорой зависитъ спасеніе жизни и несомнѣнное избавленіе отъ очевидной гибели на водѣ. Вещь сія шакая, съ кошорою безопасно опважисься можно въ глубину воды, переходишь чрезъ рѣки, купаешься въ озерахъ и рѣкахъ, ловишь рыбу, прогуливаешься и разными образами забавляешься.

3) Я приступаю теперь къ показанію употребленія описанной уже фуфайки. Когда кто пожелаетъ оную употреблять, то можетъ надѣвать ее на одну рубаху, или на камзолъ, и заспегнувъ пуговицами, или суркомъ, смѣло пускается въ воду. Ежели вода будетъ глубиною въ человѣка, или больше, то пошчасъ находящійся подъ человѣкомъ водяной столбъ по причинѣ большей своей тяжести подымаетъ того человѣка перпендикулярно къ верху и глубже не пускаетъ его, какъ только по груди, хотя бы онъ и всякимъ образомъ силился опускаться ко дну. Голова, шея, грудь и руки всегда будутъ на поверхности воды, и одною рукою, или и обѣими можетъ грестись, куда похочетъ. Такое же движеніе должно дѣлать и ногами. При томъ не должно ни мало опасаться, чтобы волны, или другія противныя движенія воды, лишивъ его перпендикулярнаго положенія, могли его опрокинуть. Не только на поверхность воды высунушыя руки держашъ его будутъ въ равновѣсіи на водѣ, и слѣдовательно перпендикулярно, хотя нѣсколько и на бокъ покосится; но и при самой прежепшожой погодѣ самыя великія волны, (какъ при
корабле-

кораблекрушеніи) человѣка всегда сдержашъ на поверхности воды въ косвенномъ положеніи, и никогда не дадушъ ему попонушъ; ибо пробашное дерево всегда легче шой воды, кошорая находшся подъ человѣкомъ: и такъ оному по естественнымъ законамъ должно бышъ всегда поверхъ воды, и оно не можешъ попонушъ; а во время шихой погоды совсѣмъ никакой опасности нѣшъ; ибо тогда должно себѣ представшшь, чшо человѣкъ въ сей фуфайкѣ гораздо легче, нежели самая вода, кошорая при первомъ причиненномъ ей движеніи по линіи сего движенія отходитъ; а сіе движеніе плавающему въ водѣ человѣку происходитъ съ верху отъ рукъ и съ низу отъ ногъ. Чего ради въ нашей фуфайкѣ можно перпендикулярное положеніе перемѣняшъ и въ косвенное, и такъ для отдохновенія плавашъ держась бокомъ на поверхности воды, или нижнею часпю груди въ водѣ, а ладонями по маленьку грешшсь, куда похочешся.

Полезное употребленіе описанной шеперь плавальной фуфайки каждый можешъ усмотрѣшъ самъ, и чрезъ шо легко понять, сколь великую она пользу во время нужды на водѣ приносишъ, да и съ какою такъ же пріятно-

стїю для увеселенїя употребляема бышь можеть.

Кшо пускается въ морской путь , сколь бы близокъ оный ни былъ , шопъ однако никогда навѣрно положишься не можеть , чшобы изъ множества возможныхъ , и почти ежедневно случающихся нещастїй , не приключилось ему шакое , чшо онъ попавъ въ воду и не умѣя плавать , долженъ бы былъ ушонуть , и бѣдшвенно погибнуть .

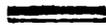
Въ такой чрезвычайной опасности , когда малая шолько часть людей на корабельномъ бошу , а иногда и ни одинъ человекъ не спасается , одинъ шолько страхъ и очевидная гибель уже смертельны . Но чемъ больше кшо шогда надежды имѣеть на спасительное средство , шѣмъ маловажнѣе покажется ему сія гибель : да и въ самомъ дѣлѣ опасности бываетъ меньше . И шакъ не весьма ли благо-разумно , въ разсужденїи ежедневной , да можно сказать и ежечасной опасности на морѣ , запасишь въ случаѣ морской поѣздки шакую плавальную фуфайкою , которую въ случаѣ угрожающаго нещастїя макинувъ на себя , гораздо долѣе другихъ въ морѣ держаться и спасенїя ожидать можно . Да хотя бы

бы морское пушешествіе продолжалось благополучно, и никакаго бы нещасія не приключилось, для кошораго бы помянушая фуфайка была пошребна: однакожь какъ мы показали, что въ оной вѣсу гораздо не много; по оную легко подъ рукою носить, или свернувъ въ шрое и чешверо, класъ можно съ плашемъ въ сундукъ: и для того сію машину возить съ собою никому не будетъ въ шягось.

О употребленіи сей нашей пробшной фуфайки не намѣренъ я болѣе распространяться въ семъ крашкомъ сочиненіи, ниже предлагать и о шой пользѣ, съ какою, запасшись сошнями такихъ легкихъ фуфаекъ, употребляемы бышь могутъ онѣ въ походахъ при переправахъ легкихъ войскъ чрезъ рѣки, для незапнаго высаженія войскъ на непріятельской землѣ; шакъ же при осадахъ для перехода чрезъ наполненные водою и по большей часши весьма глубоке рвы, и во многихъ другихъ на войнѣ случаяхъ.

Въ заключеніе сего упомяну я еще о различномъ оной употребленіи для забавы, и по чрезъ слѣдующій вопросъ: сію нашу плавальную фуфайку, пробшной нагрудникъ или

ска-

скафандрѣ, которую себѣ всякъ сколь способно, шоль и легко сдѣлать можешѣ, не должно ли признашь за важное изобрѣшеніе и за нужную и полезную машину, служащую при помѣ не шокмо кѣ соблюденію жизни, но и кѣ увеселенію, поелику посредствомъ оной въ жаркіе лѣтніе дни безѣ малѣйшей опасности можно пускаться въ прохладныя рѣки, пруды и озера, въ оныхъ стоя въ водѣ прогуливаясь, ловишь рыбу, купаешься, прохлаждаешься, и слѣдовательно забавляешься въ водѣ для пользы здоровья и для увеселенія? Да можешѣ бышь и не ошибаюсь я, когда думаю, что и изѣ нѣжнаго женскаго, по большой части нѣсколько боязливаго полу, найдутся шакія бодрья особы, которыя, велѣвъ себѣ сдѣлать плавальное шнурованье, пользовались онымѣ поохотятся, дабы участвовашь въ шаковыхъ безопасныхъ на водѣ забавахъ.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я.

1) Въмѣсто простой ладони, какѣ выше Фиг. 9. упомянуто, для держанія себя на поверхности воды, можно употреблять дощечки, которыя бы въ длину были около $\frac{1}{2}$ аршина, въ ширину въ $\frac{1}{4}$ аршина, а въ толщину не болѣе

болѣе $\frac{1}{2}$ дюйма; то естъ, можно дощечки надѣвашь за прибишые къ нимѣ ремни на руки, и оными вмѣсто просыхѣ ладоней по поверхности воды греспись.

2) Если по глубинѣ похочется бродить, ловить рыбу, перейши чрезѣ рѣку, и проч. и при томѣ шакѣ, чшобѣ ни мало не замочисья; то для сего надлежитѣ одѣвашься въ сдѣланное изѣ восчанки исподнее плашье, у копораго чулки, шпаны и верхняя часшь выше плечь и шеи вмѣстѣ къ одному ворошнику пришышы. Оное надѣвають, или въ оное лазяшѣ, какѣ въ гайдуюцкое плашье; а на сіе плашье надѣвають уже плавальную фуфайку.

3) Солдашы, которые не замочивши мундира и всякой своей аммуниціи, и проч. чрезѣ какую нибудь рѣку, чрезѣ устье моря, и проч. переходить должны, всѣ вещи свои поклавѣ въ одинѣ узолѣ и завязавѣ ремнемѣ подѣ пазухами на груди, могутѣ переносить оныя на головѣ, или въ ранцѣ за спиною. Такийѣ образомѣ солдашѣ, вышедѣ изѣ воды на берегѣ, надѣнетѣ опяшь свой не замоченой мундирѣ и аммуницію, и въ состояніи шакѣ же дѣйствовашь, какѣ будшо бы онѣ

пере-

переправился по мосту, или на суднѣ. Если же солдатъ по шомъ не скинетъ съ себя сей фуфайки, то оная ему не меньше послужитъ, какъ и добрый кирасъ, поелику шпыкомъ не вдругъ чрезъ сію кору пробить можно; да и выстрѣленная не гораздо въ близкомъ разстояніи изъ ружья пуля не вдругъ же его пробьетъ: ибо кору сію не столь легко протрѣлишь можно, какъ нарочитой толщины доску.

4) Легкія и способныя къ укладыванію вещи, какъ сухую рубашку, исподнее и верхнее платье, перенестъ можно съ собою чрезъ рѣку, увязавъ оныя на круглой шляпѣ, у Фиг. 7. кошпкой бы поля были по больше обыкновенныхъ.

5) При употребленіи плавальной фуфайки для одного только увеселенія, когда захочетъ кто въ прохладной водѣ гулять, и при шомъ взять съ собою прохладительнаго напитка, буылку вина, закусокъ, и проч. можно заказать сдѣлать себѣ особливую кошпечку на подобіе шляпы, съ высокими краями, въ кошпую весь помянушой запасъ можно надежно положить, и когда похочется, вынуть и налить себѣ вина, лимонаду, и проч. IV. Фиг. 8.

**КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ КУРИНЫЯ ЯИЦА
БЛЮСТИ, ЧТОБЪ ОНѢ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ
ЛЕЖАЛИ СВѢЖИ И НЕ ПОРТИЛИСЬ.**

Если у кого лѣшомъ ошанется за употребленіемъ множество свѣжихъ яицъ, и дѣвашь ихъ почши нѣкуда; то оныя зимою, когда курицы больше не несущя, и яйца бывающъ дороги, да и вовсе досташь ихъ не можно, предохраняющя отъ порчи слѣдующимъ образомъ.

Насыпь въ бочку или другое какое судно ржи полщиною на нѣсколько дюймовъ отъ дна, и въ оную положи свѣжія яйца шѣльцами, шокмо такъ, чшобъ одно до другаго не касалось. По шомъ оныя паки обсыпавъ рожью, полщиною на нѣсколько дюймовъ, уклади вшорой рядъ яицъ помянушымъ же образомъ; и шожъ продолжай съ шрешьимъ, и со всѣми прочими рядами яицъ, сколько ихъ на зиму оставляешъ.

Недавно въ нѣкошоромъ ежемѣсячномъ сочиненіи въ Нижней Саксоніи предложены два другія средства, кошорыя по объявленному опышу признаны за вѣрныя; а именно:

над-

надлежитъ яйца зарывать въ сахарной песокъ. Симъ то способомъ, сказывающъ, привезено на корабль изъ Кишайской земли множество яицъ въ цѣлости и безъ всякой порчи; а именно: во время нѣкошораго въ Кишай пушешествія взято было въ занасъ не малое число яицъ, которыя въ ящикахъ зарышы были въ сахарной песокъ, и дорогою употреблялись свѣжи: но одинъ изъ сихъ ящиковъ по случаю оспался въ забвеніи, и привезенъ изъ Кишайя непочашой. Зарышыя въ оной ящикъ яйца вынушы споль хороши и свѣжи, какъ они съ начала въ ящикъ положены были.

Другое споль же вѣрное, какъ увѣряющъ, средство сосшоптъ въ шомъ, чшобы покрывать свѣжія яйца бараньимъ саломъ; причемъ однако само по себѣ разумѣется, что сему салу надлежитъ бытъ, сколько возможно, холодному.

Можешъ ли что бытъ легче и дешевле, какъ учиненными опытами удостовѣрится о правдѣ сихъ объявленныхъ испытаній? ибо какъ сахарный песокъ, такъ и баранье сало, отъ сего употребленія никакъ не повреждающся или не пропадающъ, но оныя,
равно

равно какъ и прежде, на все, къ чему употребляемы бывающъ, употребить можно.

Но слѣдующее о соблюденіи свѣжихъ яицъ средство, которое за нѣсколько лѣтъ предъ симъ за вѣрное объявлено въ Парижѣ, подороже и поспрудитѣ; а именно: надлежитъ каждое яйцо прицѣпить на тонкую, прицѣланную къ нацѣпленному на яйцо воску или смоль, шелковинку или нитку; за сію нитку держа окунуть въ лакъ, а потомъ дать скапанъ шакъ, чтобы на яйцо осталась только не большая лаковая скорлупка, или обмазка; послѣ чего повѣсивъ на шесть вынести въ чуланъ, гдѣ бы была умѣренная теплота, въ погребъ, или въ другое какое холодное мѣсто. Симъ образомъ всѣ на яичной скорлупѣ ноздрижки замазываются шакъ, что содержащаяся въ яйцо влажность не будетъ уже выходить въ шѣ ноздрижки, и яйцо по тому всегда полное, и слѣдственно свѣжее сохраняться должно.

Нѣкоторыя особливые олыты.

Г. Аероа въ своихъ примѣчаніяхъ на Реомюрову Химию учинилъ слѣдующія испытанія со свѣжими яйцами; а именно: яйца, которыя только изъ подъ курицы, проле-

Часть IX.

Д

жавши

жавши сушки въ спиртѣ, и по томѣ въ весь-
ма сухомъ мѣсѣ повѣшены были, поперя-
ли въсу

Въ 3 мѣсяца	-	-	-	-	$\frac{1}{9}$
— — —	въ	опрубяхъ	-		$\frac{1}{15}$
— — —	въ	песокъ	зарытыя		$\frac{1}{12}$

Въ деревянное масло окунушыя, а по
томѣ въ плотно закрытую скринку поло-
женныя - - - - - $\frac{1}{30}$.

Въ расплопленномъ жирѣ окунушыя и по
томѣ въ опруби положенныя - - $\frac{1}{274}$

Въ спиртѣ сохраненныя - - 0.

Онѣ изъ того заключаешъ, что распло-
пленный воскъ изъ всѣхъ прочихъ существъ
яица въ свѣжѣмъ и плодородномъ ихъ состоя-
ннн удобнѣе соблюдаетъ. Равнымъ образомъ
и господинъ Еллисъ разныя сѣмена невреди-
мы въ Индiю привезъ: однакожъ шѣ яица,
которыя прежде были въ спиртѣ, а по томѣ
положены въ опруби, и шакъ лежали 10 мѣ-
сяцовъ, при подкладкѣ подъ насѣдку ока-
зались испорченными. Изъ того слѣдуетъ,
что оныя могутъ пребыть нѣсколько мѣся-
цовъ, да и почти нѣсколько лѣтъ сряду
свѣжи, хошя и неплодородны.

V.

СПОСОБЪ ПРЕДУПРЕЖДАТЬ ВРЕДНЫЯ ДЛЯ ЗДРАВІЯ ЖИТЕЛЕЙ СЛѢДСТВІЯ ОТЪ СЫРОСТИ СТѢНЪ И МАСЛЕННЫХЪ КРА- СОКЪ ВЪ НОВЫХЪ КАМЕННЫХЪ СТРОЕ- НІЯХЪ (*).

Всѣ шѣ, копорые живутъ по необходи-
мости въ непросохшихъ еще довольно новыхъ
каменныхъ строеніяхъ, чувствуютъ обыкно-
венно, съ великою для здравія своего опасно-
стію, крайне вредныя слѣдствія отъ сыро-
сти какъ стѣнъ, такъ бѣлильныхъ и дру-
гихъ масляныхъ красокъ, копорыми въ ну-
при покоевъ покрывающся панели, окна, две-
ри, наличники и другая сполярная работа.
И такъ дабы находящимся въ сей необходи-
мости подать насшавленіе къ предупрежде-
нію таковыхъ вредныхъ слѣдствій, по со-
общаемъ здѣсь слѣдующее къ тому сред-
ство.

Запри наглухо шѣ покои, изъ копорыхъ
желасшь истребить сырость и масляный духъ,
и напони ихъ такъ, чшобы шеплоша про-
спиралась за шридцать градусовъ по *Реомю-
рову* шермометру. По шомъ поставь возлѣ

(*) Изъ мѣсядослова съ насшавленіями на 1780 годъ.

спѣнѣ нѣсколько деревянныхъ чашекъ, положи въ каждую отъ пяти до шести унцій чистой *селитры*, смѣшанной съ такимъ же количествомъ *ловаренной соли*, и на послѣдокъ вливъ въ каждую чашку отъ пяти до шести унцій *квлороснаго масла*, старайся выйши какъ можно скорѣе изъ покоевъ и запри ихъ за собою крѣпко. Продолжай сіе одинъ или два мѣсяца, смотря по обстоятельствушвамъ, ежедневно отъ шрехъ до чешырехъ разъ, и за всякимъ разомъ разпворяй напередъ въ покаяхъ всѣ окна для выходу скопившихся сырыхъ паровъ.

Французскій Графъ Милли, обнарудовавшій недавно сіе средство, ушверждаясь на собственныхъ своихъ опытахъ, увѣряетъ, что посредствомъ сей предосторожности мѣсяца въ два очищаются покои отъ сырости и духу такъ, какъ когда бы они безъ употребленія такого способа стояли пусты цѣлый годъ.

Къ сему не бесполезно будешь присовокупить еще и другой не менѣе надежный способъ къ очищенію воздуха отъ вредныхъ, а особливо гнилыхъ паровъ. Способъ сей состоитъ въ слѣдующемъ.

Въ

Въ зараженномъ такими вредными парами мѣспѣ поставь въ песочную баню большую стеклянную чашку, въ которую положи шесть фунтовъ сыроватой *поваренной соли*, и налей на оную два фунта *кулороснаго масла*. По томъ запри двери накрѣпко, и дай поднимающимся парамъ побродить нѣсколько часовъ; послѣ чего разтвори окна для ихъ выходу, и поступай такимъ образомъ нѣсколько разъ, смотря по надобности.

VI.

О НОВѢЙШИХЪ ИЗОБРѢТЕНІЯХЪ, ПРИЗНАННЫХЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СПОСОБНЫМИ ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЯ СТРОЕВАГО ЛѢСА ОТЪ СКОРАГО ВОЗГОРѢНІЯ И РАЗПРОСТРАНЕНІЯ ПЛАМЕНИ.

Хотя многократно дѣланы были разные предложенія и опыты въ отношеніи къ опредѣленію легчайшаго и надежнѣйшаго способа къ гашенію пожаровъ; однако любопытство и желаніе клонилось всегда наибольше къ тому, не можно ли спроеваго лѣса сдѣлать, такъ сказать, нестараемымъ, и тѣмъ пресѣчь самый источникъ бѣдспвій, отъ пожаровъ пресерпѣвасмыхъ. Сіе желаніе удовле-

шворяется въ наши времена благоуспѣшнымъ испытаніемъ двухъ новѣйшихъ въ семъ родѣ изобрѣшеній, копорыхъ польза довольно открылась изъ дѣланныхъ надъ спросеніями опышовъ. Здѣсь слѣдуетъ и крашкое описаніе оныхъ.

О новоизобрѣтенной глиняной намазкѣ, защищающей деревянное строеніе отъ возлаламененія.

Дабы сдѣлать такую намазку для деревяннаго спроенія *общеполозною* и шой выгодѣ, какую отъ нее приобрѣсть спараются, соопвѣтствующею; то надобно, чшобы она имѣла неопиѣнно слѣдующія качества:

1) Она должна быть *дешева*: къ сему пребуется, чшобы нужныя для сосшавленія оной вещи были повсюду изобильны, во всякое время къ полученію способны и недороги, и чшо бы сосшавленіе изъ шаковыхъ вещей намазки было самое легкое, не шягосшное, не продолжительное и не убышочное.

2) Она должна быть *прогна*, такъ, чшобы во время влажной погоды не сырѣла, не обваливалась, и никогда препятшвующаго возгорѣнію качества своего не шеряла.

3)

3) Она должна быть для *твердости лѣса безвредна*, и при непремѣнной его крѣпости уменьшать шокмо вспыльчивость онаго даже и въ такомъ случаѣ, когда онъ совершенно сухъ.

4) Она не должна вредить здоровью ни жшелей, ни скота.

Ежели бы копорья нибудь изъ сихъ качествъ, а не всѣ совокупно, надобны были; то поверхность спроеваго лѣса можно бы предохранять отъ возгорѣнїя разными защитами, какъ то: 1) тонкими лисшами изъ такихъ металловъ, копорые въ огнѣ не удобно расплаются: 2) солями, въ водѣ растворяющимися, коихъ росоломъ можно бы напишывашь одну шокмо поверхность бревенъ или мочить и варить лѣсѣ въ ономъ; къ чему бы преимущественно способны были *кулоросѣ* и *квасцы*, копорые сдѣлали бы лѣсѣ какъ будто минеральнымъ: 3) земляными веществами, какъ то гончарною и горшешною глиною, копорая въ огнѣ не шрескается, или смѣсями изъ соляныхъ и земляныхъ веществъ: 4) вытекающею изъ нѣкопорыхъ деревъ и на свободномъ воздухѣ швердѣющею смолою, копорая въ водѣ разпускается, а

въ огнѣ не горитѣ. Но глина лучше всѣхъ сихъ вещей по тому, что сосжавленная изъ оной по нижеслѣдующему предложенію намазка для спроеваго лѣса, удовлетворяетѣ всѣмъ вышепредписаннымъ чепыремъ надобноспямъ.

О приготовленіи глиняной намазки, защищающей строевой лѣсѣ отъ воспламененія.

Возьми сколько надобно, смотря по величинѣ спросенія, чиспой горшечной глины, изрѣжь ее въ шонкіе куски, и клади въ довольное количество воды, мѣшая при томъ часто. По томъ прибавляй воды сполько, чшобы глиняный разтворъ совсемъ разжидѣлъ: послѣ чего давъ ему нѣсколько часовъ устояшья, дабы негодныя грубыя части ослѣли на дно, снимай осторожно верхнюю мушную жижицу въ особливую посуду, и поступай такимъ образомъ нѣсколько разъ, наливая вновь свѣжую воду на глиняную осадку, такъ же мѣшая и сливая мушную жижицу, пока примѣшишь, чшо изъ глиняной осадки не переходяшь уже въ воду мѣлкія частицы. Снятая съ глинянаго разтвора во всѣ разы мушная вода должна посшояшь одинъ день, дабы

дабы содержащаяся еще въ ней грубая часть на дно осѣли. По томъ сливъ осторожно верхнюю мушную воду, дай ей постоять тихо; и когда въ сей снятой водѣ чрезъ нѣсколько недѣль мало по малу осядетъ на дно содержащаяся въ оной самая чистая глина, то сливай съ осадки осторожно свѣшлую воду, употребляя къ тому ливеръ. На послѣдокъ взявъ промытой просто глины прили, ежели она не очень мягка и чиста, двѣ доли, смѣшай оную съ одною долею приобращенной вышеописаннымъ образомъ глиняной осадки, наливай воду и мѣшай, чтобы сдѣлался посредственно жидкой разворъ, кошорымъ покрывай спроеиѣ для предохраненія отъ пожару шакъ, какъ краскою.

При семъ приготовленіи препяшсивующей возгорѣнью глиняной намазки должно еще примѣчать слѣдующее.

1) Кто не пожелаетъ ждать, пока разпустившаяся въ водѣ самая чистая глина мало по малу сама собою осядетъ, тотъ можетъ сдѣлать сіе скорѣе чрезъ выпариваніе воды на огнѣ.

2) Определенная здѣсь мѣра для смѣшенія простой глины съ глиняною осадкою при-

знана чрезъ опыты наинадежнѣйшею ; ибо ежели бы больше положено было глиняной осадки , шо намазка на гладкомъ деревѣ держалась бы не крѣпко ; напрошивъ того въ случаѣ меньшей прибавки глиняной осадки , намазка не могла бы довольно огню прошивишься.

3) Изъ разныхъ родовъ глины шемнокрасная почитается для сей намазки наилучшею.

4. При совершенномъ же недостаткѣ сей глины можно употреблять слѣдующій составъ : возьми мѣлкой ржаной муки шакое количество, какое смотря по величинѣ спроенїя будешъ надобно ; наливаи на оную исподоволь кипяшокъ , расширя муку проворно и крѣпко, чшобъ не было комковъ, и сдѣлавъ шакимъ образомъ жидкой клейстеръ , смѣшай хорошенько одну долю онаго съ шремиа или чешырьми долями разведенной въ водѣ простой промышой глины, и употребляи на послѣдокъ сей разшворъ шакъ , какъ и первый. Прибавленный къ глинѣ въ предписанной здѣсь мѣрѣ клейстеръ произведешъ такое же, какъ и глиняная осадка , дѣйствїе. А дабы сей намазки дворовая скопина , черви и насѣкомыя не глодали , шо можно варить въ водѣ про-

противныя вкусу правы и вливать сей правяный отваръ въ намазочной разтворѣ.

5) Хотя примѣсь соляныхъ росоловъ, какъ и. п. *квасцоваго*, для надежності и прочності таковой препяшшвующей возгорѣнію намазки не необходимо нужна: однакожъ имѣющіе досташокъ могутъ чрезъ сію примѣсь сдѣлать намазку для своего строенія еще надежнѣйшею.

Какимъ образомъ наводитъ сію намазку на строеніе.

При дѣйствительной же наводкѣ сей намазки на строеніе должно наблюдать особливо, чтобы употребленный въ строеніе лѣсъ былъ совершенно сухъ, и чтобы не прежде приниматься за сіе дѣло, какъ по окончаніи и покрытіи строенія кровлею. Тогда выстроганныя гладко мѣста должно насѣкать и шершавить шопоромъ, а по шомъ наводитъ намазку такъ, чтобы все строеніе покрылось оною, полщиною въ ножевой обухъ или и потолще. При шомъ дѣлать намазку въ предписанную здѣсь полщину за однимъ пріемомъ всегда лучше, нежели мало по малу прибавлять онаю; и если глиняный разтворъ будетъ составленъ погуще, то шѣмъ легче можно сіе сдѣлать. O

О опытахъ, дѣланныхъ надъ такою протвѣщающею пламени намазкою.

Сіе средство предохранять хопя нѣсколь-
ко деревянное строеніе отъ пожаровъ выгодно
по тому особливо, что надобныя къ тому
вещи удобно и дешево доставать можно; что
какъ приготошеніе намазки, такъ и наводка
оной на деревянное строеніе, не требующъ
ни великаго иждивенія, ни искусства; и что
на послѣдокъ и самыя вещи въ составъ оной
входящія ни здоровью жишелей, ниже швер-
досши дерева, не вредны. И такъ осмѣет-
ся еще рѣшить шокмо сіе, можетъ ли шакая
намазка ошвращать пожарную опасность отъ
деревяннаго строенія столь надежно, чтобы
она достойна была употребленія на самомъ
дѣлѣ, и будетъ ли она имѣть достапочную
къ тому крѣпость?

Для рѣшенія споль важнаго сомнѣнія,
изобрѣвшій сей способъ Д. *Глазеръ*, живу-
щій въ *Зулѣ*, въ графствѣ *Теннебергскомъ*,
дѣлалъ при великомъ множествѣ зришелей о-
пытъ надъ деревяннымъ строеніемъ; и хопя
при томъ оказалось, что шакая глиняная
намазка не имѣетъ той силы, чтобы сдѣ-
лать дерево совсѣмъ нестараемымъ; чего ко-
нечно

нечно ни ожидашь, ни требовать не должно и не можно: однакожь изобрѣшеніе его признано довольно полезнымъ и по шому единшвенно, что посредствомъ оного можно предохранять деревянное строеніе отъ возгорѣнія по крайней мѣрѣ столько, что оно и посреди наисильнѣйшаго пламени будетъ шокмо шлѣть, не воспламеняясь, или хотя и воспламенишся, однако не шакъ скоро, какъ обыкновенно бываетъ.

Курфиршеское *Саксонское* Экономическое общество въ *Лейпцигѣ*, и *Гамбургское* шакъ называемое Художественное общество, жѣлая удостовѣриться на самыхъ опытахъ о надежноти и прочноти сей препяшствующей возгорѣнію намазки, построили собственнымъ своимъ иждивеніемъ на чистомъ полѣ изъ совершенно сухаго лѣсу при домика, обѣ одномъ жильѣ, въ длину каждый на двухъ, а въ поперешникѣ на одной сажени. Въ нутри оныхъ надѣлано было много деревянныхъ простѣнковъ, и кровли покрышы были у всѣхъ простою черепицею. При шомъ два домика построены были одинъ возлѣ другаго, и кровли сведены были вмѣстѣ. По совершенномъ окончаніи строенія покрышы бы-
ли

ли сѣи два домика сплошь какъ сѣ лица , такъ и въ нутри составленною по предложенному здѣсь предписанію намазкою, копорой по томъ дано было время довольно просохнуть. Третій домикъ ошшоаль ошъ оныхъ двухъ на чешыре фуша, и оставленъ былъ безъ намазки. Сей чешырефушовый промежутокъ во всю ширину и длину заваленъ былъ въ половину вышины домиковъ самыми сухими дровами, копорыя по томъ подожжены. Неподмазанный домикъ по зажженіи дровъ въ одну минушу весь занялся; напрошивъ того въ ближайшемъ къ оному глиняною намазкою покрытомъ домикъ нѣкопорыя шольо бревна загорѣлись , и шо не прежде, какъ по прошествіи шринаццати минутъ , когда чрезвычайно великое пламя ошъ разгорѣвагося неподмазаннаго домика и дровъ въшромъ обращено было на помянушой домикъ. Однако какъ скоро просшый домикъ и дрова совсемъ перегорѣли , шо и занявшіяся было въ подмазанномъ домикъ бревна сами ошъ себя погасли ; прочія же , сколь ни сильно было пламя, ошшались совершенно невредимы.

Что

Что же касается до прочности и крѣпости сей намазки, то изобрѣшашель оной, полагаясь на собственное свое долговременное испытаніе, увѣряешъ, что она, когда будетъ порядочно на строеніе наведена и по томъ предохраняема по крайней мѣрѣ отъ дождевой мокроты, держишься на ономъ нѣсколько лѣтъ. Но при всемъ томъ признаешься онъ откровенно, что намазка сія, ежели она не будетъ защищена отъ дождей, мало по малу разпустишься и обмоешь; и по тому не совѣтуешъ онъ покрывашъ оною строеніе съ лица, ежели не лъзя присшойнымъ образомъ защитишь его отъ дождя; что однакожъ удобно можешъ быть сдѣлано, по тому особливо, что защита пребуется такая шокмо, котрая бы препятшшвовала сильному и прямому паденію на намазку дождевой воды: ибо ежели бы въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ намазку дождемъ обмывало, то сіе поврежденіе отъ времени до времени можно бы поправляшь безъ дальнихъ трудовъ и убытковъ. Къ помужъ чрезъ продолженіе опытовъ примѣчено, что чѣмъ чище промышля употребляемая для составленія сей намазки глина, тѣмъ надежнѣе защищаешъ она строеніе

еніе отъ пожара, и шѣмъ плошнѣ пристаешъ къ лѣсу, съ котораго тогда не вдругъ, но весьма медлительно и развѣ чрезъ долгое время мало по малу дождемъ смывается.

Нѣкоторыя прилѣжанія о употребленіи сей противящейся огню намазки.

Хотя изобрѣшатель сего способа удостоенъ отъ *Геттингскаго* общества награжденія, какое отъ онаго опредѣлено было за изобрѣщеніе способа, предохраняющаго спроевый лѣсъ шакъ, чшобы оный не скоро загорался; и хотя многія ученые общества и частные люди вспомошествовали ему въ дѣланіи дѣйствительныхъ и благоуспѣшныхъ опытовъ надъ изобрѣшенною имъ препятствующею возгорѣнію намазкою: однакожъ прошиву общаго употребленія оной предложено было при всемъ томъ великое множество возраженій, изъ коихъ намѣрены мы показать здѣсь шкото главнѣйшія.

Во первыхъ утверждали нѣкоторые, что шолстая глиняная подмазка въ нутри деревяннаго спроенія, могла бы еще надежнѣе препятствовать возгорѣнію. Изобрѣшатель не опровергаешъ и самъ, что къ предохраненію деревяннаго спроенія отъ пожару конечно

дуки и прочее, къ чему толстая подмазка конечно не годится; съ наибольшею же пользою можешъ она бышь упошребляема въ анбарахъ и кладовыхъ для шоваровъ: 3) она способна такъ же къ мочкѣ въ ней большихъ холщевыхъ и суконныхъ покрывалъ, въ кошорыя въ случаѣ пожарной опасносши можно завершывашъ, пока они мокры, разныя весьма скоро загорающіяся вещи, и шѣмъ оберегашъ ихъ отъ огня; ибо вымоченныя въ шаковомъ глиняномъ разшворѣ покрывала не скоро занимающяся и горящъ весьма шихо. Сверхъ того можно бы такими покрывалами защищашъ отъ пожару и другія горячія вещи, кошорыя не рѣдко лежатъ въ домахъ съ великою опасносшю безъ всякой покрышки. Не менѣе бы полезно было и бумажныя въ покояхъ обои наклеивашъ на промоченной шакимъ образомъ въ глиняномъ разшворѣ и по томъ высушенной холстѣ. Ко всему же сему обыкновенной толстой глиняной подмазки упошребляшъ не лзя.

Второе возраженіе прошиву пользы сего изобрѣшенія сосшояло въ томъ, что по елику шакая препяшшвующая возгорѣнію намазка отъ дожда разпускаешся и обмывается;

шо

то равно обмоется она и опѣ прубной воды, ежели покрытые ею дома въ случаѣ пожара будуще поливаемы; и слѣдовательно спроенѣ, обнажась опѣ намазки, не будещѣ прошивишься силѣ огня.

Изобрѣшашель, желая удостовѣриться, по колику сіе возраженіе уваженія достойно, дѣлалъ при многихъ зрительяхъ слѣдующій опытѣ. Взявъ сосновую доску, длиною аршина въ два, покрылъ онѣ ее, какъ слѣдовало, своею глиняною намазкою, высушилѣ довольно, и поставя опѣ оной въ надлежащемѣ разстояніи здороваго работника, заставилѣ его поливать сную цѣлые полѣ часа водою изѣ деревяннаго ручнаго пожарнаго насоса, шакѣ что вода ударяла въ доску нарочито сильно. Однако намазка во все сіе время не смывалась и не опваливалась, но шокмо опѣ сильного и продолжительнаго брызганія воды сверху опсырѣла шакѣ, что когда прикасались къ ней рукою, то нѣсколько марала; въ прочемѣ же осшалась крѣпка и неведима.

По сему опыту безприспращные чинатели удобно сами судить могутѣ, сколь слабо оное возраженіе: ибо хоша бы такая глиняная намазка, вопреки дѣланному изо-

брѣшашелемъ надъ доскою опыту, которой подшверждають досповѣрныя свидѣшела, отъ трубнои воды дѣйствительна обмывалась; однако оная при всемъ помѣ довольно пользы приноситъ, во первыхъ, препяшпствуя пламени объять вскорѣ все спроенїе вдругѣ, и дѣлая чрезъ то поливанїе онаго изъ шрубъ не нужнымъ; а во вторыхъ, защищая спроенїе отъ совершеннаго воспламененїя по крайней мѣрѣ чрезъ такое время, какое шребуешся къ подвозкѣ пожарныхъ шрубъ и для поданїя другой помощи, или для разломки нѣсколькихъ ближайшихъ дворовъ къ скорѣйшему пресѣченїю пожара.

И такъ ежели къ симъ двумъ возраженїямъ прошиву дѣйствительнаго упошребленїя сей намазки, присовокупить еще и шрешїе, кошорое даже напечатано было въ разныхъ изданїяхъ, и состоитъ въ томъ, что она не можешъ предохранять спроенїя отъ громоваго зажженїя; то увидимъ явный примѣръ тому, сколь упорно стараются спрошпивые люди прошивуборствовать принятїю и разпространенїю выгодныхъ и общей пользы споспѣшествующихъ изобрѣшенїй, и сколько щатся они такїя предложенїя, кошорыя

хошя

хотя еще и не совершенны, однакожь чрезъ частые опыты могутъ быть доведены до большаго совершенства, угнѣтать при самомъ ихъ рожденіи неосновательными и вредными для общества мнѣніями, копорыя при общей недовѣрчивости къ новымъ предложеніямъ и при нераченіи большой половины народа о употребленіи оныхъ въ свою пользу, кажутся съ лишкомъ невѣроятными.

На конецъ, не превознося излишнею похвалою сего изобрѣшенія, можно сказать безпристрастно, что ежели такую препятствующую возгорѣнію намазкою будетъ покрыто порядочно все строеніе въ нужныхъ и способныхъ къ тому мѣстахъ, и ежели она при рачительномъ смощрѣніи и попеченіи будетъ содержаться въ исправномъ состояніи; но можетъ нарочито предохранять дворы отъ пожаровъ, особливо въ деревняхъ, гдѣ жгушъ лучины весьма неосторожно, и возпрепятствуетъ какъ скоропоспѣжному разпространенію производящихъ отъ того пожаровъ, такъ и соединенному съ оными конечному разоренію жилищей. Равно можно сказать по истиннѣ, что нужныя къ сошпавленію сей намазки надобности вездѣ о-

бильны и дешевы, и что всякій рачительный сельскій жишель можетъ ее дѣлать и наводишь самъ предписаннымъ образомъ на свое строеніе. Слѣдовательно для принятія въ употребленіе сего хотя и несовершенно достаточнаго, но при всемъ томъ по разнымъ обстоятельствуамъ довольно полезнаго и особливо для деревень весьма выгоднаго средства къ предохраненію дворовъ отъ пожаровъ, нужно только то, чтобы господа помещики приняли на себя попеченіе о подачѣ крестьянамъ своимъ наставленія, какимъ образомъ должны они при томъ поступать, и объ удостовѣреніи ихъ о выгодахъ сего изобрѣшенія какъ опытами, такъ и собственнымъ своимъ примѣромъ: при чемъ могли бы они такъ же для собственной своей пользы ободрять крестьянъ и награжденіями къ употребленію сего предохранительнаго отъ пожаровъ средства.

*О изобрѣтенномъ г. Гартлеемъ, гленомъ
Аглинскаго Парламента, и Лордомъ
Магономъ, весьма надежномъ средствѣ
къ предохраненію всякихъ строеній отъ
пожара.*

Сіе самое простое, но при томъ весьма надежное средство, обратившее на себя за нѣсколько лѣтъ почти общес любопытство, основывается на слѣдующемъ довольно извѣстномъ *Физическомъ* правилѣ: *для рожденія и литанія огня и пламени надобно не токмо бытіе, но и обновленіе отъ времени до времени воздуха.* Примѣръ сей надобности можно видѣть надъ горящимъ уголемъ, копорое, когда покрыто будешъ такъ, чшобы воздухъ не имѣлъ безпрепятственнаго къ нему печенія, и чшобы оный не могъ около онаго свободно обновляться, вскорѣ гаснешъ. Угольникъ, спараясь преврашитъ дрова въ уголье, долженъ такъ же наблюдать единственно то, чшобы въ курень его воздухъ не имѣлъ такаго свободного печенія, какое требуешся для воспламененія плѣющихъ въ ономъ дровъ: и тогда дрова его, не загораясь, превращающся мало по малу въ уголье.

При шовѣ какъ по многократнымъ испытаніямъ, такъ и изъ опытовъ почти всякому извѣстно, что безъ воздуха или въ случаѣ совершеннаго пресѣченія теченія его и обновленія, ни какое шѣло, сколь бы оно въ прочемъ горючо ни было, отнюдь возпламениться не можетъ. Ближе всѣхъ къ правилу сему подходящъ шѣ опыты, кошорые дѣлалъ надъ деревомъ славный *Аглинскій Физикъ г. Галесъ*. Онъ испыталъ, что когда доска уложена будетъ на песокъ такъ плотно, чтобы воздухъ не имѣлъ подъ нею теченія, и когда послѣ того разведенъ будетъ на поверхности сей доски огонь; то она ниже отъ самаго сильнаго пламени не возгорится, но токмо будетъ плавъ. То же самое послѣдуетъ, ежели разведенъ будетъ огонь, хощя и великой, подъ такою доскою, кошорой верхняя, пламени не подлежащая сторона, покрыта будетъ глиняною или известною намазкою такъ плотно, чтобы воздухъ сквозь скважины дерева проходить не могъ. *Галесъ* тогда же предвидѣлъ, что сіи опыты послужатъ со временемъ руководствомъ къ изобрѣшенію новыхъ способовъ для предохраненія строеній отъ пожаровъ, по

ко-

колику они такъ, какъ и нѣкоторыя другія испыпанія, явно доказываютъ, что горючія шѣла, даже и въ самомъ жестокомъ пламени, какъ будто лишаются горючаго свойства, когда они, какимъ бы по образомъ ни было, приведены будутъ въ такое состоянiе, чтобы воздухъ не могъ проходитьъ сквозь природныя ихъ скважины; и что шаковыя шѣла хотя и плавятся, но никогда не воспламеняются. Примѣняясь же къ сему положенiю, что *все то, чѣмъ можно скважины горючаго тѣла заградить и сдѣлать ихъ для воздуха непроницаемыми, должно прелютствовать возгорѣнiю сего тѣла и посреди пламени*, испытано такъ же, что всякое шѣло вымоченное въ росолѣ, какъ н. п. дерево, холстъ и проч. долго и до шѣхъ поръ не загорается, пока пламень, объявъ такое шѣло, не изпребитъ или не выпаритъ соляныхъ частицъ, скважины шѣла закрывающихъ.

Сiя необходимая надобность свободного прохожденiя воздуха сквозь скважины горючаго шѣла, для произведенiя и испанiя въ немъ пламени, есть по самое основанiе, на коемъ утверждается новѣйшее предохрани-

пелльное отъ пожаровъ изобрѣшеніе , которое намѣрены мы предложить здѣсь сколько можно обстоятельнѣе , и котораго главное качество состоить вообще въ томъ , чтобы какъ каменное , такъ и деревянное строеніе , удобно , дешево и надежно приводить въ такое состояніе , чтобы воздуху или вовсе или по крайней мѣрѣ нарочито заградить проходъ сквозь скважины дерева , въ какой бы то часи строенія ни было , и шѣмъ предохранить оно отъ пожара какъ вообще , такъ и во всѣхъ его частяхъ особенно. Изобрѣшеніе сіе есть плодъ проницательности г. *Гартлея* , члена *Аглинскаго* Парламенша ; Лордъ же *Магонъ* , подъ именемъ котораго оно еще больше , нежели подъ *Гартлеевымъ* , извѣстно , сдѣлалъ послѣ шокмо перемѣну , хотя въ прочемъ и весьма выгодную , въ употребленіи сего средства. И такъ не бесполезно будетъ предложить здѣсь какъ о *Гартлеевомъ* , такъ и *Магоновомъ* способѣ особенно.

О Гартлеевомъ способѣ , предохранять деревянныя строенія отъ пожаровъ.

По предложенному выше сего *Физическому* правилу , такъ же и по опытамъ , предохраненіе строеній отъ пожаровъ зави-
сѣла

сѣло единственно отъ изобрѣшенія такого способа, посредствомъ бы котораго можно было во всѣхъ частяхъ строенія какъ каменнаго, такъ и деревяннаго, заграждать воздуху проходъ сквозь скважины строеваго лѣса, покрывая всякое въ строеніе употребляемое дерево негорючимъ веществомъ такъ плотно и крѣпко, чтобы природныя дереву скважины закрывались и печеніе воздуха сквозь оныя пресѣкалось.

Послѣ многихъ опытовъ, дѣланныхъ надъ приготовленіемъ такого негорючаго и при томъ для воздуха непроницаемаго вещества, испыталъ напоследокъ г. *Гартлей*, что можно на сей конецъ употреблять наилучше и наибезопаснѣе самыя тонкіе кованныя желѣзные листы. Онъ дѣлая опыты, покрывалъ строевой лѣсъ желѣзными листами, которые были длиною почти въ два, а шириною въ полшора фуша, и не много пошолше пицей бумаги, такъ какъ бы въ половину или въ третью долю противъ обыкновенной жести.

Но дабы подать явственнѣйшее понятіе о томъ, какимъ образомъ г. *Гартлей* покрывалъ строевой лѣсъ тонкими желѣзными листами, для предохраненія онаго на случай
пожара

пожара отъ воспламененія; шо присовокупляемъ здѣсь и нѣсколько подробнѣйшее о томъ описаніе. Къ перекладинамъ лежащимъ горизонтально между нижнимъ и верхнимъ жильемъ дома, должно по верхнимъ и нижнимъ ихъ плоскостямъ приколачивать гвоздями тонкіе желѣзные листы крѣпко и ровно, такъ чшобы край одного листа закрывалъ всегда нѣсколько край другого, и чшобы каждый гвоздь проходилъ въ перекладину сквозь два листа. При томъ промежутки между перекладинами и желѣзными листами должно заваливать известью или сухимъ щебнемъ, и концы крайнихъ листовъ перегибать чрезъ самыя крайнія перекладины и по бокамъ оныхъ прибавать гвоздями. Когда же такимъ образомъ весь перекладинный переводъ между двумя жильями съверху и съ низу покроется сплошь желѣзными листами; шо къ покрышкѣ сей должно прибавать напоследокъ съверху половыя, а съ низу пополочныя доски. Напоследокъ необходимо нужно, концы гвоздеевъ внутрь перекладинъ перегибать, дабы гвозди отъ великаго пламени, которому перекладины въ случаѣ пожара могутъ быть подвержены, и кошорато разпространенію должны

жны они листовую своею покрывкою преляпшовавъ, не выскакивали и не приподнимали половыхъ досокъ, коимъ надобно лежать на желѣзныхъ листахъ плотно. Для перегибанія же концовъ у гвоздьевъ должно провершывасть въ перекладинахъ съ боку дыры, принаравливая прошивъ шѣхъ мѣстѣ, куда придуть концы гвоздьевъ, и проводить дыры поперегъ такихъ мѣстѣ далѣе, такъ чѣтобы они концами гвоздьевъ пересѣкались. По шомъ вколоша гвозди, должно просовывасть сими боковыми дырами къ концамъ оныхъ продолговатыя желѣзца, по которымъ ежели ударить нѣсколько разъ молоткомъ, то концы гвоздьевъ легко и довольно перегнутся. Въ прочемъ называешъ г. *Гартлей* такую сплошную покрывку перекладинъ съ верху и съ низу желѣзными листами, *двойною*; естли же обиваешся одна только верхняя спорона перекладеннаго перевода, гдѣ стелюшся полы, нижняя же, или пошолочная спорона другого жилья, оставляешся безъ сей защиты, по *одинакою*. Для обыкновенныхъ жилыхъ строеній, а особливо каменныхъ, довольно одинакой покрывки; въ магазинахъ же, въ коихъ храняшся легко загорающіяся вещи, шакже
въ

въ лабораторіяхъ, на сахарныхъ заводахъ, въ важныхъ архивахъ, и симъ подобныхъ мѣстахъ, въ коихъ ни какая предосторожность ошъ пожара не можешъ бышь излишнею, лучше дѣлать двойную.

Изъ всего вышепредложеннаго довольно видно, что сей г. *Гартлсели* изобрѣшенный способъ, предохранять ошъ пожара строеніе какъ двойною, такъ и одинакою желѣзною листовою покрышкою, не соединенъ ни съ какимъ другимъ затрудненіемъ, кромѣ перегибанія у гвоздей въ нушри перекладинъ концовъ, которое необходимо нужно; и что всякъ можешъ самъ собою, примѣняясь къ вышепредложенному описанію, располагать покрываніе равнымъ образомъ и всякой другой части строенія, употребляя по своему усмотрѣнію двойную покрышку шамъ, гдѣ пожаръ съверху и съ низу можешъ быть опасенъ, а одинакую въ такихъ мѣстахъ, гдѣ должно опасаться пожара только съверху. Если же кто нибудь пожелаетъ предохранить такимъ образомъ весь свой домъ ошъ пожара, то надобно, чтобы весь употребленный въ строеніе онаго лѣсъ, начиная ошъ самаго нижняго перевода до стропилъ и решетинъ,

по-

покрышѣ былѣ желѣзными листами; такѣ на примѣрѣ: между всѣми ступенными и другими лѣспичными досками, равно между всѣми переводами, на которыхѣ доски сѣи ушверждаются, надобно класшѣ желѣзные листы; каждая же двери должно сосавляшѣ изѣ двухѣ складныхѣ половинокѣ, и промежѣ оныхѣ во всю ихѣ ширину и длину прокладывашѣ такѣ же желѣзные листы. О прочихѣ же пріемахѣ при употребленіи сего *Гартлеева* средства не нужно здѣсь упоминашѣ, отѣ часши по тому, что изѣ сказаннаго уже выше сего читашели моглишѣ почерпнушѣ доспащочное свѣденіе о томѣ, какимѣ образомѣ со всякою особенною частію строенія по оному поступашѣ должно; отѣ часши же и для того, что предложенное Лордомѣ *Масономѣ* къ предохраненію строеній отѣ пожаровѣ средство, хощя оно въ основаніи совершенно сходно съ *Гартлеевымѣ*, для общаго употребленія способнѣе: по чему и надобно описашѣ оное тѣмѣ пространнѣе.

Вѣ заключеніе же остаешся еще присоветуемѣ, чпо г. *Гартлей* дѣлалѣ надѣ предохраненнымѣ по изобрѣшенію его отѣ пожарной опасности строеніемѣ, въ виду великаго

ликаго множества зрителей, многократные опыты, кошорые сопровождались и на самомъ дѣлѣ благополучнымъ успѣхомъ; ибо спроенїе его обѣяшо будучи наисильнѣйшимъ огнемъ, во всѣхъ его часпяхъ разведеннымъ и чрезъ долгое время пишаемымъ, не загорѣлось: чшо правительство *Аглинское*, удостоивърясь такимъ образомъ о великой пользѣ сего изобрѣшенїя, приказало казенные арсеналы и магазины въ *Портсмутѣ*, *Плимутѣ* и въ другихъ мѣстахъ, привеспи отъ пожара въ безопасность по сему *Гартлеву* способу: и чшо городъ *Лондонъ* воздвигъ на послѣдокъobeliskъ въ честь изобрѣшашелю столь спасительнаго средства.

О нѣкоторыхъ возраженїяхъ на употребленїе Гартлева способа.

Главнѣйшее возраженїе въ разсужденїи употребленїя по вышеописанному *Гартлеву* способу желѣзной листовой покрышки, могло бы состоять въ томъ, чшо она спашетъ не дешево. Однако г. *Гартлей* ушверждаетъ, чшо издержка на оную, въ сравненїи съ обыкновенными въ *Аглии* на спроенїе разходами, не можетъ простираеться свыше трехъ или по большой мѣрѣ четырехъ

рехъ проценговъ. Слѣдовашельно малая сія излишняя издержка, въ сравненіи съ великою пользою отъ шакой зашиты, ошнюдъ уваженія не достойна. Изъ прочихъ же сомнѣній и возраженій, какія предложены прошиву употребленія по *Гартлееву* способу тонкихъ желѣзныхъ листовъ, важнѣйшія суть слѣдующія.

1) Нѣкоторые думали, что тонкіе желѣзные листы, будучи въ великомъ огнѣ во время пожара, разшопяшся, и слѣдовашельно въ самое то время, когда бы они должны препяшшвовашъ разпроспраненію пламени, ожидаемой отъ нихъ пользы не будетъ. Но сіе возраженіе опровергаешся всегдашними очевидными примѣрами, которые удостовѣряющъ насъ, что шакіе кованые листы, будучи долгое время и въ самомъ сильномъ огнѣ, мало по малу только перегарающъ, но никогда не разшопляющся.

2) Другіе опасались, что сіи листы будущъ ржавѣшъ, и что ржавчина мало по малу ихъ проѣстъ, и сдѣлаешъ бесполезными. Однако и сіе возраженіе уваженія не достойно: по тому что для предохраненія листовъ отъ сего поврежденія, можно ихъ по-

крыващъ масляною краскою ; и пока она ябудетъ держаться , до тѣхъ поръ ржавчина къ нимъ не пристанетъ . При томъ , поелику листы сїи будутъ слѣжанъ между деревомъ плотно , и слѣдовательно съ наружи никакъ не могутъ повредиться ; но должны они въ шакомъ ошъ ржавчины , безопасномъ состоянїи бытъ невредимы до тѣхъ поръ , пока не изпадетъ покрышій ими лѣсъ . Сверхъ того , хотя бы и подлинно сдѣлались мѣстами на шакихъ листахъ по какой нибудь причинѣ небольшїя дыры : однакожъ и се было бы не опасно по тому , что при дѣланныхъ г. *Гартлеемъ* на сей случай опытахъ оказалось , что шакое поврежденїе листовъ ни мало для сшроенїя не вредно ; ибо хотя бы огонь и касался сквозь дыры сїи перекладинъ , однако далѣе ни въ которую сторону по переводамъ бы не распространялся , отъ части по причинѣ твердости въ прочихъ мѣстахъ листовой покрышки , а отъ части и по тому , что огонь въ сторону распространяется не свободно , но обыкновенно просиращается шолько съ низу въ верхъ , ежели онъ не будетъ привлекаемъ или обращаемъ въ сторону какимъ нибудь скоро возгорающимъ веществомъ или вѣтромъ .

3) Равно предложено было прошиву способа сего въ возраженіе, что когда употребленный въ строеніе лѣсъ покрышь будешь сплошь желѣзными листами; но при совершенномъ пресѣченіи прохожденія воздуха сквозь скважины онаго, будешь садиться на ономъ плѣсень, отъ кошорой дерево будешь плѣшь или гнить. Но и сіе возраженіе не основательно по тому, что такая плѣсень могла бы садиться тогда только, когда бы лѣсъ не довольно былъ высушенъ. Въ случаѣ же такого нерадѣнія можешь садиться плѣсень и безъ *Гартлеевой* покрышки, хотя бы перекладины и предохранены были другимъ какимъ образомъ отъ поврежденія.

4) Еще опасались нѣкоторые, что такое множество соединенныхъ желѣзныхъ листовъ, можешь привлекать молнію и способствовать громовымъ ударамъ въ предохраненное отъ пожара по *Гартлеву* способу строеніе. Но и отъ сего возраженія опречались напослѣдокъ шѣ, кошорые дѣлали оное, осведомясь, что г. *Гартлей* желѣзные свои листы покрываетъ сплошь масляною краскою, кошорая опнимаетъ у желѣза всю собственную ему въ прочемъ силу къ привлеканію молніи.

щипъ двойною по *Гартлеву* или по *Магонову* предписанію покрывкою. Г. *Гартлей*, основываясь на мнѣніи разныхъ начальниковъ Королевскаго *Аглинскаго* флота, надѣяся, что способъ его можетъ быть употребляемъ на корабляхъ удобно и благоуспѣшно.

2) Всѣ двери и всѣ крышки, которыми закрываются ходы или люки въ корабль, должны быть принаровлены къ пространству опверстѣй шакъ точно, чтобы въ случаѣ пожара въ кораблѣ нужное для погасенія онаго волненіе и обновленіе воздуха въ крышѣ люковъ пресѣкалось какъ въ скорѣе и совершеннѣе: послѣ неосмѣнно долженъ прекратиться двери или люки не будутъ паки открыты съ лишкомъ рано; ибо въ такомъ случаѣ задохшееся уже пламя, чрезъ скоропоспѣжное присокупленіе къ нему свѣжаго воздуха, можетъ возобновиться еще сильнѣе.

Равно ужасающія человѣчество бѣдственныя слѣдствія отъ возгорѣнія преисполненнаго зрительными шешра, какое случилось въ 1772 году въ *Амстердамѣ*, были побужденіемъ къ разнымъ предложеніямъ для преду-

преждемъ шаковаго бѣдствія: (*) Г. Гартлей думаетъ, что способъ его можетъ быть употребляемъ безъ дальнихъ трудностей и на театрахъ, для которыхъ совѣшуетъ оубдѣлать двойной изъ желѣзныхъ листовъ щитъ, и въ случаѣ пожара поднимаешь оной въ помѣ мѣстѣ, гдѣ опускается занавѣсъ. *О изобрѣтенномъ Лордомъ Магономъ средствѣ предохранять деревянное строеніе отъ возгорѣнія.*

Послѣ споль благополучнаго Гартлея успѣха въ изобрѣшеніи способа, предохраняешь строеніе отъ возгорѣнія чрезъ покрываніе и прокладываніе употребленнаго въ строеніе лѣса желѣзными листами такъ, какъ выше сего описано, *Лордъ Магонъ*, членъ Королевскаго Англинскаго ученаго общесства, предпріялъ изобрѣсти вмѣсто желѣзныхъ листовъ другую защиту, которая бы не менѣ прошивилась силѣ огня, и пришивая къ дереву споль же плотно, какъ

и

(*) Между прочимъ предложено такъ же, дѣлать въ верьху надъ всѣмъ театромъ особое для воды вмѣстилище или водоемъ съ реинспчатымъ днищемъ, сквозь которое бы въ случаѣ пожара низпадала вода на театръ подобно дождю.

и листы, заграждала бы воздуху проходить сквозь скважины онаго, и чрезъ то, по выше предложенному правилу, дѣлала бы его къ воспламененію неспособнымъ. Предприятие его пренеслось щасливымъ успѣхомъ, и онъ выдумалъ дѣлать на такой конецъ известный разтворъ слѣдующимъ образомъ.

Возьми произвольное количество обыкновенной извести, и въ половину прошивъ оной просѣяго песку, перемѣшай крѣпко известь и песокъ въ умеренномъ количествѣ воды, и прибавя въ сей разтворъ въ шрое изрубленнаго сѣна, перемни все вмѣстѣ. Сѣно должно рубить длиною дюйма въ шири, а не короче, дабы оно известной разтворъ крѣпче вязало. При томъ надобно наблюдать, чтобы сѣна не класъ до шѣхъ поръ, пока известь и песокъ съ водою не будутъ крѣпко перемѣшаны; и чтобы сей известной разтворъ дѣлать всегда въ то самое время, когда надобно будетъ употреблять его въ дѣло: напрошивъ того шакаго, который уже нѣсколько засохъ, не должно никогда для употребленія разводить вновь водою. Въ прочемъ, чѣмъ гуще будетъ умять сей разтворъ, шѣмъ лучше; лишь бы можно было порядочно его размазывать.

Способъ употреблять сію известную защиту сходенъ совершенно со способомъ г. *Гартлея*, и вся разность заключается только въ томъ, что гдѣ г. *Гартлей* покрывалъ и прокладывалъ лѣсъ желѣзными листами, тамъ Лордъ *Магонъ* употреблялъ вмѣсто желѣзныхъ листовъ известный разтворъ вышеописаннымъ образомъ составленный. Главныя же правила, по которымъ при томъ поступать должно, заключаются въ слѣдующемъ :

1) Все строеніе должно располагать такъ, что бы дерево къ дереву непосредственно или прямо не касалось ; развѣ одно съ другимъ будетъ сплочено такъ крѣпко , чтобы промежъ ими воздухъ ни какъ проходить не могъ , и чтобы сосавы были почти не приметны. Въ прошивныхъ же обстоятельствахъ, между всѣми прикосновенными между собою частями въ деревянномъ строеніи , должно прокладывать вышеописанный известный разтворъ.

2) Все , что ни есть въ строеніи деревянное , должно со всѣхъ сторонъ, гдѣ только будетъ оно касаться къ другому чему нибудь деревянному же, прокладывать такимъ

из-

известнымъ разтворомъ, и слѣдовательно всякое дерево должно быть почти сплошь онимъ покрыто, выключая, когда лѣсѣ, какъ выше сказано, будетъ сплоченъ въ соснавахъ шакъ крѣпко, что и безъ известной прокладки воздухъ въ скважины проходить не можетъ.

На сихъ двухъ общихъ правилахъ основывается весь *Магоновъ* способъ къ предохраненію строеній отъ пожаровъ, и всякій искусный строитель довольно можетъ изъ оныхъ почерпнуть свѣденія о томъ, какимъ образомъ должно употреблять сей известный разтворъ для половыхъ переводовъ, стѣнъ, лѣстницъ и прочаго, дабы привести ихъ отъ пожара въ безопасность. Нижеслѣдующее же подробнѣйшее описаніе объяснитъ все сіе еще больше.

О защищеніи въ строеніи перекладинъ или переводовъ известнымъ разтворомъ.

Во первыхъ должно перекладины всѣ во-^{Табл.} обще обмешать слегка соспавленнымъ по выше-^{III.} предложенному предписанію известнымъ раз-^{Фиг.} творомъ, а по томъ прибавать къ нимъ плотно, съ обѣихъ сторонъ, планки шолщиною въ полдюйма, принаравливая шакъ, чтобы онѣ

верхнимъ ребромъ не доставали до поверхности перекладинъ на полшора дюйма. При томъ прежде, нежели планки стануть прибывать, должно промежь ихъ и перекладинъ класъ сполько известнаго разшвора, чшобы планки, когда приколошяшся гвоздями, вѣпились въ разшворъ шакъ плошно, чшобы между перекладинами и драицами нигдѣ не оставалось щелей или пуспыхъ мѣспѣ. Равно надобно планки вдоль верхняго ихъ ребра и боковъ перекладинъ до самаго верху покрывать шѣмъ же разшворомъ.

Послѣ сего должно между каждыми двумя перекладинами класъ поперекъ шонкїа досчечки въ такую длину, какая надобна шюпря по разшоянїю между одною и другою перекладиною, и впискивать ихъ концами въ разшворъ покрывающій ребро прибыхъ къ одной и другой перекладинѣ планокъ; наблюдая при шомъ, чшобы между концами сихъ поперечныхъ досчечекъ, и какъ боками, шакъ и ребромъ драицъ къ перекладинамъ прибыхъ, оставался, шакъ сказать, просѣнокъ известнаго разшвору; послѣ чего сей перекладъ или решетку изъ досчечекъ, которыя надобно располагать шакъ, чшобы о-

дна

дна отъ другой лежала не далѣе, какъ на четверть дюйма, должно заливать вышеописаннымъ известнымъ разтворомъ.

По томъ взявъ шакихъ же и въ шаковую Фиг. же, какъ выше сказано, длину досчечекъ, II. должно класъ ихъ въ другоредъ равнымъ образомъ поперекъ разстоянія между перекладинами, и вжимаешь ихъ слегка въ оную известную наливку, пока она еще сыра, наблюдая, чшобы концы сихъ другихъ поперечныхъ досчечекъ до боковъ перекладинъ не касались, но что бы между концами досчечекъ и боками перекладинъ оставался просвѣнокъ известнаго развору шакъ, какъ и у первой досчашой решетки. Сдѣлавъ же такимъ образомъ другой поперечной перекладъ, въ которомъ досчечки можно класъ одну отъ другой нѣсколько подалѣе, нежели въ первомъ перекладѣ, надобно залить его шакъ, какъ и первый, известнымъ разтворомъ въ шаковую толщину, чшобы поверхность его сравнишь совершенно съ поверхностью перекладинъ; и давъ сей двойной известной наливкѣ совершенно высохнущь, (что въ дѣшнее время можешь сдѣлаться дней въ восемь или въ десять) должно усыпать ее сплошь обыкновеннымъ

нымъ въ известный разтворъ употребляемымъ пескомъ, и выровнять оной шакъ, чшобы песокъ между перекладинами лежалъ по срединѣ не много выпукло, а къ краямъ оплого: къ чему можно взять особливую доску, длиною точно прошивъ разстоянїя между перекладинами, и сдѣлать у нее на шомъ ребрѣ, которымъ ровнять песокъ, оплогую выемку.

Сдѣлавъ все сіе, должно сплать прямо на песокъ половицы, подвигая ихъ горизонтально въ задъ и въ передъ шакъ, чшобы зашерлись пескомъ всѣ прецины или скважины какъ въ известной намазкѣ, шакъ въ перекладинахъ и въ самыхъ половицахъ. Все же сіе должно дѣлать для того, чшобы воздуху пресѣчь совершенно проходъ сквозь половыя скважины.

Какъ предохранять отъ возгорѣнїя посредствомъ такого же известнаго разтвора деревянныя стѣны и перегородки.

Фиг.
III.

Деревянныя стѣны и перегородки въ каменныхъ домахъ во всякомъ жильѣ особливо, шакъ какъ и деревянные дома въ нури, должно, для предохраненїя отъ пожару, подмазывать сплошь шакимъ известнымъ разтворомъ,

ромъ , употребляя досчечки или драицы и известный разшворъ въ перпендикулярномъ положеніи шочно шакъ , какъ выше предписано для заливанія полового перевода ; и когда сія подмазка довольно высохнетъ , то должно спѣны сверъхъ оной обыкновеннымъ образомъ подмазать.

Равно можно деревянное строеніе и съ наружи предохранять отъ пожару ; но при томъ неопмѣнно надобно , чшобы оно защищено было отъ дождевой мокршы и зимней сырости : ибо ни какая подмазка сего рода при великой сырости устоять не можеть.

О предохраненіи лѣстницъ отъ возгорѣнія такимъ же образомъ.

При строеніи лѣстницъ Лордъ Магонъ не употреблялъ ни какой особливои предосторожности , но поступалъ шочно по обоимъ предъидущимъ предписаніямъ , шо есть по шому , какъ сказано о горизонтальной для половыхъ переводовъ и о перпендикулярной для спѣнъ и перегородокъ подмазкѣ , наблюдая при томъ шакъ , какъ главное правило , чшобы одно дерево до другаго ошнюдъ непосредственно не касалось , но отдѣлялось бы известнымъ разшворомъ шакъ , какъ бы простѣнкомъ. Но
изъ

Фиг. IV. изъ приложеннаго при семъ чертежа лѣспницы, предохраненной отъ пожара по изобрѣшенію Лорда *Магона*; можно все сіе усмотрѣшь еще явственнѣе.

А В изображаетъ часть перекладины, на которой утверждается лѣспница; CD, CD и проч. суть ступенныя доски горизонтально и перпендикулярно лежащія и лѣспницу покрывающія; *m, m,* и проч. представляютъ планки, прибитыя къ перекладинамъ съ шонкимъ промежъ ими слоемъ известнаго разшвора; *n n* и проч. изображаютъ концы перваго досчатаго перевода, поперекъ между двумя перекладинами лежащаго; пространство означенное буквами *o o* и проч. занято первымъ слоемъ известнаго разшвора, толщиной въ полдюйма; *p p* и проч. суть концы втораго досчатаго перевода; пространство *qq* и проч. покрыто вторымъ слоемъ известнаго разшвора, присыпаннаго пескомъ, который занимаетъ всѣ промежутки между разшворомъ и досками CD, CD и проч. лѣспницу покрывающими.

О олытѣ, дѣланномъ Лордомъ Маго-
номъ надѣ предохраненнымъ-такимъ
образомъ отъ пожара строеніемъ.

Лордъ Магонъ, ожидая несомнѣнно благо-
получнаго успѣха отъ своего изобрѣшенія,
построилъ въ лѣтнее время деревянный до-
микъ, длиною въ 30, а шириною отъ 18 до
20 фушовъ, раздѣля оной на двѣ неровныя
половины, изъ коихъ въ той, которая по-
меньше, сдѣлана была лѣстница для ходу
на чердакъ. Весь сей домикъ, какъ изънутри,
такъ и съ лица, покрытъ былъ вышеописан-
нымъ образомъ двойною подмазкою. Доски по-
полощныя и половыя, перегородки и стѣны
вънутри и съ наружи, кровля съ исподи и
съ верьху; лѣстница и всѣ вообще части
строенія защищены были отъ пожара шако-
вымъ известнымъ разворомъ, и съ верьху на-
число обдѣланы. По томъ наполнилъ онъ
ту половину, которая была попространнѣе
и занимала по крайней мѣрѣ три части сего
домика; такимъ множествомъ хворосту, ка-
кое только между перегородками вмѣститься
могло, и напоследокъ поджегъ въ виду
нѣсколькихъ тысячъ зрителей, въ числѣ ко-
торыхъ было много и знатныхъ особъ. Огонь
былъ

былъ столь силенъ, что всѣ стекла въ окошкахъ перешрѣскались, и пламень, проходя сквозь окна и двери, подымался въ вышину на 70 фузовъ. Однако ни оная половина, въ копорой подоженъ былъ хворостъ, ни другая смѣжная съ нею, гдѣ сдѣлана была лѣспница на чердакъ, ниже другая какая часть сего строенія не возпламенилась; но только то дерево, кое лежало близко къ поверхноши намазки, на копорую пламя прямо дѣйствовало, изшлѣло въ уголь, прочее же все, что лежало въ подмазкѣ поглубже, оспалось совершенно невредимо.

Послѣ сего перваго опыта, Лордъ *Магонъ* поджигалъ вторично хворостомъ и ту половину, гдѣ сдѣлана была лѣспница на чердакъ, копорая такъ же съ верху и съ низу обложена была хворостомъ. При семъ опытѣ вся лѣспница и чердакъ обѣяты были такимъ жестокимъ пламенемъ, что оное, проходя сквозь слуховое окно, подымалось въ верхъ фузовъ на 30. Огонь былъ и въ сей половинѣ столь силенъ, что ниже къ дверямъ оной близко подойти не можно было. На послѣдокъ, когда перегорѣлъ хворостъ, пламя пресѣклось и шлѣли одни только у-

ГОЛЬЯ

приказалъ построить, подѣ собственнымъ своимъ присмотромъ, на *Василевскомъ* острове въ концѣ малой перспективы на пущомъ мѣстѣ противу 15 линіи, квадрашный деревянный домикъ изъ самаго сухаго бревенчатого лѣса, котораго какъ высота, такъ и стѣны, были каждая по двѣ сажени. По окончаніи сего строенія, производившагося соотвѣстственно описанному здѣсь послѣднему способу, по тому особливо, что оный первыхъ двухъ надежнѣе и просиѣе, дѣланъ былъ Его Превосходительствомъ 7го Октября 1779 года публичный онышъ въ присутствіи Его Сіяшества Графа *Кирила Григорьевича Разумовскаго*, Его Свѣшлости Князя *Григорья Александровича Потемкина*, Его Сіяшества Графа *Ивана Григорьевича Тернышева*, Его Сіяшества Князя *Николая Василевича Репнина*, и многихъ другихъ знашныхъ особъ, такъ же всѣхъ членовъ Академіи Наукъ, и при великомъ множествѣ другихъ зрителей всякаго званія. Какъ вънутри сего домика, такъ и вокругъ онаго, разведенъ былъ огонь столь жестокой, что въ нарочитомъ отдаленіи едва противъ онаго стояшь было можно. Дѣйствіе наисильнѣйшаго

нѣйшаго пламени, какое никогда не можеть бышь при сущемъ и весь домъ вдругъ объявшемъ пожаръ, (ибо шумъ и въ нущри, и съ наружи вокругъ зажжена была великая труда дровъ, при шумъ и крышка, окладенная въ нарочитую полщину хворосшомъ и дровами, тогда же подежжена была; чего въ обыкновенныхъ пожарахъ случиться не можеть) было на голая доски, полщиною не болѣе какъ въ дюймъ, коими обшиты были изъ нущри и съ наружи бревенчатые стѣны сего домика по верхъ известной подмазки, кошорою бревна какъ будто простѣнкомъ отъ досокъ отдѣлялись. Однако пламя отъ разгорѣвшихся дровъ, сколь оное ни жестоко было, не могло проникнуть ни сквозь обшивные доски, ниже сквозь пошолокъ и полъ, на кошоромъ разведенъ былъ огонь, но разливаясь только въ началъ пожара по поверхности досокъ синеватымъ огнемъ, подобно молнии вдругъ то раждалось то исчезало, по тому что воздуху, а вмѣстѣ съ нимъ и пламени загражденъ былъ известною подмазкою проходъ какъ на другую сторону досокъ, такъ и къ бревнамъ. На конецъ когда перегорѣли дрова, то шлѣвшія на стѣнахъ,

пополокѣ и на полу доски, на поверхности коихъ огонь пишася былъ напослѣдокъ дровянымъ пламенемъ такъ, что казалось какъ будто они раскалены были, начали вмѣстѣ съ пресѣченіемъ пламени опѣ дровъ гаснуть и въ короткое время совсемъ поухли.

И такъ все поврежденіе сего строенія опѣ наисильнѣйшаго пожара, долѣе двухъ часовъ непрерывно и безъ всякаго помѣшательства продолжавшагося, состояло только въ томъ, что внутреннія обшивныя доски испѣли; что и неудивительно по тому, что опѣ такаго жестокаго пламени обгорѣли бы даже и желѣзные листы. Напротивъ того наружныя обшивныя доски, нѣсколько только съ верху позауглились, и то около окошекъ и дверей, изъ которыхъ пламя, при бывшемъ тогда нарочито сильномъ южномъ вѣтрѣ, валило какъ будто изъ плавильной печи; внутренняя же ихъ сторона, обращенная къ подмазкѣ, осталась такъ, какъ бы только предъ тѣмъ распилена была. Но сколь малъ былъ бы такой избытокъ въ сравненіи съ тѣмъ, какой прешериѣваютъ жилища въ случаѣ пожара чрезъ изгребленіе пламенемъ до основанія построенныхъ

ныхъ обыкновеннымъ образомъ деревянныхъ домовъ! При томъ ни въ какомъ домѣ, предохраненномъ такимъ образомъ отъ проицанія пламени до внутренности сѣѣнъ, огонь отъ домашнихъ вещей, хотя бы оня по какому нибудь чрезвычайному случаю и не были выносимы изъ дому во время пожара, никогда не можетъ быть столь силенъ, какъ онъ былъ въ семъ шѣсномъ домикѣ отъ дровъ и хворосту, коими закладена была внутренность онаго на ровнѣ съ окнами.

На конецъ, когда сей деревянный домикъ прешерпѣлъ столь мало поврежденія посреди такого жестокаго пламени, какое при сущемъ пожарѣ и бышь не можетъ; то сколь безопасны были бы отъ пожарныхъ случаевъ такіе каменные дома, въ которыхъ бы полъ, пошолокъ, лѣстницы и двери предохранены были такимъ же образомъ отъ проицанія пламени сквозь доски къ перекладинамъ, и отъ разпространенія такимъ образомъ пожара изъ одного жилья въ другое. Ибо огонь хотя бы и разливался по одной только поверхности половыхъ досокъ и сполярной рабшсы, однако удобно могъ бы бышь потушенъ; прокрасься же къ перекладинамъ, не

дѣя бы ему было, по тому что известная подмазка, какъ шо и при опышѣ видно было, вездѣ бы ему въ помѣ прелящствовала.

Что же касается до издержекъ на шакое еспросиѣ, шо оныя при дешевой закупкѣ не много превзойдушъ обыкновенныя, а особливо въ шакихъ мѣстахъ, гдѣ известъ, песокъ и сѣно не дороги. Обшивныхъ же досокъ не должно и щипать за излишнюю издержку по тому, что деревянные дома по большой часпи и безъ того обшиваются оными какъ для защищенія бревенъ отъ сырости, такъ и для лучшаго вида. Кромѣ всего сего шакиѣ нестараемые дома имѣли бы предѣ обыкновенными еще и шо преимущество, что въ нихъ не заводилась бы ни какая гадина; что они были бы весьма щеплы; новая выгода, кошорая въ холодномъ нашемъ климатѣ наградила бы и сама собою въ короткое время съ избыткомъ сѣю хошя и превосходнѣйшую, однако вѣчную издержку, чрезъ сбереженіе дровъ, а вмѣстѣ съ ними и дѣсовъ; и что наконецъ и самое здоровье жишелей предохранено бы было отъ вреднаго сквознаго вѣтра, отъ коего въ мшенихъ строеніяхъ защишишь себя не можно.

VI.

О ПОРЯДОЧНОЙ РУБКѢ И ПРЕДОХРАНЕ- НІИ ЛѢСОВЪ ОТЪ ПОВРЕЖДЕНІЯ.

Поелику сбереженіе лѣсовъ содѣлалось уже повсюду предметомъ промысла государственнаго, и попеченія частныхъ людей, пользу свою разумѣющихъ; но мы, желая подать нѣкоторымъ образомъ поводъ къ разсужденію и нашимъ домостроителямъ, предлагаемъ здѣсь сокращеніе изданнаго о томъ недавно во *Франціи* сочиненія, признаннаго *Физиками* за полезное и разсудительное.

Причина зла, описуемаго славнымъ Натуралистомъ нынѣшняго вѣка г. *Бюффономъ*, состоитъ въ самой рубкѣ лѣсовъ, которая производится двоякимъ образомъ, а именно: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даюшъ лѣсамъ споять до шѣхъ поръ, пока они не сдѣлаются дремучими и непроходимыми; и тогда рубка ихъ бываетъ чрезъ 100, 200 и 300 лѣтъ: въ другихъ, напротивъ того, раздѣляютъ лѣса на части, въ которыхъ производяшъ рубку въ разные времена ихъ возраста, и оставляюшъ при каждой рубкѣ по нѣскольку молодыхъ деревъ для росту. Но первое употребленіе не выгодно по тому, что во

все то время, которое проходитъ въ ожида-
ніи сгущенія лѣса, не бываетъ отъ него ни
какой пользы: да и при самой рубкѣ, хотя
бы весь лѣсъ былъ дубовой, не получающъ
ни годнаго на корабельное строеніе, ниже
такаго, которой бы можно было употреб-
лять на строеніе большихъ домовъ: и слѣ-
довательно самое то намѣреніе, для копо-
раго дремучіе лѣса по столько лѣтъ опра-
щиваются, остаются безъ удовлетворенія.

Большая часть людей обманываются вы-
шиною деревъ въ дремучихъ лѣсахъ, копо-
рая и въ самомъ дѣлѣ взоръ нашъ обольща-
етъ, когда токмо поверхностно на нихъ смо-
тримъ. Но какъ *грезвыгаино* высокія деревья
всегда почти бѣваютъ кривы, изогнуты,
и очень мало прямихъ колѣнъ въ себѣ со-
держатъ; то отъ сего производитъ, что
не смотря на 70 и 80 фушовую ихъ выши-
ну, не можно вырубить ни одного долгаго
прямаго бревна. Что же касается до ихъ
толщины, то она не токмо не бываетъ ни-
когда соразмѣрна вышинѣ, но и убавляется
еще нарочито при обдѣлкѣ дерева: ибо *вся-*
кая часть таковыхъ деревъ заимствуетъ нѣ-
сколько отъ кривизны цѣлаго, и изъ 20 дюй-
мовой

мовой толщины какаго нибудь бревна выходящъ по обшесъ брусъ не больше какъ въ 16 дюймовъ толщины; да и тогда еще опасается на немъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кора. Сверхъ сего, ежели такой брусъ будетъ обшесанъ во многихъ мѣстахъ не вдоль, ш. е. не по разщепу дерева, но поперекъ; то обдѣлка сѣя будетъ не чиста и прочности его вредна. Къ тому жъ примѣчено, что выросшя въ густомъ или дремучемъ лѣсу дерева бывающъ съ лишкомъ мягки, и слѣдовательно на спроенѣ негодны, хотябъ они въ прочемъ и довольно толсты и прямы были.

Другое употребленіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ испытателей лѣсовъ, при порядочномъ разположеніи рубки могло бы быть выгодно. Но какъ при ономъ не наблюдающъ обыкновенно ни какаго единожды на всегда установленнаго порядка; то при рубкѣ раздѣленныхъ на части лѣсовъ, копорая бываетъ лѣшъ черезъ десять, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ и ранѣе и позже, оставляющъ либо съ лишкомъ много, либо съ лишкомъ мало деревъ для росту, которыя сверхъ того посякающя иногда и прежде времени. При

шакон же безпорядочной рубкѣ молодыхъ деревьевъ не выходишь ни крупнаго спроеаго лѣса, ниже дровянаго сполько, сколько бы надлежало, иногда по тому, что шаковыя рубки производятся съ лишкомъ рано, а иногда и для того, что излишнее число оспавленныхъ для расту деревьевъ препяшсшвуетъ лѣсу хорошенъко разростись: слѣдовательно и выручаемая за лѣсъ прибыль должна быть гораздо меньше той, какую бы получать можно.

Теперь разсмопримъ, какимъ образомъ должно бы поступать съ лѣсами, чтобы удовлетворить всѣмъ симъ предметамъ; ш. е. чтобы имѣть во первыхъ крѣпкія толстыя и длинныя, а по томъ и всякаго другаго рода дерева, и получать отъ лѣсовъ сколько можно больше прибыли. Во первыхъ надобно на сей конецъ учреждать порядочную рубку лѣсовъ, и для устанавленія оной знать, сколько времени требуется для ихъ расту; а во вторыхъ помнишь слѣдующія четыре досповѣрныя наблюденія: 1) что деревья близко одно возлѣ другаго распуція бываютъ хоша и высоки, но шонки и кривы: 2) что вовсе отдаленныя отъ другихъ растушь худо: 3) что шакія же отдаленныя пришедъ въ нѣкошо-

которой возрастъ полстѣютъ и выпрямляюща; но 4) въ другое время ослабѣваютъ и засыхаютъ. Сии четыре наблюденія доказываютъ всю неѣность предубѣжденія о пользѣ дремучихъ лѣсовъ; ибо изъ деревъ, которыя растутъ въ шаковыхъ лѣсахъ почти въ одну шолько вышину, и которыя при томъ всегда бывающъ кривы, не будетъ никогда хорошаго спроеваго лѣса. По симъ же самымъ наблюденіямъ легко можно опредѣлишь и шѣ возрасты, на которыхъ должно ихъ рубить; ибо естли рубка будетъ производиться съ лишкомъ рано, то не сыщется шакихъ высокихъ деревъ, которыя бы можно было оставишь для росту; а естли съ лишкомъ поздно, то оставленные деревья будутъ уже не шолько молоды, чшобъ могли разпрямиться.

И такъ сбереженіе лѣсовъ должно основывашь на слѣдующихъ двухъ правилахъ, а именно: 1) чшобы примѣняясь къ качеству земли, нуждамъ государства и продажѣ лѣсовъ въ чужія земли, опредѣлять періодическія рубки, сообразуясь ихъ возрастамъ, дабы имѣшь такіе лѣса, которыя бы производили и ставили всегда по значному числу

ша-

шакихъ деревъ, изъ коихъ бы можно было
иныя рубить, а другія оставляшь для ро-
спу, п. е. для достиженія такой толщины
и вышины, до какой они шокмо дойти мо-
гутъ; и II) чшобы рубить лѣса въ такомъ
возрастѣ, въ кошоромъ опъ лѣсинъ могутъ
произойши новые отростки, и въ кошоромъ
молодыя деревья, коихъ надлежитъ оспавлять
всегда довольное количество, устаивающъ
и маперѣющъ; сирѣчь, чшобы рубку шако-
выхъ нововырощенныхъ деревъ производить
между двадцати и сороколѣпнимъ ихъ воз-
растомъ, и сихъ двухъ сроковъ не преду-
скоряшь и не пропускашь. Такія же деревья,
кошорыя очень стары, и опъ лѣсинъ коихъ
не можно уже ожидать отростковъ, должно
вырывать и на ихъ мѣста садить молодыя.

При шомъ въ разсужденіи шѣхъ деревъ,
кошорыя будущъ оставляемы при каждой пері-
одической рубкѣ разныхъ лѣшъ лѣсовъ, на-
добно примѣчать, что для опредѣленія шоч-
наго ихъ количества должно напередъ ушвер-
диться на одномъ такомъ правилѣ, по ко-
шорому бы можно было опредѣлять всегда
нѣкошорое шочное число молодыхъ деревъ для
какаго ни будь пространшва лѣснаго угодыя.

Уста-

Установивъ содержаніе сіе, можно будетъ всегда имѣть значное число шаковыхъ деревъ и при томъ самой лучшей доброты. Когда же будетъ изобиліе въ хорошихъ и крупныхъ деревьяхъ, то сыщется довольно и другаго лѣсу на дрова и всякія нужды. Слѣдовашельно лѣса принесушъ тогда всевозможную прибыль и для строенія будутъ прочны.

Въ прочемъ же большая часть оставляемыхъ для росту деревъ должна состоять изъ дубу, а оспальная изъ буку, вязнику, ясеннику или другихъ какихъ родовъ, смотря по надобности; и какъ при каждой рубкѣ не больше найдется разновозрастныхъ деревъ, какъ сколько ихъ было оставлено для росту, то въ замѣну срубаемыхъ надобно оставлять всегда соразмѣрное число молодыхъ. А дабы завести въ томъ единожды на всегда порядокъ, то должно сдѣлать шаблицу, по которой бы можно было не только рубку производить, но и для росту дерева оставлять. Что же касается до выбора сихъ послѣднихъ деревъ, то надобно оставлять всегда тѣ, которыя на взглядъ лучше всѣхъ покажутся.

При наблюденіи шакаго порядка всѣ причины худобы лѣсовъ исчезнушъ, доходъ отъ
оныхъ

онихъ будетъ возрастать годъ отъ году, а между шѣмъ время возведетъ лѣса на высочайшій степенъ цѣны и совершенства, и тогда по сей испочникъ богатства содѣлаешся неизчерпаемымъ: ибо приведенные въ такое порядочное состояніе лѣса будутъ послѣ сами собою разрастаться безъ всякаго насажденія. Все сказанное здѣсь основывается на дѣйствительныхъ опытахъ, и не на умозрительныхъ положеніяхъ, но на неопровержимыхъ *Физическихъ* истиннахъ.

Въ дополненіе къ предложеннымъ здѣсь краткимъ правиламъ о порядочной рубкѣ лѣсовъ остаешся еще присовокупить, что Е. П. нынѣшній Академіи Наукъ Господинъ Директоръ, простирая пощеченіе свое на изысканіе способовъ къ отвращенію причинъ, по копорымъ *Россійскіе* корабли до сего времени скорѣе портились, нежели у другихъ народовъ, и объемя всю важность сего предмета въ отношеніи къ морской нашей силѣ, предопредѣлилъ Академіи обратишь всевозможное вниманіе на открытіе самыхъ надежныхъ средствъ къ предохраненію корабельнаго строеваго лѣса отъ такового скорого поврежденія. А дабы сколько возможно поспѣшнѣе

пѣшнѣе и совершеннѣе удовлетворить столь важной пользѣ отечества ; по Е. П. препоручилъ Академіи въ 1776 году предложить на 1779 годъ задачу слѣдующаго содержанія:

Показать недорогіе способы и тѣла , къ какому бы они царству въ природѣ ни принадлежали , которыя бы въ непродолжительномъ времени дубъ и другое дерево , къ корабельному строенію назначенное , сырое или сухое , такъ проищали и налитывали , то бы оно долѣе обыкновеннаго могло противиться гнилости , не теряя при томъ своей твердости , удобства къ обдѣлыванію , и не скорѣе бы обыкновеннаго загоралось . При томъ за благо принимается какъ наставленіе о рубкѣ лѣса въ удобнѣйшее время , о способахъ оный сушить и хранить , и о прогелѣ до сего намѣренія касающемся , такъ и подтвержденіе опытами всего того , что на такой конецъ прежде сего было издано .

Изъ присланныхъ на сію задачу рѣшительныхъ сочиненій , два признаны комитетомъ , избраннымъ для разсмотрѣванія оныхъ , преимущественно предмету ея соотвѣствующими ; а особливо сочиненное *Готфридомъ Лудольфомъ Трасманомъ* , Пасторомъ неподалеку

- далеку отъ *Штетина* живущимъ. Содержаніе онаго заключается въ слѣдующемъ :

Сочинитель показавъ вкратцѣ различіе свойствъ сухаго и жирнаго дуба, и зависимость сего качества отъ дѣйствія той земли, на которой деревья росшѣ, предлагаетъ во первыхъ средства, могущія спроевой лѣсѣ сдѣлать гораздо тверже и прочнѣе еще во время его росшу, а особливо въ сѣверныхъ странахъ. Онъ доказываетъ, что главнѣйшая причина, для коей дубъ въ сѣверныхъ земляхъ слабѣе другихъ, зависитъ отъ худаго свойства той самой земли, которая для лѣсовъ предоставляется. Поелику возвышенныя и плодоносныя мѣста должны необходимо употреблены бытъ подъ пашни; то для лѣсовъ осматривается въ сѣверныхъ странахъ шокмо холодная и влажная земля, которая до шѣхъ поръ не можетъ произращать хорошаго дуба, пока она не будетъ осушена посредствомъ копанія рововъ, или прорытіемъ иловатаго слоя, который обыкновенно лежитъ въ землѣ не глубоко, и не пропускаетъ вбираться собравшейся на поверхности водѣ. Вѣроятно, что при семъ поправленіи будущъ изменныя мѣста гораздо способнѣе
для

для дуба, по елику на оныхъ дерева опъ непогодъ бывающъ зацинены: но естесивенный недоспашокъ шаковыхъ мѣстъ все будетъ оказываться, если искусство человѣческое не подастъ помощи деревьямъ на нихъ растушимъ, кои иногда споятъ либо очень рѣдко, либо очень уже часпо; опъ чего лишаются они хорошей пици: да при томъ ни солнечные лучи, ни воздухъ не могутъ проникать до самыхъ корней, дабы споспѣшествовать варенію питательнаго сока, наполненнаго въ нихъ излишнею влажностію. Сильные же морозы дѣлающъ имъ въ шакомъ соспоянїи еще больше вреда и заражающъ гниль.

Сверхъ сего частые лѣса не произращаютъ хорошихъ бревенъ, кошорыя шолько для корабельнаго строенїа и нужны, а въ рѣдкихъ растутъ еще и шого худшїа дерева; ибо для вырастающихъ близъ корня въявей они никогда почти хорошей лѣсины не имѣютъ.

Изъ сего явствуетъ, что попеченїемъ знающихъ людей можно возвращать и въ опдаленныхъ сѣверныхъ странахъ самой лучшей дубъ; лишъ бы шокмо осушена была

Часть IX.

И

над-

надлежащимъ образомъ земля рвами, и разчищены порядочно роши, дабы весною земля могла скорѣе нагрѣваться и осушиваться, а деревья пользовались какъ можно болѣе корошкимъ сихъ странъ лѣшомъ и получашь швердѣйшую пищу, по естѣшакую, копорая бы менѣе водяныхъ частей въ себѣ заключала: ибо при насшупленіи морозовъ излишняя водяная влажность дѣлается имъ весьма вредною.

Послѣ сего говоришь сочинилъ во второмъ своемъ отдѣленіи о средствахъ, служащихъ къ ушверженію прочности дерева во срубкѣ онаго. Самый употребительнѣйшій въ семъ случаѣ способъ состоить въ томъ, чшобы мочить зеленой дубъ въ соленой водѣ, или во рвахъ, въ кои прошекаешъ навозный сокъ, или въ малыхъ болошахъ, а наипаче въ содержащихъ въ себѣ желѣзо или купоросъ, до шѣхъ поръ, пока дерево не напишется синеватымъ цвѣшомъ, который доказываетъ, что сырой сокъ изъ онаго совершенно извлеченъ. Безъ такой же мочки не можешъ онъ быть изъ толстыхъ бревенъ испребленъ, посредствомъ высушиванія на вольномъ воздухѣ, ниже чрезъ многіе годы.

ВЪ

Въ прочемъ сушенныя просто на воздухъ деревья оспаюся всегда подвержены перемѣнамъ онаго, впягивающъ въ себя много сырости и разшрескиваются; отъ чего гораздо скорѣе повреждаются, и вообще не бывающъ способны къ прочному спроенію.

Однакожъ таковое моченіе требуетъ весьма много времени, такъ что толстыя бревна и чрезъ нѣсколько лѣтъ едва бы могли совершенно промокнуть. Дерево же, въ нутри сырость свою удержавшее, сколь бы оно исправно высмолено съ наружи ни было, будещъ всегда наполнено влажностями, кои изнутри шѣмъ болѣе ускоряшъ его разрушеніе. Вредишельная ѣдкасть сыраго сока въ сваеномъ деревѣ виднѣе всего изъ безвременнаго поврежденія срубленныхъ и отъ коры необлупленныхъ дубовъ, коихъ сокъ согрѣвшись производитъ то, что дерево краснѣетъ и сполько въ составѣ своемъ повреждается, что чрезъ два года гнишь начинается, точно такъ, какъ и на корнѣ споящее и сею же порчею зараженное. Такое дѣйствіе дубоваго сока совсемъ пропивно дѣйствію дубовой коры при выдѣлываніи кожъ и моченіи сѣшей.

Моченіе дерева въ соленой водѣ придаетъ ему болѣе прочности, однакожь не чрезъ опѣянтіе началъ сока его или постоянныхъ въ немъ содержащихся солей, но чрезъ одно шокмо исправленіе онаго. Ибо извѣстно, что опѣ потерянїя сока въ прѣсной и прѣсной водѣ дерево много поршился и скоро пропадаетъ. Напрощивъ того изъ многихъ примѣчаній явствуетъ, что простое свареніе сока и усиленное *постоянныхъ солей* въ зеленомъ деревѣ находящихся, посредствомъ скорой и совершенной высушки, опѣ коей при шомъ и самый онаго составъ спановишся плошнѣе, есть наилучшее средство къ ушверженію его прочности. Всѣ хорошіе и доселѣ извѣстные способы клоняшся къ сему концу, или наче еще къ большему въ немъ усугубленію прошивающихся гнилосни или соляныхъ частей. Въ семъ, на примѣрѣ, намѣреніи варяшъ дубовые кряжи въ водѣ напишанной купоросомъ, квасцами или такъ же и хмелемъ. Въ *Англіи* примѣчено, что дерево бываетъ тогда гораздо крѣпче и меньше подвержено червяшочинѣ и гнили, когда его срубивъ и опесавъ еще сырое, будущъ распаривать въ нарочно для шого сдѣланной банѣ; сему самому

тому способу начинаютъ слѣдовать и въ *Итальянской* землѣ. Другое *Англичанами* употребляемое средство, а наипаче съ досками дубовыми и буковыми, состоитъ въ томъ, чтобы по распилкѣ оныхъ изъ дерева совсемъ еще сырого мочить нѣсколько въ водѣ, а по томъ курить до тѣхъ поръ хвороспомъ, пока не почернѣютъ. Сіе подобно обыкновенному обжиганію свай и кольевъ, кои опѣшго стоятъ очень долгое время, равно какъ и зашверженію на огнѣ деревянныхъ кресльянскихъ орудій, сушенію ихъ дерева для дѣланія шелѣтъ и копченію новыхъ колесъ въ шрубахъ для большей оныхъ крѣпости. Да и подлинно какъ примѣры сіи, такъ и другія дѣланныя въ *Англіи* надъ такими досками примѣчанія, коими старые корабли были въ разныя времена обиваемы, должны обратишь насъ къ первому и весьма разумному у *Голландцевъ* сохраняемому средству; то есть къ обжиганію наружныхъ корабельныхъ досокъ. Въ прочемъ видно по состоянію гнилаго дерева, лишеннаго постоянной своей соли, что соль сія весьма ему нужна для укрѣпленія естественнаго союза горючихъ и земляныхъ его частей. Одно прико-

сновеніе гнилаго дерева опнимаешъ уже у здороваго шѣ соли, коихъ гнилое лишено, и заражаешъ его, такъ сказать, пою же порчею и шѣмъ же свойствомъ согнишя.

Таковыя разсужденія побудили сочинителя нашего къ предпочтенію способа неподверженнаго ни шому медлѣнію, ни шрудности, которыя бывающъ при произведеніи въ дѣйство другихъ извѣстныхъ средствъ: шакаго способа, кошорой гораздо скорѣе производишся, нежели моченія, шребующія многихъ лѣшъ времени, кошорый дешевлѣ парныхъ въ *Англіи* выдуманыхъ бань, и кошорый повсюду имѣшъ можно. Онъ ошѣемлешъ у свѣжаго дерева въ крашкое время водяныя части его сока, причиняешъ въ другихъ его началахъ нѣкошорой родъ сваренія, не испребляя однако же посшоянныхъ въ немъ находящихя солей, и сжимаешъ самыя внутреннія части толстыхъ бревенъ безъ всякихъ разсѣлинъ. *Сей способъ*, можешъ бышъ не совсемъ не извѣстный, но достшойный уваженія по особливош удобности производиш его въ дѣйство, состоитъ въ шомъ, чшобъ *класть сырое еще дерево, по обтесаніи онаго въ самош лѣсу, противъ солнца вдоль какой нибудъ наклоности,*

ности, каменями намощенной и покрытой на нѣсколько дюймовъ самыми гистыми и сухими лѣсками, кои принадлежатъ всѣ промежутки между бревнами, равно какъ и самая бревна, засыпать на нѣсколько дюймовъ вышиною, дабы солнечный жаръ, въ лѣскѣ содержащійся, равно простирался по всей поверхности онаго дерева до тѣхъ поръ, пока оно совершенно не высохнетъ.

Сочинитель совѣдуетъ срубать деревья въ то время, когда сокъ въ изобиліи пускается въ вѣтви и почки, и когда кора съ бревенъ удобно сдирается; что бываетъ въ концѣ *Апрѣля* и въ половинѣ *Маія*. Онъ, не смотря на предразсужденія шѣхъ, кои въ сію пору срубленной лѣскѣ признаютъ негоднымъ, предпочиняетъ сіе самое время другому, и думаетъ, что оное предразсужденіе произошло единственно отъ того, что шаковое дерево, будучи сушено на воздухѣ, получаетъ великое множество щелей, копорыхъ отъ сушенія по его предписанію въ песокъ, никогда не бываетъ. Но какъ бы то ни было, предлагаемый имъ способъ можетъ всегда употребляемъ быть съ успѣхомъ и при деревѣ во всякую другую пору срублен-

Въ прочемъ должно всегда рачительно смотрѣшь, чшобы песокъ былъ чистъ и безъ всякаго примѣсу навоза или глины: а если по близости не найдешся шакаго мѣста, кошрое бы чистой песокъ въ себѣ содержало, то можно его отъ постороннихъ частицъ очистишь посредствомъ промыванія. Въ странахъ, далѣе къ полудню лежащихъ, надлежитъ, сколько возможно, предохранять свѣжее дерево, дабы внѣшніе онаго слои не завяли, и для сего не надобно сдирашь съ него коры по шѣхъ порѣ, пока не можно его будешь перевезти на песчаное сушило; а безъ того получишь оно разщелины, прежде нежели средства къ ошвращенію оныхъ употреблены будутъ. Въ шаковомъ песчаномъ сушилѣ свѣжее дерево находится шочно въ шакомъ состояніи, въ какомъ бывають деревья, когда съ нихъ еще на корни стоящихъ облуплена будешь кора: они тогда извнѣ остаются зелены, а въ нуши по малу высыхають; и кои, какъ для сей самой причины, шакъ и для того, чшо теплоша въ перпендикулярномъ положеніи равно повсюду разпространяются, ни мало не щеляются. Но дѣйствіе песчаныхъ сушилъ бываешь еще

несравненно скорѣе ; и сіе равенство теплоты и влажности, кошорое въ песокъ совершенно сохраняется, производишь, что дерево не токмо не получасишь себѣ отъ шакой степени жара ни какаго вреда, отъ кошораго бы оно на воздухъ разпрескалось, но что оно еще во внѣшнихъ своихъ слояхъ удивительнымъ образомъ сплачивается. Хотябъ жаръ сушила и еще былъ умноженъ искусвомъ, однако же дерево османется на поверхности своей вездѣ цѣло; а въ толстыхъ бревнахъ хотя и будишь въ нури разсѣлины, но они повредишья отъ оныхъ не могутъ по тому, что ограждены оповсюду весьма плотными и шѣсными слоями. Приугошовленный шакимъ образомъ лѣсъ можешъ лежать цѣлыя годы въ водѣ, не вбирая въ себя сырости, только бы концы бревенъ были хорошенько засмолены. Кажется, что и сего единого дѣйствія песчаного сушила, ш. е. что предохраняешъ оно дерева отъ всѣхъ разсѣлинъ, довольно бы было, чтобъ побудишь людей воспользоваться онымъ для приугошовленія всякаго рода спроеваго лѣса.

Положивъ дѣйствіе сіе непреложнымъ, можно сушило еще болѣе поправишь, а особливо

бливо для сѣверныхъ странъ и сыраго ихъ воздуха. Можно, избравъ удобное къ шому мѣсто, и высплавъ на ономъ полъ изъ кирпича на нѣсколько фузовъ въ землю опущенной, подѣлашь подъ поломъ въ глиняныя ямы, въ кошорыхъ бы удобно было разкладывать, въ случаѣ нужды, небольшіе огни, коихъ по полу и песку повсюду равно раздѣленный жаръ будешъ помогашъ солнечной шеплошѣ въ просушкѣ дерева. Если кто захочешъ попрашшь на шо болѣе иждивенія, шотѣ можешъ построишь изъ кирпича на шомъ же мѣстѣ сдѣланнаго небольшіе своды, кошорые будунъ служить вмѣсто печей. Промежушки ихъ сравняшь должно пескомъ, на кошорой для большей крѣпости нашивается показанный полъ. Къ сему полу можно подвести помостъ, дабы шѣмъ способнѣе было вшаскивать и шпановишь сшроевый лѣсъ, продушины же удобно будешъ провесшь такъ, чтобы шеплошы напрасно воиѣ не выходило; и такимъ образомъ можно дашь дереву шакон шеплошы, какой ему потребенъ, и высушивашъ его для нужныхъ случаевъ весьма скоро. Выборъ мѣстоположенія и другія ошѣ обстоятельствѣ выгоды могушъ весьма уменьшшь

шишь иждивеніе, на постройку такового сушила потребное, и сдѣлашь его, въ разсужденіи долговременной пользы сушила, весьма нечувствительнымъ.

Сочинитель доказываетъ по томъ опытами, въ художествахъ уже испытанными, благоуспѣшное дѣйствіе пенломы въ сплоченіи дерева. Онъ разсматриваетъ въ шпикость, не причиняетъ ли показанный имъ способъ какой ни будь порчи дереву, или не служилъ ли онъ еще къ поправленію иной худобы онаго, какъ по червлености и гнилыхъ пшени, попадающихся иногда и на самыхъ хорошихъ деревьяхъ, въ отношеніи къ которымъ показываетъ онъ еще разныя другія, заразу сію останавлиющія средства. По мнѣнію его, песочнымъ сушиломъ можно поправить и такой дубъ, который покраснѣлъ еще стоя на корнѣ, такъ что онъ будетъ не токмо годенъ къ спроенію, но и совершенно хорошъ, если токмо изобрѣтенъ будетъ такой щолокъ, коимъ бы можно было возвратить ему ту соль, которую онъ потерялъ отъ нѣкотораго роду окисанія своего сока, производящаго оную червленость. Посредствомъ песочнаго сушила внѣшній молодой

лодой слой на деревѣ получаетъ не только такую же швердость, какую спараюшся ему дашь чрезъ обдираніе коры предъ срубкою, но еще, чрезъ умноженіе жара, и большую. Правда, что опъ сего старое дерево дѣлаешся чрезвычайно жеспко и не столько удобно для рабошы; однако неудобность сія покажется только великою въ глазахъ корысплюбиваго подрядчика или лѣниваго спроишеля, которые для выгоды своей предпочипаюшъ мягкое и молодое дерево старому и швердому, коего прочность соразмѣрна всегда бываетъ его швердости, и которое по шому, что оно не столько колешся, менѣе получаетъ себѣ вреда опъ пушечныхъ ядеръ. Сверхъ сего такое дѣйствіе песчанаго сушила можно соображашъ и съ пользою мастеровъ, и дѣлашъ дерево мягче, вынося его изъ сушила въ такую пору, когда оно просохнетъ только въ нушри, а внѣшніе слои будупъ еще сыры; и тогда можно его употребляшъ въ рабошу, столь же удобно какъ и обыкновенное, а по обтесаніи складывашъ на будущее употребленіе въ сарай, не опасаясь ни шрецинь, производящихъ шокмо опъ внутренней влажности, ни большей жеспкости, опъ совер-

шен-

шенной высушки. О другихъ же маловажныхъ выгодахъ, копорыя описываетъ сочинитель для одобренія сего способа, мы здѣсь умалчиваемъ.

И такъ изъ всѣхъ обстоятельствъ видѣть можно, что сей способъ сушенія строеваго лѣса весьма удобенъ для сдѣланія его швердымъ, и заслуживаетъ безъ сомнѣнія быть утверждёнъ опытами, копорыхъ Академїя произвестъ не можетъ по тому, что они требуютъ не мало времени и издженія. На сей конецъ надобно бы построить особое судно изъ дерева на песчаномъ сушилѣ сушеннаго, и тогда, спустивъ судно сіе на воду вмѣстѣ съ другимъ, изъ обыкновеннаго дерева сдѣланнымъ, можно бы по прошествїи нѣсколькихъ лѣтъ удостовѣриться о преимуществѣ сего способа. Академїя сочла бы себя тогда счастливою, что могла сколько ни будь споспѣшествовать утвержденію пользы столь важнаго предмѣша.

УШ.

СПОСОБЪ ДѢЛАТЬ ЛЕНЬ ПОДОБНЫМЪ ХЛОПЧАТОЙ БУМАГѢ.

Возьми большой кошелъ, налей въ него нѣсколько морской воды, положи самой мѣлкой извести и березовой золы, перемѣшай все крѣпко, такъ чтобы дно кошла покрылось симъ растворомъ какъ будто шѣспомъ, и стели сверхъ онаго лень. По томъ присыпь сей лень известью и золою, стели на него другой лень, и продолжай такимъ образомъ класъ и пересыпашь лень, пока не наполнишя кошелъ такъ, чтобы до краевъ не больше оспавалось пустаго мѣста, какъ переша на три. Послѣ сего поставь кошелъ со льномъ на умѣренной огонь и вари десяшь часовъ, прибавляя между шѣмъ вновь столько морской воды, сколько будетъ выпрѣвашь. Вываря же такимъ образомъ лень, выполощи оной въ морской водѣ, вымой легонько мыломъ, такъ какъ моется бѣлье, суши изподволь на открытомъ мѣстѣ, и въ сухое время вспрыскивай по немногу водою. На послѣдокъ вывари вторично, выполощи, вымой, высуши, чеши такъ же осторожно, какъ чешушъ хлопчатую бумагу, и положи подъ
на-

нарочито грузной гнѣшѣ, подѣ которымѣ пролежавъ около двухъ сушокъ, спановишся ленѣ шакѣ подобенѣ хлопчатой бумагѣ, что почпи и разпознашь не можно.

Способѣ сей, сообщенный вѣ сочин нїяхѣ *Шведской* Академіи, 1746 года, при дорогой цѣнѣ хлопчатой бумаги, можешѣ бытъ употребляемѣ съ великою пользою: ибо изѣ вывареннаго такимѣ образомѣ льну, можно дѣлать такую вату, которая ни чистотою, ни доброшою не уступитѣ ни мало бумажной. Равно будешѣ онѣ какѣ вѣ пряжѣ, шакѣ и вѣ шканѣ вѣсьма подобенѣ бумагѣ.

IX.

О ПОЛЬЗѢ ПЛАВАНІЯ И О ПРАВИЛАХЪ, КОТОРЫЯ УЧАТЬ ОНОМУ НАБЛЮДАТЬ ДОЛЖНО.

Опасности, какимѣ путешествующіе по водамѣ всегда бывающѣ подвержены, столь явны и столь очевидны, что надобность и польза плавашельнаго искусства ни какаго описанїя не требуютѣ. Единое помышленїе о томѣ, что человекѣ переѣзжая рѣки и моря не имѣетѣ между жизнью своею и смертію ни какой другой преграды, кромѣ тонкой
доски,

доски, можешъ поражашъ мншельныхъ людей наивеличайшимъ ужасомъ даже и на самыхъ шихихъ водахъ. Предавашъя малодушно такому излишнему спраху, опъ воображенія возможной опасности раждающемуся, конечно не похвально: однако и ввѣряшъ безспрашно живопъ свой спихи споль непоспоянной, какъ вода, не должно. По сему желашельно, чшобы плавашельное искусство, которымъ человѣкъ вѣ случаѣ опасности не вѣ чрезвычайно великомъ опъ береговъ разспоянїи жизнь свою спасашъ можешъ, еще болѣе вѣ народѣ разспршилось и содѣлалось напослѣдокъ опраслю общаго воспитанія. Но основашъ сїе искусство на правилахъ не удобно: ибо вѣ ономъ шакъ, какъ и во многихъ другихъ знанїяхъ, Теорїя или умозришельное опредѣленїе правилъ не можешъ никогда спривождашъя такими успѣхами, какїе приобрѣшашъ можно опъ пракшики или дѣйшвишельнаго упражненія вѣ плаванїи. Однакожъ, дабы и вѣ семъ споспѣшествовашъ, сколько можно, общей пользѣ, предложимъ здѣсь хопя нѣкоторыя о плавашельномъ искусствѣ умозришельныя правила, кои ми бы имѣющїе желанїе и удобность упражняшъя вѣ плаванїи,

могли сами себя руководствовать къ приобращенію въ ономъ въ короткое время довольныхъ успѣховъ.

Уже доказано въ *Физикѣ*, что тѣло человеческое нѣсколько тяжелѣе соразмѣрнаго всецѣлости его количества воды, какой бы то ни было, морской или рѣчной. Слѣдовательно оно на поверхности ея держась не можеть, по велику всякое тѣло тѣмъ легче поверхъ воды плаваеть, чѣмъ больше оно плоскостію своею занимаетъ на поверхности ея мѣста, и чѣмъ меньше оно разпростертою своею тяжестію выжимаетъ воды. И такъ за главное правило можно принять то, чтобы человекъ, пускаясь на воду, сколько можно болѣе на поверхности ея выпягивался, дабы тѣмъ удобнѣе на оной удержась. Что же касается до движеній, коперыми надобно ему пособлять себя въ поддерживаніи тѣла поверхъ воды и въ самомъ плаваніи; то долженъ располагать оныя такъ, чтобы вода служила ему опорю и помощію. Плавающіе дѣлають движеніе руками не на шопъ конецъ, что бы разгрести воду и тѣмъ опроснашь путь, какъ думаютъ обыкновенно; но для того, чтобы взвол-

новашь

новать около себя сколько можно больше воды, дабы она, возвращаясь паки на то мѣсто, гдѣ произвели они такое волненіе, сама собою ихъ приподнимала, приходя естественнo въ прежнее свое равновѣсіе. Но одного ручнаго движенія не довольно. Плавающій долженъ всегда соображать оному и движеніе ногъ своихъ: въ прошивномъ же случаѣ шло его, не будучи вдругъ довольно поддерживаемо, будетъ съ лишкомъ въ воду погружаться и плыть тяжело. Слѣдовательно движеніе ногъ должно къ скорости плаванія наиболѣе способствовать. Въ сихъ крапкахъ правилахъ заключается все то, что умозрительно о плаващельномъ искусствѣ сказать можно; и хотя справедливо, что переплывающіе рѣки смѣло и безспрашно, надобности въ оныхъ не имѣютъ; однако и искусившимся не менѣе прилично знать, на какой конецъ то и другое движеніе дѣлается, по колику чрезъ сіе свѣденіе можно и самое искусство приводить въ совершенство.

Теперь предложимъ въкратцѣ и то, что учащимся плаванію наблюдать надобно.

Во первыхъ должны они, какъ выше сего сказано, сколько можно больше выплывашь-

ся на поверхности воды, и желая податься въ передъ, ноги сжимаешь, а подвинувшись, оныя разкидываешь, выныгивая при помѣ руки въ передъ и загребая оными подъ себя воду. Отъ согласія и сообразности сихъ двоякихъ дѣйствій зависишь все проворство въ плаваніи. Сжимаешься съ липкомъ было бы бесполезно и даже опасно.

Во вторыхъ должно привыкать, держаъ голову повыше для свободнаго поверхъ воды дыханія. Для большей же безопасности, начинающіе учиться плавать могутъ сдѣлать изъ пробной корки нѣсколько поплавковъ, располагая величину ихъ такъ, чтобы самыя большіе были въ квадратномъ поперечникѣ по девяти, средніе по семи, а самыя меньшіе по пяти дюймовъ, толщиною же всѣ вообще въ девять линий. Сіи поправки должно нанизать на самую крѣпкую нитяную шпесьму, которую надобно пускаешь въ такую длину, чтобы оныя поправки, когда учащійся плавать повяжется ею поперегъ груди и подъ мышки, держались за плечами его такъ, какъ крылья. Въ случаѣ же недостатка пробной корки, можно употреблять пузыри: но они иногда лопаются, и сверхъ того при-

причиняющѣ въ плаваніи великую помѣху. Равно и шыковныя горлянки, копорыя можно бы на шакой же конецѣ унопреляшь, по величинѣ своей не способны, и наливаюшся водою, ежели какѣ нибудѣ ошоткнушя. Напрошивѣ того связки изѣ *ситника* хошя и могутѣ держашѣ человѣка поверьхѣ воды, но ихѣ надобно много; да сипникѣ и не вездѣ ростешѣ; кѣ помужѣ они годяшя на одинѣ шолько разѣ. И такѣ всѣ сїи послѣднїя средства кѣ поддерживанію шѣла на поверьхноспи воды, выгодны шолько шѣмѣ, что они дешевлѣ: въ прочемѣ они не сполько спокойны и не такѣ надежны, какѣ пробошныя поплавки, копорыя опнимающѣ у учащагося плавашѣ весь спрахѣ, и совершенно его ободряющѣ, поддерживая его такѣ, что онѣ можешѣ плавашѣ по водѣ безѣ всякаго усилїя. Выучившисѣ же плавашѣ сѣ пробошными поплавками проворно во всѣ спороны, можно количество оныхѣ мало по малу убавляшѣ, а на послѣдокѣ искусяшѣ сполько, чтообы можно было обейшисѣ безѣ всякой помощи, и вовсе ихѣ ошложисѣ. На конецѣ должно оспереташѣся, чтообы не плавашѣ никогда ни прошиву спруи, ниже прошиву волиѣ; но

вмѣсто того для облегченія своего сообразоваться въ плаваніи, сколько можно, печенію и волненію, или переплывать рѣку наискось.

Наизабавнѣйшею же и наиползніѣйшею частію плаванія можно почестъ водолазное искусство, которое состоитъ въ томъ, чтобы погружаться въ воду собственною своею тяжестію, не дѣлая ни какого движенія, а по томъ, дабы всплыть паки на поверхность воды, опнунуться ногами или обо дно рѣки или объ воду; и хошя не всѣмъ людемъ бытъ такими искусными водолазами, какъ *Аралы*, дикіе *Американцы* и *Исландцы*, и хошя не всѣмъ доведеться доставать изъ воды попопшее имѣніе; однако весьма полезно бытъ и въ семъ на случай нужды искусну. На примѣръ: ожели бы случилось бытъ на такомъ суднѣ, которое бы по какому ни будь незапному несчастію спало понуть; шо сколько бы кшо въ плаваніи искусенъ ни былъ, однако не умѣя опускашья въ воду или ныряшья, потонулъ бы неопмѣнно по тому, что на поверхности воды сошварищи его неопмѣнно бы для спасенія своего за него схвапились. И для того кшо умѣешъ пла-

вашь,

вашь, шопѣ для всякой предосторожности не долженъ ни кому вѣ искусствѣ своемъ открывашься, дабы вѣ какомъ ни будь нечаянномъ случаѣ шѣ, копорымъ онѣ сіе объявишѣ, вдругѣ за него не схватились. Опустясь же вѣ воду, можно вынырнуть отѣ борющихся со смершю несчастныхъ вѣ шакомъ разстояніи, чшобы они всѣ вмѣстѣ схватились не могли, и по томѣ одного за другимъ спасать: Однакожѣ будучи вѣ плашѣ, а особливо вѣ долгомѣ, должно наблюдать шу предосторожность, чшобы ныряшъ или опускаться вѣ воду головою вѣ низѣ, дабы схватить утопающаго шакѣ, чшобы онѣ не могѣ за спасающаго его уцепишья: ибо отѣ презрѣнія сей осторожности погибаютѣ не рѣдко и самыя искусныя плавашели по шому, чшо утопающій хвашается безѣ всякаго разсужденія за все шю, чшо попадется ему вѣ руки, и уцепясь за желающаго его спасти, влечетѣ его вмѣстѣ сѣ собою на дно. Слѣдовательно, сколь ни похвально избавляшъ отѣ смерти шаковыхъ несчастныхъ: однако видя по обстояшельствамѣ опасность и для самаго себя, благоразумиѣ осшавляшъ ихѣ безѣ помощи, и не подвергать произвольно по край-

ней мѣрѣ самага себя равному съ ними нещасію.

Въ дополненіе къ сказанному здѣсь вкратчѣ о плавашельномъ искусствѣ, не бесполезно будетъ присовокупить еще и другое новозобрѣшенное къ плаванію средство, которое во всѣ времена и при всякихъ обстоятельствѣхъ безопасно употреблять можно.

Возьми чешыре куска самой лучшей пробшной корки, обдѣлай ихъ на подобіе выпуклыхъ щиповъ, обшей ихъ кожею или вошанкою, и положи два на грудь и два на бока, перевяжись мягкими ремнями черезъ грудь и плечи накрестъ крѣпко, такъ чшобы оныя щипы не могли опвалиться, и пускайся на воду безъ всякой опасности: ибо щипы сіи держатъ плавашеля на поверхности воды такъ же, какъ и описанные выше сего пробшныя полавки.

Г. Аббатъ *де ла Шалель*, вознамѣрясь предпріяшь по морю дальній путь, выдумалъ такъ же за нѣсколько лѣтъ де сего способъ, дѣлашь изъ пробшной корки *бстроги*, которыхъ описаніе сообщено уже въ *Мѣсяцословѣ съ Наставленіями на 1776 годѣ*, и которые чрезъ многіе опыты признаны весьма

ма

ма способными къ предохраненію неумѣющихъ плавать опѣ совершеннаго погруженія въ воду, и неминуемаго при томѣ лишенія жизни.

Сіе изобрѣшеніе г. *де ла Шалеля* препровождалось еще и другимъ оному подобнымъ. Нѣкоторый *Французскій* офицеръ, стараясь изобрѣсти для пѣхошныхъ войскъ средство къ скоропоспѣшной и безопасной переправѣ чрезъ рѣки безъ мостовъ и судовъ, выдумалъ дѣлать изъ пробной же корки особливое одѣяніе, съ присокупленіемъ къ оному, для удобнѣйшаго въ водѣ дѣйствованія на ходу ногами, обуви со свинцовыми лисшами. Онъ дѣлалъ самъ опыты надъ своимъ изобрѣшеніемъ, и опѣхавъ въ море нарочито далеко опѣ берега, пустился въ изобрѣшенномъ имъ одѣяніи и обуви на воду, и шелъ къ берегу по водѣ почши такъ же свободно, какъ и по сушѣ.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЛѢКАРСТВЕННЫХЪ
СИЛЬ СИБИРСКОЙ ТРАВЫ, КАШКАРА
ИЛИ ЧЕРНОГРИВЪ НАЗЫВАЕМОЙ, ВЪ
ЛОМОТНЫХЪ И ВЪ СОСТАВАХЪ БЫ-
ВАЕМЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

Число лѣкарственныхъ растѣній, мало по малу въ аптеки введенныхъ, столь теперь велико, что новѣйшіе врачи старались уже оное уменьшить ошмѣненіемъ не столь дѣйствительныхъ или силами не очень отличныхъ растѣній; однако ни одному разумному врачу не неприятны будутъ шакія новыя лѣкарственныя растѣнія, которыя въ нѣкопрыхъ трудныхъ и продолжительныхъ болѣзняхъ совсѣмъ особливую силу оказываютъ. Въ наши времена, число такихъ особливыхъ лѣкарствъ старались еще умножить чрезъ опыты, дѣланные съ такими шравами, которыя ядовитыми и вредными почитались, и разныя изъ нихъ признаны полезными въ такихъ болѣзняхъ, которыя неизлѣчимыми казались. Но ломота въ составахъ съ ея припадками есть безпрекословно такая болѣзнь, которая во многихъ случаяхъ сопротивляется всему знанію врача и дѣй-

дѣйствительнѣйшимъ лѣкарствамъ, и пропивъ которой еще по сіе время особливаго шакаго лѣкарства не было открыто. А какъ нынѣ недавно спараніями г. Докшора и Профессора *Келлина*, въ городѣ *Штетинѣ* живущаго, шакое пропивъ ломошы весьма сильное лѣкарство самымъ лѣченьемъ доказано на одномъ дикомъ деревцѣ въ *Россійскомъ* шолько государствѣ расшущемъ; шо сдѣланные съ симъ деревцомъ опыты, копорые недавно въ одномъ *Мѣлцкомъ* сочиненіи въ свѣшѣ изданы, особливо заслуживаютъ обнародованы бышь въ *Россіи* въ пользу одержимыхъ здѣсь оными болѣзнями людей.

Расшѣніе, заключающее въ себѣ сіи рѣдкія цѣлительныя силы, по сіе время шполь много желанныя, и по шому во всѣ аптеки введено бышь заслуживающее, ешь очень низкое кустикомъ расшущее деревцо, копорое находится шолько на самыхъ высокихъ горахъ отъ *Енисея* даже до *Байкала*, шакъ же въ сѣверовосточной *Сибири* отъ *Лены* даже до *Камгати*, и на ошровахъ между *Камгаткою* и *Америкою* лежащихъ. По *Енисею* въ *Красноярскомъ* уѣздѣ извѣшно оно подъ двумя сими именами: *Кашкара* и *Шабина трава*; по шу

ту сторону *Байкала* называется оно *Терно-грибъ* и *Келарскъ*; а на *Ленъ* и въ *Калматкъ* зовущъ его *Пялаго травого*. Его Ботаническое имя, подъ которымъ г. Академикъ *Палласъ* въ шрешней части своего путешествія обстоятельно оное описалъ, есть *Rhododendron chrysanthum*, и подъ симъ самымъ именемъ приняно оно въ новоизданную опъ Медицинской коллегіи *Россійскую* диспенсаторію.

Табл. Сіе дерево, котораго прилагается здѣсь
 IV. изображеніе, величиною рѣдко бывающъ выше
 Фиг. фуза, толщиною едва въ палецъ, и имѣ-
 V. етъ прямо стоящія врознь вѣтви, у ко-
 торыхъ только на концѣ находишся пучокъ
 большихъ листовъ, которые опъ части и
 зимою бывающъ зелены. Сіи листы продол-
 говашы, на концѣ круглы, жестче и толще
 лавровыхъ листовъ, съ верху мохнашы, съ
 исподи блѣдны и гладки, съ загнутыми
 краями, запаху ни какаго не имѣющъ, а вку-
 сомъ горьковашы, Между листьями на концѣ
 вѣтвей выходящъ изъ одной большой тем-
 нокрасной почки, чешыре, пять или шесть
 цвѣшковъ на долгихъ стебелькахъ. Они ви-
 домъ пригожи, нарочишо велики, цвѣтомъ
 жел-

желтые, съ пятью круглыми не весьма ровными разрѣзцами, съ десятию шычками, и простымъ песшикомъ или машкою. За цвѣтами слѣдуешъ сухой пяшиугольной плодъ, изъ пяши маленькихъ вмѣстѣ сросшихся листиковъ или кожурокъ соснойщій, который, когда зимою созрѣшъ, въ верху прорывается, и высыпашъ весьма мѣлкія, мякинѣ подобныя, темнокрасныя сѣмена.

Сіе пригожее растѣніе во первыхъ въ *Свролѣ* сдѣлалось извѣстно изъ упомянушаго пушешествія г. Академика *Палласа*, который подалъ шакъ же и поводъ ко врачевнымъ оцышамъ, чрезъ г. Профессора *Келлина* учиненнымъ. Г. Академикъ *Палласъ* нашелъ его въ *Сибѣри* домашнимъ, повсюду извѣстнымъ и употребительнымъ лѣкарствомъ. Онъ видѣлъ, что его во всякихъ припадкахъ употребляли шамъ съ пользою. Но наибольше примѣчанія достойнымъ показалось ему дѣйствіе сего растѣнія въ ломотныхъ и другихъ болѣзняхъ, въ составахъ бывающихъ, въ коихъ больные во время шали, которую сіе лѣкарство, въ большомъ количествѣ употребленное, всегда наводилъ, чувствуюшъ, что у нихъ въ больныхъ часщяхъ какъ буд-
ше

шо черви ползаютъ. Послѣ того слѣдуетъ всегда примѣшное облегченіе, и чрезъ повшоренное нѣсколько разъ употребленіе обыкновенно совсемъ вылѣчивающся. Сіи примѣченныя дѣйствія подали поводъ г. Академику *Палласу*, сообщить о семъ растѣніи и о его дѣйствіяхъ обстоятельное извѣстіе въ прешней часши его путешествія въ 1776 году напечатанной, изъ копорой взято приложенное здѣсь изображеніе, и для дальнѣйшихъ опытовъ хвалишь оное растѣніе врачамъ, какъ самое лучшее опъ ломоты лѣкарство. А дабы такіе опыты въ пользу человеческого рода могли бытъ производимы; шо доспавалъ онъ себѣ неоднократно по нѣсколько сухихъ вѣшвей и листовъ сего растѣнія, опъ г. Маіора *Селена Федоровита Власова*, правящаго въ *Селенгинскѣ* пограничною командою, весьма услужливаго человѣка; и какъ г. *Палласъ* въ *Россіи* щещенно убѣждалъ врачей, чтобъ они на случающихся больныхъ пошребныя къ подшверженію силъ сего растѣнія опыты сдѣлать согласилися, шо на конецъ обратился онъ къ своему другу, г. Докшору и Профессору *Келлину*, въ городѣ *Штетинѣ* обрѣщающемуся, кошорый

пере-

пересланнымъ къ нему онымъ растѣніемъ производилъ разныя благоуспѣшныя и достопамятныя врачеванія надъ такими больными, копорые ломошными припадками уже давно и тяжко удручаемы были, и чрезъ то не оставилъ онъ ни какаго сомнѣнія о цѣлительныхъ силахъ сего *Сибирскаго* лѣкарственнаго растѣнія, такъ что теперь изъ разныхъ мѣстъ *Германіи*, *Даніи* и *Шотландіи* хотяшъ имѣть запасъ сего растѣнія для общаго употребленія, и откровенно желаяшъ, дабы *Петербургская* Медицинская коллегія, до копорой дошли уже о томъ письма, благоволила принять мѣры, чшобъ сію общепользную лѣшорасль ввести въ аптеки, и запасись ею для продажи. Сіе шѣмъ удобнѣе сдѣлать можно, что растѣніе оное въ восточнѣйшей *Сибири* извѣстно уже подъ вышеобъявленными именами, какъ обыкновенное домашнее лѣкаршво; и какъ *Красноярская* коммендантская, такъ и *Селенгинская* пограничная канцелярія могли бы его много доставлять, когда бы только Медицинская коллегія послала о томъ шуда указы.

Сибирскіе жишели, при ихъ крѣпкомъ сложеніи, берутъ въ шъви двѣ онаго растѣнія,

нїя, шакъ какъ оно для домашняго употребленїя сушеное обыкновенно хранится, сшавяшъ оно на ночь въ горячую печь въ замазанномъ плоско горшкѣ съ водою, и сполько пьюшъ сего увару, что онъ онаго дѣлается у нихъ сильная и нѣсколько часовъ продолжающаяся шаль, какъ будто онъ пьянаго пишья; часно шакъ же бываетъ и рвота. Но чрезъ то получаютъ они и скорѣйшее излѣченїе, для котораго иногда одного или двухъ приемовъ сего лѣкарства довольно бываетъ. У людей нѣжнѣйшаго сложенїя, г. Профессоръ *Келлинъ*, съ большею осторожностію, но за шѣмъ и долѣе употреблялъ его былъ долженъ. Онъ обыкновенно онъ двухъ даже до чшыхрехъ золотниковъ сухихъ листовъ или въшвей сего растѣнїя съ 9 унцами воды въ закрытомъ сосудѣ держалъ на огнѣ даже до шого, чтошбъ вода на концѣ вскипѣла, и увару осталось унцовъ восемь, изъ которыхъ каждой день давалъ онъ больному по два унца, когда шолько обстоятельство шо дозволяли. Такимъ образомъ вылѣчилъ онъ совершенно разныхъ больныхъ, жестокїя ломоты имѣвшихъ, которые многїя другїя лѣкарства безъ всякой пользы употреб-

пошребляли; инымъ не малое сдѣлалъ облегченіе, и всего пѣнадцать извѣстій о употребленіи сего новаго лѣкарства въ свѣшѣ издалъ. Онъ совѣщаетъ имъ пользоваться во всѣхъ ломотныхъ болѣзняхъ, съ копорыми не бываетъ соединена большая горячка. Однако оно, по его примѣчанію, при умеренномъ употребленіи, біенія жилъ не увеличиваетъ, и только рѣдко небольшой жаръ производитъ. Иногда возбуждаетъ оно рвоту и поносъ съ весьма полезнымъ слѣдствіемъ. Въ ломотахъ, отъ удержаннаго венерическаго яду производящихся, не только дѣлаетъ облегченіе, но и совершенно вылѣчиваетъ чрезъ полезныя испраженія. Вообще кажется, что оно наиболее дѣйствуетъ надъ нервами или чувствственными жилами, и сіе дѣйствіе у дородныхъ людей происходитъ скоро и сильно; а у такихъ, копорые истощены уже какою ни будь долговременною болѣзнію, часто бываетъ оно такъ медлительно, что не прежде, какъ по прошествіи нѣсколькихъ дней, примѣнно становится; и по тому въ такихъ случаяхъ, когда съ начала дѣйствіе его оказываться не будетъ, не шоропливо, но весьма осторожно

рожно съ увеличиваніемъ приемоѣ поступать надлежитъ. Сильныя спраши , а особливо гнѣвъ , портящъ его дѣйствіе ; и какъ не во всякое время въ одномъ и томъ же шѣлѣ равное его количество бываешъ дѣйствитель-но ; шо полезно, прежде употребленія онаго, очистишь шѣло легкимъ слабительнымъ. Наружное прикладываніе вареныхъ листовъ производило такъ же хорошее дѣйствіе въ ломотныхъ болѣзняхъ, и многократно сильныя и упорныя зубныя болѣзни , ошъ ломотной машеріи по видимому производившія , скоро проходили , когда больнымъ оной уваръ во ршу на больной споронѣ держать давали.

Изъ всего вышесказаннаго ясно видѣшь можно , что сіе лѣкарство , полъ смотрѣніемъ искусныхъ и осторожныхъ врачей , въ ломотныхъ и можешъ бышь во многихъ другихъ болѣзняхъ , да и въ самой подагрѣ , весьма полезно бышь можешъ. А что оно и при долговременномъ употребленіи ни какихъ худыхъ слѣдствій не имѣешъ ; шо явствуетъ не только изъ описанныхъ г. Профессоромъ *Келлиномъ* лѣченій, но и изъ всеобщаго употребленія его листовъ вмѣсто чаю у разныхъ колѣнъ *Тайгожныхъ Татаръ* къ

Кыз-

Кузнецкому и Красноярскому уѣздамъ принадлежащихъ, кошорымъ описанное здѣсь деревцо, по шакому ежедневному его употребленію, подѣ симъ шолько именовѣмъ, шей или гай, извѣсно.

 XI.

СПОСОБЫ КЪ ЛѢЧЕНІЮ ВОДЯНОЙ БОЛѢЗНИ.

Изъ всѣхъ лѣкарствъ, какія понынѣ употребляемы были къ лѣченію водяной болѣзни, ни единое не производило шоль сильнаго дѣйствія, какъ зола изъ виноградныхъ лозъ, которая не преодолевала сей болѣзни развѣ въ шакомъ шолько случаѣ, когда соки въ больномъ были уже совершенно повреждены. При всякихъ же другихъ обстоятельствѣхъ водяной болѣзни дѣйствовало сіе самое простое лѣкарство шоль сильно, что многіе даже и изъ шакихъ больныхъ, о выздоровленіи которыхъ врачи уже опчаявались, чрезъ приниманіе онаго совершенно вылѣчивались. Способъ употребленія сего лѣкарства заключается въ слѣдующемъ: возьми золы изъ виноградныхъ лозъ шолько, школь-ко щепотью захватишь можно, положи въ

спаканъ и налей обыкновеннымъ пишьемъ больного. Зола сія, сообща пишью въ то же самое время, когда положена будетъ въ оное, содержащуюся въ ней щелочную соль, осядетъ на дно; послѣ чего долженъ больной пишье пишь, а золу оставлять: ибо врачебная сила содержится въ одной только щелочной соли сего лѣкарства, кошорая признана уже опъ многихъ искусныхъ врачей весьма полезною въ шаковыхъ болѣзняхъ.

Не менѣе дѣйствительнымъ въ водяной болѣзни почтается шакъ же и слѣдующее лѣкарство: возьми нѣкошорое количество широкихъ *Артишоковыхъ листовъ*, обчисли ихъ, но не мой, изшолки въ спупкѣ, и выжми сокъ сквозь полошнцо. По томъ смѣшай произвольную мѣру сего соку пополамъ съ *Мадерскимъ*, *Монтангскимъ* или другимъ какимъ виномъ, кошорое бы имѣло пающую же, какъ сіи два, доброшу, и при почныхъ признакахъ водяной болѣзни, принимай лѣкарства сего какъ по ушру на шоцакъ, шакъ и въ вечеру ложась спать, по при споловые ложки. Мѣру сію можно прибавлять даже до пяши ложекъ, смотря по силѣ болѣзни и по шому, сколько желудокъ съспи

сти можешъ. При помѣ должно всегда лѣкарство сіе прежде, нежели больной спашешъ приниматьъ, болшашъ крѣпко.

Въ прошчемъ извѣдано уже и на самыхъ опытахъ, чпо шакое съ *Артишоковылѣ* сокомъ смѣшанное вино сильнѣе всякаго другаго лѣкарства водяной болѣзни прошивишя.

ХІІ.

СРЕДСТВО ОТЪ ПОДАГРЫ.

Сколь ни великое получила врачешная наука въ новѣйшія времена приращеніе, однако надежное средство къ совершенному излѣченію или изкорененію подагры еще не изобрѣшено. Въ облегченіе же сей жестокой, и при помѣ часто приключающейся болѣзни, можно употреблять слѣдующее средство, которое признано весьма дѣйствительнымъ. Возьми нѣсколько сорочинскаго пшена, перемели его въ муку, положи въ оную умѣренное количество пивныхъ дрожжей и въ половину прошивъ оныхъ соли, сдѣлай изъ всего сего шѣсто, и намазывая онымъ шряпицы, прикладывай къ подошвамъ, обвертывай ноги фланелью, и шѣсто черезъ каждые два часа перемѣняй. Сіе шѣсто привлекаешъ

мокрошы въ низѣ изѣ всѣхъ частей тѣла, не исключая такъ же ни головы, ни желудка; и по елику мокрошы выходяшъ въ сіе время испариною, по спраждущаго подагрю надобно держашъ въ нарочитомъ теплѣ. На конецъ должно ноги больного обмывашъ сперва водкою, а по томъ слегка водою, положи въ оную опрубей и *Ишланскаго* мыла.

Что же касается до дѣйствія сего тѣста, то испытано, что оное, когда прикладываемо будешъ къ подошвамъ разъ до чешырехъ съ ряду, болѣзнь унимаетъ.

XIII.

СРЕДСТВО ПРЕДОХРАНЯТЬ СУКНА И ВСЯКІЯ ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ ОТЪ ПО- ВРЕЖДЕНІЯ МОЛЮ ПРИЧИНЯЕМАГО.

Дабы удовлетворить хотя нѣсколько общему желанію, которое съ давнихъ временъ клонится къ тому, чтобы изобрѣшено было легкое и при томъ не дорогое средство, для предохраненія суконъ и другихъ шерстяныхъ матерій при самой ихъ выдѣлкѣ отъ поврежденія молью причиняемаго, особливо въ кладовыхъ; то сообщаемъ здѣсь на такой конецъ самое простое, но совершенно надежное сред-

средство, которое содержатели суконыхъ фабрикъ удобно употреблять могутъ.

Средство сие состоитъ единственно въ томъ, чтобы приготова надлежащимъ образомъ шерсть, обмакивать оную въ нефль, а по томъ отдавать въ краску, въ которой она не только потерлетъ прошивной нефтяной духъ, но и выкрасится гораздо лучше, нежели просная шерсть.

Машеріи, сдѣланныя изъ приготовленной такимъ образомъ шерсти, оставлены были на цѣлой годъ безъ всякаго обереженія, и при томъ нарочно подложено было великое множество моли: однако она не только не пронула машерій, но и совсемъ перевелась.

XIV.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПРЕДОХРАНЯТЬ СЫРЪ ОТЪ ПОРЧИ.

Какая бы осторожность для предохраненія сыру отъ поврежденія наблюдаема ни была; однако онъ скоро начинаетъ портишься и на послѣдокъ становится къ употребленію совсемъ негоденъ. И такъ для отвращенія совершеннаго поврежденія и соединеннаго съ нимъ убышка, можно заблаговремен-

но употребляя слѣдующее самое простое, но весьма дѣйствительное средство. Какъ скоро примѣшишь, что сырѣ начинаетъ поршиться, то взрѣжь оной, положи въ вырѣзку мѣлу, и будь увѣренъ, что онъ больше не повредится: ибо мѣлъ высушитъ ту самую влажностъ, отъ которой начинается въ сырѣ поврежденіе. Если же заведутся уже и черви, то залей гнѣзда ихъ поснымъ масломъ или засыпь дубовою золою: послѣ чего всѣ черви немедленно перемрушъ.

XV.

СПОСОБЪ ДѢЛАТЬ СЫРѢ ИЗЪ ЗЕМЛЯНЫХЪ ЯБЛОКЪ.

Земляныя яблоки, которыхъ способность къ пригошенію изъ нихъ хлѣба и шрухмалу, довольно уже испытана и описана (*), могутъ равно быть употребляемы и къ дѣланію сыру слѣдующимъ образомъ. Возьми сколько надобно земляныхъ яблокъ, свари, обчисти и умни ихъ руками шакъ, чтобы сдѣлалось изъ нихъ какъ будто шѣсто. По
помѣ

(*) Смори *Академическихъ извѣстій* мѣсяцъ Іюль, въ которомъ обстоятельно описано, какимъ образомъ можно дѣлать изъ земляныхъ яблокъ хлѣбы, шрухмалъ и кашицу.

помѣ смѣшай сіе шѣсто по поламѣ съ сырцомѣ или шварогомѣ, котораго можно класшѣ и меньше земляныхѣ яблокѣ, наблюдая шолько, чшобы смѣсь сія была нѣсколько вязка; положи соли, лавроваго листу и шолченой гвездики по умѣренному количеству; окушай хорошенъко сей разшворѣ, дай ему постояшѣ одинѣ день, чшобы нѣсколько окисѣ, и дѣлай по помѣ маленькіе сыры обыкновеннымѣ образомѣ. Въ прошчемѣ примѣчено, что сырѣ ссей шановишся шѣмѣ вкуснѣе, чѣмѣ долѣе лежишѣ въ сохраненіи.

XVI.

О ИЗОБРѢТЕНІИ КОМПАСА.

Изобрѣшеніе *Компаса* есть безѣ сомнѣнія наиважнѣйшее и при помѣ шакое открышїе, которое роду человѣческому приносишѣ ежедневно великую пользу, какѣ въ разсужденіи купечества, такѣ и спасенія множества мореходцовѣ, жизнь свою оному посвящающихѣ. *Компасу* одолжены мы за сысканіе Новаго Свѣша и многихѣ большихѣ и малыхѣ острововѣ. На сухомѣ пуши шакѣ же онѣ нуженѣ: *Землемѣръ*, *Маркшейдерская наука* и *Географія* заимствуюшѣ отѣ него немалую помощь.

Хотя *Талетъ*, древній *Грегескій* Философъ, жившій за 600 почти лѣтъ до рож-
дства Христова, и признавалъ *Полярную*
звѣзду и *малаго Медвѣдя*, по кошорымъ
можно направляшь кораблеплаваніе: но какъ
мореходцы днемъ и въ пасмурную ночь сей
выгоды лишались и принуждены были всегда
держашься береговъ, шо надлежало имъ въ
пуши своемъ многіе препровождать годы; къ
чему нынѣ и мѣсяцовъ столько не шребуеш-
ся. Кто же первый открылъ сію тайну и
въ кошоромъ государствѣ найденъ *Комласъ*,
шого рѣшишь скоро не можно: ибо разные
народы честь сію себѣ присвояюшъ.

Венеціане ушверждаюшъ, что соопчичъ
ихъ *Маркъ Пау* изъ нашель Магнитную стрѣл-
ку у *Китайцовъ* около 1260 года и привезъ
съ собою въ *Венецію*, гдѣ дѣлалъ съ нею раз-
ные опышы. Но непоняшно кажется, по чему
нѣкоторые люди охотно произволятъ всѣ по-
лезныя открышія изъ отдаленнаго *Китай-*
скаго государства, какъ на примѣръ книжное
печатаніе и первыя *Астрономическія* позна-
нія; не смотря на шо, что оное у *Китай-*
цовъ совсемъ отменно отъ нашего писненія
и гораздо не столь способно: ибо они печат-
паюшъ

стають вырѣзанными дощечками, а не набираемыми порознь, какъ у насъ, буквами. Что же касается до *Астрономіи*, то довольно извѣстно изъ описаній посылаемыхъ пуда особъ для разпространенія Христіанскаго закона и ученія, что *Китайцы* не только не превозходятъ *Европейцовъ* въ сей нужной и полезной наукѣ, но ниже сравнишься съ ними не могутъ. Изъ разположенія ихъ Обсерваторіи и находящихся въ оной инструментовъ, такъ же изъ самыхъ наблюденій, кои *Китайцы* прежде и послѣ прибытія къ нимъ *Езуитовъ* дѣлали, изъ ихъ предразсужденій и незнанія прочихъ *Математическихъ* наукъ, и на конецъ изъ состоянія ихъ Календаря, прежде нежели поручено оной дѣлашь *Европейскимъ* проповѣдникамъ, довольно явствуетъ, что знаменимый ихъ *Математическій* Трибуналъ не иное что составлялъ, какъ толпу бѣдныхъ *Астроголовъ*, каковыхъ воспочные Владѣтели издревле при дворахъ своихъ имѣли. Словомъ сказать, *Китайцы* приобрѣли господство въ ученѣмъ обществѣ шѣмъ, что отдалены отъ *Европейцовъ* на великое разстояніе. Они одни только, какъ говоритъ *Фонтенелъ*, наслаждались приятными

ными

ными зрѣлищами, видя безчисленное множество звѣздъ, низпадающихъ съ неба въ море съ великимъ шрескомъ. Да и въ самомъ ихъ славномъ *Конфуціѣ* столь же мало находимъ великаго Философа, какъ и знашнаго между ими *Астронома*.

Французы шакъ же честь сію себѣ присвояють, ссылаяся на невразумительное мѣсто древняго стихотворца, которое приводить сюда не нужно. Они утверждаютъ сіе еще и другимъ доказательствомъ, которое столь же слабо и ненадежно; а именно, что *Алія*, *Французскій* гербъ, представляеть сѣверной конецъ Магнитной стрѣлки: но весьма вѣрояшно, что сіе есть одна выдумка художника, который, сташься можеть, былъ *Французъ*; или по крайней мѣрѣ доказываешъ сіе, что *Французы* предпринимали нѣкоторое надъ симъ полезнымъ орудіемъ поправленіе. Столь же слабое доказательство приводятъ *Голландцы* и *Италцы*, приписывая себѣ сіе изобрѣшеніе, а именно, что названіе странъ свѣна во всѣхъ земляхъ взяно съ ихъ языка. Такое доказательство называемъ мы слабымъ по тому, что приписываемъ сіе одному случаю, что *Іоаннъ Гога*

Гоѳа, копорый всюду изобрѣшашелемъ *Комласа* почишася, осьми сшранамъ свѣша, (ибо сполько съ начала на *Комласъ* означалось), далъ сїи имена, бывшія тогда въ упошребленїи въ *Меалолитанскомъ* королевствѣ; въ прочемъ *Итальянцы* имѣюшѣ и собственныя вѣшрамъ наименованїя. *Нѣмцы* или *Андерландцы* присовокупили по шомъ еще 24 сшраны, давъ имъ названїя въ ихъ землѣ упошребительныя; а понеже оныя крашки и къ означенїю разныхъ перемѣнъ вѣшра весьма удобны, при шомъ же сѣвернымъ народамъ были общїя, шо и приняты послѣ на всѣхъ каршахъ въ цѣломъ свѣшѣ. Сказываютъ, что нѣкопорый ученый *Шведъ* издалъ въ 1693 мѣ году спорное сочиненїе о морскомъ *Комласѣ*, въ копоромъ спарался доказать, что полезное сїе для кораблеплаванїя опкрышїе издревле уже *Шведамъ* было извѣстно. Но мы не видавъ сего сочиненїя, не можемъ объявить, какїя онѣ именно доказательства къ ушверженїю своего мнѣнїя предложилъ. Вѣрояшнѣйшее же и опѣ большой части ученыхъ людей принятое мнѣнїе есть, что честь сего изобрѣшенїя принадлежшѣ *Иоанну Гоѳу*, уроженцу города *Амальфа*

фа въ *Медолитанскомъ* королевствѣ; имъ найденъ *Комласъ* около 1300 года. На семъ инструменѣ, какъ выше упомянуто, назначено было съ начала восемь шолько странъ свѣта, а именно чешыре главныхъ или первоначальныхъ, и чешыре среднихъ или побочныхъ. Въ память сего изобрѣшенія владѣтельница Герцогства, въ кошоромъ сей оспроумный мужъ родился, имѣющъ съ шого времени *Комласъ* въ своемъ гербѣ.

Послѣ сего предпринимаемы были разныя съ симъ инструментомъ поправки, кошорыя *Англичане* съ большимъ правомъ присвоить себѣ могушъ, нежели выше объявленные народы изобрѣшеніе самаго *Комласа*. Мы разумѣмъ здѣсь склоненіе Магнитной сферълаки отъ истинной полуденной линии. Разность сего склоненія и наклоненія примѣчены *Севастіаномъ Каботомъ, Гелибрандомъ и Норманномъ*.

Наклоненіе, отъ кошораго Магнитная сферълака не стоишъ въ равновѣсіи, но съверный ея конецъ на нашемъ полушарѣ болѣе или менѣе наклоняется къ низу, смотря по разстоянію мѣстъ отъ Экватора, ешь явление удивленія достойное. Если бы найши
законы

законы такого наклоненія и склоненія, чтобы сіе весьма много способствовало къ нахожденію долгошы на морѣ. Можетъ быть со временемъ дойдушъ и до сего важнаго открытія.

Извѣстно такъ же, что нѣкоторые писатели изобрѣшеніе *Комласа* гораздо далѣе относятъ, а именно ко временамъ *Платона* (за 182 года до Рождества Христова жившаго), ссылаясь на одно мѣсто въ семъ стихотворцѣ находящееся, гдѣ приказывается корабельщику слѣдующими словами:

Hinc secundus ventus nunc est; cape modo vorforiam.

Читая сіи слова казалось сперва, что *vorforia* или *verforia* (черезъ что разумѣютъ иные *Комласъ*) значить кормило или руль, кошорымъ корабль столь же удобно какъ и конь броздою управляется: но послѣ разные ученые люди единогласно доказали, что помянутое слово значить веревку, кошорою парусы обращаютъ и натягиваютъ, дабы они въспрѣ, какъ бы оный ни дулъ, лучше въ себя забирали. И такъ поборники сего возраженія столь же были неудачны, какъ и тѣ, кои хотѣли доказать древность зрительныхъ шрубъ изъ слѣдующихъ *Кесаря* словъ:

словъ: *Caspar autem speculis profitis* и проч. Но самый просшый словарь могъ мы ихъ научить, что *specula* не иное что значить, какъ возвышенное мѣсто, или маякъ, съ котораго положеніе и движеніе непріяшлей видѣшь, или союзникамъ условнымъ знакомъ извѣстіе подать можно.

Николай Фуллеръ, прошедшаго вѣка писатель, весьма искусный въ восшочныхъ языкахъ, но не столько въ кришкѣ и древносшяхъ, утверждалъ, что свойство Магшишной сшрѣлки извѣстно уже было *Соломону*, отъ котораго получивъ оную *Финикіане*, учинились чрезъ то значнѣйшими въ свѣшъ купцами и мореходцами. Сіе кажется извѣляетъ однѣ только смиренныя и набожныя его мысли, которыя въ немъ родились отъ того, что *Давыдову* сыну великій разумъ въ Священномъ Писаніи прилагается. Отсюду заключилъ онъ, что ни единая природы шайна не могла бытъ отъ сего Царя сокровенною; не упоминая, что приведено сіе безъ всякаго доказательства, и что ни малѣйшихъ тому слѣдовъ въ *Соломоновыхъ* писаніяхъ не находится. Въ семъ случаѣ *Фуллеръ* и его защитники уподобляются тѣмъ

Аль-

Алхимистамъ, кои утверждали, что *Соломонъ* имѣлъ такъ называемый *Философическій камень*, по тому что у сего Царя несмѣшныя были сокровища и великое множество золота; или будто посылалъ онъ своихъ мореходцовъ въ *Индію*; а упоминаемое въ Священномъ Писаніи мѣсто *Фаранъ* (Faran) по неосновательному ихъ мнѣнію значилъ *Перу* въ *Америкѣ*. Но оставивъ сіи спранныя умствования разсудимъ, вѣроятно ли, что бы столь премудрый Государь, который самъ учредилъ великіе торги и посылалъ корабли въ отдаленныя страны, поступилъ вопреки собственной и подданныхъ своихъ пользы, открывъ сію тайну однимъ только *Финикіанамъ*, кои уже и прежде производили значное купечество и искусны были въ мореплаваніи.

Слѣдующая же догадка кажется намъ достовернѣе: невозможное дѣло, чтобы сіе изобрѣшеніе было столь новое, какъ обыкновенно думаютъ, но гораздо вѣроятнѣе, что нѣкоторые изъ древнихъ народовъ, особливо же *Тиріане*, *Финикіане* и *Карфагенцы*, знали уже сію тайну: ибо они предпринимали дальнія странствования и торги свои по

всему свѣшу разпространяли; чего безъ помощи *Колласа* учинишь кажешся не можно. *Гораций* уже говоришь: *Impiger extremos currit mercator ad Indos* (*). *Плицій* упоминаешъ шакъ же о дальныхъ плаваніяхъ *Индѣйцевъ*, и что *Карфагенцы* подъ *Ганновымъ* предводительствомъ около всей *Асїи* моремъ обѣзжали. Но шакія мореплаванія, ежели они дѣйствительно были, безъ употребленія Магнитной сирѣаки не могли бышь совершаемы. *Д. Мейлинь* въ *Космографїи* своей коснулся сего мнѣнія, по колику оно надлежишь до *Финикїанъ*; но не могъ онаго совершенно разрѣшишь. Слова его слѣдующія: „Дѣло возможное, что шоль изящное изобрѣшеніе, приносящее человѣческому роду великую пользу, чрезъ двѣ шысячи лѣтъ со всемъ забышо. Но ежели оное знали *Тирїане* и *Финикїане*, шо не возможно имъ было, хощя, бы они и хощѣли, скрышь сего отъ протыхъ корабельщиковъ, и не лзя, чтобы *Греки* и *Римляне* о томъ не вѣдали.„ Но сей ученый мужъ не вспомнилъ, сколь оспорожны были *Финикїане* въ шакихъ случаяхъ,

и

(*) Рачительный купецъ ѣздишь къ отдаленнѣйшимъ *Индѣйцамъ*.

и сколь зависливы въ дѣлахъ касающихся до торговли. Онъ забылъ достопамятное *Страбона* о томъ повѣствованіе, а именно: когда хозяинъ *Финикійскаго* корабля плылъ въ купеческой какой городъ, въ кошоромъ они шорги свои производили; по увидѣвъ на пуши *Римское* судно позади его идущее для спознанія дороги и опправленія шорговъ въ томъ же мѣстѣ, сажалъ судно свое на мѣль умышленно. Когда же *Римскій* корабль въ равное приведенъ былъ несчастіе, по *Финикійанинъ*, видя оной попоающимъ, удалялся на бошу и приѣзжалъ въ *Тиръ* благополучно; гдѣ не шолько не оуждали его посшупка, и не налагали ни какой пени, но и возвращали ему всю ушрашу изъ общенародной суммы, въ награжденіе за учиненную имъ государству услугу и за попеченіе, которое онъ оказалъ для соблюденія пользы своего опечества. И шакъ возможно ли себѣ вообразить, чшобы сіи шоль ревностные и зависливые въ своей шорговлѣ люди, кои для сохраненія оной предпринимали даже шакое дѣло, которое у другихъ прешупленіемъ почишается; чшобы сіи, говоримъ мы, люди опскрыли другому народу шоль важную шай.

ну? Но какъ уже выше сказано, что все сіе есть одна догадка, то мы чинашелямъ нашимъ отдаемъ оную на разсмотрѣніе.

Въ прочемъ намѣреніе наше опнюдь не къ тому клонится, чтобы уменьшить заслугу *Іоанна Тоія*, или опнять у него честь изобрѣшенія; и мы не утверждаемъ, что другіе уже прежде его сіе свойство Магнитной стрѣлки знали: но полагаемъ только, что онъ вторично открылъ сію шайну и ввелъ ее въ употребленіе. Человѣкъ же, опкрывшій своимъ раченіемъ и способностію такую шайну, которая была чрезъ многіе годы въ совершенномъ забвеніи, и показавшій ея надобность и пользу, имѣетъ такое же право почишаться изобрѣшателемъ, какъ и тотъ, который ее за двѣ тысячи лѣтъ, или еще прежде сыскалъ. И такъ кто бы ни былъ щасливый иномъ человѣкъ, который опкрылъ сію шайну, *Іоаннъ* ли *Тоія*, или другой кто; то оказалъ онъ роду человѣческому гораздо большую услугу, нежели все древніе Философы и толпа бредящихъ Схоластиковъ.

ХVII.

О ПРИВИВАНІИ СКОТУ ЗАРАЗЫ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОТЪ ПАДЕЖА.

Въ *Англии*, въ провинціи *Йоркской*, нѣкошорый дворянинъ, во время чрезвычайно великаго скопскаго падежа, вздумалъ для предохраненія своего скота отъ сего бѣдствія, прививать оному заразу, и опытъ его сопровождался совершенно благополучнымъ успѣхомъ. Приготовя къ тому здоровый свой скотъ кровомешаніемъ и двумя или тремя прохладительными проносными, велѣлъ онъ надрѣзывать у нихъ слегка обвислую кожу подъ шею, и обмакнувъ льняной или пеньковой охлопскъ въ гной, кошорый печешъ обыкновенно у зараженной скошины изъ глазъ или ноздрей, прикладываетъ оной къ помянутой ранѣ. По прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ шакаго прививанія, оказывались въ привитомъ скотѣ всѣ знаки заразительной болѣзни; но она миновалась благополучно. Между шѣмъ же велѣлъ онъ давать пить привитому скоту воду съ примѣсью высѣвокъ, и выгонять его на пашву.

Примѣру сему слѣдовали въ *Англии* и многіе другіе дворяне съ неменѣе благополуч-

нымъ успѣхомъ. Привившихъ такимъ образомъ и выздоровѣвшихъ коровъ запирали послѣ для опыту даже въ нѣ самыя хлѣвы, въ которыхъ стояли и пали просто заразившіяся коровы: но зараза уже къ нимъ не приставала.

XVIII.

О ПРЕДОХРАНЕНИИ СКОТА ОТЪ ЗАРАЗЫ ВЪ СЛУЧАѢ ПАДЕЖА.

Въ *Трусси* жили деревни *Калды*, во время бывшаго за нѣсколько лѣтъ въ окрестностяхъ ея великаго скотскаго падежа, предохраняли скотъ свой слѣдующимъ самымъ простымъ, но такимъ средствомъ, при употребленіи кошораго не пала у нихъ ни одна скошина.

Когда у скошины пропадала охота къ ѣдѣ, то опускавали они ей около шеи веревку, въ копорую ввязано было множество чесночныхъ головокъ ил: луковицъ. Спустя нѣсколько дней послѣ сего начинали печь у скошины изъ ноздрей возгри или гной въ превеликомъ множествѣ, и при томъ бедра у нихъ пухли: но черезъ нѣсколько дней всѣ сіи знаки заразы пропадади, и скошина выздоравливала.

Что

Что же касается до дѣйствія сего простаго средства , то должно оное относитьъ къ частицамъ летучей *щелочной соли* , копоры ошдѣляясь опѣ чесночныхъ головокъ или луковицъ , проходящѣ въ шѣло живошнаго пошовыми скважинами , и производящѣ въ ономъ спольь врачебное дѣйшвіе.

ХІХ.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ДѢЛАТЬ ИЗЪ КАНЦЕЛЯРНАГО СѢМЕНИ БАГРОВУЮ КРАСКУ.

Возьми канцелярнаго сѣмени 30 золшниковъ , квасцовъ около фунша , шерсти самой мягкой и чисшой полфунша , виннаго полченаго камня около полуфунша , да опрубей мушныхъ восемь горшей. Налей на опрубей около двенадцати мѣрныхъ бутылокъ воды , посшавъ на огонь , вари довольно , и давъ сей водѣ опшстояться , процѣди оную. По шоеъ возьми мѣдной луженой кошелъ въ такую величину , чшобы шерсти просторно было лежать ; влей въ оной половину перевареной сѣ опрубями воды и прибавъ сполько свѣжей , сколько смощра по количеству шерсти будешъ надобно ; посшавъ на огонь ; положи сперва вышепоказанную мѣру квасцовъ и виннаго

камня, а по томѣ шерсть, кошорой дай кипѣшь два часа, мѣшая оную безпрерывно, чшобы она хорошенько описшилась. Вываря же такимѣ образомѣ шерсть, вынь оную изѣ кошла и положи вѣ сѣшку, чшобы стекла сѣ нее вся вода; вылей изѣ кошла воду, вѣ кошорой шерсть кипѣла; влей вѣ оной оставшуюся сѣ опрубями перевареную воду, прибавь около двенадцати мѣрныхѣ бушылокѣ свѣжей, и давѣ вскипѣшь ключемѣ, положи канцелярное сѣмя, кошорое должно напередѣ изшолочь вѣ самой мѣлкой порошокѣ и смѣшашь сѣ пятнадцашью волопниками виннаго камня; мѣшай смѣсь сѣю безпрерывно, дабы она не ушла; положи шерсть вторично; дай ей кипѣшь полшора часа, мѣшая шакѣ же, какѣ и за первымѣ вареніемѣ; и когда она приметѣ краску, то вынь и положи опять вѣ сѣшку, чшобы вода стекла. На послѣдокѣ влей вѣ кошелѣ около шестнадцати бушылокѣ чистой воды; прибавь вѣ оную пошашу столько, чшобы сдѣлался самый крѣпкій щелокѣ, кошорой процѣди, положи вѣ оной выкрашенную шерсть, и вари до шѣхѣ порѣ, пока щелокѣ не выѣстѣ изѣ шерсти всей краски; послѣ чего вынь изѣ кошла

побѣлѣвшую шерсть, процѣди щелокъ, возьми около двухъ фуншовъ квасцовъ, разведи въ водѣ, и влей въ красной щелокъ; перемѣшай все хорошенько; и когда щелокъ ссядется, то процѣди оной сквозь холщевой мѣшокъ. Тогда жижица вся сбѣжитъ, а краска останется. Если же щелокъ не совсемъ очистился отъ краски, то надобно варить оной еще нѣсколько времени и положить шакъ же квасцовъ; послѣ чего щелокъ опять ссядется и совершенно отъ краски освободится. Удержавъ такимъ образомъ всю краску въ мѣшкѣ, должно обдавать оную нѣсколько разъ свѣжею водою, дабы очистить ее отъ остающихся въ ней квасцовъ и соли. Наконецъ дѣлай изъ краски сей маленькіе шарики, на подобіе пилюль, и храни ихъ для употребленія.

При томъ должно наблюдать, что ежели во время варенія много будешь выпрѣвать воды, то надобно прибавлять не холодную воду, кошорою все можно испорчить, но кипяшокъ.

Равно можно дѣлать шаковую же краску и слѣдующимъ образомъ. Возьми щелокъ изъ кошашу варенаго, прибавь къ оному нѣсколь-

ко квасцоваго разтвору , и влей щелокъ сей въ большой стекляннй сосудъ. По томъ возьми нѣсколько канцелярнаго сѣмени , положи въ холщевой мѣшокъ, завяжи въ узолъ, и опусти въ щелокъ мни до шѣхъ поръ, пока канцелярное сѣмя не дастъ всей своей краски; и какъ первая краска всегда бываетъ самая лучшая, то должно ее беречь особливо въ стеклянномъ сосудъ. На послѣдокъ , когда вся краска извлечена будетъ изъ канцелярнаго сѣмени, то должно взять чистой воды, развести въ ней нѣсколько квасцовъ, и наливаль оную на щелокъ до шѣхъ поръ, пока оный не ссядется. Въ прочемъ же должно поступать такъ, какъ выше сего предписано.

XX.

О РАЗЛИЧНЫХЪ ПОРОДАХЪ РЕВЕНЮ, ТАКЪ ЖЕ О ПОЛЬЗѢ ЕГО И РАЗВЕДЕНІИ (*).

Доселѣ извѣстно Бошаникамъ токмо ошъ четырехъ до пяти настоящихъ породъ *Ревеню*, копорыя всѣ имѣютъ нѣкоторое подобіе съ различными породами *щавели* (*Ritex*),

и

(*) Изъ мѣсяцослова съ напечатаніями на 1781 годъ.

и сходствуютъ между собою толщиною и цвѣтомъ кореньевъ, величиною листьевъ, вѣтвистымъ и сухими перепонками покрытымъ спволоомъ, маленькими бѣлыми девяшищными цвѣтами, и однимъ шреугольнымъ крылашымъ кофейнаго цвѣту сѣмечкомъ. Одна изъ помянутыхъ пяши породъ (*Rheum Ribes*) примѣчена доселѣ шокмо на *Ливанѣ* и горахъ *Арабскихъ*: но мы не намѣрены о ней говорить по тому, что она для климаша *Россійскаго* не годится. Прочія же чешыре породы, о коихъ предложимъ мы здѣсь попространнѣе, произрасшашуь собственно въ умѣренномъ поясѣ *Азїи*, и одна изъ нихъ разпространяешся даже за *Карлатскя* горы, и слѣдовашельно въ самую *Европу*.

Я разумѣю подѣ сею породою такъ называемый аптекарскій *Ралонтикъ* или *геренковой ревенъ* (*Rheum Rhaponticum*), росшущій на *Сибїрскихъ* горахъ ошѣ *Иртыша* даже до Восточнаго Океана, между ушесами и въ камениспыхъ долинахъ вышшаго хребта. Онъ въ дикомъ своемъ состоянїи почти шоль же великъ въ разсужденїи корня и шравы, какъ и росшущій въ садахъ. Къ прочимъ же породамъ, свойшвеннымъ нѣкошорымъ шокмо стра-

спранамъ, принадлежишь во первыхъ *долголистной ревенъ (Rheum contractum)*, росшущій во множествѣ въ Восточной Сибѣри, а особливо по шу сторону Байкала; во вшорыхъ *ревенъ съ глубоковырѣзанными листьями (Rheum palmatum)*, коего сѣмена привезены въ Россію впервые съ Тибетскихъ горъ; и на конецѣ *круглолистной* и Бошаниками еще неопредѣленный родъ, находимый во множествѣ на глинистыхъ степяхъ около Каспійскаго моря, и по шому *стелнымъ ревенемъ* называемый.

Посредствомъ опышовъ, дѣланныхъ мною надъ разведеніемъ сего *стелнаго ревеню*, удостовѣрился я, что онъ составляешъ совсемъ опмѣнную опъ другихъ, но для аптекъ мало полезную породу, ибо сверхъ того, что кромѣ опредѣленныхъ ему природою степей, разводишь его въ другихъ мѣстахъ весьма шрудно, корень его не великъ и болѣе вяжешъ, нежели слабишь; по чему *Калмыки*, собирающіе оной подъ именемъ *Баджона*, употребляютъ его такъ какъ крѣпительное лѣкарство. Равно и круглое его листье, вешною выростающее и скоро по шомъ опадающее, варяшь и ѣдяшь какъ кислую и опъ

цынги

цынги полезную, капусту, а особливо около *Гурьева* и на вапагахъ при *Каслѣйскомъ* морѣ.

Напротивъ того *долголистный ревень* (*Rheum contractum*), имѣющій ошпыре и завипые лиспы и частые цвѣшки, можетъ быть полезнѣе. Корень его больше и ближе подходитъ къ настоящему *ревеню*. При томъ ростетъ онъ хорошо на всякой землѣ, и въ садахъ достигаетъ гораздо большей величины, нежели на полѣ. Но разводитъ его для лѣкаршвеннаго употребленія было бы бесполезно, по тому что и онъ имѣетъ въ себѣ не мало вяжущей силы. Въ огородахъ же можно его держашъ развѣ для того шокмо, чшобы листья его класъ весной во щи; да и при семъ употребленіи рѣзкая и вяжущая его кислота, кошорая у непривычныхъ къ ней людей какъ будто захвашываетъ горло, не очень будетъ приятна.

Слѣдовашельно къ разведенію въ *Россіи* *ревеню* надобно употреблять больше оспальныя двѣ породы, а именно *ревень съ глубоко-вырѣзанными листьями* (*Rheum palmatum*) и *ревень съ большими сердцеобразными листьями* или *настоящій теренковой ревень*, какой ростетъ въ *Сибѣри*. Послѣдній преимущественно

венно достоинъ нашего вниманія, такъ какъ растущій уже въ *Сибирь* самородно и къ настоящему *ревеню* ближе всѣхъ подходящій. Онъ произрастаетъ во множествѣ на шамонихъ высокихъ горахъ, такъ же по скаламъ крутыхъ горъ, а особливо вдоль рѣкъ и ручьевъ въ горныхъ разсѣлинахъ и ямахъ наполненныхъ землею съ дровою перемѣшанною, и оказывается въ началѣ весны цвѣточными своими головками. Выросшія совершеннолистья его бывающъ величиною съ лишкомъ въ полторы пядени, видомъ круглопродолговаты, тупы, остроконечны, къ шеблю сердцеобразны, при томъ совсемъ гладки, и по краямъ почти ни мало не насѣчены, но большими складками изогнуты. Выходящая весною изъ земли цвѣшная головка бываетъ нерѣдко толщиной въ кулакъ, имѣетъ красныя перепонки, и производитъ толстой, на нѣсколько фузовъ высокой и весьма вѣшвиспой шпелль, усаженной цвѣтами хотя и довольно часто, однако же не такъ какъ остролистной *Даурской геренковой ревеня*. По опаденіи цвѣшовъ остаются, какъ и у всѣхъ другихъ породъ *ревеню*, треугольныя, крылатыя кофейныя сѣмена, въ Юль созрѣвающія

и къ разведенію сего растѣнія весьма способныя: но оно не прежде, какъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, укрѣпляется и входитъ въ такую силу, что начинаешъ цвѣсти.

Между симъ *Сибирскимъ* растѣніемъ, которое г. *Линней* почишалъ долгое время за настоящій *ревень* и называлъ его *Rheum Rhabarbarum* и между аптекарскимъ *Ралонтикомъ* съ *Карлатскихъ* горъ, не нахожу я ни какаго другаго различія, кромѣ того, которое легко произойти могло отъ разности климата и земли. Г. *Линней*, имѣвшій у себя предъ глазами оба сіи растѣнія въ *Улсальскомъ* саду, признается въ описаніи сего сада (*Hort. Upsalens. p. 98*), что *Сибирской ревень* различается отъ *Европейскаго Ралонтика* только листьями, которые на немъ долѣе и кудрявѣе, и еще нѣкоторою шероховатостію, которая на дикомъ растѣніи едва примѣтна. Разности сіи и въ самомъ дѣлѣ почти ни какаго не сноряшъ уваженія; и по требованію государственной Медицинской Коллегіи неоднократно уже посылаемы были отъ *Красноярской Воеводской Канцеляріи* люди для собиранія корня сего растѣнія, извѣснаго у нихъ подъ именемъ *Сибирскаго*

скаго геренковаго ревеня, на *Заянскомъ* хребтѣ, а особливо около рѣкъ и ручьевъ *Абакана*, *Салбы*, *Сисима*, *Бирюссы* и *Уды*, для упошребленія полевыхъ гошпиталей и аптекъ. Корень сего расшѣнїя могъ бы бытъ и въ самомъ дѣлѣ столь же дѣйствительнымъ лѣкарствомъ, какъ и корень настоящаго *ревеню*, ежели бы въ разсужденїи собираенїя и приготоуленїя онаго дано было упражняющимся въ томъ *Сибирскимъ* жипелямъ лучшее наспавленїе. Теперь, послѣдуя данному имъ предписанїю, сдирають они съ набранныхъ осенью свѣжихъ его кореньевъ кору, а по томъ разрѣзываютъ ихъ въ куски, иногда же еще и разщепляютъ, и на конецъ сушатъ: но чрезъ сіе большая часть соку вмѣстѣ съ самыми лучшими клейкими часпицами, пропадаетъ. Напротивъ того я въ бытность мою въ *Красноярскѣ* заказывалъ вырывать для себя шакіе же кореня цѣлые, и не разрѣзывая ихъ сушишь висячіе надъ теплаю печью: послѣ чего очищенные здоровыя часпи корня, коего я и шеперь еще имѣю небольшое количество, сдѣлались шакимъ крѣпкимъ *ревенемъ*, кошорый ни въ сомъ, ни цвѣшомъ, ниже прожилками не уступалъ

ступалъ и самому лучшему *Китайскому ревеню*; и при томъ еще въ меньшемъ количествѣ производилъ шѣ же дѣйствія. Разщепляемые же по вышепоказанному доселѣ употребительному способу коренья бывающѣ ноздревашы, легки и блѣдны, и не имѣющѣ ни половины шой силы, какая свойственна обыкновенному *ревеню*

И для того сей же самой породы *ревень*, растущій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ *Байкалу* и по ту сторону онаго, гдѣ онъ особливо около высокихъ горъ весьма великъ и къ корню толстѣ, представляемъ былъ правительству въ разныя времена за настоящій *ревень*, какимъ почиали такъ же и шомъ *ревень*, который въ 1764 году найденъ въ верхней сторонѣ рѣки *Бѣлой* между *Снисемъ* и *Байкаломъ*, и для освидѣтельствования коего посланъ былъ шуда *Иркуцкой* городской лѣкаръ *Ваксманъ*. Равнымъ образомъ судили въ разныя времена и о шомъ *ревенѣ*, который растетъ около *Уды*, такъ же въ *Красноярскомъ* уѣздѣ, около *Джиды* въ *Селенгинскомъ*, и около *Ингоды* въ *Нергинскомъ* уѣздахъ. Но я имѣлъ случай видѣть и шамошній мнимо настоящій *ревень*,

который былъ не иной какой, какъ крупной и неразрѣзанно высушенной корень *геренковаго ревеня*.

Вышепоказанное свойство и лѣкарственная сила приготовленнаго надлежащимъ образомъ корня *Сибирскаго ревеню*, который по высушкѣ рѣдко бываетъ толще пальца, и который по цилиндрическому своему виду *геренковыиъ ревенелъ* называется, подастъ поводъ думать, что часть привозимаго изъ *Тибета* и *Китая ревеню* можеть быть оиъ сей же породы ревеннаго расшѣнїя заимствуется; хотя въ прочемъ не менѣе справедливо и то, что слѣдующая ниже сего *ревенная порода съ глубоковырѣзанными листьями* (*Rheum palmatum*) имѣетъ еще большіе и настоящему *ревеню* во всемъ подобныя коренья: по чему можеть быть такъ же къ нему примѣшивается. Все извѣспїя, которыя какъ я, такъ и старшїй *Гмелинъ*, еще прежде меня по *Сибири* путешествовавшїй, могли получить отъ *Зелинскихъ* (*) *Бухарцовъ*, привозящихъ самый лучшїй *ревенъ* въ *Кяхту*, равно и оиъ *Монголовъ* и *Тангутовъ* въ *Тибетѣ*

(*) Городъ малой *Бухарти*, смѣжный съ *Турсаномъ* и *Тибетомъ*.

сѣтъ бывшихъ, подтверждающъ сіе мнѣніе: ибо по всѣмъ симъ извѣстіямъ лисья растѣнія, настоящій *Тибетской ревенъ* производящаго, подобны лисьямъ *геренковаго ревеню*, и только по краямъ немного зазубрены: по чему и старшій *Тмелинъ* (*Diff. de Rhabarbaro*) не усумнился назвать *Сибирской геренковой ревенъ* настоящимъ *ревенемъ*, за какой онъ и почишаемъ былъ по шѣхъ поръ, пока не спала въ *Европѣ* извѣстная *порода* его съ *глубоковырѣзанными листами*.

И такъ ежели бы въ обильныхъ водою *Сибирскихъ* горахъ и въ шамошнемъ сыромъ и сшуденомъ климатѣ главный или первый корень сей породы не выгнивалъ почти до самой коры, такъ что одни только долгіе и круглые побочные корешки, которые по высушкѣ въ поперешникѣ никогда толще не бывающъ, какъ въ дюймъ, остаются здоровы и къ употребленію годны, то можно бы надѣяться, что нѣкоторыя *Сибирскія* горы снабждали бы насъ такимъ же крупнымъ и хорошимъ *ревенемъ*, какой бываетъ въ самомъ *Тибетѣ* и въ пограничныхъ мѣстахъ *Китая* и *Мучгаліи*. А хотя и сіи побочные кореня *Сибирскаго геренковаго ревеню*, естли

они приготовлены будущъ вышепоказаннымъ образомъ, можно у насъ съ равною пользою и при томъ съ гораздо меньшими издержками употреблять вмѣсто дорогаго чужестраннаго *ревеню*, а особливо при арміи и въ госпиталяхъ: однакожъ отпуская ихъ въ чужіе края не очень бы выгодно было, по тому что инostrанцы смотрящъ на величину и красоту кореньевъ. По елику же сія торговая отрасль достойна всякаго уваженія, какъ по ежегодному отпуску въ чужіе края болѣе нежели на 10,000 рублей шакъ называемаго *Россійскаго*, но въ самомъ дѣлѣ *Тибетскаго*, на мѣхи дешево нами вымѣниваемаго *ревеню*, шакъ и въ разсужденіи великаго его внутренняго у насъ расхода; по надобно бы испытать, не можеть ли нашъ собственный *ревень* чрезъ порядочное разведеніе и чрезъ выборъ пристойнаго мѣстоположенія и земли, доведенъ бытъ до того, чтобы величина кореньевъ, сколько можно прибавилась, а главный корень не согнивалъ, и шакимъ образомъ выходили бы большіе куски.

Опытъ шаковому разведенію учиненъ былъ за нѣсколько лѣтъ при *Чергинскихъ* серебряныхъ

ныхъ заводахъ; и на шамошнихъ порядочныхъ планшадїяхъ, заведенныхъ на удобномъ къ тому угориспомъ и легкою землею покрышомъ мѣспѣ, произрасталъ уже, при нѣкоторомъ попечительномъ разсаживанїи и обереганїи кореньевъ отъ лишней сырости, весьма крѣпкой и хорошей *ревени*. Но какъ сіе заведенїе по опѣздѣ отшуда основателя его аптекаря *Захерта* пришло паки въ упадокъ; то весьма бы полезно было подѣ порядочнымъ присмотромъ и по учрежденїю г. Начальниковъ возобновить его въ шамошнихъ по положенїю и климату весьма сходственныхъ съ *Тибетомъ* спранахъ около *Оюна*, *Аргуна* и *Селенги*, на теплыхъ и сухихъ горахъ между *Селенгинскомъ* и *Кяхтою*, около *Енисея*, а особливо вдоль *Абакана*, около *Заянскаго* острога и на конецъ при *Алтайскихъ* горахъ, около горы *Эльвиной* и далѣе къ *Иртышу*. Скапы горъ, такъ же чистыя возвышенныя мѣста, гдѣ надъ раздробленнымъ известнымъ камнемъ или гранишомъ лежитъ не болѣе полутора или нѣсколькихъ футовъ хорошаго съ дресвою и булыжникомъ смѣшаннаго чернозема, и гдѣ мокрота не можетъ долго заспанваться, особливо же Во-

спочныя и Южновосточныя стороны шаковыхъ горъ, и къ Востоку проспирающіяся чистыя долины, кои или уже отъ природы шакой каменной исподъ имѣющъ, или илишникомъ нарочно поднимаемы были для плантацій, кажутся мнѣ для поправленія *Сибирскаго ревеню* удобнѣе всѣхъ другихъ странъ; мѣста же, лежащія по сю сторону *Байкала*, около верхней части *Енисея* и около *Алтайскихъ* горъ, преимущественно для шаковыхъ опытовъ по климашу своему способны. Но по елику коренья *ревеню* не прежде, какъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, приходящъ въ нарочитую шолщину; то едва ли примется за большое разведеніе его въ *Сибиріи* кто ни будь изъ частныхъ людей: и слѣдовашельно произвестъ шаковое заведеніе останеся токмо правительству, такъ же усердію и старанію тамошнихъ мѣстъ Начальниковъ. Учиненное же однажды надлежащимъ образомъ насажденіе не многого бы послѣ того требовало иждивенія и присмотра; да можешъ бышь еще и само собою содержалось бы и размножалось случайнымъ разсѣянтемъ сѣмянъ. Равно надобно бы испытать, не можно ли чрезъ срѣзываніе или надламываніе

цвѣ-

цвѣточныхъ головокъ передъ самымъ ихъ разцвѣшомъ усиливашъ корень и отвращашъ его испощеніе и согнишіе.

При шаковомъ же разведеніи надлежало бы употреблять преимущественно не только *Сибирской*, но и *Тибѣтской* ревенъ съ глубоковырѣзанными листьями (*Rheum palmatum*), копорый шеперь одинъ токмо почищается настоящимъ ревенемъ, хоня можеть бытъ и неосновашельно.

Сей ревенъ съ глубоковырѣзанными листьями, коего сѣмя по заказу *Грека Силона Шкерлетова* за дорогую цѣну вывезено изъ *Тибѣта* около 1750 года или позже *Бухарцами* спавящими ревенъ къ *Кяхту*, и послѣ того ранѣ нежели у насъ разводимо было въ иностранныхъ *Европейскихъ* садахъ, куда оно впервые привезено было г. де *Гортеролъ*, росшеть въ *Россійскомъ* и *Сибирскомъ* климатѣ на всякой землѣ весьма хорошо; хоня излишняя мокрота, какъ то въ здѣшнихъ *Петербургскихъ* и въ *Московскихъ* садахъ испытано, въ главномъ корнѣ раждаешъ такъ же гниль. Сей ревенъ естъ шопѣ самый, копорый преждебывшимъ *Россійскимъ* *Лейбмедикомъ Музеелъ* вывезенъ въ *Шотландію*, и

которой ревностные ко всякой отрасли шор-
 говли *Англичане* начали уже разводись въ го-
 ристой части *Шотландіи* съ желаемымъ у-
 спѣхомъ. Больше всѣхъ старался о семъ раз-
 веденіи *Шотландскій* Герцогъ *Атоль*, изби-
 рая къ тому скашы горъ, и вырощенные шамъ
 кореня употребляются уже въ аптекахъ.
 Слышно, что шамъ бываютъ и шакіе кореня,
 которые свѣжіе вѣсятъ до 50 фунтовъ; но
 во время высушиванія шеряють они обыкно-
 венно по шри четверти своего вѣса, и еще
 нѣсколько чрезъ очищеніе. А какъ въ *Шот-*
ландіи зима бываетъ шеплѣе, да и вообще
 сырая погода чаще случается, нежели въ
Сибири; то не удивительно, что и шамъ
 главный корень бываетъ обыкновенно гнилъ,
 останавливаясь же вышепомянутымъ образомъ
 цвѣтъ сего распѣнія, который изшощеваетъ
 корень и располагаетъ его къ гниди, не дѣ-
 лано еще и шамъ ни какихъ опытовъ. По
 всѣмъ симъ обстоятельствомъ ни мало я не
 сомнѣваюсь, что въ *Сибири* можно бы разво-
 дить *ревенг* по вышепоказанному мною спо-
 собу еще съ большимъ успѣхомъ и прибыш-
 комъ, такъ что можешь быть на конецъ и
 вывозъ онаго изъ *Тибета* и *Китая* въ *Европу*
 былъ

былъ бы не нуженъ. А хотя бы и не выходило изъ онаго такихъ ошборныхъ кусковъ, какіе получаютъ изъ *Кяхты* или вывозятся изъ *Леванта* въ *Европу*, по чему сей *Сибирской* шоваръ и не могъ бы быть такъ дорогъ; однако же вѣроятно, что и простой дикой *Сибирской* ревенъ, ежели онъ приготовленъ будетъ вышепоказаннымъ образомъ, и чрезъ то въ разсужденіи силы больше уподобится настоящему *ревеню*, по дешевизнѣ своей можетъ быть покупаемъ въ чужеспранные края; и когда иностранцы удостовѣряются о хорошихъ его дѣйствіяхъ, то онъ замѣнитъ по крайней мѣрѣ шоваръ простой *ревенъ*, который привозится въ *Европу* моремъ черезъ *Кантонъ*, и привлечетъ сей торгъ въ *Росію*.

Для облегченія же возможнаго разведенія вышепомянутыхъ двухъ полезнѣйшихъ породъ *ревеню*, а именно *большаго Сибирскаго* и *Тибетскаго съ глубоковырѣзанными листьями*, почишаю за нужное здѣсь еще присовокупить, что сѣмянъ ихъ собирается повсягодно великое множество какъ въ Ботаническомъ саду Императорской Академіи Наукъ, такъ и въ аптекарскихъ садахъ *С. Петербурга* и *Мо-*

сквы, и даже въ *Иркуцкѣ*; и что опшуда охошники могутъ получаць ихъ свободно. Для сѣмянъ сихъ не надобны ни парники, ниже какое удобреніе земли; но должно токмо, ежели можно, выбираць такое мѣстоположеніе, какое выше сего предписано, и по наступленіи весенняго времени, какъ скоро снѣгъ сойдесть, сѣять ихъ на рыхлой землѣ: послѣ чего въ непродолжительномъ времени они взойдутъ и станутъ росши нарочито скоро. Распѣніе сіе любятъ больше легкую, пучную и черную землю, подъ копорою бы лежалъ не глинистой, но каменистой слой. При томъ должно выбираць больше такія мѣста, кои лежатъ на Полдень или на Восходъ, на скалахъ горъ, или по сторонамъ пространныхъ и чистыхъ долинъ, а особливо для *Тибетскаго ревеню*, который однакожъ можетъ росши такъ какъ *Сибирской* и на всякомъ другомъ мѣстоположеніи, да и на всякой землѣ. Ежели въ первые годы корни на зиму засынаемы будущъ землею, или прикрываемы крупнымъ сѣномъ, то всею будущею они росши шѣмъ лучше. Что же касается до разсаживанія, то оно кажется не выгодно по тому, что корень оный того веегда

гда повреждается: по чему лучше всего съ-
 яшь сѣмена на томъ же самомъ мѣстѣ, ко-
 торое подѣ расшѣніе сіе будетъ избрано; а
 когда онѣ взойдушъ, то можно излишніе сла-
 бые опроски вмѣстѣ съ прочею негодною
 правую вырывать. Въ слѣдующіе же годы,
 когда расшѣнія поуспарѣютъ, надобно ихъ
 разчищать, вырывая шѣ, которыя всѣхъ
 прочихъ слабѣе, шакъ чпобы они спояли
 одно отъ другаго въ 6, 8 и 10 фушахъ;
 къ чему на *Сибирскихъ* горахъ довольно бу-
 дещѣ мѣста. Въ прочемъ расшѣніе сіе не
 пребуетъ ни какой другой за собою работы;
 но есмьли чаяніе мое ушвердится опытами,
 что коренья чрезъ подламываніе цвѣточныхъ
 головокъ или почекъ передъ разцвѣтомъ ихъ,
 могутъ бытъ увеличены и предохранены отъ
 поврежденія; то конечно по прошествіи чешы-
 рехъ или пяти лѣтъ, ш. е. когда начнутъ
 сіи расшѣнія цвѣсти, надобенъ будетъ за
 ними присмотрѣ, дабы имъ въ томъ препяш-
 ствовать и оснавлиать цвѣтовъ шокмо столь-
 ко, сколько для сѣмянъ пошребно. Сверхъ
 же всего вышепредложеннаго мною опышы мо-
 гутъ бытъ при исполненіи самими лучшими
 насѣвниками, и откроютъ можешъ бытъ
 еще

еще другіе способы для сохраненія и поправленія корня сего расшѣнія, которое кромѣ важной прибыли, какая по прошествіи 8 или 10 лѣтъ получаема будешъ отъ продажи его кореньевъ, вырощенныхъ на землѣ въ запусшѣннѣи лежавшей, можетъ быть употребляемо еще и другимъ образомъ: ибо молодыми лисьями сего расшѣнія можно пользоваться вмѣсто простой, а не развившимися цвѣшными кочнями вмѣсто цвѣшной капусты, какъ шо дѣлаютъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Германіи* и *Англіи*, гдѣ *Тибетской ревеня* нарочно для такого употребленія въ огородахъ начали уже разводить.

XXI.

Н А С Т А В Л Е Н І Е. ВЪ ПОЛЬЗУ ЛЮДЯМЪ БѢШЕНОЮ СКОТИ- НОЮ УГРЫЗЕННЫМЪ.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ болѣзней угрызеніе бѣшеной скотины есть болѣзнь своими дѣйствіями наиспашнѣйшая и для челоѣчества наиприскорбнѣйшая.

Незнаніе и предразсужденіе еще страхъ оныя умножили, ибо или почитали болѣзнь сію не излѣчимою, и оставляли несчастныхъ

ею

ею одержимыхъ ихъ злощасному жребію , весьма часто такъ же ускоряли ихъ кончину такими средствами, кошорыя въ ужасъ приводящъ человѣчесшво; или давали лѣкарства къ остановленію зла сего не довольно сильныя. Сіи печальныя примѣры по необходимости ушвердили сіе вредное мнѣніе , что нѣтъ никакого противъ зла сего лѣкарства , и что одна смерть конецъ сдѣлать ему можешъ.

Сіе предразсужденіе однимъ шѣмъ опровергнушь можно, что промыслъ не позволилъ бы человѣку подвержену бытъ толь страшной болѣзни , ежели бы благоспъ онаго не назначила такъ же и спасительныхъ лѣкарствъ , кошорыми бы оную болѣзнь предупредить или излѣчить можно было.

Въ такихъ несчастныхъ приключеніяхъ необходимо нужно упошреблять лѣкарства съ самага начала, и врачи предписывая оныя смотрѣшь должны на возрастъ , на темпераментъ , на припадки и пр. шѣхъ людей, кошорыхъ они слѣдующимъ способомъ пользоваться спанушъ.

Яснѣйшеіе знаки или припадки бѣшеной собаки сушь слѣдующіе :

Сіи

Сїи животныя мало по малу теряютъ охоту къ пишью и къ бѣдѣ, дѣлаюшя угрюмы, кроюшя ошъ людей, вмѣсто лаянья ворчатъ, бросаюшя на все, что имъ ни попадется, однако бояшя еще своего господина, опускаютъ хвостъ и уши. Сїе есть первой степенъ бѣшенства.

По томъ выпускаютъ пѣну изъ глотки, которую много ошворяютъ; языкъ бываеъ у нихъ повислой и свинцоваго цвѣшу, глаза тноиспые, дышанїе затруднительно и часто. Въ семъ состоянїи не знаютъ они своего господина; но бѣгаютъ очень скоро, по волокушъ себя медлительно, и малой шумъ умножаеъ ихъ бѣшенство. Когда зло до шакаго сшепени усилилось, то большая часъ собакъ между 24 и 30 часами испытываютъ.

У людей бѣшеною скошиною угрызанныхъ зло оказываеъся болью больше или меньше жестокою сперва въ раненомъ мѣстѣ, по томъ въ ближайшихъ къ оному частяхъ. Они чувствуютъ весьма великую усшалость, становяшя печальны и задумчивы, много вздыхаютъ и ищутъ только уединенїя. Сонъ ихъ тяжель, безпокоенъ, прерываеъся страшными грезами, и кончшя болѣзненнымъ просыпаньемъ.

Когда

Когда болѣзнь усилилась, то несчастные оные мучашся тѣсеніемъ груди и не свободнымъ дышаніемъ. Свѣшъ ихъ безпокойшъ, видѣ воды или чего ни будь бѣлаго причиняешъ имъ подиранье, дрожь, такъ же и корчи; голосъ ихъ охрипаешъ, языкъ дѣлаешся крѣпокъ и сухъ, ихъ сѣдаешъ жгущая жажда, копорую ушолить не позволяешъ имъ опьращеніе онѣ всякаго роду пипья. Къ сему присовокупляешся горячка, съ жестокими припадками соединенная; они чувствуюшъ невольную охоту плевать на предстоящихъ и ихъ грызть. Сіе есть самой высокой степень бѣшенства. Бѣеніе жилъ спановишся слабо и перемѣжчиво, и въ два дни, часто такъ же въ одни сутки смерть оканчиваешъ ихъ жребій.

Изъ всѣхъ лѣкарствъ по сіе время прошивъ бѣшенства хваленыхъ очень мало находипся шакихъ, копорья бы человѣческому роду были полезны. Они или не изшребляли корень и причину зла, или дѣлались бесполезны по слабоспи и медлишельноспи ихъ дѣйствія.

Ученнѣйшіе врачи вообще въ томъ согласны, что ядъ бѣшенства наибольше содержится

жился въ слинѣ. Мнѣніе сіе подшверждаетъ еще шѣмъ, что бѣшенство присааетъ отъ лизанья, или отъ всякаго другаго слины сообщенія, равно какъ и отъ угрызенія скопины бѣшенствомъ одержимой. По тому лучшее лѣченіе, какое упошребить можно, было бы то, чтообъ сдѣлать скорѣйшій и изобильнѣйшій выходъ зараженной слинѣ. Сіе съ разумомъ согласно, и сдѣланные въ томъ намѣреніи опыты весьма счастливой успѣхъ имѣли.

Лѣченіе.

Какъ скоро человекъ угрызенъ будетъ бѣшеною скопиною, надлежитъ рану жечь, чтообъ она разгноилась, или глубоко наѣкашь зараженное мѣсто, по томъ покрыть оное нарывнымъ плашыремъ, которой за края раны проспираеться долженъ. Надобно стараться, чтообъ рана, сколько можно, долѣе не зашворялась. Ежели еще нѣтъ никакого знаку, что ядъ уже въ кровь возошлъ, то не преставай прилагать стараніе, дабы предупредить его дѣйствіе слѣдующими средствами.

Велѣтъ больному ложиться нѣсколько разъ въ теплую воду: ежели у него жилы кровью
очень

очень наполнены, то пустишь ему кровь. Ежели угрызенной человекъ уже въ лѣсахъ, то онъ два дни принимашь долженъ по полузолотнику ршунныхъ слабишельныхъ пилюль, по шомъ дѣлашь слѣдующія нашіранія.

Взяшь полбунца ршуши, спереть оную съ Венеціанскимъ или съ простымъ густымъ скипидаромъ, котораго взяшь столько, сколько для прикрышя ршуши пошребно, прибавишь шуда полбунца или при четверти унца свиного сала; сею мазью напереть сперва рану, по шомъ ноги, ляшки, и на шретій день пахи, поступая такимъ образомъ, чтобъ вся мазь въ три дни была издержана.

Въ шретій день по ушру и въ вечеру давашь больному по шри грана ршунной пащеи или сладкой ршуши въ пилюляхъ, изъ хлѣбнаго мякиша сдѣланныхъ; все сіе лѣченье до шѣхъ поръ продолжашь, пока не ошкроется печеніе слины, которое по обстояельствамъ можно увеличиль и уменьшишь. Но ежели въ больномъ примѣчены будутъ какіе нибудь припадки нервовъ, какъ то печаль, безпокойство, судорожныя движенія; то употребляшь слѣдующій порошокъ по одному или по два раза въ день, смотря по обстояельствамъ.

Часть IX.

Н

Кино-

Киновари	-	-	10	грановѣ
Мускуса	-	-	6	- - -
Камфоры	-	-	4	- - -
Опія	-	-	1	- - -

Сдѣлашь изъ сего порошокъ, кошорой дашь больному въ какомъ нибудь пошѣ производящемъ чаю.

Ежели бы внутреннее и наружное употребленіе ршущи не произвело ни печенія слины, ни испражнений на низъ; шо его еще нѣсколько дней продолжашь должно, и въ семъ случаѣ дѣлашь кроворусканія, и принимаешь рвотныя и проносныя лѣкарства; но всегда съ совѣшу врачей. Ежели при всемъ томъ болѣзнь сдѣлаешся хуже, и если присовокупятся къ шому важныя припадки, какъ шо ужасъ опшѣ воды, шо ее лѣчишь какъ горючую болѣзнь; усугубишь нашіранія, особливо на шеѣ и на груди; повшорить кроворусканія, и употребляшь прохладительныя лѣкарства, какъ на примѣръ кислоты, а наипаче селифру.

И. О.

О НАИЛУЧШИХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ ИЗ- ТРЕБЛЕНІЮ ГЛИСТЪ.

Всѣ въ людяхъ и звѣряхъ доселѣ при-
мѣченныя породы глистѣ сходствуюшѣ меж-
ду собою на шесъму похожимѣ своимѣ видомѣ;
ширина же ихѣ бываешѣ различна. Онѣ со-
стояшѣ вообще изѣ нарочишо бѣлаго, нѣж-
наго, мягкаго и при шомѣ кожищѣ подобнаго
вещества, и имѣюшѣ, пока живы, верпя-
вое и червямѣ подобное движеніе, помощію
кошпорога могушѣ онѣ различно преображать
всѣ части своего шѣла, какѣ шо укороты-
вашѣ, и дѣлашѣ толще, шире и уже. Всѣ
шакковыя многообразныя виды глистѣ одной
и шой же самой породы можно видѣшѣ на-
илучше въ хранилищахѣ натуральныхѣ рѣд-
косшей. Ежели онѣ будутѣ заморены въ шеп-
лой водѣ, или издохнушѣ во внутренности
больнаго, шо видѣ ихѣ дѣлаешѣ шогда длин-
нѣе ошѣ разслабленія ихѣ шѣла, а иногда
и ошѣ насильшвеннаго пропяженія. Ещѣли
же положишѣ живую глисту въ самую хожд-
ную или горячую воду, или въ винной спиритѣ,
въ каковомѣ онѣ храняшѣся; шо она сжимаешѣ-
ся нерѣдко въ половину длины своей, хотябѣ

была и въ нѣсколько аршинѣ, становится толста и шѣльна, сокращаетъ свои члены, и оказываетъ различныя случайныя перемѣны. Почти столько же перемѣняютъ глисты видъ свой и отъ разноши пищи ихъ и положенія, предопредѣляемаго имъ природою какъ въ человѣческихъ шѣлахъ различнаго состоянія, такъ и въ разныхъ животныхъ. И такъ ничто не требуетъ столь великаго вниманія, какъ точное опредѣленіе различныхъ породъ глистъ, по елику надлежитъ сообразоваться оному и въ самомъ предписаніи средствъ къ ихъ изстребленію.

До сего времени не примѣчено еще, чтобы настоящія и совершенныя глисты жили естественно въ шѣлѣ животныхъ, ниже шѣ, копорыхъ находимъ мы въ рыбахъ, и кои по шому привыкли къ холодной стихіи. А хопя нѣкоторые новѣйшіе наблюдатели и думаютъ, что они нашли въ водѣ нѣчто глистамъ подобное; но по всей вѣроятности были шо выпускаемые изъ шѣлѣ звѣрей или изъ внутренности рыбъ черви, копорые шомо по случаю найдены были въ шѣлѣ животныхъ, и не могли бы долго жить въ водѣ. Да ежели бы шаковыя въ прочемъ весьма
рѣдкія

рѣдкія наблюденія и приняты были съ симъ ограниченіемъ за справедливыя ; однако по онымъ никакъ не можно заключаць , что живущія въ шѣлахъ звѣрей и людей глисты произошли отъ воды : ибо , ежели бы рожденіе ихъ такимъ образомъ происходило , надлежало бы находить ихъ въ гораздо большемъ количествѣ въ шѣлѣ животныхъ , нежели въ самыхъ ихъ шѣлахъ ; чему однакожь мы видимъ совсемъ прошивное . Что же касается до расплода ихъ и переселенія изъ одного человѣческаго или скопскаго шѣла въ другое , то оное не трудно будетъ объяснить весьма правдоподобно , естли шокмо приведемъ себѣ на память , что въ новопроизшедшихъ озерахъ размножаются рыбы отъ водяныхъ пшциъ , заносащихъ на оныя прилипающую къ нимъ икру , и что въ стоячихъ водахъ , шакъ же въ укусѣ и въ другихъ существахъ , заражающахъ червячки отъ разносимыхъ повсюду воздухомъ мѣлкихъ ихъ яичекъ . Сіе рожденіе глиствъ посредствомъ яичекъ , разсѣваемыхъ повсюду изпраженіями животныхъ и переходящихъ по томъ случайно въ шѣла другихъ животныхъ въ смѣшеніи съ пищею и питьемъ , довольно , какъ кажется , доказываешся :

Во первыхъ сильнымъ разпространеніемъ зла сего между звѣрями и людьми въ большихъ городахъ и часпо населенныхъ мѣстахъ, а особливо, гдѣ народъ не наблюдаетъ чистоты, и гдѣ сыростию и теплотою воздуха долѣе соблюдается плодородность сихъ яицъ внѣ естественнаго ихъ мѣста. Напротивъ того въ малолюдныхъ странахъ *Россійскаго* государства, въ *Сибирѣ*, и у кочевныхъ народовъ, всякія глисты бывающъ рѣдко; у дикихъ же звѣрей живущъ онъ въ соную долю рѣже, нежели въ странахъ многолюдной *Европы*, гдѣ водятся онъ въ великомъ множествѣ, особливо у собакъ и другой дворовой скотины.

Во вторыхъ шѣмъ, что нѣкоторыя породы сихъ червей водятся токмо въ тепловатыхъ животныхъ, а другія только въ птицахъ и рыбахъ, конечно по тому, что яички, чрезъ которыя онъ распложаются, не находятъ себѣ для созрѣнія или сохранности своей въ другихъ довольно теплой и пищи, безъ которыхъ онъ долженъ пропасть.

Въ третьихъ глистами, находимыми не токмо въ новорожденныхъ животныхъ, но даже по нѣкоторымъ примѣчаніямъ, и въ недоношенныхъ,

ныхъ , коихъ нѣжные зародыши не могли иначе произойти , какъ отъ весьма мѣлкихъ яичекъ , зашедшихъ сперва въ кровь матери съ питательнымъ сокомъ , а по томъ перешедшихъ изъ маточныхъ сосудовъ во внутренность плода , и тамъ созрѣвшихъ .

Въ четвертыхъ , что хищные и плесоядные звѣри болѣе всѣхъ имѣютъ глѣзъ и по большей части одинакаго рода; грызущія же животныя , употребляющія пищу весьма осорожно , очень рѣдко ; а пережевывающія пищу свою въ другоредъ рѣже всѣхъ ; между рыбами же шѣ , кои ходятъ спящими , такъ же прожорливѣе , и кошорыя долѣе другихъ живутъ , наиболѣе ихъ имѣютъ .

Изъ сего по догадкѣ полагаемаго перенесенія сѣменъ , отъ коихъ черви у животныхъ и у людей размножаются , а особливо въ кишкахъ , куда они заходятъ непримѣнно съ пищею и пивьемъ , явствуетъ , что особливо въ городахъ никто отъ заразы сей навсегда предохранить себя не можетъ , какія бы онъ предосторожности ни употреблялъ , и сколь бы у кого природное сложеніе шѣла хорошо ни было ; наипаче же въ такихъ мѣстахъ , гдѣ употребляемую въ пищу и питье воду

берутъ изъ рѣки или изъ другаго открытаго водохранилища. Всѣ разпространенію зла способствующія обстоятельства находящіяся въ *Пестербургѣ*, и едва ли сыщется въ *Европѣ* такой городъ, гдѣ бы зло сіе было больше. А хотя глисты у взрослыхъ людей и не могутъ сами собою причинить скорѣ опасныхъ и смертельныхъ болѣзней: однакожь расслабленіе, обыкновенно отъ нихъ производящее, и часто случающіеся поносы и запоры съ тошнотою и чрезвычайнымъ голодомъ, обмороки, вѣспры и рѣзъ въ животѣ, худое вареніе желудка, рвоша, а иногда лихорадочные и съ корчью соединенные припадки, бывающъ весьма мучительны. Сіи черви могутъ и во время беременности или случайной какой болѣзни причинять весьма опасной оборотъ: по чему одержимые ими должны спарашься, какъ можно скорѣе, избавишься отъ нихъ помощію врачей, а не думать по примѣру многихъ, что черви сіи суть хранители нашего здравія, и тому, въ комъ они есть, необходимо нужны сожители.

Правда, что чиненные до сего времени врачами опыты къ изшребленію оныхъ у людей

дей

дей были по часту безуспѣшны, для того, что нѣкоторые изъ предложенныхъ къ тому средствъ были отъ части недоспашочны, а отъ части и негодны: по чему иной, по щещномъ употребленіи таковыхъ лѣкарствъ, долженъ былъ по прежнему кормить незваныхъ сихъ гостей. Но я увѣренъ, что ежели бы врачи прежде употребленія самыхъ дѣйствительныхъ и такихъ лѣкарствъ, коихъ сила нынѣ несомнѣнна, старались разпознавать точно различныя породы въ члвкѣ бывающихъ глиствъ, смотря по выходящимъ изъ него ихъ частямъ, и по тому разполагали бы свои предписанія; по почши всегда имѣли бы они въ изгнаніи ихъ успѣхъ. А хотя и послѣ самаго дѣйствительнаго лѣкарства можетъ еще оставаться въ шѣлѣ сѣмя къ новому оныхъ зарожденію: однако зло сіе по большой части изкореняется совершенно, ежели употребительное лѣкарство повторено будетъ въ другой разъ, и шѣло вскорѣ по выгнаніи глиствъ очистишься хорошенько слабительными. При томъ же освободившейся отъ большихъ глиствъ остаётся по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ безопасенъ отъ худыхъ припадковъ, пока зародыши опять не выроснутъ.

А какъ благополучный успѣхъ въ изстребленіи глистѣ много зависитъ отъ обстоятельнаго и точнаго познанія ихъ породы, и какимъ образомъ одержимые ими могутъ удобнѣе всего по выходящимъ изъ нихъ часнямъ сихъ червей дѣлать нужныя къ тому примѣчанія, и увѣдомлять врачей о породахъ оныхъ; но думаю, что краткое съ изображеніями описаніе трехъ главнѣйшихъ ихъ породъ у человѣка примѣченныхъ, копорыя все находящаяся такъ же и у собакъ, и показаніе двухъ найдѣйшвейшельнѣйшихъ средствъ, коими все оныя цѣри породы выгоняются, будучи, особливо для *Петербургскихъ* жителей, полезны.

Глисты, копорыи *Петербургскіе* жилили наибольше сраждушъ, *весьма широки* съ самыми корошкими ошдѣленіями или коленами (*Taenia lata*), обыкновенно здѣсь *лентами* называемыя. Червь сей имѣетъ не рѣдко въ самомъ широкомъ своемъ мѣстѣ больше полудюйма, какъ то показываешь представленное на таблицѣ V въ *фиг. I* его изображеніе. Онъ состоитъ изъ довольно швердатаго и непрозрачнаго вещества, имѣющаго млечной цвѣтъ. Члены его или колѣн-

ца и въ самомъ большомъ своемъ пропяхеніи не имѣющъ никогда болѣе четвертой доли своей ширины, или не больше полушоры linee длины, и при томъ видны на немъ весьма явственно простирающіяся поперекъ нѣжныя дорожки. Когда онъ еще живъ, или когда положишь его живаго въ водку, то морщитъ онъ края свои весьма искусно, и сшановишся гораздо короче и толще. А какъ колѣнцы его не глубоки, то походитъ онъ на шесъму болѣе всѣхъ другихъ породъ. На большой части длины его примѣтна по срединѣ каждаго ошдѣленія нѣкошорая шишечка или бородавка, кошорая, ешьли ее высушишь на стеклѣ, кажешся сосшавленною изъ нѣсколькихъ маленькихъ непрозрачныхъ прыщиковъ, сложенныхъ на подобіе цвѣтка. На одной стпоронѣ червя, ешьли его хорошенько размошрѣть, видна на самой срединѣ каждаго прыщика ямочка, или маленькая скважинка. Порода сія бываешъ длиною отъ 7 до 10 *Россійскихъ* аршинъ, а свыше рѣдко; ешьли же по нѣкошорымъ наблюденіямъ выгнаны были глишты и длиннѣе сей мѣры, то конечно онъ были розныя: ибо и я выгналъ ихъ вдругъ изъ одного

ного человѣка три , а въ другой разъ пять. Когда онѣ выходяшѣ цѣлыя , то начиная съ прешей части всей своей длины мало по малу спановяшся уже и къ концу такъ шонки , какъ нитка ; и на сей узкой части шѣла ихъ не видно уже болѣе упомянутыхъ бородавочекъ. На самомъ же концѣ сей изшонченной части находится нѣкошорая головка , состоящая изъ чешырехъ весьма маленькихъ прыщиковъ , кои всѣ вмѣстѣ едва равняющся величиною маковому зерну. Сею головкою держишся глиста въ кишкѣ ; и ежели кто пожелаешъ знать , вся ли она вышла , и не осталось ли ея еще сколько нибудь во внутренности ; то надобно разсмотрѣшъ хорошенько въ водѣ въ черной чашкѣ , ешъ ли на шоненькомъ ся концѣ такая головка , какая предшавлена на V таблицѣ подѣ буквою *a* просто , а подѣ *A* въ увеличенномъ видѣ.

Вторая у людей же бывающая , но въ *Петербургѣ* не столь общая *порода* глиствъ , имѣешъ поверхность болѣе кожѣ подобную и члены нѣсколько подлиннѣе , кои состояшѣ изъ существа болѣе липкаго , но гораздо прозрачнѣйшаго и шончайшаго : по чему и можно ее назвашъ *кожаною* пороною глиствъ

(*Tactia*

(*Taenia membranacea*). По елику же сїя порода имѣетъ такъ же, какъ и широкїя глисты, посреди каждаго своего члена подобныя цвѣпку прыщики; но для разпознаванїя ея надобно наипаче примѣчать ея шонкость и нѣсколько большїй размѣръ членовъ, которые бывають обыкновенно почти четверугольны, или въ длину нѣсколько еще побольше, нежели въ ширину. Средняя часть червя, на которой находятся помянутыя подобныя цвѣпкамъ прыщики, прозрачнѣе прочихъ, усыпана маленькими точками и въ доль имѣетъ мѣлкія дорожки, чѣмъ она такъ же отъ широкой отличаетъ, у которой дорожки идутъ поперекъ всего шѣла. Главный же признакъ сей породы, которой однакожъ проспыми глазами разсмотрѣшь спрудно, состоитъ въ томъ, что у каждаго сосава есть по срединѣ съ одной стороны подобная почкѣ скважинка и сверхъ того одна выпуклистая бородавочка, каковой широкїя глисты не имѣють. Въ прочемъ сїя порода бываетъ длиною еще больше, нежели первая, и равнымъ образомъ отъ широкой своей части мало по малу суживается и спановившя такъ шонка, какъ нишка. *Фиг. II* представ-

спавляетъ части сей породы въ различномъ размѣрѣ, изъ сравненія коихъ легко можно ее узнавать.

На концѣ *третья* и самая шрудная порода примѣченныхъ у челоѵка глистѣ естѣ ша, кошорая находящїеся на широкомъ своемъ концѣ продолговатыя и на шыквенныя сѣмена похожіе свои составы мало по малу ошѣ себя ошдѣляетѣ, шакѣ что они изъ одержимыхъ ими выходяшѣ часто сами собою большими ошрыбками, и вѣрно доказывающѣ свое бышїе. Глисты сей породы бывающѣ у волковѣ, собакѣ и кошекѣ еще чаще, нежели у людей; въ нѣкошорыхъ же сшранахъ *Европы* и люди сшраждашѣ ошѣ нее больше, нежели ошѣ другихъ породѣ: но въ *Петербургѣ* сїя порода не шоль обща, какѣ другїя двѣ. Сей червь шакѣ же суживаетѣся и сшановишѣя кѣ концу шполь тонокѣ, какѣ нишка. На самомъ же кончикѣ, когда червь выдетѣ весь цѣлый, бываешѣ головка предшавденная подѣ буквою *b* въ естѣшвенномъ, а подѣ *B* въ увеличенномъ видѣ. Колючею звѣздочкою, находящеюся у него на головкѣ надѣ чешырьмя ея бородавочками, держишѣся сей червь въ кишкахѣ шакѣ крѣпко, что рѣд-

ко когда весь выходитъ. Члены узкой часши и у сего рода глистъ коровки; однако чрезъ изпрженіе выходящъ обыкновенно шокмо опрывки его и сосшавы ошъ широкаго конца, кошорые шощасъ при перьвомъ взглядъ разпознавашъ можно ошъ членовъ перьвыхъ двухъ породъ. Въ *фиг. III* представлены часши разныхъ сей породы глистъ, шакъ какъ онъ примѣченъ у нѣкошорыхъ больныхъ весьма великія во всѣхъ частяхъ, у другихъ же узки и малы; а подъ буквами *СС* различные виды шакъ называемыхъ *тыквенныхъ* глистъ или ошдѣленныхъ шокмо ихъ сосшавовъ, кошорые какъ ошъ проносныхъ лѣкарствъ, шакъ и сами собою очень часто изъ больныхъ выходящъ. Сіи долгіе члены, изъ коихъ состоишъ широкая часшь шакой глисты, имѣюшъ всѣ на заднемъ своемъ концѣ раздвоенной край, въ кошорой входитъ ближайшій сосшавъ; но на одномъ боку онаго, ештли хорошенько его размошрѣшь, видно почши на срединѣ небольшое бородавкѣ подобное опверстіе, кошорого не бываешъ ни у какой другой породы глистъ, и кое по шому можешъ служить надежною примѣшою. Ештли долгой опрывокъ сей глисты засушитъ на стеклѣ,

стеклѣ , то въ срединѣ каждаго сосава не бываетъ такъ же цвѣшообразныхъ бородавокъ , какія естъ на первыхъ родахъ глистѣ ; но напротивъ того видны небольшіе млечные сосудцы , кои на подобіе жилъ въпочками раскидываются по всей поверхности каждаго сосава . Глисты сіи никогда не бываютъ такъ длинны , какъ обоихъ первыхъ родовъ ; но по елику онѣ крѣпче сжимаются могутъ , да при томъ колючею своею головкою держашся въ кишкѣ весьма плотно , и на широкомъ концѣ удобно прерываются ; то выгонять ихъ чрезвычайно трудно ; и онѣ упорно прошиваясь многимъ средствамъ , употребляемымъ прошиву обоихъ первыхъ родовъ съ довольнымъ успѣхомъ . Къ помужь онѣ для больныхъ весьма мучительны , а особливо по тому , что у одного человѣка бываетъ ихъ нерѣдко по двѣ , по три и больше : чему въ прежнія времена по одному неосновательному предразсужденію не вѣрили ; и сей родъ глистѣ на иностранныхъ языкахъ *Solium* или *Solitaire* называли . Но теперъ по многимъ достовѣрнымъ опытамъ извѣстно уже пому прошивное .

По семъ предварительномъ описаніи, которое для поданія свѣденія о различныхъ родахъ глистъ необходимо было нужно, слѣдуетъ предложить и о дѣйствующихъ прошиву оныхъ лѣкарственныхъ средствахъ.

Между таковыми лѣкарствами прославилось въ наши времена наибольше то, которое вдова лѣкаря *Ауффера*, уроженца *Швейцарскаго* изъ города *Мората*, продала *Французскому* Королю за шайну нарочито дорого, и которое по шомъ по приказанію Королевскому для общей пользы обнародовано съ подробнымъ описаніемъ. Врачи пришли въ немалое удивленіе, когда увидѣли, что сіе шолікими похвалами превознесенное лѣкарство, помощію котораго Морашская ша площадная лѣкарка чрезъ двадцать лѣтъ, скрывая оное наирачительнѣйшимъ образомъ, довольно накопила денегъ и безчисленное множество глистъ выгнала, шеперь, какъ оно уже извѣстно стало, ничего въ себѣ особеннаго не содержитъ кромѣ извѣснаго во всѣхъ правникахъ или ботаническихъ книгахъ, ошъ *Діоскорида* и другихъ древнихъ врачей шоліко выхваляемаго ошъ глистъ корня. Но въ наши времена, не понятно, ка-

кимъ по образомъ по же случилось и со многими другими изрядными лѣкарствами изъ царства распѣнй, копорыя древнимъ очень были извѣсны, но у нашихъ врачей вышли изъ употребленія, и мало по малу сдѣлались вовсе безъизвѣсны, или много что однимъ только площаднымъ лѣкаркамъ и шарухамъ остались еще свѣдомы. Я намѣренъ единственно представить въ примѣрѣ показанное у Діоскорида и въ другихъ справникахъ совсемъ необычайное и ошмѣнное дѣйствіе мяши въ разбишїи и выпровожденїи изъ груди у родильницъ ссѣвшагося молока, которое у нихъ обыкновенно густѣетъ и залегаетъ въ грудяхъ при воспаленїи оныхъ послѣ родовъ. Но въ новѣйшихъ лѣчебникахъ средство сіе вовсе упущено; а показано напрошивъ того дѣлать разныя спиршова примочки, отъ чего ссѣвшееся молоко еще болѣе сгущается, воспаленїе груди обыкновенно умножается, и отъ онаго споль многія женщины подвержены бывающъ великому мученїю. Между однимъ только простымъ народомъ въ Россїи удержалось цѣлительное сіе употребленїе мяши: да и никогда почти не слышно у нихъ о груднишной оной болѣзни, даже и тогда,

тогда, когда они перестают кормить дѣшею грудью. Подобныхъ сему примѣровъ о просыхъ средствахъ гораздо большее еще число имѣется, кои у лѣкарей пришли въ забвеніе; а между шѣмъ часто площадныхъ врачей набогачали.

Моратское средство отъ глистѣ, со всѣми вдовою *Мурфферѣ* предписанными, хотя и не весьма нужными обстоятельствомъ, состоитъ собственно въ слѣдующемъ.

Для приутовленія себя къ лѣченію, на канунъ того дня, въ которой принимаешь лѣкарство, спустя семь часовъ послѣ обѣда, употребишь надлежитъ въ ужинѣ хлѣбной супъ, сваривъ оной изъ полушора фунта воды, нѣсколько болѣе полушора фунта коровьяго масла и почти шолкаго же количества мѣлко накрошеннаго хлѣба, прибавя къ тому надлежащее количество соли. Спустя же по томъ съ четверть часа, съѣшь еще небольшіе два сухаря, обмакивая оные въ бѣлое вино; ешьли же кто вовсе вина не пьетъ, то въ простую воду. Когдажъ у больного обыкновенный случится запоръ, или только что того дня на низъ у него не было; то надлежитъ ему, спустя четверть или половину

ловину часа послѣ ужина , поставивъ прѣмывашельное , упошребя въ оное съ горсть правы проскурника , пошребную мѣру горячей воды , нѣскольکو соли и осмуху деревяннаго масла.

Слѣдующаго ушра , спуся восемь или девять часовъ послѣ ужина , должно давать самое лѣкарство. Оное состоитъ изъ порошка , составленнаго изъ шрехъ драхмъ или золотниковъ на мѣлко исполченнаго папоротникова корня шого рода , кошорый вскорѣ показанъ бытъ имѣетъ ; и смѣшавъ оной съ шестью унцами или съ половиною аптекарскаго фунша воды липовыхъ цвѣшковъ (*aqua florum Tiliae*) или папоротнишной воды (*aqua filicis*) , датъ для приема , и шюю же самую водою весь оспавшійся во рпѣ порошокъ чисто выполаскивашъ. Дѣшямъ давать менѣ одною шрешью.

Ештли больному послѣ сего лѣкарства запошнится , шо можешъ онъ жевашъ пересыпанной сахаромъ лимонъ , или другое что нибудь приятное , или полоскашъ себѣ ротъ ликерами , ни мало оныхъ не проглашывая. Но когда , не взирая на всѣ упошребленныя предосторожнощи , послѣдуешъ рвоша ; то въ шакомъ

шаконъ случаѣ надлежитъ дать другой приемъ упомянушаго порошка, поелику безъ того не можно получитьъ желаемого дѣйствія.

Спустя два часа послѣ приема папорошнаго шого порошка, должно дать слѣдующее слабительное, въ аптекахъ приуготовляемое.

Возьми ршунной панацей (*panaceae mercurialis*) и смолы Скаммоніи, (*Resinae Scammonii*) самой лучшей, каждой по двенадцати грановъ аптекарскаго вѣсу; пять грановъ гуммигущу или желшой гумми (*Gummi Guttae*): изошри все сіе въ мѣлкой порошокъ и составъ изъ шого съ двумя или съ полупрешью скрупулами шакъ называемой конфекціи Гіациншной: (*confectio de Hyacintho*) кашышокъ, или большую пилюлю, которую и приняшь надлежитъ однимъ разомъ. Людямъ крѣпкаго сложенія можно сіе проносное давать нѣсколько покрѣпче; а для слабыхъ надобно уменьшать оное по разсмотрѣнію лѣкаря. Для дѣшей особливо надлежитъ прописывать гораздо слабѣе. Въ послѣднемъ случаѣ довольно взять отъ семи до осми грановъ панацей ршунной и смолы скаммоніи, а гуммигущу вовсе не нужно; и при томъ дѣшамъ можно дать сперва одну половину шаконной пи-

люли: естьлижъ оная не подѣйствуетъ, по по прошествіи часа дашь и другую. Напрѣшивъ того людямъ крѣпкаго сложенія можно приниматьъ панацей ршущной и смолы скамоніи до 14 грановъ, примѣшивая къ тому до 8 грановъ гумигушу.

По принятіи сего проноснаго надлежитъ оное вскорѣ записатьъ двумя чашками слабого хоша чаю, а по томъ, какъ начнетъ дѣйствовать, можно шакъ же пишь чрезъ нѣсколько времени по чашкѣ, пока глиста выйдеть. Послѣ сего можно уже дашь больному не много хорошей мясной похлебки, а пообждавъ нѣсколько времени изготвишь небольшой супъ при другой умѣренной пищѣ. Но естьли проносное вырветъ, или по прошествіи чепырехъ часовъ не довольно подѣйствуетъ; то надобно взять ошъ двухъ до трехъ золотниковъ слабишельной Седлицкой или Аглинской соли (*Sat Sedlicense, Ebshamense*), распустивши оную въ водѣ.

Глиста обыкновенно выходитъ сжавшись въ клубъ: но ежели оная при выходѣ просянется въ длину, то больной долженъ до тѣхъ поръ неподвижно сидѣшь, пока она вся изъ него выйдеть, и спарашься побудишь

дѣйствіе проноснаго шеплымъ чаемъ, или, есѣли шо долго будешъ медлѣться, приняшь еще нѣскольکو вышепомянушой въ водѣ распущенной соли, чшобы выгнашь ошатаокъ глисты.

Есѣли же глиста до полудни не выйдешъ; ибо иногда случается, что она выходитъ и послѣ умѣреннаго обѣда; шо въ такомъ случаѣ больному позволяется и побѣдать. Но ежели она не появшя до самой ночи, шо наддежѣшь шога повшорить предварительную шу дѣшу, кошорая въ прошлой вечерѣ передъ приемомъ лѣкарства была наблюдаема; а въ слѣдующее утро дашь еще папорошничной порошокъ; и спуся по томъ два часа дашь шесть, восемь или десять золошниковъ Зедлицской соли.

При выходѣ глисты больные часто упадающъ въ обморокъ, кошорый однакожъ бываетъ безъ всякаго худаго слѣдствія, и скоро проходитъ, есѣли только больному дашь успокоиться и нюхашъ крѣпкой укусѣ. Иногда папорошничной порошокъ выгоняешъ самъ собою глисты и безъ помощи проноснаго, вмѣсто кошораго надобно только приняшь одной слабѣшельной соли. У кошорыхъ

людей случится много такихъ глистъ, то изъ оныхъ остается еще одна или двѣ въ черевахъ; и въ такомъ случаѣ по опдохновеніи чрезъ нѣсколько дней, или въ другое какое время надлежитъ повторишь снова вышеупомянутое средство. Но такіе случаи гораздо рѣже бывающъ, нежели совершенное освобожденіе отъ оныхъ глистъ.

Вообще средство сіе найдено совершенно дѣйствительнымъ противъ вышеупомянушаго перваго рода глистъ (*Фиг. I.*) и поелику сей родъ у всѣхъ въ *Швейцаріи* почитается за общій; то какъ Нуфферова, такъ и Герреншвандова, дошолъ еще не столь достоверно открытыя тайны, были чрезъ то въ весьма великой славі. Подобная изъ царства растѣній почерпнушая, весьма цѣлительная отъ глистъ тайна, и извѣстная одному только при *С. Петербургскихъ* Госпиталяхъ находящемуся Лѣкарю *Г. Геблеру*, употребляется отъ него и понынѣ съ великою пользою, и выгоняетъ онъ глисты равнымъ образомъ, но однѣ только широкія, извѣстныя подъ именемъ леншъ: однако стоишь того, чинобы для пользы общей кунить и обнародовать оную, поелику она гораздо легчайшее и надежнѣй-

дежнѣйшее имѣетъ дѣйствіе, и не столько заключаетъ въ себѣ околичностей, какъ прежнія два средства. Помощію всѣхъ оныхъ трехъ средствъ выгоняются такъ же иногда и вышеупомянутыя кожаныя глисты или другой родъ глиствъ (*Фиг. II.*); но не столько часто, какъ широкія. На послѣдокъ глисты прешіей породы (*Фиг. III.*), отъ коихъ описываютъ подобные тыквеннымъ сѣменамъ члены или сосавы (*cucurbitini*), ни однимъ изъ вышепоказанныхъ способовъ, и никогда совершенно, а по часту и ни малѣйшей оныхъ части не выгоняется. И для того шѣ больные, кои примѣшаютъ, что тыквенныя глисты (*cucurbitini*) (*Фиг. III сс.*) начнутъ у нихъ выходить, могутъ лучше оставить вышепоказанной способъ лѣченія, отъ котораго они ни малѣйшей помощи получить не могутъ.

Прежде, нежели покажу я пособствующее отъ сего послѣдняго рода глиствъ средство, надобно мнѣ еще упомянуть, что большой въ томъ важности нѣтъ, какаго бы рода взять ни былъ папоротниковой корень для помянутаго порошка отъ глиствъ, велику порошокъ сей, по видимому, въ разсужденіи сухаго своего и оспраго свойства,

имѣетъ надѣ глистами можетъ быть одношочно механическое дѣйствіе, чтобѣ оторвать ихѣ отѣ внутренней части черевѣ и выгнать низомѣ. Мыѣ по крайней мѣрѣ извѣстенѣ примѣрѣ, что порошокѣ изѣ мѣлконашолченнаго угольа, который вѣ *Исландіи* какѣ обыкновенное средство отѣ глистѣ употребляется, вѣ выгнаніи широкихѣ глистѣ стольже хорошо пособляетѣ, какѣ и папорощнишный порошокѣ. Подобнымѣ образомѣ и Розенштейново отѣ глистѣ средство, состоящее изѣ полушора золошника мѣлкоизтертаго угольа, и шолликагожѣ числа мѣлкозернистаго пороху и семи золошниковѣ намѣлко изшолченныхѣ перешныхѣ зеренѣ, котораго каждое утро по два или по три раза дается вѣ водкѣ для приему, шакуюже механическую силу имѣетѣ вѣ своемѣ дѣйствіи. Корень папорощника (*polypodium cristatum*), который держался чрезѣ шоль долгое время вѣ Пешербургскихѣ аптекахѣ, не принадлежалѣ къ роду того корня, который предписанѣ вдовою Нуфферѣ, хотя онымѣ глисты и выгоняемы были. Собразаяся съ травниками, не шолько что предписанный вдовою Нуфферѣ родѣ папорощника (*polipodium filix mas*),

но

но и растущій шакъ же на высокихъ и сухихъ поляхъ высокй большй папоротникъ, долженъ имѣть прошиву глистѣ одинакую силу.

Теперь будетъ слѣдовать по средство, кошорое ошѣ долгоколѣнныхъ глистѣ прешьяго рода (*Фиг. III.*) спольже несомнѣнно пособляетъ, какъ и папоротнишный порошокъ ошѣ широкихъ, шакъ что, ежели шолько у больныхъ точно гнѣздящйся шотѣ родѣ глистѣ, по выходящимъ иногда самимъ собою ихъ ошрывкамъ, заподлинно признанъ будетъ, о непремѣнномъ ошѣ употребляемаго прошивѣ оныхъ лѣкарства успѣхѣ не надлежитъ уже почти сомнѣваться.

Сѣе впорое средство ошѣ давнаго времени обыкновеннымъ домашнимъ лѣкарствомъ въ сѣверной части *Шотландіи* почиталось, пока на конецѣ ошѣ *Шотландскаго* врача Алстона, сѣе прищипъ лѣшѣ шому назадъ, сдѣлалось оно всѣмъ уже извѣстнымъ. Главнѣйшую часть онаго въ семъ случаѣ составляетъ олово: но немалая заключается въ шомъ важность, какимъ образомъ превратитъ олово въ порошокъ, и сдѣлать оное удобнымъ къ употребленію. И шакъ славный *Аглинскій* врачъ г. *Мидъ* предписалъ, шобы разшопивши олово,

смѣ-

смѣшашъ оное съ равнымъ количествомъ рпуши, а по томъ примѣшавъ къ тому шрепью часть сженой изъ усперсовыхъ раковинъ золы, сдѣлашъ черной порошокъ, и онаго дважды въ день принимаешъ по одному золотнику съ соликимъ же количествомъ полыннаго сыропа; ибо смѣшанное со рпушью олово можешъ бытъ не вовсе было бы безъ вреда; да и прошиву глистъ сего рода весьма надежной пользы ожидаешъ отъ онаго не можно.

Въ Апшекахъ даюшъ обыкновенно вмѣсто приутоповляемаго изъ олова порошка самыя мѣлкія оловяныя опилки, кои однакожъ острыми своими уголками царапаюшъ кишки и безъ сумнѣнія вредительны бытъ могушъ; а при томъ и по такъ же извѣстно, что нѣкоторые несмысленные аптекари вмѣсто превращеннаго въ порошокъ сыраго олова, отпускали весьма острую и опасной рѣзъ въ животѣ причиняющую оловянную извешъ. Сколь поносный и непрощительный долженъ бытъ таковой поступокъ! По чему хорошо въ такомъ случаѣ поступлено будешъ, ежели закажешъ превратитъ олово въ оной порошокъ точно по слѣдующему въ *Аглинскихъ* диспенсаторіяхъ предписанному способу; по
ешъ:

есть: взявъ сколько похребно самага чистаго *Аглинскаго* олова, распочи оное, и вливъ въ нарочно для того приготоовленной, плотную покрышку имѣющій, и внутри мѣломъ напершой деревянной ящикъ, пряси оной не мѣшкавъ ни мало; опѣ чего одна часть олова обратится въ мѣлкой порошокъ и въ наимѣльчайшія зернышки. Опдѣливъ оныя, поступи съ оловомъ впорично шакимъ же образомъ, пока оное все преврашится въ порошокъ: самыя наимѣльчайшія частицы онаго просѣй сквозь флѣоръ или кисѣю, а крупныя распочи съ оспальнымъ оловомъ. Но какъ часть олова во время сего дѣйствія перегораетъ, и происходящая опѣ того черная извесьть причиняетъ у нѣжныхъ людей въ живомѣ рѣзъ; шо лучше всего обмывать порошокъ водою, для очищенія онаго опѣ черной мѣлкой извеси, и чшобъ одни шокмо чистѣйшія изъ олова зернышки оставались. Порошокъ сей хопя и не умерщвляетъ глисты; но механическимъ своимъ дѣйствіемъ совершенно выгоняетъ ихъ изънутри шѣла. Напрошивъ же того упомянушый черный порошокъ, очищаемый водою, умерщвляетъ ихъ; по чему и надлежитъ упохребляшь оной, но съ большою

шею оспорожносшію и въ меньшемъ количествѣ.

Взявъ два унца или съ 16 золотниковъ помянушаго перемышаго порошка, дай напередъ больному въ чешвертъ послѣ новомѣсячія обыкновенное слабишельное пишье изъ Александрійскаго листа, Аглинской соли и манны; а по томъ въ пяшницу на пощакъ 6 золотниковъ сдѣланнаго изъ олова порошка, съ четырьмя унціями или третъею частію ординарнаго фунта чисшаго сыропа; а въ суббешу четыре золотника помянушаго порошка съ сыропомъ же, коего положишь только въ половину противу прежняго или $\frac{1}{2}$ долю фунта; и столькожъ въ воскресенье. Въ понедѣльникъ надлежишь ояшь принять проносное: при чемъ разумѣется, чтобъ больной въ сіи дни въ пищѣ наблюдалъ умѣренность, и не уношреблялъ бы никакого суроваго, соленого или кислаго кушанья; шакъ же не должно потчасъ ему по принятіи лѣкарства ничего ѣсть, или только весьма мало. И хотя въ порядкѣ показанныхъ дней большой нужды не заключается; однакожъ, какъ оный предписанъ по *Шотландскому* обыкновенію, не худо и въ семъ держаться онаго.

Гли-

Глисты выходятъ низомъ почасту уже опѣ втораго или шретьяго приема, сосшавленнаго изъ олова порошка. Сему имѣю я примѣръ въ одномъ знамениомъ врачѣ, кошорый вдругъ всеѣ 16 золошниковъ порошка сего, въ осьми унцахъ сыропа, въ два раза чрезъ нѣсколько часовъ принялъ, и еще въ нощъ же день около полудня опѣ глисты избавился, коя изъ него клубомъ вышла. Есльли кто спанешъ вышеноказаннаго порядка держашься, шо глиста съ проноснымъ выходишь не прежде понедѣльника. Хотяжъ одна глиста и прежде выйдешъ: однако не смощра на шо, прими и осшальной порошокъ олова, кошорый иногда и другую выгоняешъ. Послѣ сего надобно въ заключеніе всегда принимашъ слабительное, чшобы шѣмъ олово и нечистощу опѣ глистъ изъ нушри вышродить.

Сіе домашнее *Шотландское* опѣ долгоколѣнныхъ глистъ средство столь же дѣйствительно, какъ и *Швейцарское*, или напорошниковый корень опѣ широкихъ глистъ. Оно не рѣдко столь же хорошо помогаетъ и опѣ сихъ послѣднихъ, равно какъ и опѣ шакъ названныхъ кожаныхъ глистъ; и по сему предѣ

предѣ *Швейцарскимъ* средствомъ преимуществво имѣетъ въ томъ, что пользуется отъ разныхъ родовъ. Нѣкоторые врачи хотѣли было уничтожить употребленіе олова, по причинѣ бывающаго обыкновенно въ немъ примѣса: но невредимосшь онаго многократными опытами доказана. Остаеяся только, чтобъ его въ аптекахъ почно изгоовляли по показанному мною предписанію.

Я не хочу упоминашь здѣсь о разныхъ шѣхъ лѣкаршвахъ, кои хотя иногда отъ глистѣ и пособляли, но чаще всеу были употребляемы, какъ на примѣрѣ желѣзныя опилки, полченая сѣра, рвотный винный камень, (*Tartarus emeticus*), нефшь (*Petroleum*), нашатырь, чеснокъ, канфара, деготь, земляной ладанъ или маунъ (*Radix Valerianae*), дикой Авранъ (*gratiola*), смола изъ ялапны и другія крѣикія чиспительныя средства, бычачья желчь, Диппеліево шакъ называемое животное масло (*Oleum animale Dippelii*), кои кѣ выгнанію глистѣ иногда способшвовали. Мнѣ остаеяся еще включить одно кѣ употребленію глистѣ служащее средство, копорое людямъ; имѣющимъ отшращеніе отъ всѣхъ лѣкаршвѣ и слѣдовашельно отъ вышепоказаннаго

пощакъ холоднаго пива, избавился отъ глисты своей.

XXIII.

ОТКРЫТІЕ ПРИЧИНЪ ОПАСНЫХЪ БОЛѢЗ.
НЕЙ МЕЖДУ РОГАТЫМЪ СКОТОМЪ, СЪ
ПОКАЗАНІЕМЪ ПОЛЕЗНЫХЪ ОТЪ СКОТ-
СКАГО ПАДЕЖА СРЕДСТВЪ,

основанное на олытахъ, въ 1778 въ Астраханской и Казанской губерніяхъ, а въ 1779 году въ Володимирскоиъ наместничествѣ цвиненныхъ, соинечное Подлорутгикоиъ Иваноиъ Граммоиъ.

Предувѣдомленіе.

Изъ всѣхъ злоключеній, какія съ крестьяниномъ могушъ случишся, скотскій падежъ почитался всегда между плачевнѣйшими и разорительнѣйшими его бѣдшвіями; и ежели зараза сія одиножды усилишся, то могушъ ею изшреблены бышъ весьма великія спала, прежде нежели люди уразумѣюшъ и узнаюшъ, какъ и отъ чего сіе происходитъ. Бѣдночу сельскому жишелю тогда болѣе ничего не остаешся дѣлать, какъ шокмо оплакивать нещасливой свой жребій.

По

По сей причинѣ принялъ я намѣреніе обнародовать сіе сочиненіе, чтобы какъ сельскимъ, такъ и городскимъ жителямъ, хотя одну или двѣ коровы имѣющимъ, показать здѣсь несомнѣнные признаки оныхъ болѣзней, и отъ чего онѣ происходятъ, такъ чтобы каждый въ состояніи былъ отъ часпи взять заблаговременно предосторожности, отъ часпи же помощь сдѣлать и больному уже скопу потребными къ тому лѣкарствами. Я покажу такъ же, какія внутреннія у издохшей во время падежа скопины бывающыя примѣшны, чтобы чрезъ то сельскіе жители, ежели у нихъ падесть хотя одна скопина, не были подвержены никакому сомнѣнію, отъ настоящей ли заразы, или отъ другихъ какихъ приключеній она издохла. По томъ покажу въ семъ сочиненіи, что какъ кожу, такъ и сало отъ издохшей скопины можно брать и употреблять въ дѣло, не опасаясь ни мало, чтобы могъ отъ того случиться челоуку или скопину какой вредъ. Предписанныя мною къ излѣченію скопа средства суть такого свойства, что крестьянинъ можетъ ихъ достать всегда и въ отдаленнѣйшихъ областяхъ государства, и при томъ они ему не дорого стануть.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О скотскомъ падежѣ, бывающемъ въ лѣтнее время.

Лѣшомъ случающійся падежъ на рогатой скопѣ есть самый опаснѣйшій. Оказываешся онъ обыкновенно въ великіе жары, когда долго не бываетъ дождя, и въ шакихъ мѣстахъ, гдѣ недоспашокъ въ чистой водѣ, и скопъ принужденъ бываетъ пить во время маловодья мушную воду. Такая вода во время жаровъ обыкновенно высыхаетъ, или покрывается нѣкакою будшо плѣнкою или плѣсенью. При томъ попадаетъ такъ же въ ней и всякая гадина, какъ то пауки, комары, мошка и разнаго рода черви. Такой воды скопина обыкновенно удерживается пить, сколько она шерпѣть можетъ; хотя и принуждена бываетъ къ тому на послѣдокъ нестерпимою жаждою: однако не можетъ никогда ушолить ее и напишся до сыта. А какъ кормъ въ желудкѣ не получаетъ отъ того надлежащей влажности; то рубецъ у скопины дѣлаешся жосшкимъ, и на послѣдокъ совсемъ изсыхаетъ, и такимъ образомъ пережеванный въ немъ кормъ согрѣвшись залеживаетъ

вается въ его борахъ, какъ сіе видѣшь можно при вскрытіи падшей скопины. Отъ сей пересухи желудокъ на конецъ такъ слабнеть, что не можеть болѣе варить сѣденаго корму: пищу выкидываетъ скотъ такъ, какъ ее принялъ; а съ нею теряются поносомъ и лучшіе соки, такъ что на послѣдокъ количество крови въ немъ спанеть уменьшаться, самая кровь огустѣетъ и будетъ застываться, отъ чего она загноится и приспанеть къ скопинѣ горячка, что собственно и называется скопскимъ падежемъ.

По бѣшенству спадъ, которое бываетъ въ хорошую погоду и не приключается отъ кусанія оводовъ и мухъ, можно уже заключить, что скопина чѣмъ нибудь хвораетъ; а именно: ежели она ногами и рогами роетъ землю и поднимя хвостъ, какъ бѣшеная, въ разные стороны бѣгаетъ: а сей случай бываетъ, всегда ежели желчный пузырь чрезъ мѣру раздуется и произведетъ сильное давленіе въ печени, отъ чего скопина приходитъ въ оное бѣшенство.

По томъ, ежели дѣйствительная болѣзнь послѣдуетъ, немедленно пропадаетъ у скопины жвачка, а у коровъ и молоко; глаза

начинають мокнуть, и по нѣсколькихъ дняхъ пощечешъ изъ носу сопля; что происходитъ отъ внутренняго жару и отъ чрезвычайнаго разгоряченія крови; у иной же скопины рождаются отъ погожъ самага во рту черви, какіе водятся въ пропухломъ мясѣ: но оныя легко можно вынимать деревянною лопаточкою; а рану должно засыпать солью. Непремѣнно должно такъ же почащу промывать ротъ и ноздри у скопины свѣжею водою. При семъ случаѣ бываетъ обыкновенно сильной мышь, а у многихъ и съ кровью, отъ чего скопина немедленно издыхаетъ.

Падежъ между скопомъ не одинакимъ образомъ случается. Иные мычатъ чрезвычайнымъ образомъ при послѣднемъ издыханіи, и лежатъ иногда нѣсколько дней на одномъ мѣстѣ; другіе напрошивъ того могутъ до послѣдняго часа ходить, хотя и шатаясь изъ стороны въ сторону; бредутъ на все, что имъ ни встрѣшится, прямо, и по томъ падаютъ, выворачиваютъ глаза, дрягутъ ногами и на концѣ издыхаютъ.

Еслили же издохшій скопъ вскрытъ, то найдется у всякаго какое нибудь поврежденіе въ легкомъ. У иной скопины оно бываетъ

етъ

стѣ все въ шемносинихъ пятахъ, кои советѣмъ шрухлы; у другихъ около онаго пузыря или множесшво пѣны, кошорая осталась отъ шедшей прежде изъ носу матерїи: у нѣкошорой легкое бываешъ красно, кроваво и шакъ шрухло, какъ бы оно нѣсколько времени лежало на солнцѣ. Да и рубецъ у всякой издохшей скопины бываешъ въ семъ случаѣ весьма раздушъ и жоспокъ, а пережеванный въ немъ кормъ совсемъ сухъ. Размятченїсжъ его при врачеванїи соединено бываешъ всегда съ великимъ затрудненїемъ.

Такъ же и желчный пузырь у всякаго шакаго скоша бываешъ чрезвычайно великъ: но сіе бываешъ съ нимъ отъ вспѣннвшейся въ немъ крови и производитъ отъ ея поврежденїя. Подъ сальникомъ, и поверхъ онаго, шакъ какъ и около почекъ, находяшся черви длиною въ палецъ, а толщиною въ нишку.

Въ издохшей скопинѣ вообще мало крови, хопя мясо чїсно и очень изряднаго цвѣту бываешъ; однакожъ по большей часши шакъ горячо въ нупри, что въ немъ не можно долго держашъ рукї.

Я многихъ изъ такихъ скопинъ, какъ скоро они околѣвали, засшавляя въ вскрывашъ,

и нашелъ, что кровь въ сердцѣ и въ жилахъ у нихъ лежала печонками; и сіе несомнѣннымъ служилъ доказательствомъ, что обращеніе оной давно уже въ нихъ остановилось, и она застыла, прежде нежели еще скошина издохла. Такъ же и въ мозгу находится больше воды, нежели сколько оной обыкновенно бываетъ, что происходитъ отъ выходящихъ изъ шѣла испаринъ. Въ прочихъ же внутреннихъ частяхъ шѣла или въ прѣбухъ не примѣшилъ я при открытіи оныхъ ни малаго поврежденія.

Теперь приступлю я къ показанію врачевныхъ средствъ, какъ какъ къ главнѣйшему моему предмету.

Оныя, чтобы бѣдному сельскому жителя получить истинную отъ того пользу, должны быть простыя и недорогія. Самаяжъ большая выгода при врачеваніи состоитъ въ томъ, чтобы при первомъ усмотрѣніи и примѣшахъ болѣзни употребить оныя способы въ пользу, прежде нежели рубецъ шакъ окрѣпнетъ, что его не можно уже будетъ скоро размягчить. И какъ прѣсное молоко ко всему способно; то, ежели болѣзнь окажется въ цѣломъ сшадѣ, онаго на всѣхъ не спанешъ:

и

и для того, ежели кто хочет въдать: пред-
 стоитъ ли стаду опасность, или нѣтъ;
 должно немедленно первую скопину, какъ
 скоро она околѣетъ, взрѣзавъ и осмодрѣвъ,
 нѣтъ ли въ ней вышепоказанныхъ примѣтъ.
 И когда найдется, что рубецъ, какъ выше
 объявлено, великъ и жостокъ, а желчный пу-
 зырь чрезвычайно раздутъ: то должно на-
 вѣрно положить, что все стадо находится
 въ превеликой опасности, и отъ оной заразы
 въ короткое время совсемъ пропадетъ, и
 шѣвъ наипаче, ежели въ падшей скопинѣ
 прежде былъ великой жаръ. Такимъ образомъ
 должно съ самаго того дня держать у себя
 скопину дома, покаместъ не пойдетъ хоро-
 шій дождь. Но ежели за неимѣнiемъ корму
 надобно ее выпустить въ поле; то можно
 сіе учинить, когда есть прохладный воздухъ;
 и каждый хозяинъ долженъ при томъ поить
 свою скопину до сыта по три раза въ день,
 колодезною водою, ежели гдѣ нѣтъ рѣчной.
 Такой скопинѣ, у которой пропала жвачка,
 и у коей изъ глазъ каплетъ, надлежитъ да-
 вать по ушрамъ и по вечерамъ по штофу
 прѣснаго молока: но гдѣ онаго мало, то дол-
 жно по крайней мѣрѣ давать каждой по бу-

шылкѣ по утру и въ вечеру. Напрошивъ того гдѣ довольно молока, шо надлежишь на всякую скошину давать онаго каждой разѣ и болѣе шшофа.

Молодой скошинѣ и шеляшамѣ давать пить по сравненію менѣ коровѣ. Такой скошинѣ, не давать совсѣмѣ корму ошѣ 3 до 4хѣ дней, смотря по шому, сколь крѣпкаго или слабago она сложенія: но при томѣ шмошрѣшь, чшобѣ у ней довольно было чистой воды: въ шрешій же или въ чешвертый день должно ее нѣсколько покормить; и ештли послѣ сего она совершенно не выздоровѣетѣ, шо взять ее еще на шри дни лѣчить, и пошунать шакимѣ же образомѣ: а кошора съ перваго разу оклемаешя, шу уже молокомѣ болѣе не поишь, но пушнить оиашѣ въ поле: однако надлежишь при томѣ шмошрѣшь, чшобѣ довольно было ей чистой воды времени, сколько ее лѣчить, шочно опредѣлишь не можно, по шому чшо хворая скошина до шрехѣ недѣль иногда за кормѣ не принимаешя.

Не вѣрояшно почти, сколь чудное имѣетѣ дѣйствіе въ шакowychѣ болѣзняхѣ свѣжее молоко: скошу оно не только не прошивно, шакѣ какѣ другія лѣкаршва, но паче прияш-

но

но, и сверхъ того, что ушоляетъ внутрен-
ной жаръ, даетъ такъ же и пищу, которая
для больного скоша шѣмъ нужнѣе, что дру-
гаго корму ей во время лѣченія давать не
должно. Такъ же и окрѣпнувшій рубецъ ни-
какимъ другимъ лѣкарствомъ умягчить не
можно. А какъ скошъ подверженъ бываетъ за-
всегда въ сей болѣзни сильному поносу, и
ежели къ осшановленію онаго употребить
другія средства; то кормъ въ рубцѣ еще бо-
лѣе заляжетъ. Есльлижъ рубецъ размягчатъ
помощію другихъ лѣкарствъ, то поносъ отъ
того чрезъ мѣру умножится, и скошина око-
лѣшь можетъ. Чего ради въ такихъ скош-
скихъ болѣзняхъ никакія лѣкарства не мо-
гутъ быть полезны, и рубецъ, отъ коего все
зло происходитъ, не должно размягчатъ ни
чѣмъ другимъ, какъ шолько прѣснымъ моло-
комъ, и испражняшь голодомъ: а какъ скоро
сіе исполнено будетъ; то скошина оправитъ-
ся, и пища у нее въ желудкѣ будетъ варить-
ся по прежнему.

Множество такъ же есть и такихъ примѣ-
ровъ, что больная скошина безъ всѣхъ дру-
гихъ лѣкарствъ выздоравливаетъ, а именно,
когда ей цѣлые 8 сутокъ не даютъ ѣсть;

а полько много поясѣ чистую и свѣжю водою, и при шомѣ каждой день купающѣ. Въ прочемѣ должно примѣчать, что въ шѣхѣ мѣстахѣ рѣдко случается скопскій падежѣ, гдѣ ешѣ рѣчная или другая свѣжая чистая вода, и гдѣ скопинѣ можно свободно ходить для водопою или купанья.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

О рѣзѣ въ кишкахѣ.

Хотя бы рогашой скопѣ и не имѣлѣ лѣшомѣ недоспашка въ самой лучшей водѣ; однако можѣ подверженѣ бышѣ другой опасной болѣзни, копорая ошѣ прежней весьма различеспвуетѣ, по шому что въ ней одни кишки повреждены бываютѣ. Сія болѣзнь рождается у скопа равнымѣ образомѣ ошѣ великаго жару и ошѣ засухи, по шому что зѣ оное время бываетѣ на землѣ великое множество всякой гадины, какѣ шо науковѣ, червяковѣ, комаровѣ, мухѣ, маленькихѣ улишюкѣ и сему подобныхѣ, коихѣ скопина сѣ правую вмѣспѣ пожираетѣ, и ошѣ шого мало по малу весьма вредная у нее машерія раждается. Особливо кѣ произведенію сей болѣзни способсвуютѣ маленькіе червячки, кои ошѣ частіи

чер-

черны, опѣ часпи зелены бывають, и родящія опѣ ржавой ржи или шапѣ называемой головни, опѣ кошорой и права, гдѣ она падепѣ, почти вся пропадаетѣ. Все сіе производипѣ въ кишкахѣ у скошины, когда она гадину проглотипѣ, воспаленіе и сильной рѣзѣ въ брюхѣ, опѣ чего она, смотря по шому, много или мало наѣлась, захвораепѣ и скоро или не скоро околѣваепѣ. Мы много шому примѣровѣ имѣемѣ, что цѣлые шабуны лошадей и превеликія стада рогатаго скоша опѣ шого захворали и по шомѣ повалились. Сіе случаетѣся иногда лѣшомѣ и продолжается до глубокой осени: а всего хуже шо, что болѣзнь сію въ скопѣ не ранѣе узнашь можно, какѣ за нѣсколько шолько дней до его смерти.

Признаки оной болѣзни суть слѣдующіе: скопѣ болѣзнію сею одержимый бываетѣ весьма безпокоенѣ, осмашриваетѣся на шу спорону, гдѣ чувствуетѣ боль, почасшу ложипѣся на землю, и вскакиваетѣ немедленно опяшь; а осенью, или зимою боль у него бываетѣ гораздо чувствительнѣе, нежели въ теплыя лѣшніе дни, что по неукрошимой ярости скошины весьма ясно узнашь можно.

При

При вскрытіи издохшей отъ сей болѣзни скопины не можно во внутреннихъ ея частяхъ найти никакого другаго поврежденія, какъ только на кишкахъ рудожелшья и при томъ весьма шрухлыя пашна.

Когда примѣчена будешъ сія болѣзнь, по равнымъ образомъ нѣтъ лучшаго противъ ея средства, какъ свѣжее молоко, которое всѣмъ другимъ лѣкарствамъ предпочестъ должно. Оно, ежели не опоздаешь, можешъ поврежденныя кишки наилучше распарить и разбить въ нихъ воспаленіе, такъ же и прохладить ихъ, къ чему особливо козье молоко способно. Ежелижъ козьяго не случишся, то положишь въ коровье молоко ложку несолената коровьяго масла, и согрѣвши дашь оное хворой скопинѣ выпить. Когда сей случай въ холодиую погоду сдѣлается, то такую скопину держашъ надлежитъ сколько можно въ шеплѣ.

По справедливости должно каждую скопину вскрывать, какъ скоро она околѣетъ; и какъ скоро первая покажетъ шаковые болѣзненные признаки, какіе въ семъ отдѣленіи описаны; то старашься немедленно прочую помянутымъ средствомъ сохраняшь, и въ употребленіи онаго поступашъ слѣдующимъ образомъ.

Взяшь

Взявъ по упру бушылку свѣжаго козьего молока, или за неимѣніемъ онаго шшофѣ коровьяго, въ кошоромѣ растопишь ложку свѣжаго коровьяго масла, и влишь оное изъ бушылки или изъ другаго къ шому способнаго сосуда скошинѣ въ горло по шомѣ чрезъ два часа влишь ей еще такой же приемѣ, и чрезъ 4 часа еще шрешій. Молодому скошу и шеляшамѣ давашь приемы поменьше, смотря по величинѣ ихъ; не давая цѣлые сущки такой больной скошинѣ никакого другаго корму.

ОТДѢЛЕНІЕ Ш.

О скотскомѣ падежѣ, бывающемѣ зимою.

Зимній падежъ въ скошѣ показывается обыкновенно въ большіе морозы вскорѣ послѣ сваяшкочѣ, особливо ежели недосшашокѣ сдѣлаешся въ кормѣ. Чего ради почишаю я за бесполезное много о шомѣ говоришь: ибо всякой весьма легко въ иомѣ себѣ пособишь можешъ, ежели онѣ въ состояніи имѣшь для скоша шеплое сшойло и надлежащій кормѣ. По чему объявлю я шолько о нѣкоторыхъ болѣзняхъ весною случающихся, и о другихъ припадкахъ, кои ошѣ шого происходяшѣ, что по большей часши выгоняющѣ скошину рано
въ

въ поле: ибо, какъ по извѣстно, весною по сильный дождь идешъ, по опяшь морозипъ; по чему скошина, особливо при худомъ при-смотре и кормѣ, не въ силахъ бываетъ шакаго непогодья долго вышерпѣшь, и по одиначкѣ по ша, по другая околѣваетъ, пока не будетъ пенлѣе и не выростетъ лучшей правы. Но и въ по время часто случается, что рогашый скотъ, наѣвшись нѣсколько разъ до сыща правы, шакъ отъ того слабнетъ и на конецъ хилъ спановишся, что не можетъ болѣе ходишь, и ежели взяжетъ, не въ силахъ уже будетъ самъ вспашъ, но его поднимаать должно. Многе хозяева дожидаясь два или дни шри, что скошина оправишся, поднимаютъ ее съ мѣспа, и даютъ шакъ же нѣсколько корму: но большая часть думаютъ, что ей навѣрно уже околѣшь, и шакъ воображая себѣ, что шрудъ и кормъ напрасно потерятъ, оставляютъ ее безъ всякаго прпюшу: и по тому много скоша, копорый внутренно былъ совсѣмъ здоровъ и весьма бы легко могъ сохраненъ бышь, отъ неимѣнїя хорошаго приюшу и пошребнаго корму необходимо должно пропадать.

Одна-

Однакожъ такая скопина имѣетъ еще все великую охоту къ корму. По сей причинѣ надлежитъ хозяину держать ее въ сухомъ мѣстѣ и восемь дней довольствовашь хорошимъ кормомъ и пойломъ, къ кошпору молодая крапива, съ опрубями или съ мукою перемѣшанная, лучше всѣхъ пригодна, особливо ежели приложено будетъ шустъ нѣсколько соли. Сверхъ сего поила должно давать хворой скопинѣ или молодой правы, или шакже и сѣна. При шакомъ обиходѣ чрезъ 5 или 6 часовъ начнетъ она себя лизать, жевать жвачку (что во всѣхъ рогатаго скопа болѣзняхъ бываетъ добрымъ признакомъ), а на конецъ сама будетъ всаивать и совсемъ выздорѣетъ. Но ежели съ начала прибавитъ шакой скопинѣ еще чего нибудь получше, то не давать уже ей ничего другаго окромъ теплаго молока, положивъ въ него ложку коровьяго масла; что я самъ въ шаковыхъ случаяхъ опытомъ извѣдалъ. А хотя сего у бѣднаго крестьянина и не случится; однакожъ скопина и отъ того оправится, ежели только за нею хорошій присмотръ будетъ. И симъ способомъ хозяинъ не можетъ лишиться своей скопины. Но ежели весною она

чрезвычайно изнурилась; по въ Маѣ и въ Іюлѣ мѣсяцахъ можешъ опять легко захворать: и въ такомъ случаѣ надлежитъ ея нѣсколько дней лѣчить по данному въ первомъ отдѣленіи наставленію. Что же въ прочемъ такой припадокъ со всемъ не можно почитать заразительнымъ; по каждый ясно судишь о семъ можешъ по тому скопу, за копорымъ хорошо ходятъ; ибо таковой никогда болѣзнію одержимъ не бываетъ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е IV.

О кожѣ и салѣ, можно ли оныя съ палой скотины брать и употреблять въ дѣло.

Опытомъ извѣдано, что употребленіе кожи и сала съ палой скопины не причиняетъ ни какаго вреда. И хощя доселѣ въ обыкновеніи было такую скопину зарывать со всемъ въ землю; однако нынѣ извѣстно, что шѣмъ зараза и падежъ въ скопѣ никогда пресѣчены не были, но что вся скопина въ деревнѣ, гдѣ она язва свирѣпствовала, издохла и ни одной не осталось.

Извѣстно такъ же и то, что въ другихъ земляхъ, а особливо въ Англїи и въ Юшландїи, гдѣ я родился и воспитанъ былъ,

къ

къ симъ долговременнымъ и частымъ скопскимъ поваламъ споль уже привыкли, что деревенскіе жители, дабы не возпослѣдовало отъ правительсшва запрещенія, наискорѣе хворую скошину кололи и мясо какъ свѣжее, шакъ и соленое ѣли; а кожу и сало, шакъ какъ бы и со здороваго скота, безъ малѣйшаго вреда снимали и упошребляли въ дѣло. Примѣчено, что болѣзнь ни малѣйшаго дѣйствія въ мясѣ, кольми паче въ кожѣ, не имѣла, и что она находишся шокмо во внутреннихъ частяхъ шѣла и кровь стущаетъ. Сіе показалъ я шакъ же разнымъ людямъ въ деревняхъ, куда по причинѣ оказавшагося скопскаго падежа ѣздилъ, а особливо на рѣкѣ Тарликѣ, гдѣ она язва крайне свирѣпствовала. Деревенскіе жители сдирали по моему совѣшу съ падальщины кожу и брали сало, не имѣвши ни малѣйшаго отъ шого вреда; хощя въ 1778 году въ заведенномъ при сей рѣкѣ Нѣмецкомъ селеніи Березовкѣ падежъ споль силенъ былъ, что въ шри недѣли изо 180 коровъ не осталось больше пашнадацаши.

Къ большему доказательству, что скопскій падежъ не заразишенъ, можеть шакъ

же служивъ и сей примѣръ. Въ самое то время, какъ въ упомянутой деревнѣ Березовкѣ скопскій повалъ наиболѣе свирѣпствовалъ, ѣздили жители оной всегда въ лежащую безъ малаго на версту отъ нихъ деревню Бангершѣ, и мололи шамъ свой хлѣбъ; брали такъ же съ собою для корму лошадей и праву, на кошорой прежде лежала хвоя ихъ скопина. И хошя скопина въ Бангершѣ не однажды ее ѣла; однакожъ деревня сія совсемъ свободна была отъ заразы, по тому что ее много отъ того защищало самое ея положеніе при рѣкѣ чистой и прозрачную воду имѣющей, и окружающіе ее кустарники, гдѣ скопина лѣшомъ наилучшую паству и воду имѣетъ.

И такъ скопскій падежъ, какъ уже объявлено, происходитъ не отъ заразы, но отъ худаго корма и воды; какъ то сіе согласно со здоровымъ разсудкомъ: инако цѣлое спадаетъ, сносящее одинъ жаръ и спужу, одною правую и водою питающееся, должно бы было такъ же подвержено бытъ и одинакимъ припадкамъ, ежели бы права и вода, какъ выше сказано, имѣли худое качество. Поелику природа каждаго животнога пребуетъ себя при-

приличнаго, и ежели она отъ чрезвычайнаго жару, спужи, голоду, жажды, яду (что все ей вредно быть можетъ) много пострадаетъ; но необходимо послѣдуетъ разрушеніе естественной его жизни, ежели прошиву того не употреблены будущъ средства.

А понеже отъ употребленія кожи и сала язва въ скотѣ разпространится не можетъ, да и кожевникамъ то не приятно, что скотину не ободравши въ землю зарываютъ, отъ чего убытокъ крестьянамъ сугубѣе и несноснѣе дѣлается; но я думаю, что полезно бы было, повелѣніе о зарываніи неободраной скошины отменить, и дозволишь хозяевамъ кожу и сало отъ палой своей скошины употреблять на дѣло.

И хотя я не спорю въ томъ, что лѣтомъ отъ всего того запахъ сильнѣе бываетъ, нежели зимою, и что отъ множества шакихъ кожъ производящіе худые пары разпространятся могутъ на воздухъ: однако сію удобу можно отъратить тѣмъ, ежели свѣжія кожи немедленно въ выдѣлку отдадутся, или пересыпаны будущъ на гущю золою, пескомъ или сухою землею, которую по томъ обметать мешлою, и кожи

на шестахъ развѣшивашь для просушки. Ежели симъ образомъ поступлено будетъ, то отъ кожи не будетъ другаго запаха, кромѣ такаго, который обыкновенно бываетъ, когда скотину колютъ и кожу обдираютъ. Тоже дѣлается и съ саломъ, которое берется отъ палой скотины. Пусть такое сало отъ другаго распознаетъ другой, котораго Богъ и природа одарила пронизательнѣйшимъ обоняніемъ. Отъ сала говяжьяго бываетъ за- всегда сальный запахъ, который челоуѣку прошивенъ. Но множество есть и другихъ такихъ вещей, отъ коихъ однакожъ не бываетъ столь ядовитаго запаха, чптобы скотина могла имъ заразиться. Но ежели бы сіе было, то чптобы воспослѣдовало съ нами? Мы питаемся единымъ со скотомъ воздухомъ, глотаемъ одни пары; природное наше сложеніе, кровь, легкое и нервы къ обонянію служащіе у насъ гораздо нѣжнѣе, нежели у самаго здороваго скота. Мы одарены силою воображенія, чего скотина совсемъ не знаетъ: однакожъ видимъ, что запахъ отъ такихъ вещей, о коемъ думающъ, что онъ можетъ продолжитъ или разпространитъ скотской падежъ, намъ совсемъ

всемъ не вреденъ; и тогда, кто издохшую отъ язвы скошину вскрываетъ, вынимаетъ ее шребуху, и въ часпи прилжно размаприваетъ, ни малйшаго себъ отъ шого вреда не чувствуетъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

О обвяденіи рогатаго скота.

Хотя припадокъ сей рогатаго скота не принадлежитъ къ числу заразительныхъ болъзней; однакожь я почелъ за нужное упомянуть здѣсь нѣчто и объ ономъ, по тому что не однократно бывалъ я самовидцомъ тому, какъ коровы обвявшись мѣсетки или на густо разболшанной муки чрезъ 24 часа отъ шого околъвали. Такой сильной кормъ въ желудкѣ у скошины бухнетъ, и занимаетъ духъ, отъ чего, ежели онъ заляжетъ, непременно ей должно издохнуть.

Средства прошиву сей болъзни, ежели она примѣчена будетъ, ни мало не шрудны. Должно шокмо шакую скошину два или три часа гонять силою и не давать ей ни мало покою или отдыху, пока она отъ шого не выкалится: не давать ей въ тогда день совсемъ корму; послѣ чего будетъ она шоль

же легка и поворошлива, какъ прежде своего обожранія.

О К О Н Ч А Н І Е

всего сочиненія.

Благосклонному чипашелю чаяшельно не противно будешъ, ежели я присовокуплю здѣсь въ заключеніе небольшое о лошадяхъ примѣчаніе: ибо съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, обращаясь около лошадей, и имѣвши шакъ же честь служить въ конныхъ полкахъ, примѣщидъ я, что какъ на конскихъ заводахъ, шакъ и при конныхъ полкахъ, когда случилось лошадямъ пасшися лѣшомъ на лугу, и нѣкопорымъ пасшь опъ какой нибудь случайной болѣзни, шо неискусные коновалы, не могши найши прямой тому причины, говорятъ: сіе де производитъ опъ конскаго повалу.

Но какъ съ нѣкопорого времени многіе знатные господа начали сами къ конскому дѣлу обращать свое вниманіе, и доспавая наилучшія книги о познаніи конскихъ болѣзней, чипашь оныя и употребляшь въ свою пользу, шакъ же не преминули приказывать издохшихъ лошадей вскрывать и осматривать, шо за всегда находили причину такаго

каго необыкновеннаго падежа : и по тому слово : *конской морб* или *ловалб* можешъ у конваловб на послѣдокъ выйши изъ упошребленія.

XXIV.

О СРЕДСТВАХЪ КЪ ПОПРАВЛЕНІЮ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ, НАТУРАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Между всеобщими средствами, могущими споспѣшествовать въ какомъ либо государствѣ полезному упражненію, просвѣщенію, благосостоянію и спокойствію общему, познаніе политическаго, естественнаго и до домостроительсва касающагося состоянія, какъ вообще, такъ и особо въ той странѣ, гдѣ кпо находишся, можно почесть главнѣйшимъ и преимущественнѣйшимъ изо всѣхъ прочихъ. Сте знаніе подаетъ намъ свѣденіе о собственныхъ нашихъ земныхъ произведеніяхъ, такъ же о упошребленіи оныхъ и способности ихъ къ оному; руководствуетъ намъ къ новымъ разведеніямъ, и шѣмъ опвращаетъ наши недоспашки; споспѣшествоуетъ всевозможному размноженію и обработыванію собственныхъ

нашихъ произведеній; научаетъ насъ избытки наши промѣнивать на шакія вещи, коими мы недоспащочны; приводитъ чрезъ то избытки и недоспащки разныхъ частей государства въ надлежащее равновѣсіе; предохраняетъ насъ отъ такихъ предприятий, кои не могутъ быть произведены въ дѣйство; напоминаетъ намъ предохранять себя заблаговременно отъ недостатка; доставляетъ пищу скуднымъ и пропитанія не имѣющимъ людямъ; обогащаетъ тѣхъ, кои благоразумно трудолюбивы своимъ разполагають, и слѣдовательно дѣлаютъ благополучнѣйшихъ, потому что они познають свои сокровища и выгоды.

Россійская Имперія, занимающая весьма великое пространство, окруженное морями и горами и орошаемое множествомъ большихъ и малыхъ рѣкъ, обѣщаваетъ, по обширности своей и различію климатовъ, наибольшее разнообразіе странъ и естественныхъ тѣлъ; и теперь уже превышаетъ она всѣ государства внутреннею своею торговлею и изобиліемъ самонужнѣйшихъ земли своей продуктовъ, хотя оныя по большей части и не выдѣланными въ чужіе края отпускаетъ, и

по

по вкусу къ иностраннымъ вещамъ и по недоспашку своихъ выдѣлокъ болѣе покупаешъ чужестранныхъ вещей, нежели иное какое государство, и шѣмъ нѣсколько шеряешъ своего въ торговлѣ превосходства.

Не менѣе прочихъ Европейскихъ земель извѣстны намъ выгодныя къ практическому въ хозяйствѣ употребленію продукты, а частію великая и просшая оныхъ польза. Всѣ до того касающіяся познанія подлинно весьма велики, знанія доспойны и поучительны, но шокмо разсѣяны по всему обширному государству и по самымъ малѣйшимъ городамъ; и поелику до сего времени внутри государства никакихъ книгъ о натуральной исторіи и домостроительствѣ не писали и не читали, шо оныя знанія по большей части одному только мѣсту свѣдомы были; многіе употребительныя дары естества относящся къ шамошнему весьма простому и довольному роду жизни и къ малымъ оныя потребностямъ; по чему всѣ употребляемыя выдѣлки по большей части весьма не совершенны, въ нѣкошорыхъ только мѣстахъ извѣстны, и весьма неприбыльны; какъ на пр. срубашъ большое дерево, чшобъ вышесашъ
изъ

изъ онаго лопокъ для поклажи на оной орѣ-
ховъ и такъ далѣе. Многіе естественные
продукты, кои въ больше просвѣщенныхъ стра-
нахъ государства больше общественной при-
носятся пользы; въ малопросвѣщенныхъ безъ
пользы осмѣются; и коликія всѣхъ прехъ
царствъ естества сокровища, а наипаче цар-
ства рудъ, судя по положенію и обширности,
скрываются въ пространныхъ горахъ, въ не-
объятной величины дикихъ къ сѣверу лежа-
щихъ мѣстахъ, одними шокмо кочевыми на-
родами населенныхъ, на мысахъ и островахъ
николи еще отъ знающихъ людей не осмо-
трѣнныхъ! Отъ приращенія познаній о сихъ
неизвѣстныхъ странахъ и чрезъ открытіе
обществу того, что въ нѣкопрыхъ изъ о-
ныхъ уже извѣстно, и обращается въ поль-
зу, или что еще впредь могло бы обратишь-
ся и естественные продукты приумножить,
произойдушъ новыя руководѣлія, несовершен-
ныя выдѣлки станушъ приближаться къ со-
вершенству, послѣдуюшъ новыя изобрѣшенія,
вредъ праздности будетъ ощушительнѣе, а
прилѣжаніе купцо съ благосостояніемъ и со-
пряженными съ онымъ слѣдствіями разпра-
сранятся. Собраніе всѣхъ по разнымъ стра-
намъ

намъ Россійскаго государства разсѣянныхъ познаній о естественныхъ произведеніяхъ, способы ихъ умноженія, о ихъ въ простомъ видѣ употребленіи и выдѣлкѣ, требуется отъ ученыхъ людей, для разпространенія ихъ общей пользы, множество различныхъ извѣстій о каждой провинціи, о каждомъ округѣ, о каждомъ естественномъ произведеніи и его разводѣ, о учрежденіяхъ, домашнемъ хозяйствѣ и промыслахъ, которые однако могутъ быть сообщены и отъ тамошнихъ искусныхъ обывателей, промышленниковъ и путешественниковъ. Каждое сего рода наблюденіе, изслѣдованіе и извѣстіе ко всему цѣлому не малую приносятъ пользу и служатъ сверхъ союза съ другими извѣстіями, ко сравненію разныхъ странъ, къ раченію о нѣкоторыхъ продуктахъ, къ подражанію или наставленію въ содѣланіи оныхъ болѣе или менѣе къ домовитому употребленію и поправкѣ ихъ, и вообще къ разпространенію знанія въ опечествѣ и къ приращенію промысловъ и домостроительства.

Швеція возбудила въ жителяхъ своихъ вниманіе къ природѣ и хозяйству обнаруженными публикѣ вопросами, кои славнымъ
архі-

архіашоромъ *Тіерне* въ 1694 году сочинены; а по томъ г. *Фаголемъ* разпоряжены соошвѣстственно намѣренію. Плоды ошъ того состояшъ въ премногихъ топографическихъ описаніяхъ уѣздовъ, въ извѣстіяхъ о продуктахъ, въ домостроительствѣ и ремеслахъ, кои находяшся въ сочиненіяхъ Королевской Шведской Академіи, и въ особливыхъ изданіяхъ испытателей естества, врачей, горныхъ начальниковъ, священниковъ, домостроителей, и чиновныхъ людей, ошъ чего спрана сія по естественному своему состоянію, домостройству, собственнымъ продуктамъ и потребностямъ, всякой другой извѣстнѣе. Такъ же и С. Пешербургская Императорская Академія Наукъ въ 1760 году подобныя, а наипаче Географическіе учинила вопросы, и требовала ошъ провинціальныхъ канцелярій, уѣздовъ, городовъ, рѣшенія на оныя, что шакъ же съ немалою сопряжено было пользою.

Средства въ приобрѣшеніи естественнаго знанія отечества, къ поправленію пропишательнаго и всеобщаго благосостоянія, кажутся мнѣ, сверхъ наставленія юношества въ относящихся къ тому знаніяхъ и сверхъ облегченія чтенія того рода книгъ, превосходны слѣдующія.

1)

1) Краская и удобная Минералогія , коя сверхъ легчайшихъ и надежнѣйшихъ различельныхъ знаковъ минераловъ , особенно о извѣстной оныхъ пользѣ , о мѣстахъ , гдѣ ихъ вообще , а наипаче въ имперіи находяшъ , и обѣ обыкновенной ихъ въ домостроительствѣ , въ строеніи и мастерствахъ пользѣ , извѣстїе сообщасъ. Преждеписанныя на Россійскомъ языкѣ минералогіи выгодны шолько для минералоговъ , и слѣдственнo не соошвѣтсвуютъ предмету.

2) Книга о растѣніяхъ , съ разкрашенными всѣхъ по нынѣ въ имперіи примѣченыхъ растѣній рисунками , по образцу такъ называемой *Даккой Флоры* , съ показаніемъ величины , земли , пользы и прочаго , о каждомъ растѣніи достопамятнаго.

3) Подобная книга о животныхъ , о находящихся внушри государства звѣряхъ , птицахъ , земноводныхъ , рыбахъ , насѣкомыхъ и пресмыкающихся. Когдабъ сіи сочиненія по наибольшимъ въ имперіи городѣмъ надлежащимъ образомъ раздѣлить , побѣ каждой могъ опредѣлить по онымъ цѣну или новостъ найденнаго , до того ему неизвѣснаго , и по томъ шѣмъ воспользовашъ. Въ извѣстіяхъ своихъ

своихъ могъ бы онъ приводить мѣста рисунковъ и описаній, хотябъ по и надежнѣе было, когдабъ онъ къ извѣстіямъ своимъ присовокуплялъ опыты, а особливо о минералахъ.

4) Благоустроенные въ провинціяхъ натуральные кабинеты вообще, а наипаче о земляхъ, соляхъ и рудахъ, особливо о своихъ, такожъ и чужестранныхъ съ означеніемъ мѣстъ, гдѣ оныя рождаются, купно съ ихъ пользою, подъ смотрѣніемъ искуснаго рудокопа, врача и учителя содѣлались бы шаковыя собранія обмѣною промежду провинціальными кабинетами удобно въ собственныхъ натуральныхъ вещахъ обильными, полезными и поучительными; поелику каждой находимыя свои руды съ имѣющимися у него породами могъ бы соображать, и какъ шѣмъ, такъ и съ помощію приставниковъ нѣкогого въ помѣ познанія достигнуть.

5) Подобное моделямъ, матеріаламъ и продуктамъ собраніе, состоящее въ земледѣльческихъ, ремесленныхъ, художественныхъ и домашнихъ орудіяхъ, мельницахъ, пискахъ, подъемныхъ машинахъ, механическихъ работахъ, охотничьихъ и рыбачьихъ припасахъ и тому подобномъ: пробъ различныхъ

ныхъ матеріаловъ, деревъ, красокъ, земныхъ произведеній, маперій и шому подобнаго, можешъ быть полезно къ доставленію знанія, къ поощренію въ подражаніи, поправленіи и изобрѣшеніи.

Но шаковое въ училищахъ наставленіе и шаковые кабинеты свойственно имѣть только однимъ начальникамъ, такъ какъ и рудъ заводы опносятся къ одному только ученому обществу, хопя со вкусомъ ко чтенію, вкусъ и въ напураальной исторіи и економическихъ познаніяхъ и безъ шаковой помощи разпространится мало по малу. Мнѣ остается только сообщить доспапочное для рачительныхъ согражданъ наставленіе, чшобъ каждой соразмѣрно его удобности и случаю могъ стараться большаго въ физикѣ и хозяйствѣ достигнуть познанія. Симъ надѣюсь спомоществовать вниманію ихъ при разсмаприваніи полезныхъ предметовъ, и памяти ихъ, въ неупущеніи доспапамятностей.

Краткое цѣлая страны описаніе по всѣмъ послѣ объявленнымъ предметамъ составило бы небольшую спеціальную топографію, и многія изъ нихъ моглибъ къ сравненію различныхъ странъ быть употреблены. Но и

дословѣрныя и обстоятельныя извѣстія каждаго предмета натуральныхъ вещей, руководственныхъ распоряженій, ремесла, производствъ, насажденій и охотничества, выключая токмо то, что превышаетъ предѣлы наблюдаемаго, не малую въ разсужденіи цѣлаго принесуть пользу.

Въ Имперіи ѣздящъ по почтѣ, или на наемныхъ подводахъ съ наемными извозчиками, въ не населенныхъ странахъ караванами, или водою по произволенію по рѣкамъ для скорости, выгоды мѣста и дороги; по чему поѣздки весьма полезны бышь могутъ для натуральной исторіи, познанія государства и домостроительства, когда путешествующій разсматриваетъ проѣзжаемыя имъ мѣста; равны ли оныя, не гористы ли, обильны ли лѣсами, не болотны ли, какова земля, берега, города, села; но онъ съ помощію извозчиковъ, промышленниковъ, странствующихъ купцовъ, кои находясь почти повсюду къ естественнымъ и художественнымъ предметамъ великое изъяютъ вниманіе, частію собственныя свои наблюденія распространитъ и дополнитъ, а частію и новыя сдѣлать можеть.

ПРЕД-

ПРЕДМЕТЫ ФИЗИЧЕСКИХЪ И ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ПРИМѢЧАНІЙ.

І. ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

А. Опредѣленіе описуемой области.

Званіе, положеніе въ разсужденіи высоты полюсовъ, границы, обширность, карта.

Краткое Историческое описаніе прежнихъ и нынѣшнихъ жилищей, достопамятности, развалины городовъ, храмовъ, древнія гробницы, древняя ушварь, надписи.

В. Мѣстоположенія.

Высокое и низкое положеніе, ясной или нечислой воздухъ, количество дождя и снѣга, примѣчанія о погодахъ, замерзаніе и вскрытіе водъ; пора прилета временныхъ птицъ, первые или ранніе цвѣшны; бури, землетрясенія, наводненія, случающіяся болѣзни.

С. Внѣшнее свойство странъ.

Равнины, низкія и высокія мѣста, луга, степи, тундры, болоша, песчанья мѣста, поля, лѣса.

Горы, хребты горъ, пригорки, ихъ положеніе, вышина, связь, качество, или существенныя оныхъ части; лоцины, долины и

пещеры; поверхности, пустыя, ровныя, лѣсистыя: рудокопныя ямы.

Лѣса; величина оныхъ, рощи, кустарники, употребленіе и сбереженіе оныхъ.

Порода земли; на поверхности; провалы, земляные и каменистые слои, въ утесахъ, ямахъ, крутогорахъ (*Herum gestreute Steinbrocke*) разсыпанной щебень.

Воды, ключи, источники, рѣки, предѣлъ печенію, пространство оныхъ, пошва, качество воды, берега, рыбы, наводненія, польза для судоходенія, мельницы, рыбная ловля.

Моря или озера; прѣсныя, соленыя, обширность оныхъ, приливъ и отливъ, родъ рыбы.

Морскіе берега; глубина, грунтъ, рыбы.

Употребительной водной ходъ; на спругахъ, баркахъ, судахъ, строеніе оныхъ, величина.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ.

A. Раздѣленіе, на округи, провинціи, уѣзды, волости.

B. *Обитаемая мѣста.*

Города; положеніе оныхъ, обширность, родъ строенія, публичныя зданія, монументы, достопамятныя вещи, церкви и пр.

Сло-

Слободы, села, деревни; ихъ величина, положеніе, спроеніе.

Крѣлости, положеніе и укрѣпленіе оныхъ.

Заводы, фабрики; молошковые, спекольные, селищряные, купоросные, сѣрные и другіе шому под. заводы, соловарни; пильныя, бумажныя и хлѣбныя мельницы.

Загородныя дворы и увеселишельныя мѣста.

С. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ И БЛАГОУСТРОЙСТВО.

Судебныя мѣста; засѣдатели въ оныхъ, магистраты.

Учрежденія; училища, госпитали, сиротскіе дома, богадѣльни и пр.

Дани и подати; подушной окладъ, пошлины, процентныя деньги.

III. ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

А. В о д ы.

Обыкновенныя; чистыя, прозрачныя, легкія, мушныя, жесткія и вонючія.

Минеральныя ключи; прѣсныя, соленыя или кислыя ключи, польза отъ оныхъ происходящая. *Тѣллицы* или *горячіе ключи*; ихъ свойство, степень теплоты, употребленіе.

Кулоросные, сѣрные и нефтяные кюги.

Кюги лаваренной соли: соляные колоды, глубина ихъ, количество соленого росола, доброша соли, варка, добываемое ежегодно количество оной.

Соленыя озера; доброша и количество соли, величина озеръ.

Горькія, соленыя озера.

Соленыя озера, которыхъ вода ни на какую лотребу негодна.

В. Земли и камни.

а) Пахотныя земли; черноземъ чистой, смѣшанной, болошныя земли.

Глинистая земля; безъ примѣсу, вмѣстѣ съ черноземомъ, или пескомъ.

Мергельная или рыхлякъ съ глиною и известью.

Каменистая и минеральная, со щебнемъ, желѣзною рудою и весьма дичю зарослая земля и пр. земли холодныя, мокрыя и болопшныя.

При всѣхъ родахъ сихъ земель означать должно плошность ихъ положенія, шакъ же и шѣ земли, копорыя служатъ имъ основаніемъ, обробашываніе оныхъ, упошребленіе и плодородіе.

б)

в) Земли и камни нужны для ремесленниковъ, для фабрикъ, художествъ и потребныхъ къ строенію матеріаловъ.

Въ разсужденіи ихъ мѣс поположенія, доброты, количесва, приугоповленія и упошребленія.

Кирлитная и горшечная глина; кирпичные заводы, горшечныя и фаянсовыя фабрики; доброша, худоба, количесво и разходъ.

Трубочная и фарфоровая глина; заводы фарфоровые.

Въ огнѣ лостоянная глина; для стекольныхъ и другихъ заводовъ.

Валяльная глина

Мергель: глинистой на фаянсы упошребляемой; *мѣловой мергель* на обмазку.

Ломка мѣловаго камня; на строеніе, на плишы, на извѣспные заводы.

Мраморъ; доброша онаго и цвѣпъ. *Ломка мрамора*; на строеніе, уборы, *мелницы*, гдѣ оной *полируютъ*.

Известной каменъ; твердой; рухлой; разноцвѣшной, для строенія на маперіаль, лѣспницы, половыя плишы, на жженіе въ известшь.

Гипсѣ; гипсовая ломка и обжиганіе.

Алебастрѣ; ломка алебастровая на высьчку спашуй, и обжиганіе.

Песчаной каменѣ; ломка онаго на спроеніе, на жернова и почила.

Голышѣ; для кремней, для спекольныхъ заводовъ.

Асидѣ; швердоссть онаго, цвѣшѣ, ломка онаго на спроеніе и украшеніе.

Трелелѣ; для полировки.

Слюда; доброта ея, величина, количество; для оконъ.

Сломецѣ; для крышекъ, споловъ и досокъ.

Змѣвикѣ; для сосудовъ, формъ.

Гранитѣ или *дресвякѣ*, *орекіа* и *лорфирѣ*; ихъ сложеніе, швердоссть, цвѣшѣ и употребленіе къ спроснію, для монументовъ и для вазовъ.

Полевой шлатѣ; для фарфоровыхъ заводовъ.

Кварцѣ, для зеркальныхъ спеколь и фарфоровыхъ заводовъ.

с. Красильныя земли.

Красная земля, кровавикѣ, красной карандашѣ.

Мѣ-

Мѣдянка, зеленая глина, зеленая земля.
Голубецъ, синія земли въ шурфѣ, мягкой
 мѣлѣ.

Серной карандашъ, или рухлой слонецъ.
Умровыя земли.

Желтая охра, желтыя свинцовыя земли.

d. Пески.

Бѣлой мѣлкой лесокъ; на спекольныхъ
 заводахъ и для полировки употребляемой.

Мѣлкой желтой лесокъ; вредъ бываемой
 отъ него на поляхъ.

Желѣзной и золотой лесокъ.

e. Дорогіе камни.

Амешисшъ, смарагдъ, сафиръ, рубинъ и
 шопасовой хрусталь; горной хрусталь, дым-
 чашой шопасъ, гранаты; одноцвѣшный и
 песпрый агашъ, сердоликъ, кровавикъ, кахе-
 лонгъ, малахисшъ. При всѣхъ оныхъ озна-
 чашъ величину, доброту, употребленіе и по-
 лировку.

f. Окаменѣлости.

Окаменѣлое дерево; въ извѣстномъ камнѣ,
 голышѣ, колчеданѣ, желѣзной рудѣ, напоен-
 ное горною смолою: употребленіе онаго, для
 домашнихъ приборовъ, для каменосѣчнаго
 дѣла, угля. Слонецъ изъ растѣній, изъ

рыбѣ, рыбы, слоновья или маманшовья, буй-
волового и шому подобныя выкапываемыя ко-
ши, улишки и кораллы; белемнишѣ въ изве-
стной камень, голышѣ или калчаданѣ пре-
вращенной.

Изображенія звѣрей и произрастѣній на-
ходимыя въ камняхъ, окаменѣлыхъ земляхъ
и желѣзныхъ рудахъ.

С. Соли.

Купоросѣ; купоросная земля, колчеданѣ
купоросной, и купоросной слонѣцѣ. Самород-
ной синей или зеленой купоросѣ, купоросные
заводы, добываніе онаго.

Квасцы; самородныя, въ хрусталахъ квас-
цовая земля, квасцовой колчеданѣ и слонѣцѣ;
каменное масло, квасцовые заводы.

Селишряныя земли; въ степяхъ, на скоп-
ныхъ дворахъ; селишряныя спѣны, учрежде-
ніе оныхъ, селишряные заводы, пороховыя
мельницы.

Каменная или горная соль; доброша оной,
цѣвѣшѣ, количество, ломка оной; соляныя
земли.

Поваренная соль; въ солончакахъ и сте-
пяхъ находящаяся.

Коло-

Колодезная поваренная соль. См. воды.

Горькая или слабительная соль; въ сшепяхъ добываемая; количество, чищеніе оной.

Машатырь; доселъ добываемъ былъ единственно въ Бухаріи и на Хашангъ, однакожъ можно доспавать оной въ Камчашкѣ и на воспочныхъ островахъ.

Матронъ; или самородная щелочная соль; содержащаяся въ лужахъ соляныхъ сшепей и проч. Очищеніе ея, употребленіе на мыло.

Д. Горюгя существа.

Нефть или каменное масло ; въ родникахъ ; доброта оной, количество, прибытокъ ошъ шого получаемой, употребленіе.

Горной деготь или мафта ; въ ключахъ, въ извести, гипсѣ и землѣ содержащаяся, свойство, количество и употребленіе оной.

Горная смола, асфалтъ, гагатъ ; въ извести, гипсѣ, пещаномъ камнѣ и въ угольныхъ слояхъ ; доброта оной, количество, употребленіе для дѣланія сургуча, и проч. *Горныя обилющія смолою земли* на топку употребляемыя.

Каменное уголье ; земляное, слонцовое, гланцовишое, выгднось онаго.

Гундра ;

Глина; землянистая, моховатая, иловатая, рѣзаніе шундры и упошребленіе.

Сѣра; самородная или натуральная, свѣтлая и нечистая; сѣрная земля, сѣрной колчеданъ, сѣрные заводы.

Янтари; на берегахъ морскихъ, такъ же въ песчаныхъ и глинистыхъ слояхъ добываемой.

Е. М е т а л л ы.

Золото; самородное, въ кварцѣ и пескѣ, золотыя руды, рудокопныя золотыя ямы.

Самородное серебро, серебряныя руды, серебряныя заводы, серебряныя плавильни.

Самородная мѣдь; мѣдныя руды, мѣдные заводы; обрабошываніе оныхъ, плавильни, мѣдныя молошовыя фабрики, пренсмешальныя, для дѣланія яри и выварки купороса.

Свинецъ; свинцовыя руды, свинцовыя земли, свинцовые заводы; бѣлильныя и суриковыя фабрики.

Олово; оловячныя руды до сего времени въ нашихъ горахъ найдены не были, но есть надежда со временемъ открытъ оныя, что будетъ стоить великой важности.

Желѣзо; желѣзныя руды, кровавикъ, желѣзная охра; желѣзные, жеспяные заводы, спальныя и сушужныя фабрики; орудейныя фабрики, крещьянскія кузницы. *Маг-*

Магнитъ, наждакъ, бѣлая свинцовая руда; ихъ употребленіе.

Ртуть, киноварь; по сіе время шолько еще въ Нерчинскѣ найдена.

Мышьякъ; руды онаго.

Коболтъ; коболшовыя руды.

Цинковыя руды; галмей, бленда. *Висмутовая* руда изрѣдка съ другими шокмо рудами попадалась.

Разныя породы другихъ камней; ихъ употребленіе.

Г. Деревя и травы.

Сіи, въ разсужденіи происходящаго отъ нихъ въ домоспроишельствѣ, врачеваніи, и на фабрикахъ прибышка или ущерба, примѣчанія достойны, и по ихъ мѣстоположенію, величинѣ, количеству, приносимой пользѣ и употребленію должны бышь описаны.

а. Деревья и кустарники.

Дубъ, сосна, береза, жимолость, и проч. полезныя коренья, коры съ деревъ, грибы, чернильные орѣшки, жолуди и проч.; строеніе судовъ, пильныя мельницы, лѣсовой торгъ, рогожи; пошашныя, дегтярныя и смоляныя промыслы.

*в. Въ пищу употребляемая произра-
стѣнія.*

Сѣстные корни: болотнаго лалушника, горлеца, лѣснаго гороха.

Калцста и въ салатъ употребляемыя травы; щавель, крапива, лукъ, спаржа, исландской мохъ, и проч.

Ягоды; брусника, клюква, малина, смородина. *Маливки;* шерновка, малиновка, вишневка и проч. приугоповленіе оныхъ.

Сѣмена и орѣхи; манная шрава, орѣхи, орѣховое масло.

Дикой хмѣль.

с. Лѣкарственныя травы; домашнія пособія, ихъ упошребленіе.

д. Красильныя травы.

Коренья, кора съ деревъ, листья, цвѣты, плоды, наросты, мхи и проч. время собиранія; домашнее крашенье, доброша и крѣпость красокъ.

е. Растѣнія употребляемыя съ пользою въ разныхъ домашнихъ надобностяхъ.

Боярская слѣсъ или татарское мыло, лиственичная губа и пр. на полировку: хвоцъ, бодяга.

Для

Для покрышки домовъ; пророщникъ и камышь.

Для подстилокъ; зеленика, палашникъ, кавылъ.

Для пряжи; крапива, дикая пенька, и ленъ, хмелевые сшебли.

Для летенія коробокъ; ива и сипникъ.

Для витяя веревокъ; ивовая и липовая кора.

Для выдѣлки кожъ; роды шолокнянки и завязной корень, кора съ деревъ.

Вмѣсто хлопчатой бумаги, ивовой пухъ, осокорей, шополей и сипниковъ.

Для трута; чага или березовая губа и шерсть аршемизіи или чернобыльника.

Для мшенія деревяннаго строенія; болошной мохъ.

Для прилравленія кушанья; богородская шрава и разныя породы лука.

Для соли суды; солянка и другія растѣнія соляныхъ степей; обиходъ при шомъ наблюдаемой, доброша оной и сколько выходна.

f. Вредныя и ядовитыя для теловѣка или скота произрастѣнія.

Зелія летающіяся отъ другихъ растѣній со вредомъ оныхъ; какъ на пр. павили-

ка

ка, зарѣза, омела; мхи на деревьяхъ растущіе.

Ядовитыя; породы травы волчей корень называемой, омегъ, или болиголовъ, молочай, мухоморъ. Образъ ихъ дѣйствія, средство противъ оныхъ.

Г. З в ѣ р и.

а. Четвероногіе звѣри.

Въ пищу употребляемые; олени, дикія козы, сайги, зайцы, кабаны и проч.

Хищныя звѣри; волки, медвѣди, лисицы и проч.

Звѣри, мѣхи дающіе; большая часть хищныхъ звѣрей, шакъ же росомахи, хорьки, соболи, горностаи.

Въ землѣ живущіе звѣрки; сурки, суслики, хомяки или карбыши, ежи.

Вредныя для домоводства звѣри; крысы, домашнія и полевая мыши, лешучія мыши; родъ жизни менѣе извѣстныхъ, ловаля, цѣна мѣховъ, употребленіе роговъ.

б. Дикія птицы.

Употребляемая въ пищу; земныя и водныя пшпцы, вешюшины, кулики и породы ушокъ.

Хищныя птицы; лѣвгія птицы, и на время прилепающія.

Опи-

Описаніе и изображеніе незнакомыхъ, родъ ихъ жизни, кормъ, гнѣзда, упошребленіе въ пищу, польза отъ ихъ перья.

с. Амфибіи или земноводныя.

Лягушки, жабы, змѣи, ящерицы, черепахи. Количество, вредъ; средства противъ змѣинаго угрызенія.

д. Рыбы.

Всѣ породы оныхъ; воды, въ коихъ водятся, озера и рѣки. Величина оныхъ, количество. Время мешанія икры, рыбная лова, вагаги, рыбачьи снасти; соленая рыба, рыбная торговля, икра, рыбей клей и жиръ.

е. Насѣкомыя.

Прилѣтанія достойныя пользы приносящія, какъ Шпанскія мухи, раки, червецъ.

Вредныя, какъ древесныя, овощныя и садовые черви, саранча, хлѣбныя черви, клопы, шараканы, скорпионы, и проч. средства къ изшребленію оныхъ.

ф. Черви.

Полезныя; жемчужныя раковины и употребляемыя въ пищу улишки.

Вредныя. Земляныя и дождевыя черви, волосапики.

IV. ПРОМЫСЛЫ ЖИТЕЛЕЙ.

А. Городскіе промыслы.

Торгов, состоящій изъ домашнихъ и чужихъ поваровъ; значность онаго, прибыль и убыль. Купеческіе опѣзды, привозъ, ярманки.

Художества, ремесла, ихъ состояніе.

Фабрики и Мануфактуры; налогъ, учрежденіе. Невыдѣланныя машеріи, обдѣлка оныхъ. Доброта, количество и расходъ поваровъ.

Побогные промыслы, извозничество, привозъ.

В. Сельскіе промыслы.

а. Земледѣліе.

Пашни; родъ земли, положеніе, доброта, недостатки оной, мѣра полей.

Раздѣленіе полей, на яровое и озимовое поле, паровое, суковое, и новину.

а. Роды хлѣба.

Рожь, пшеница, греча; приготовленіе для cadaго земли, время посѣва и жатвы, обыкновенной урожай, цѣна хлѣбу, вывозъ, привозъ, винокуреніе, анбары; навозъ, удобреніе и выжиганіе.

В. Полевья орудія.

Обыкновенная соха, борона, овины, косы, серпы. *Молотѣба*; цепями на гумнахъ, скопомъ.

Огистка хлѣба; орудія коими очищаютъ, мельницы для ржи и гречухи.

γ) *Недородѣ*; причины онаго, худая погода, насѣкомья, и проч.

δ) *Негодная трава на лашнѣ*; павиллика, осотъ.

ε. Земледѣлю вредныя животныя.

Карбыши, хлѣбныя и полевья мыши, крошпы, журавли, гусеницы и проч.

а. Луга и ластвы.

Луга; оныхъ величина, положеніе, добраша, наводненіе и удобреніе.

Болота; верескомъ поросшія мѣспа, шундры, степи.

Сѣно; сѣнокосъ, пора, обиходъ и уборъ онаго.

с. Сады и садовья земли.

Величина оныхъ, внѣшнее и внутреннее состояніе.

Овощныя сады; овощи, разводъ деревъ, употребленіе овоща.

Огороды; огородныя расшѣнія, разводѣ ихъ, упошребленіе, продажа.

Виноградныя сады; разводѣ винограда, приугошовленіе вина, количество, доброта и получаемой отъ него доходѣ.

Хмѣлевые огороды; разводѣ хмѣля.

Огородныя земли; для крупъ, кореньевъ, коноплей, льну, шабаку, красивыхъ нравъ, масличныхъ сѣменъ, хлопчатой бумаги и арбузовъ; количество, разводѣ и доходѣ получаемой отъ каждого.

д. Пособія.

Рвы, земляныя и каменныя ограды; живые изгороды и кустарники ко оныхъ употребляемые, разводѣ оныхъ; плешни, гордыба, часпоколъ, бревенчатой и досчатой заборѣ.

е. Скотоводство.

а. Домашней скотѣ. Разныя породы оного, доброта, количество, присмотрѣ, цѣна.

Лошади; конскіе заводы. *Крутной рогатой скотѣ*; заводы Голландскихъ короев, рабочіе быки, скотѣ на убой, молоко, масло, сырѣ, какъ для своей пошребности, такъ и на продажу.

Овгар-

Овтарни ; шерсть , доброта оной , количество , расходъ , овчины.

Скотскіе ладежи ; свойство оныхъ и средства къ пресѣченію.

Домашнія лтицы ; разные оныхъ роды , количество , присмотръ , употребленіе.

Пчеловодство ; пчельникѣ въ деревняхъ и лѣсахъ , присмотръ за пчелами , медъ , воскъ , сошы.

Шелкоразведеніе ; учрежденіе онаго.

ф. Сельскія женскія упражненія.

Пряжа , шканье , бѣленье , валянье и шрепанье шерсти на собственныя потребности и на продажу.

Домашнее крашеніе ; способы онаго , вишіе веревокъ , выдѣлка кожъ ; количество , доброта и расходъ сихъ вещей.

г. Сельскіе лоботные промыслы.

Лѣсныя упражненія ; рубка лѣсовъ , жженіе угля , лупленіе корѣ , плесеніе цыновокъ , сполярное и шокарное рукодѣлье , плошничное , сидка дегтя и проч.

Ловля звѣрей и рыбъ.

Горшечное дѣло и другіе городскіе промыслы.

Работа, отправляемая при ломкѣ камня, водяной провозѣ, лозовки, плаша за работу. Прибыль и убытокъ каждаго побочнаго промысла.

н. Родѣ жизни и благосостояніе крестьянѣ

состоитъ въ жилищѣ, одеждѣ, пищѣ и пиши, домашнихъ припасахъ, забавахъ.

Воспитаніе дѣтей. Малютное ильнѣе, состоящее въ скотѣ и деньгахъ.

XXV.

О ПОПРАВЛЕНІИ КОЖЕВЕННОЙ ВЫДѢЛКИ (*).

Человѣкъ въ дикомъ своемъ состояніи на твердой землѣ какъ спараго, такъ и новаго свѣша, съ начала на одежду себѣ употреблялъ кожи и мѣхи звѣрей. На сѣверѣ въ *Европѣ* одѣваются *Долари* еще и по нынѣ оленьими кожами. Мало просвѣщенные жители сѣверной *Асїи* носятъ всѣ шубы: а на самомъ южномъ краю *Африки* такъ называемая одежда *Гошеншоповъ* *крозѣ* не иное что есть, какъ нѣкошрой родѣ плаща изъ

коровь-

(*) Изъ мѣсяцослова съ наставленіями на 1782 годѣ.

коровьей кожи. Оба конца *Америки*, т. е. сѣверной и южной, заселены такими же обитателями, кои плашье дѣлають себѣ изъ кожъ тюленей, гванаковъ (*) и другихъ звѣрей. Даже и въ самой глубокой древности, или во младенчествѣ народовъ, видны вездѣ слѣды, что кожи были первою ихъ одеждою. *Моисеевы* книги бышя научають насъ, что благошворное божество, желая дать челоуѣку понятіе о смерти, вразумило его бишь звѣрей и кожи ихъ употреблять себѣ въ одежду, дабы онъ чрезъ шо позналъ цѣну своей и ближняго своего жизни. И по сему при каждомъ разѣ закланія какаго ниестъ животноаго праздновалъ онъ память своей смерти, а при вкушеніи пищи сердце его воспламенялося конечно благодарностію ко благошворному виновнику и наставнику его жизни. Каждый новый покровъ звѣриной кожи напоминалъ ему естественное беззащитное его состояніе безъ благодѣтельнаго поученія Творца. Сіи закланія и чувствія учинились важнѣе и поржествениѣе отъ той великой пользы, кошорая произошла отъ многоразличности яспивъ и одежды, и отъ того

Т 4

шо

(*) Родъ дикихъ верблюдовъ.

то сіе благовременное вкушеніе плоти звѣрей содѣлалось *жертвою*. Вошѣ сколь древно, сколь важно и сколь поржесшвенно употребленіе кожѣ на одежду!

Естественный покровѣ звѣрей употреблялся долгое время въ видѣ *сырыхѣ* и *невыдѣланныхѣ* кожѣ; однакожѣ вскорѣ познали, что шаковое употребленіе подвержено весьма многимѣ неудобствамѣ; ибо высохшая кожа была столь жестка и тверда, что ее почти совсѣмѣ употреблять было не можно ни на плашье, ниже иной какой покровѣ. Въ сырую же погоду начинала гнить и изплѣвать; а отѣ дождя въ короткое время промокашь, и шакъ никогда не могла она челоуѣку служить желаемымѣ образомѣ. Всѣ сіи неудобства понудили его думать о способахѣ, которыми бы можно было отвратить оныя.

Если мы теперь обратимѣ вниманіе наше на различные способы, употребительные еще до сего времени у непросвѣщенныхѣ и дикихѣ народовѣ; то познаемѣ успѣхи челоуѣческаго разума въ изобрѣшеніи художествѣ и рукодѣлій и видимѣ мало по малу большее приближеніе къ выгоднѣйшей и благоуравной жизни. Сіе же примѣчаніе послужишь

жизнь намъ поводомъ къ разнымъ другимъ разсужденіямъ. 1) Дикіе народы имѣютъ художествъ и руководѣлій очень не много; 2) но и штъ, кои они имѣютъ, стоятъ имъ премного времени и труда; 3) и сколь при томъ онія несовершенны, если мы шокмо дѣла рукъ ихъ сравнимъ съ шѣмъ, что можетъ произвести художество у просвѣщенныхъ народовъ? На конецъ ешьли мы посмотримъ опять на себя, то научаемся познавать и, шакъ сказать, чувствовать преимущества общественной и благонравной жизни. 1) Въ большомъ городѣ зримъ мы великое множество различныхъ ремеслъ и промысловъ, коими мы одолжены наипаче въ лучшее состояніе приведенному земледѣлю, дѣлающему по возможнымъ, что многіе люди живутъ вмѣстѣ не шерна нуждъ, и проспираютъ при томъ другъ ко другу руку взаимныя помощи. 2) Когда шоль многіе люди живутъ вмѣстѣ и состоятъ въ общественномъ соединеніи, то сообщаютъ они одинъ другому свои изобрѣшенія и выгоды, чрезъ что у нихъ во всѣхъ руководѣліяхъ укоротывается трудъ и время. 3) Сіе по самое общественное сообщеніе и возвело на большій

степень совершенства произведенія художествъ, до котораго оныя никогда доспигнуть не могутъ у дикихъ народовъ.

Если мы сіе разсужденіе обратимъ на пригошовленіе или выдѣлку сырыхъ кожъ для пользы и способнѣйшаго употребленія людей; то увидимъ, что дикіе жители сѣверной Америки мочатъ напередъ кожи свои долгое время въ чистой водѣ; по томъ шрутъ ихъ шероховатымъ деревомъ или камнемъ, и по долговременномъ шрудѣ смягчаютъ ихъ на концѣ руками. Но для сохраненія ихъ гибкости и дабы онѣ по осырѣніи не дѣлались паки жесткими, нашиваютъ ихъ долгое время оленьимъ или дикихъ козъ мозгомъ; а чтобы на концѣ придашь кожамъ своимъ нѣкошорую крѣпость, и дабы онѣ по осырѣніи при высушкѣ не коробились, то развѣшиваютъ ихъ въ дыму и коптятъ. Въ Исландіи употребляютъ вмѣсто кислоты сыворошку, а вмѣсто мозгу дикихъ козъ рыбу печонку, которая весьма сальна. Я самъ видѣлъ, какъ Калмыки разшянувъ сырую овчину на полкахъ горизонтально мядрою въ верхъ, нашивали ее безпрестанно молокомъ. Гренландецъ вымачиваетъ напередъ кожи свои въ мочѣ,

мочѣ, по томѣ напираетъ жиромъ и разколачиваетъ на концѣ между двумя камнями. Изъ сего ясно, что дикіе или малопросвѣщенные народы видяшъ правда нужды свои, но не въ соспоянїи онымъ надлежащимъ помочь образомъ.

Изъ долговременныхъ опытовъ познали, что наливка какаго ни есть вяжущаго растѣнїя не мало къ выдѣлкѣ кожъ полезна, и что напоенная оною кожа прошивишя гнили и порчѣ; однако сего еще не довольно, чтобы растѣнїе имѣло одну только вяжущую силу: надобно неопмѣнно, что бы оно содержало въ себѣ еще клейкія и смолистыя частицы (*particulas gummato-resinosas*) для отвращенїя проицанїя сырости. Въ Европѣ есть весьма много сильно вяжущихъ растѣнїй. Обыкновенной дубъ, *Quercus robur*, съ частями своими какъ по чернильнымъ орѣшкамъ и наростамъ; береза, *betula alba*; болошней бредникъ, *salix caprea*, бѣльге или желшое дерево, *sumach, rhus coriaria*; завязной корень, *tormentilla erecta*; лобазникъ или живокостъ, *spiraea ulmaria*; клоповникъ *ledum palustre*; брусница, *vaccinium vitis-idea*; черница, *vaccinium myrtillus*; шолокнянка, *Arbutus uva-ursi*; плющъ, *Hedera helix*; сальной

корень или лошаково ухо, *Symphytum officinale*; иглистое дерево *Ilex europaeus*; черновикъ, *Spartium scorarium*; дубовой поросль, *Lichen pulmonarius*; хрѣнь, *Cochlearia armoracia*; и многія еще другія, кои всѣ имѣющъ вяжущую силу, но не одинакое количество клейко-смолистыхъ частей.

Одна дубовая кора содержитъ шаковыхъ частей много, и при томъ снабдена такъ же довольно вяжущею силою; и по сему то вошло вездѣ въ употребленіе выдѣлывать кожи дубовою корою.

Для подошвенныхъ кожъ въ Англіи, выдѣлываютъ кожи самыхъ рослыхъ быковъ и лошадей. Первья надъ ними работа состоитъ въ очищеніи всякой нечистоты какъ съ мяздры, такъ и съ волосистой спороны, и въ содраніи бухшармы или оставшихся мясистыхъ и жирныхъ частей: что дѣлается погруженіемъ кожъ нѣсколько дней въ щелочную воду; и отъ времени до времени вымездривая бухшарму туликомъ или подходяго, на шакъ называемыхъ колодкахъ.

Другая работа состоитъ въ обиваніи шерсти. На сей конецъ мочатъ кожи нѣсколько времени въ извѣстковой водѣ; или складываютъ

ваютъ сырья въ кучи и оставляютъ на нѣкошорое время лежать; отъ чего онѣ начинаютъ вскорѣ нагрѣваться или поштѣть и подопрѣвать. Отъ обоихъ сихъ средствъ лѣзетъ шерсть и совершенно сбивается шупикомъ. Послѣ сего обрѣзываютъ тоштъ часъ уши, рыло, хвостъ и всѣ концы, а оставшуюся еще шерсть и мясо сбиваютъ *лодходкою*.

Но какъ очищенные отъ шерсти кожи содержатъ еще въ себѣ много жирныхъ масляныхъ и слизыхъ частей, кошорыя могутъ заградить входъ тѣмъ вяжущимъ клейкосмолистымъ веществамъ, кои для выдѣлки ихъ нужны; по шрешимъ приемомъ разшворяютъ маленькїя ихъ пошовыя скважины посредствомъ щелока, и предугошворяютъ ихъ къ приняшїю клейкосмолистыхъ частицъ дубовой коры. На сей конецъ употребляютъ въ *Ирландїи* кожевники голубиной помешъ; однако можно составить еще гораздо крѣпчайшїй шого щелокъ изъ золы распшнія, называемаго *falicornia*; солянки *salsola*, кислой шравы или южовника, *Anabasis*; шурь *Fucus*, или изъ попашу; однако при семъ щелоченїи надобно смопрѣть, что бы щелокъ былъ

не съ лишкомъ крѣпокъ , или что бы кожи въ немъ не съ лишкомъ долго лежали.

Если выдѣлываются шокмо опойки или другой какой мѣлкой поваръ , по сего пригото- вленія для дубенья уже и довольно. Если же выдѣлывается крупной поваръ , по сего еще мало для извлеченія изъ кожъ слиз- лыхъ и жирныхъ часпицъ , и учиненія ихъ способными къ вобранію въ себя извлеченнаго изъ дубовой коры сока. И такъ для самой лучшей кожи бываешь еще четвертое при- готовленіе , а именно : дѣлають изъ ржаной муки разтворъ , и дають ему окиснуть. Въ сей окислой кисель кладушь кожи , коихъ мочки отъ внутренняго движенія сего раз- швора , такъ сказать , раздвигаются. Остав- шіяся же отъ щелоченія въ промежуткахъ ихъ щелочныя часпицы приходятъ такъ же съ кислотою въ окисательное движеніе и про- никають въ самой внутренней соснави кожи , чрезъ что всѣ масляныя часпи выгоняются , и кожа дѣлается довольно рыхлою для при- нятія въ себя сока дубовой коры.

По семъ предпринимается самая главная и важная работа въ выдѣлкѣ кожъ. Надобно надрашь весною дубовой коры и вывялишь оную

оную на вольномъ воздухѣ или на солнцѣ, однако недолго; особливо же надобно остерегаться, чшобы не попало на нее много дождя; ибо чрезъ то выдушъ изъ нее клейко-смолистыя частицы и сила ее по тому ослабѣшъ. Вообще надобно кору высушивъ надлежащимъ образомъ складывать въ сухое мѣсто и хранить подъ крышкою. Сію кору изсѣкають шопоромъ, и прежде нежели ее употребляшь надобно, высушиваютъ въ печи или на сушиль, а по томъ мелюшъ на мельницѣ въ крупной порошокъ. Сія измолошая дубовая кора называется *толчею*.

Толчу употребляютъ двоякимъ образомъ: либо насыпающъ слой оныя на дно, а на одной настилающъ кожу и пересыпающъ опять шолчею, и шакъ далѣе, пока не наполнися вся яма; либо дубовую измолошую сію кору разпускающъ въ водѣ и еѣ наполненныя растворомъ симъ ямы кладушъ кожи. Однако же сперва кладушъ кожи шокмо въ малыя ямы, и каждый слой кожъ пересыщается дубовою корою, пока вся яма не наполнися. Тогда наполняютъ промежутки *соколѣ*, ш. е. растворомъ коры съ водою, и съ верху засыпающъ кучею шолчи. Въ сихъ малыхъ ямахъ

кожи

кожи часто переворачиваютъ, а иногда вынимаютъ ихъ и вонъ и развѣшиваютъ на нѣсколько времени, дабы онѣ обшekli; а дубовой сокъ мѣшаютъ палкою, у кошорой на концѣ толстая головка или закорючина, какъ у кочерги.

Когда кожи такимъ образомъ въ малыхъ ямахъ вымочены будутъ, то укладываютъ ихъ на концѣ порядочно въ большія ямы или дщаны и пересыпаютъ корою, и сіе продолжаютъ до самаго верха ямы, пока она вся не наполнится; промежутки же наливаютъ дубовымъ сокомъ, а съ верху насыпаютъ кучу дубовой полчи. Въ семъ состояніи мочатъ кожи по шѣхъ поръ, пока онѣ не напоятся всѣ сокомъ. Но дабы узнать сіе, то вырѣзываютъ, кожевники часпицу изъ самаго толстаго мѣста кожи, и когда найдутъ, что она уже довольно напиалася, то кожи вынимаютъ и сушатъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ бы воздухъ проходилъ свободно. Въ Англии и Ирландіи употребляютъ на пригошвление самаго лучшаго толстаго или подошвеннаго шовара по крайней мѣрѣ два года, щипая съ перьвой его обдѣлки. На мѣлкой шоварѣ, какъ то выросшки и опойки,
упо-

употребляется правда меньше времени, однако въ такомъ же содержаніи. Объ оспальной же выдѣлкѣ кожъ, ш. е. пока онѣ будутъ совсѣмъ готовы къ продажѣ, мы здѣсь умалчиваемъ, пошому чшо она до кожевниковъ собственно не принадлежитъ.

Сіе преимущественное приутошвленіе *Англискихъ* кожъ и долгое ихъ лежаніе въ соку дасшъ имъ все ихъ преимущество. Во *Франціи*, гдѣ кожи бываютъ гораздо хуже, нежели въ *Анмецкой* землѣ, употребляютъ на приутошвленіе крупнаго шовара 15 мѣсяцовъ. Въ *Анмецкой* же землѣ не вездѣ выдѣлка сія продолжается одинакое время; ибо на оную употребляютъ отъ 15 низходя до шешти мѣсяцовъ, и по шому *Анмецкія* кожи не всѣ одинакой доброшы.

Мы покажемъ здѣсь вообще всѣ причины худобы кожъ. Хотя бы при выдѣлкѣ оныхъ употреблено было всевозможное раченіе, пошрачены самыя лучшіе машеріалы и наблюдаены самыя лучшіе способы; однако же надобно еще употребить къ шому и надлежащее время; ибо иначе кожа не можешъ напишашся довольно дубовымъ сокомъ. Сіе же происходитъ собственно отъ того, чшо ре-

месленикѣ въ такомъ случаѣ, когда работа такъ долго продолжается, долженъ имѣть въ запасѣ нарочитой капиталъ, кошорымъ бы онъ могъ пробавить себя въ ожиданіи заплаши своего труда и возврата пошраченныхъ денегъ съ надлежащимъ ростомъ. Но какъ не всякъ въ соспоянїи ждашь денегъ своихъ цѣлые два года, или и пннадцашъ мѣсяцовъ, то и стараются они нарочно укороташъ сіе время; или упошребляюпѣ къ шону маперїалы подешевле и хуже, или стараются пошрашишь оныхъ какъ можно меньше; опѣ чего конечно и доброта кожи должна умалашъ въ такомъ же содержанїи. Извѣсно имъ и то, что при большой работѣ приходишь имъ больше и барыша; ибо въ великомъ числѣ покунаемыя кожи, дубовая кора и все прочее дешевле; если же оныя въ большомъ числѣ и обрабошываюпѣся, то всегда выходишь опѣ того значная прибыль, по тому что въ такомъ же содержанїи меньше исходишь маперїаловъ и времени на работу. По сему надлежало бы ждашь немалыя пользы, ежели бы кто предложилъ новой такой образъ выдѣлки, на кошорой бы шребовалось меньше времени, и буде можно

и меньше матеріаловъ , а кожа выходила бы есшли не лучше, шо покрайней мѣрѣ не хуже.

Г. *Давыдъ Макбридъ*, *Ирландской* врачѣ, копорой своими полезными сочиненіями въ ученомъ свѣтѣ весьма извѣстенъ , предсхавилъ года за шри королевскому ученому общесиву въ *Лондонѣ* новой способъ къ выдѣлкѣ кожъ , копорой онъ изобрѣлъ премногими опытами , упошреблялъ съ пользою цѣлые десяшь лѣтъ , и по копорому онъ усшроилъ въ *Больфастѣ* , что въ *Ирландіи* , за чешыре года большіе кожевенные заводы , кои онъ завелъ съ обща съ нѣкопорыми богатыми купцами съ чрезвычайною прибылью. Слѣдовашельно способъ сей не есшь одно умозрѣніе , но дѣло доказанное опытами многихъ лѣтъ.

Наставленіе, какъ поступать въ выдѣлкѣ кожъ , такъ чтобъ онѣ были лучше , а времени и коры дубовой тратилося меньше; изданное отъ Давида Макбрида въ Дублинѣ.

Какъ новый способъ выдѣлки кожъ зависить наипаче опъ того правила , что известковая вода вытягиваетъ лучше силу дубовой коры , нежели обыкновенная простая , шо

во первыхъ надлежишь спарашься наставишь хорошенько кожевника, какъ приутошовляшь сїю известковую воду.

1) Надобно имѣшь большое судно, какъ то продолговатый чешвероугольный ларь, который глубиною долженъ быть по крайней мѣрѣ вдвое прошиву ширины, а емкостію соразмѣрно той работѣ, для которой онъ употребляется.

2) Ларь сей долженъ спояшь въ надлежащемъ мѣстѣ работнаго двора подъ крышкою; при томъ такъ, чтобы изъ него можно было проводить щолокъ удобно во всѣ ямы; чего ради надобно ему спояшь нарочито выше ямъ.

3) У ларя сего надобно чтобы былъ краиъ или гвоздь на фунѣ опѣ дна его, дабы содержащейся въ немъ щолокъ можно было сцѣживать по соизволенію: а на днѣ круглая дира, кошорая бы имѣла въ поперешникѣ опѣ пяпи до шести дюймовъ, и зашыкалася долгимъ гвоздемъ. Сїе опверсїе хорошо бы дѣлать надъ жолобомъ.

4) Съ верху должна быть крышка изъ досокъ и шакой крѣпоспи, чтобы могла держашь человѣка, а на крышкѣ надобно быть

опвер-

отверстію прорѣзанному наискось отъ одного края до другого шириною фута на два или на три.

5) Еслибъ можно было провести въ ларь холобъ съ чистою водою, то сіе не мало бы облегчило трудъ работниковъ. Буде же сего учинить не возможно, то надобно пославить въ надлежащемъ мѣсѣ насосъ, дабы, когда надобно, наполнять ларь сей водою.

6) Когда ларь однажды поставленъ (въ семъ состояннѣ одинъ шотъ лишней припасъ, копорой надобенъ по новому образу кожевеной выдѣлки), то приготовленіе известковой воды уже весьма легко и просто.

7) Сперва наполнишь должно ларь водою, и на каждой оксофтѣ содержащейся въ немъ воды класть десяць или двенадцать фунтовъ хорошей негашеной извести.

8) Известъ надобно въ шой водѣ хорошенько мѣшать весломъ или клюкою, пока известныя частицы не разойдутся въ водѣ вездѣ равно, и вода не получитъ млечнаго цвѣта: тогда ей дашь устояться субли двои, дабы нераспустившіяся известныя частицы осѣли на дно, и известковая вода стала опять такъ чиста и прозрачна, какъ

ключевая вода. И тогда по будетъ она къ употребленію совершенно способна.

9) Кранъ или гвоздь долженъ, какъ по сказано уже прежде, опустоить око дна ларя по крайней мѣрѣ на 12 дюймовъ, дабы сѣживалася токмо самая чистая вода: находящаяся же на днѣ дна, копорая должна быть всегда зашкнута, служить къ тому, чтобы выкидывать остатки нераспустившейся извести, когда по надобно, и очищать ларь.

10) Когда первая вода съ извести сѣжена, по стоить токмо налить ларь въ другоредъ водою, и перемѣшать съ нею осѣвшую известь такъ, чтобы она разошлася по всей водѣ, какъ показано прежде, и по томъ дать паки устояться и извести осѣсть. Такимъ образомъ получится другая известковая вода, и по томъ отъ той же извести претья, четвершая, пятая и можетъ быть шестая, ш. е. если окажется, что она довольно еще крѣпка.

11) Есть два способа, коими узнавать можно, довольно ли еще известковая вода крѣпка. Первой способъ есть вкусъ, коимъ въ короткое время можно привыкнуть сѣ узнавать ;

вать ; другой же состоитъ въ томъ , чтобы примѣчать нѣкошорую пеночку или кожицу , кошорая показывается на поверхности известковой воды на подобіе самаго тонкаго льду. Пока показывается кожица сія на поверхности известковой воды , по тѣхъ поръ заключать можно , что еще не нужно прибавлять новой извести.

12) Но какъ скоро кожица перестанетъ показываться , или примѣшишь по вкусу , что известковая вода не имѣетъ больше надлежащей крѣпости , тогда опшкнуй диру на днѣ ларя находящуюся , и очистишь оной отъ извести. По вычищеніи же изъ свѣжей извести дѣлай оныя новые растворы по предписанному уже въ 7 и 11 статьѣ способу , а особливо въ рассужденіи перемѣшиванія извести и опшайванія известковой воды до совершенной ея прозрачности. Симъ образомъ надобно изъ году въ годъ поступать и стараться имѣть безпрестанно въ готовности пошребное количество известковой воды.

13) Сію шо известковую воду надлежитъ впредь употреблять на пригошвленіе дубоваго сока вмѣсто просшой воды ; и въ семъ

состоитъ вся разность между старою и новою выдѣлкою кожъ. Ибо когда дубовой сокъ приготоувленъ такимъ образомъ, ш. е. размоченемъ дубовой толчи въ извесшковой водѣ въ малыхъ ямахъ, какъ то и прежде дѣлалось (съ шѣмъ шокмо различіемъ, чшобы дубовой сокъ пропускашь сквозь двѣ малыя ямы); то можно его упошребляшь такимъ же образомъ, какъ упошреблялся и обыкновенной, приготоувленной вмѣсто извесшковой воды съ простою; да и не должно дѣлать ни малѣйшя перемѣны въ обрабоуываніи кожъ до самаго ихъ дубенія. При новой выдѣлкѣ должно, точно такъ же какъ и при старой, кожи *мяздрить*, *щелогить* и *обивать шерсть*: по томъ дубишь надлежащее время въ малыхъ ямахъ, а послѣ того въ большихъ, пересыная каждой рядъ кожъ толчею, и по томъ засыная ихъ совсемъ съ верьху. Какъ скоро найдется, что кожи дубовымъ сокомъ довольно напишаны, то вынушь ихъ изъ ямъ, сушишь и по томъ приготоуляшь для продажи, смотря по различному шому упошребленію, для котораго онѣ назначающя. Наблюдашь надобно шокмо то, чшобы прежде нежели упошребляшь дубовой сокъ,

перепу-

перепускашь его изъ одной малой ямы въ другую; иначе можешъ онъ зачернишь кожу.

14) Все, что по сіе время было сказано, касается только до выросшковъ и опойковъ, ш. е. до мѣлкаго шовара; но крупныя кожи, кои прежде дубенія мочить должно въ кисель или кислошъ, дабы промежушки жилочекъ ихъ раздвинушь, перебуишь при новомъ образѣ выдѣлки нѣкошораго ошмѣннаго ошъ сшараго обиходу.

15) Кожевники употребляютъ въ *Англіи* по старому способу кислошу приготавливаемую изъ ржаной муки: однако не шокмо шрудно пригошавляшь кислошу сію, но она бываешъ еще всегда неизвѣсна въ разсужденіи своей крѣпости, которая зависишь ошъ погоды и другихъ обстоятельствъ; сверхъ же того можешъ она часто кожу испортишь и причинишь внушреннему ея составу вредъ, если не будешъ самаго рачительнѣйшаго примотра.

16) Для избѣжанія сего неудобства надобно слѣдовать примѣру холщовыхъ и бумажныхъ бѣлильщиковъ, которые употребляютъ вмѣсто того разведенное въ водѣ крѣпкое купоросное масло.

17) Конечно на великую силу можно было уговоришь и бблильщиковъ , чтобъ они покинули упошребленіе спарыхъ своихъ кислошъ , кои пригошовлялись либо изо ржи , либо ячменю , либо простокваши ; ибо они опасались , чтобы купоросная кислота холсша ихъ не извѣла. Однако опышы многихъ лѣшъ на конецъ вывели ихъ изъ сего заблужденія ; и нынѣ не упошребляющъ они больше никакой другой кислоты какъ купоросную. Такимъ же образомъ будущъ сперва и нѣкоторыя кожевники опасашься упошреблять оную ; но нѣсколько опышовъ удостовѣрятъ ихъ въ коропкомъ времени , сколь предпочтительна кислота сія въ сравненіи съ ихъ обыкновенною. Они найдутъ , что она не подвержена никакой перемѣнѣ отъ погоды и разной степени теплоты , и вмѣсто того , чтобы располагашь кожи ко гнилости , придаетъ она еще имъ необычайную крѣпость. Сверхъ того шаже самая кислота можешъ служить опять къ выдѣлкѣ другихъ кожъ , если только прибавляшь къ ней по немного купороснаго масла ; а выливашь ее вонѣ не прежде , какъ она къ упошребленію уже больше совсемъ годиться не будетъ , и отъ многихъ

гихъ моченыхъ въ ней кожъ вся перемѣшается съ грязью.

18) Одной Аглинской пиншы (которая содержишь въ себѣ около полчетверти бушлыки) крѣпкаго купороснаго масла совершенно довольно для составленія кислоты сей на 50 галонѣвъ воды (галонѣ содержишь въ себѣ 8 шаковыхъ пиншъ). И такъ приугошовивъ кожи къ моченію сему вышешоказаннымъ образомъ, сшоишь токмо развести въ водѣ надлежащее количество купороснаго масла, наблюдая всегда предписанное содержаніе, ш. е. 1 мѣру купороснаго масла приливу 400 воды, чего предовольно, буде токмо масло надлежащей крѣпосши. Кожи лежащъ въ кислотѣ сей, пока шо надобно; ибо въ семъ случаѣ нѣтъ той опасности отъ гнили, какая бываетъ иногда при употребленіи обыкновенной хлѣбной кислоты; ибо кислота изъ купороснаго масла составленная предохраняетъ ихъ совершенно отъ гнилосши.

19) Когда кожи въ кислотѣ сей довольно вымочены, шо можно ихъ класъ тотъ же часъ въ сокъ, и исправлять оспальную работу по спарому; шогда окажется, что
крупной

крупной поварѣ скорѣе напояется сокомъ сдѣланнымъ съ известковою водою, нежели мѣлкой въ соку сдѣланномъ съ простою водою, за вычетомъ однако толщины его.

20) Положимъ, что ларь поставленъ, известковая вода пригошвлена и нѣсколько ямъ наполнены дубовымъ сокомъ, сдѣланнымъ съ известковою водою, что сокъ сей пропущенъ уже сквозь двѣ ямы, и что слѣдовательно известковая вода имѣла довольно времени дѣйствовать на кору надлежащимъ образомъ. Если есть еще въ запасѣ сокъ, сдѣланной по старому образу, то не надобно его совсѣмъ бросать, развѣ потерялъ онъ всю свою силу, въ конномъ случаѣ можно его вылить на землю, и на мѣсто его приготоновишь другой съ известковою водою.

21) По прошествіи нѣсколько дней можно уже будешь примѣшить различіе между сокомъ, сдѣланнымъ по новому образу и между пригошвленнымъ по старому, ш. е. въ дѣйствіи и проицаніи кожи. Такимъ образомъ изойдетъ безъ убытка и старой сокъ; послѣ чего можно уже будешь запасаться новымъ пригошвленнымъ съ известковою водою. Когда же новый способъ выдѣлки од-

НАЖДЫ

нажды хорошо введенъ будешъ, то и работа пойдешъ порядочно и безоспонобочно, такъ что одинъ кожи выходишь будущъ изъ соку, а другія въ сокъ.

22) Хотя и возможно выдубить на пробу малое число кожъ съ извешпиковою водою въ четверть того времени, которое бы пошребно было для обыкновенной выдѣлки, но въ большомъ количествѣ работа не можешъ производиа бышь такъ успѣшно; хотя въ прочемъ и въ семъ случаѣ на совершенную выдѣлку яловичнаго шовара пошребно токмо отъ 11 до 15 мѣсяцовъ, смотря по вѣсу и шолщинѣ кожи; на выдѣлку юфши отъ 8 до 12 мѣсяцовъ, а на опойки отъ 6 до 12 недѣль. Вообще кожевникъ можешъ при семъ выигрывать по крайней мѣрѣ прешью часть того времени, какое прежде всегда упошребляемо было.

23) Выдѣлываемая по новому способу кожа гораздо лучшей доброты, нежели пригошвляемая по старому; а особливо крупной шоваръ, которой бываешъ весьма проченъ, и не имѣешъ на себѣ ни малѣйшаго признака гнилости.

24) Всегда должно помнить, что известковой водѣ надобно быть для употребленія надлежащей крѣпости, и шакѣ свѣтлой, какѣ самая чистая ключевая вода.

25) Всякой разѣ, когда готовится свѣжей сокѣ, надобно брать и свѣжую известковую воду, и приготовленной съ нею дубовой сокѣ пропускать чрезѣ двѣ ямы. Спсараго же соку, изѣ кошораго силы кожей уже высосаны, не должно никогда проводить къ новому, какѣ по нынѣ дѣлаютѣ: но выливать его на сторону какѣ ни къ чему негодной; чего ради и надобно на кожевенныхѣ заводахѣ дѣлать для спсараго и изшощеннаго соку шпоки.

26) Малыя ямы должны бы быть по настоящему подѣ крышкою, дабы сокѣ отѣ дождя не ослаблялся; и если онѣ покрыты, то гораздо лучше. Чшо же касается до большихѣ ямѣ, то въ томѣ нужды нѣтъ, лишь бы были онѣ всегда, когда лежатѣ въ нихѣ кожи, полны.

27) Надобно стараться имѣть всегда въ запасѣ довольно количество негашеной известки; ибо гашеная на дѣланіе известковой воды не годится; чего ради известѣ надобно

до-

доставать самую свѣжую, какъ скоро она сожжена, и набивать ее въ старыя бочки. Бочки надобно свѣсиль, дабы послѣ можно скорѣе и безъ вѣшанья опредѣлить похребное количество для ларя, когда дѣлать новую известковую воду, хотя въ прочемъ большой точности шупъ и не требуется: ибо фунтовъ 20 больше или меньше въ крѣпости известковой воды примѣшной разности не дѣлаютъ.

28) Весь расходъ на запасъ извести, котрой и на самыхъ большихъ кожевенныхъ заводахъ сославлять будетъ бездѣлицу, наградился сугубо шѣмъ, что меньше будетъ изходить дубовой коры; ибо известковая вода высасываетъ совершенно дубовую кору и шѣмъ самымъ бываетъ причиною, что приготовленной съ нею дубовой сокъ проникаетъ гораздо далѣе, нежели приготовленной съ простою водою.

Кожевники найдутъ новой сей способъ весьма легкимъ, чѣмъ больше станутъ они къ нему примѣняться, и спастся можетъ, что опытами своими учинятъ они еще дальнѣйшія открытія. Какъ въ Ирландіи наставленіе сіе сочпено было довольно достаточнымъ

нымъ къ наученію ремесленника, какъ опправляшь работу сію чрезъ цѣлые четыре года въ самомъ большомъ количествѣ, по думашь надобно, что оно будетъ и вѣдѣмъ, шоже ремесло опправляющимъ людямъ, вездѣ равно ясно и вразумительно.

XXVI.

О ПОЛЬЗѢ КОРНЯ ТРАВЫ ЧИСТОТѢЛА ВЪ КОРОСТѢ ИЛИ ЧЕСОТКѢ.

Въ сочиненіи г. Тиссоша, названномъ *На- ставленіе народу въ разсужденіи его здоро- вья*, весьма изрядныя опѣ коросты показаны средства, кошорыхъ дѣйствительность на многихъ людяхъ собственнымъ моимъ опытомъ я извѣдалъ; и не было бы нужды предлагать лѣкарства опѣ той же болѣзни, когда бы полезное оное сочиненіе сполько могло въ народѣ распространиться, чтообъ предписан- ныя въ немъ средства всякому сдѣлались извѣсны, и чтообъ всякъ самъ безъ апте- каря приготавливать ихъ научился; но какъ сего никогда ожидать не можно, по шому и распространеніе самыхъ просныхъ лѣкарствъ для народа всегда будетъ не бесполезно; а особливо въ такихъ болѣзняхъ, кои легко приобретающа.

КЪ

Къ сему роду болѣзней принадлежишь короста, кошорая, безъ описанія ея свойствъ, всякому довольно извѣстна. Она столько приличива, что приспаетъ отъ одного прикосновенія не только къ самымъ людямъ ею зараженнымъ, но и къ шѣмъ вещамъ, до кошорыхъ они какимъ нибудь образомъ допригивались. По той самой причинѣ чаще бываешь она у проспаго народа въ большихъ семьяхъ, у ремесленныхъ людей въ шѣсношѣ между собою живущихъ, на пошюлялыхъ дворахъ, и вездѣ, гдѣ только по причинѣ многлюдства какъ отъ прикосновенія къ коростливымъ людямъ или ихъ вещамъ себя предохранишь, такъ и надлежащей около себя опряшности соблюсти не можно. Въ такихъ мѣстахъ часто отъ одного человека весьма многіе ею заражаются; и на иныхъ бываешь она столь долго, что мѣлкія коростины, какія обыкновенно съ начала выступаютъ, перемѣняются на конецъ въ большіе шолуди или болячки, кошорыя многихъ ремесленныхъ людей отъ работы опводяшь, и цѣлые годы мучительно ихъ беспокояшь.

Короста начало свое получаешь отъ одной только неопряшности, отъ кошорой за-

родясь распространяется своею прилипчиво-
стїю по другимъ совсемъ здоровымъ людямъ.
По тому г. фонъ Розенштейнъ, Шведской
Лейбмедикъ, въ сочиненїи о дѣтскихъ бо-
лѣзняхъ говоришь, что короста не состо-
итъ въ паракъ, или врожденной, либо по-
лученной оспрошъ, ниже въ соляномъ или
кисломъ качествѣ крови; а происходитъ она
отъ малыхъ живыхъ насѣкомыхъ или червяч-
ковъ (*Acari Faun. Svec.* 1191 и 1195), которые
вогнѣздиваются въ шѣло чрезъ верхнюю ко-
жу, растушь, умножаются, и щекошаньемъ
или ползаньемъ своимъ свербежъ причиняють;
отъ чего послѣдуешъ присшупленїе влажно-
стей производящихъ множесшво пупырыш-
ковъ, которые, когда ихъ чешушь, или
какъ жидкая вода выдешъ изъ нихъ парами,
въ струпя перемѣняются. Сїе мнѣнїе не въ
шутки принято, а основывается на опытѣ.
Августъ, Гаушманъ, Бономо и другїе до-
стопѣрные мужи, въ разныя времена года,
изслѣдовали сїе на людяхъ разнаго возраста
и пола, коросту на себѣ имѣвшихъ, и на-
шли такихъ червячковъ на самой кожѣ, въ
морщинкахъ кожи, а особливо по краямъ о-
коло пупырышковъ. Они вонъ ихъ выняли,

сквозь

сквозь увеличивающее стекло разсматривали, срисовали и примѣшили, какъ червячки оныя клали свои яйца, скоро и безчисленно умножались, и нѣсколько дней внѣ шѣла жили.

Изъ сего, по мнѣнію г. Розенштейна, познается :

1) Для чего такъ легко пристаеиъ короста? Для того, что звѣрки оныя чрезъ одно прикосновеніе ошѣ одного человекѣа могутъ перейти къ другому.

2) Для чего неопряиность коросту умножаетъ? По тому что при оной насѣкомое сіе наилучше размножается.

3) Для чего младенцы больше коростѣи подвержены, нежели взрослые? Для того, что кожа ихъ мягче и дырываетъ; и по тому насѣкомое удобнѣе подѣ верхнюю кожу заполсти можетъ.

4) Для чего сыиъ сперва на рукахъ оказывается? По тому что ими во первыхъ прикасаемся мы къ другимъ людямъ и къ ихъ одеждѣ. Если бы короста состояла въ оспрошѣ или соляномъ качествѣ крови; то бы она долженствовала въ тѣхъ мѣстахъ сперва оказываться, въ кошорыхъ мы наибольше пошѣемъ.

5) Для чего нужно часто умываться, а особенно по вечеру? Для того что шѣмѣ смываемѣ мы оныхѣ звѣрковѣ, вѣ кожныя морщинки забравшихся, прежде нежели они подѣ верхнюю кожицу забитѣся могутѣ. И какѣ мы днсмѣ больше вещей вѣ руки беремѣ, нежели ночью; по явствувемѣ, для чего руки паче вѣ вечеру, нежели по утру, умывать надобно.

6) Для чего короста на стужѣ внутрь скрывается, и опять выступаетѣ, когда мы разгорчимѣ себя сильнымѣ движеніемѣ. Для того, что насѣкомое оное какѣ стужи, такѣ и жару боится.

7) Для чего свербежѣ повременно чувствуется? Пошому что звѣрки сіи ѣдяшѣ и движутся только порою, а между шѣмѣ бываюшѣ спокойны.

8) Для чего короста умножается, и на другія мѣста шѣла переходитѣ? По шому что они перемѣняюшѣ свое мѣсто, и весьма сильно размножаются.

9) Для чего короста не есть нужна? Пошому звѣрки сіи не суть ни кому врожденные, а приходятѣ они ошѣ внѣ. Сѣ такою же основательностію могли бы мы сказать, что

что венерическія болѣзни, оспа, корь и прилипчивой дикой кашель (*Coque'uche. Reichhusten*) каждому человѣку сушь нужны; однакожь мы избѣжашь ихъ можемъ, когда ошъ зараженія беречь себя будемъ.

10) Для чего свербежь и короста прспадаюшъ, когда намажемъ себя лѣкарствами, сосшавленными изъ масла, сѣры, ршущи, свинцу, чесноку, девесила, шабачнымъ щелокомъ, изъ щелочной соли виннаго камня сдѣланнымъ, и другими сему подобными? По шому что насѣкомыя ошъ нихъ погибаюшъ, или ихъ боаяся и уходяшъ въ шѣло. Изъ чего видно такъ же, съ какою опасностью упошребляюшъ ихъ снаружи безъ всякихъ другихъ средствъ.

11) Для чего короста споль удобно паки приходишъ? По шому что зараженіе, какъ мы знаемъ, дѣлается очень удобно. Сверхъ шого намъ не извѣстно, какъ долго звѣрки оные въ одеждѣ жить могутъ. Ежели мы надѣнемъ оную прежде, нежели они умерли, то болѣзнь сія снова на насъ нападаешъ. Звѣрки на кожѣ находящїеся могутъ уже бышь изшреблены: но шѣ, кои глужбе скрылись, въ корошкое время паки оказываются.

12) Для чего младенцѣ, котораго кормилица мукою пудрила, по примѣчанію г. Линнея, потчасѣ получилъ сыпь? По тому чшо въ мукѣ шакіе звѣрки находятся.

13) Для чего короста становится злѣе и распространяется, когда ее чешутъ? По тому чшо шѣмѣ и себѣ боль причиняютъ, и звѣрки оные обезпокоиваются; чрезъ то больше приходятъ они въ движеніе, и на другія мѣста переходятъ.

14) Для чего одинъ шолько человекѣ, коросту на себѣ имѣющій, цѣлое войско заразитъ можеть? Для того, чшо звѣрки сіи безчисленно размножаются, особливо шамѣ, гдѣ чистоты имѣть почти не возможно.

15) Для чего шѣ, кои находятся въ большихъ больницахъ или въ шюрмахъ, шакѣ легко коросту получаютъ? Во перьвыхъ для того, чшо принимаютъ шамѣ всякихъ людей, изъ коихъ иные съ собою принесли коросту и другихъ заразитъ могутъ; во вторыхъ, чшо при такомъ множествѣ людей за чистотою довольнаго присмотра имѣть не можно; не говоря о томѣ, чшо не достаетъ случая перемѣнять плашье.

16) Для чего коросту легче стонять лѣшомъ, нежели зимою? За шѣмъ, что стужа глубже въ шѣло звѣрковъ оныхъ гонитъ; лѣшняяжъ шеплоша привлекаетъ ихъ къ кожѣ, такъ что лучше переморишь ихъ можно. Лѣшомъ больше мы дѣлаемъ движенія и больше разгорячаемся. Сильнаго жару они бояшся и по тому вонъ выходятъ.

17) Для чего женщины скорѣе коросту стоняютъ, нежели врачи? По тому что сіи больше имѣютъ знанія и искусства; а шѣшчасъ принимающся за мази, и слѣдствій внутрь вогнанной коросты представитъ себѣ не умѣютъ.

Не всѣ врачи вѣрятъ, что короста произходитъ отъ оныхъ насѣкомыхъ; но мнѣ кажется сіе столько доказаннымъ, что безъ всякаго сомнѣнія вѣритъ тому надлежитъ. Сіе извѣстно, что короста не изънутри выходитъ, а съ наружи пристаеетъ къ людямъ совсѣмъ здоровымъ, и никакой болѣзнейной оспроты въ шѣлѣ своемъ не имѣютъ. По тому причина сей болѣзни естъ внѣшняя. Надлежитъ испытать, въ чемъ она состоитъ. Если сказать, что она зависитъ отъ какой нибудь оспроты, кошорая, при-

линая къ шѣлу, сыпь сію на немъ производишь, по надобно сіе доказать шакъ, чтобъ всѣ свойства сей болѣзни явственнымъ образомъ острошѣ оной приписать было можно. Сіе еще не сдѣлано; а присушествіе оныхъ червячковъ въ коростинахъ очевидно уже доказано. По тому и не вѣришь сему не можно.

Кромѣ множества различныхъ мазей и другихъ средствъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, употребляютъ отъ коросты корень травы чистощѣла, кошорой есть особливою родъ щавеля, на мокрыхъ мѣстахъ вездѣ почти распущій, и величиною своею коневьяго щавеля, кошорой всякому извѣстенъ, гораздо большій. Сей чистощѣлъ въ Россійской диспенсаторіи названъ водянымъ щавелемъ, кошорое имя имѣетъ онъ на Лапинскомъ языкѣ (*Rumex aquaticus*), по тому что обыкновенно на мокрыхъ роснетъ мѣстахъ. Онъ между простымъ народомъ столько извѣстенъ, что нѣтъ здѣсь нужды въ ботаническомъ описаніи, по кошорому не упражнявшіеся въ Ботаникѣ едва бы его узнать могли.

Пользу отъ сего корня въ коростѣ видѣлъ я своими глазами, и собственнымъ извѣдалъ опытомъ. Простые люди во многихъ мѣстахъ

мѣспахѢ употребляютъ его такимъ образомъ: нарывѢ нѣсколько корней чичпошѢла, и перебивѢ ихъ въ водѢ, рѣжушѢ въ маленькіе кусочки, копорые положивѢ въ какую нибудь спунку полкутѢ песшикомѢ до шѢхѢ порѢ, пока они въ видѢ киселя или кашки приведены не будутѢ. Истолченной смѢобразомъ чичпошѢла мѣшаютѢ съ небольшимъ количествомъ пивныхъ дрождей, и положивѢ смѢсь сію въ глиняной горшечекѢ даюшѢ ей нѣсколько времени поирѢшь въ горячей печи. ПередѢ употребленіемъ сего лѣкарства ходятѢ они въ баню, гдѢ выпарившись напиратюшѢ себя толченымъ онымъ чичпошѢломѢ, и излегка окашясь водою надѢвуютѢ на себя чистыя рубашки. ОтѢ сего однокрашнаго мазанья шѢло у больныхъ нѣсколько дней бываетѢ желшо, но свербежѢ потчасѢ совсѢмъ проходитѢ, коросины съ перваго дня подсыхатѢ начинаюшѢ, и субли черезѢ прои со всего шѢла какѢ шелуха сходятѢ.

Сей способъ есть наилучшій; но тоже дѣйствіе видѢла я отѢ онаго корня другимъ образомъ пригоповленного, а именно варенаго въ водѢ, такѢ чшобѢ онѢ довольно въ ней перепрѢла и сообщилѢ ей всю свою силу и

цвѣтѣ. Уварѣ сей такъ же скоро стянеть коросту, когда имѣ все шѣло или только шѣ мѣспа, на кошорыхъ ешь короста, нѣ сколько разѣ будупѣ вымышы. Такимъ образомъ во всякое время коросту стянать можно, по тому что не требуюшя для сего свѣжіе корни, кошорыхъ зимою имѣшь не возможно, а употребляюшя сухіе въ произвольномъ количествѣ. И чѣмъ крѣиче уварѣ, тѣмъ онѣ дѣйствительнѣе.

Первымъ способомъ въ весьма короткое время излѣчалъ я коросту, по цѣлому году безъ всякаго лѣченія запущенную, и никогда нужды не было нашивать больного чистошѣломъ по два или по три раза; ибо пресильная короста съ одного только нашивать начиспо долой сходила. Второй способъ дѣйствителенъ, но не такъ какъ первой. Его иногда до пяти и до шести разѣ повторашь было надобно. Кромѣ коросты съ пользою употреблялъ я уварѣ чистошѣла въ цынготныхъ чирьяхъ, по ногамъ и по рукамъ разсѣявшихся, кошорые заставлялъ мышъ тепловатымъ онымъ уваромъ; отъ чего они примѣпно очищались, и при внутреннемъ употребленіи тогоже увара безопасно закрывались и совсемъ заживали. Вѣ

Въ легкой коростѣ больнымъ ничего я внутрь не давалъ, кромѣ однихъ слабительныхъ, когда они для очищенія желудка и кишекъ нужными бытъ казались. Въ жесткой же коростѣ давалъ я больнымъ пищу легкой уваръ изъ шѣхъ же кореньевъ чистопѣла съ водою сдѣланной; и по излѣченіи такимъ образомъ коросты ни какихъ дурныхъ слѣдствій ни на одномъ больномъ я не примѣтилъ.

Въ недоспашкѣ чистопѣла употребляютъ такъ же корень коневьяго щавеля, кошорою съ чистопѣломъ почти одинакой видъ и цвѣтъ имѣетъ. Мнѣ употреблять его не случилось; но не сомнѣваюсь, чтобъ и онъ него равной пользы не было. Ибо растѣнія, наружнымъ видомъ себѣ подобныя, часто сходны бываютъ и внутренними ихъ силами; такъ на примѣръ всѣ молочаи (*Thithymalus*) даютъ разбѣдающее и жестоко желудокъ чистящее молоко; всѣ породы мака въ большемъ или меньшемъ степени имѣютъ сыпшительную силу; каждое сладко и горько (*Solanum*) наводитъ нѣкошорую пьяносшь и дурь и пр. По чему изъ великаго сходства коневьяго щавеля съ чистопѣломъ смѣло заключить можно, что и въ силахъ ихъ такъ же сходство имѣется,

ся, какъ уже нѣкошорые врачи самымъ опытомъ сіе извѣдали. *И. О.*

XXVII.

СПОСОБЪ СОХРАНЯТЬ ВОДУ НА МОРѢ ЧРЕЗЪ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ СВѢЖЕЮ И ЧИСТОЮ.

По засмоленіи бочекъ обыкновеннымъ образомъ, наливъ ихъ прѣсною водою; положишь въ каждую бочку полные пригоршни негашеной извести и дашь посюльшь сунки 5 или 6; послѣ чего выливъ известковую воду и бочки чистою водою дважды вышолоскашь. По шаковомъ пригошвленіи можно наполнить ихъ назначенною для морскаго пуши водою, и шверстїя ихъ накрывъ лоскуномъ парусины заложить съ легка укрѣпленною луженою жестяною бляхою. Такимъ образомъ сохранена бышь можешъ на корабль чрезъ цѣлыя шесть мѣсяцовъ свѣжая и здоровая вода. Средство сіе испышано недавно ошъ Французскихъ мореходцевъ неоднократноными опытами.

XXVIII.

XXVIII.

СПОСОБЪ СОХРАНЯТЬ НА МОРЬ МУКУ, И СУХАРИ.

Покойный капитанъ *Кукъ*, при послѣднемъ дальномъ своемъ путешествіи, дѣлалъ опытъ предписанному отъ славнаго *Франклина* средству, какъ сохранять на морѣ чрезъ долгое время муку и сухари, по есш; чшобы бочки запасомъ симъ нагруженныя въ нутри окладывашъ плоско мореною зеркальною ршущью или и тонкими свинцовыми лисшми, каковыми Кипайцы окладываютъ чайныя ящички. По сему опыту оказалось, что сухари и мука пребыли во всей невредимости какъ отъ плесени, такъ и отъ насѣкомыхъ по мореплаваніи, съ лишкомъ годъ продолжавшемся. Уповашельно, что многіе другіе съѣшныя припасы и скоро поршящіеся повары можно будешъ сберегашъ такимъ же образомъ на сухомъ суши и на морѣ.

XXIX.

ДЕШЕВОЙ СПОСОБЪ ДѢЛАТЬ ДЕРЕВЯННОЕ СТРОЕНИЕ ОТЪ ОГНЯ БЕЗОПАСНЫМЪ.

Хотя *Глозерова* предохранительная отъ огня намазка и не можешъ сравнишъ съ

изобрѣшеніемъ Лорда *Магона*, какъ дѣлашь
деревянные дома нестаряемыми, однако слу-
жишь такъ же хорошимъ средствомъ къ пре-
дохраненію деревяннаго строенія отъ близ-
каго пожара; и какъ она стоишь небольшого,
то и заслуживаешь бышь обнародована. Взяшь
надобно три части промышой кирпичной
глины, одну часть промышой горшечной и
одну часть сдѣланнаго изъ муки клейсшера
и смѣшаешь все сіе хорошенько. Къ сему мож-
но прибавишь еще не много шолченаго мѣл-
каго кирпича. Прежде, нежели обмазывать
шаковою намаскою дерево, надобно изсѣчь его
остроконечнымъ молоткомъ, дабы намазка въ
насѣчкахъ засѣла и къ дереву лучше при-
липла. Намазывать ее на дерево должно шол-
щиною въ швердой бумажной листъ, а особ-
ливо надобно покрывать ею пяты брусевъ
и перекладинъ, прежде нежели домъ построень
будеть. Наводишь же намаску можно щоп-
кою, и при томъ для большей безопасности
со всѣхъ четырехъ сторонъ брусевъ. Если
же еще потолокъ подъ кровлю вмѣсто шого,
что бы бышь ему изъ досокъ, зальется раз-
шворенною съ пескомъ известью, то шако-
вой домъ можеть шѣмъ больше стояшь про-
шиву огня.

XXX.

СПОСОБЪ ПРИДАВАТЬ ПЕНЬКѢ ЦВѢТЬ И ТОНКОСТЬ ЛЬНА.

Сдѣлашь изъ хорошей золы щелокъ, въ которой положишь нѣсколько негашеной извести, смотря по количеству приуговляемой пеньки. Когда щелокъ уснойся и будешь свѣшелъ, то прибавишь на 10 фунтовъ пеньки полшора фунша чистаго мыла, и дашь сосшаву сему простояшь сушки. Потомъ варишь въ немъ пеньку цѣлые два часа; послѣ чего вынувъ сушишь въ пѣни. По высушкѣ хорошенько ее смять и связать въ бунны и приуговляшь на конецъ какъ ленъ, съ коимъ она тогда цвѣтомъ и тонкостію не токмо сравнися, но еще и превзойдешъ по тому что ниши ея крѣпче.

XXXI.

О ДОМАШНИХЪ СРЕДСТВАХЪ ПРОСТЫМЪ НАРОДОМЪ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ УПОТРЕБ- ЛЯЕМЫХЪ.

Исторія врачебнаго искусства научаетъ насъ, что первыя онаго основанія ошъ простаго употребленія травъ начало свое возприяли. Древніе Греки, удручаемые болѣзнями,

нями, пышались всякими средствами укрощаешь свирѣпство оныхъ, и память шѣхъ лѣкарствъ, о коихъ пользѣ научалъ ихъ самой опышъ, изсѣкали на дскахъ и вывѣшивали оныя во храмѣ *Скулалия*. Обычай возилъ болящихъ на распушя, дабы мимоходящѣе, видя жалостное ихъ состоянїе, могли сообщать средства въ подобныхъ болѣзняхъ употребленныя, служилъ къ разпространенїю врачебныхъ правъ. Но несытая алчба корысти и въ семъ случаѣ довела смертныхъ къ сокрытїю въ шайнѣ многихъ лѣкарствъ человѣческіе недуги врачующихъ. Знанїе оныхъ переходило отъ отца къ дѣтямъ, копорые сохраняли оное для своего попомства, какъ нѣкое богатое наслѣдство. И сей то есть главнѣйшій источникъ шайнственыхъ врачеваній, не изсякшій и въ наши просвѣщенныя времена; ибо сколь многія изъ оныхъ куплены щедростїю государей для всеобщаго употребленія, всякому, думаю, извѣстно.

Но сколь въ прочемъ ни недостаточенъ былъ способъ лѣчить болѣзни, употребляемой простымъ народомъ, неимущимъ никакого знанія ни о сложенїи человѣческаго шѣла,

ни о дѣйствиі частей онаго въ здоровѣ состояніи, ни о разности причинъ производящихъ по наружному виду одинакія болѣзни, ни о сплешеніи самыхъ болѣзней между собою, ни о составительныхъ частяхъ лѣкарствъ и пр; однако должно признашья, что лучшія лѣкарственные средства не употребленныя врачами, но употребленныя простолюдинами открыты были. Такъ на примѣръ неизмѣняемое оружіе къ укрощенію лихорадокъ *кору хину* (а) получили мы отъ дикихъ *Американцовъ*; отъ нихъ же переняли употребленіе рвотнаго корня; (б) ихъ опытами удостоверились мы о усмиряющемъ зѣбиной ядѣ *корнѣ сѣнега* (с), равнымъ образомъ и о *корнѣ циннающей лоносы* (d), о *корнѣ кровостительномъ* (е), и о многихъ другихъ. Нашу *кашкарцу* (f), кошорая съ шолікою пользою приумножаетъ нынѣ врачебной припасъ, и надежное составляетъ приспанище буруемыхъ ломотными болѣзнями, простое же

Часть IX.

X

Си-

-
- (a) Cortex Chinae :
 (b) Radix Jpecacuanhae.
 (c) Radix Senega.
 (d) Cortex Simarubae.
 (e) Radix Saffaparillae.
 (f) Rhodondron Chrysanthum.

Сибиряковъ употребленіе открыло. Но какъ по обширности Россійской имперіи и по различію дикораспускающихъ травъ, различныя домашнія употребляются противъ болѣзней средства; но мы оныя, сколько намъ извѣстно, здѣсь собравъ предложимъ намѣрены, съ крашкимъ объясненіемъ, когда и въ какомъ случаѣ они полезны, или вредны, или же вовсе не дѣйствительны бытъ могутъ.

Невоздержность въ дѣлахъ любовныхъ и между чернью такъ размножила нечислущую болѣзнь, чшо и въ крестьянскомъ быту, даже и въ самыхъ опдаленныхъ областяхъ, увидишь не только оною обезображенныхъ, но и изувѣченныхъ людей. Сею смрадною болѣзнію спраждающіе къ разнымъ произрастѣніямъ имѣющіе свое прибіжище, кои мы во первыхъ предложимъ.

1) *Большой прикрытъ* (*) *Cacalia hastata*.
Linn.

Ро-

(*) *Прикрытомль* Сибиряки называютъ разныя травы, которыя употребляютъ въ неизвѣстныхъ имъ болѣзняхъ, порчами называемыхъ, или отъ дьявольскаго наважденія, по ихъ мнѣнію, происходящихъ. Между прочими сей травѣ дано названіе *большаго прикрыта* по превосходству ея дѣлительной силы.

Роспешъ сїя права во всей Сибирѣ, а особливо отъ рѣки Енисея къ восшоку. Здѣшней *Петербуржской* климатъ сноситъ удобно и безъ всякаго прїюшу размножается.

Ошъ сродныхъ ей правъ различается прямымъ, высокимъ и при основанїи красноватымъ сшеблемъ, преугольными съ исподи небольшимъ мошкомъ покрытыми и зубчатыми листьями. Корень имѣешъ продолговатой, сѣрой, шолщиною въ лебядиное перо, которой выпускаешъ изъ себя шолшоватыя и желшоватыя мочки.

Корень сей еще ни гдѣ не введенъ во врачебное упошребленїе; но Сибиряки уваръ онаго, по объявленїю *Гмелля* старшаго. (а), пьюшъ во всякихъ нечистяхъ; а особливо во *Французской* болѣзни, по ихъ увѣренїямъ, съ пользою. По чему и заслуживаешъ бытъ испышанъ.

2) *Горькая трава* (или *якутка*) *Serratula amara* Linn.

Сама собою растешъ, начиная отъ рѣки *Оби* по всей *Барабинской степи* на Солончакахъ даже до западныхъ предѣловъ *Башкирїи* къ *Уралу* рѣкъ. Здѣшней *Петербуржской*

ской климашъ сноситъ удобно, но много во вкусъ перяешъ. Отличительной ея видъ состоитъ въ вѣшвисномъ, вышиною болѣ локтя, стеблѣ, шероховатыхъ листахъ, изъ коихъ нижніе съ глубокими вырѣзами и зубцами, головчешыми цвѣшками, сидящими на верху стебля и вѣшвей, копорые окружены чешуичешою чашкою: чешуйки бывають разверсты, кругловапы и на подобіе перепонки испонченны.

Корень полциною въ мизинецъ, длиною около полуфуша, иногда нераздѣленъ; а иногда кончится двумя или тремя полшовашыми сжашыми хвостиками. Наружная кора онаго лохмушисша и шемнаго цвѣша. Тѣл корня бѣлое, вкусъ горькой и солоноватой.

Сія есть самая ша права, копорую гсударспвенная Медицинская коллегія для опыту Россійскимъ врачамъ предлагаетъ. По свидѣшельству *Гмелина* спаршаго (а), *Якуты* употребляютъ взваръ онаго корня съ прибавленіемъ лиспу другой травы (б) (*Chamaecrodendron*) во Французской болѣзни, когда отъ
уши-

(а) Въ *Сибирскомъ* правникѣ во 2 част. стр. 72.

(б) Сія безъ сумнѣнія есть пьяная трава, описанная младшимъ *Гмелинымъ* въ IV томѣ *Сибирскаго* прав-

усиленія оныя уже и самая ломота въ ко-
стяхъ чувствуется. При употребленіи сего
взвара нѣкое зашмѣніе въ мысляхъ и оцепе-
нѣніе членовъ чувствуется, во время коихъ
ломота въ костяхъ проходитъ. Но если ве-
нерическая болѣзнь возрастаетъ до высочай-
шаго степени; то употребленіе сего взвару
преодолѣть оныя не можешь.

Соображая сіе извѣстіе съ дѣйствіемъ лѣ-
карства, не неудобно можно вывести заклю-
ченіе, что цѣлительная его сила въ ломо-
пахъ не отъ горькаго корня, но отъ *лзя-*
ной травы зависитъ (а), и что оно излѣча-
етъ ломоты отъ другихъ, а не отъ vene-
рическихъ причинъ, раждающіяся. Въ про-
чемъ *горькой корень* самъ по себѣ въ перемѣ-
жающихся лихорадкахъ, горькостію своею
удобно сгустившіеся соки разбивая и осла-
бѣлая внутренности укрѣпляя весьма поле-

X 3

зень

ника, на страницѣ 121. подъ именемъ *андромеда*,
и изображенная на таблицѣ 54; и кошерую Г.
Палласъ въ III части своего путешествія подъ
названіемъ *Rhododendri Chusanthi* описалъ и изобра-
зилъ, съ Россійскими наименованіями *Кашкары* или
Черногрова, такъ же *Шабной* травы.

(а) Смотри календарь съ наставленіями на 1780 годъ
стр. 101.

зень бышь можеть. Въ семъ случаѣ такого дѣйствія отъ него наипаче надѣяться можно по тому, что онъ произрасая на солончакахъ вбираеть въ себя и соль, какъ по и самой вкусъ доказываетъ, кошорая будучи исполчена сосудами расптнїя, къ раздѣленію мокротъ весьма способствуеть; и не безъ основанїя надѣяться можно, что корень сей, по довольнымъ опытамъ, не послѣднее мѣсто между пропивулихорадочными средствами занимать будеть.

3) *Сердечной корень (Euphorbia pilosa L)*

Обильно произрасаетъ въ *Сибирѣ* между *Иртышелемъ* и *Енисеемъ* рѣками. Отъ прочихъ сего рода травъ отличаетъ она высокимъ двулокошнымъ нераздѣленнымъ стеблемъ, бѣлымъ мошкомъ покрытымъ; листьями попеременно сидящими, продолговатыми, коптевидными, рѣдкимъ пушкомъ одѣшыми, и при концахъ мѣлко зубчатыми.

Корень сей травы съ наружи черноватъ, въ нушри бѣлъ, болонистъ, снабженъ весьма долгимъ хвостомъ, толщиною въ среднїй палецъ, въ землю прямо углубленнымъ, имѣеть весьма вязущей вкусъ, и въ опломъ испускаеть, какъ и всѣ сего рода травы, бѣлесовашой сокъ. По

По свидѣтельству старшаго *Тмелина* (а), *Сибирскія* лѣкарки употребляютъ сей корень исперши въ порошокъ, или взваръ онаго въ порчахъ или сердечной болѣзни, (которая не что иное есть, какъ желудочные припадки) кои онъ щипаетъ за знаки венерическихъ болѣзней. Порошокъ производитъ сильную рвоту съ поносомъ.

Здѣсь не мѣсто опровергать, что таковыя знаки и другія болѣзни означать могутъ; какъ по ошягощенія желудка, или внутреннїе завалы; но въ предосторожность простому народу сіе сказать остается, что таковыя сильныя лѣкарства съ превеличайшею осороженостію и знающими врачебное искусство употреблять должно. Ибо ѣдкость сего корня и всѣхъ вообще сего рода травъ, причинивъ воспаленія въ желудкѣ и кишкахъ, смертельныя произвели слѣдствія. И таковыми примѣрами всѣ книги врачей наполнены. О чемъ и мы пространнѣе при другихъ сего рода травахъ напомнимъ не оставимъ.

4) *Петушокъ* или *гистякъ* (а) (*Iris Sibirica*)

Х 4

рос-

(а) Въ *Сибирскомъ* травникѣ во 2 част. стр. 226.

(а) *Петушкомъ* названо сіе растѣніе по сходству цвѣ-

росшеть во всей *Сибирѣ*, и ближе находится, такъ же и около Волхова, размножается удобно и въ нашемъ климатѣ. Отъ другихъ сего рода шравъ опличается онъ узкими сѣновидными листьями, гладкими цвѣшковъ лепешками, круглымъ, густымъ сшоломъ и плодомъ шреугольнымъ.

Корень имѣеть поперешной, одеревенѣлой, черновашой, съ изподняго конца снабженный мохновашыми и полшовашыми опросшками, слегка желшизною напоенными.

По свидѣшельству старшаго *Теллина* (а), корень сей у *Сибирскихъ* лѣкарокъ въ излѣченіи *Французской* болѣзни опмѣнную себѣ приобрѣлъ славу. Теплаго взвару сего корня дають больному по одному или по два стакана пишь каждое утро; которой производить и рвошу и поносъ. Если шакое испражнение будешъ больному не въ силу, и онъ спанешъ опмѣнно ослабѣвать, тогда уменьшаютъ приемъ взвара; въ прошивномъ же случаѣ увеличивають оной. Когда нѣсколько недѣль съ помянушою предосторожностію

взварѣ

ша съ пешушей головою, а *тистякомъ* по очистительному дѣйствію надѣ шѣломъ человѣческимъ.

(а) *Сибирскаго* шравника часш. I. стр. 28.

взварѣ питъ продолжаютъ ; тогда поносѣ и рвоша сами собою проходятъ ; однако по предписанію ихъ надлежитъ еще цѣлую недѣлю продолжаясь каждой день приемы ; и подстилашь подѣ больного свѣжіе листы *рейника* (а), коими его и одѣваешь , перемѣняя каждой день такуюю постелю. Увѣряють, что симъ способомъ совершенно *Французская* болѣзнь излѣчается.

Хотя корень сей травы еще не помѣщенъ во врачевномъ припасѣ ; но вкусъ его и точное сродство съ другими сего рода распѣніями , кошорыя уже изъ давнаго времени приняты врачами , о пользѣ его сумнѣвались вознищаютъ. Взварѣ его находя въ желудкѣ и кишкахъ стуженныя и острыя мокроты и разбивая ихъ вязкость своею прясностию производитъ поносѣ и рвошу , укрѣпляя при томъ и внутренности. Но когда такая матерія внутренностямъ неприязненная извержена будетъ ; внутренности прежнюю крѣпость и силу получаютъ , и приобыкнутъ къ раздраженію симъ лѣкарствомъ производимому ; тогда поносѣ и рвоша сами собою унимаются. Взварѣ же пребывая долѣе въ ор-

ганахъ , кѣ варенію и содержанію пищи назначенныхъ , въ большемъ количествѣ входившъ въ сосуды , и полными силами дѣйствуя въ оныхъ , сгущенныя и изошренныя соки разбиваешъ и испраляешъ , выводя оныя чрезъ пуши уринныя .

Что касается до постели изъ репьевыхъ лисповъ дѣлаемой ; то кажется , на первой взглядѣ , не можно надѣясья великой ошѣ нее помощи въ сей болѣзни ; но *Щенгейдеръ* , въ сочиненіяхъ врачбныхъ Копенгагенскихъ въ I. томѣ на снран. 225 похваляешъ свѣжѣ лиспы репейника , въ наружныхъ подопрѣлостяхъ , саднахъ и опкрытыхъ чирьяхъ , и приводитъ примѣръ , что въ таковомъ случаѣ сѣи лиспы принесли желаемую пользу , когда другія ошборныя лѣкаршва были бесполезны .

Вошѣ простое врачеваніе болѣзни весьма упорной и смрадной , кошорое заслуживаешъ всякое вниманіе отправляющихъ въ *Россійской* имперіи должностъ врачей , и достойно бытъ испышано въ больницахъ , ихъ попсченію ввѣренныхъ . Ибо сколь много просполюдимовѣ въ сей болѣзни , упошребляя сулему (а) неосто-

(а) Mercurius sublimatus.

осторожно, погибаетъ, всякому въ отдаленныхъ мѣстахъ народныя болѣзни примѣчавшему извѣстно

5) *Целерица (Veratrum album Lin)* растетъ въ Сибирѣ и по многимъ другимъ мѣстамъ въ *Россіи*.

Корень сей правы шолспѣ, цилиндрической, болониспой, шишковашой, съ наружи сѣрѣ, въ нури же весьма бѣлѣ.

По свидѣтельству *Теллина* старшаго (а), взварѣ сего корня употребляютъ *Сибиряки* во *Французской* болѣзни для очищенія внутренностей рвошю и поносомъ. Но въ семъ случаѣ онѣ не столь употребилены какъ въ водяной болѣзни, въ копорой каждое утро принимаютъ взварѣ дней десять или двенадцать съ ряду.

Хотя корень сей занимаетъ мѣсто во врачевномъ припасѣ, и онѣ разныхъ полѣ разнымъ видомъ употребляютъ былъ внутрь; однако всегда съ большимъ вредомъ, нежели пользою; и не рѣдко неизбѣжную причинялъ смершь; по чему славный *Галлерѣ* и самымъ врачамъ изрекъ, *при такомъ изобиліи безопасныхъ лѣкарствъ, не желалъ бы я цлотре-*

(а) *Сибирскаго* травника часш. I стр. 75.

требить яда. И такъ когда при всѣхъ предосторожностяхъ, каковымъ врачебное искусство насъ научаешь, не рѣдко за употребленіемъ сего корня слѣдуетъ неминуемая смерть; но чегожъ отъ него ожидать, когда приемы его развѣшены будущъ на безмѣннѣ простолюдимовъ? По истиннѣ не столько зараза, сколько несмысленное употребленіе шаковыхъ ядовитыхъ средствъ людей отъ среды живыхъ изпортнушь можешь.

6) *Истодъ трава (Polygala vulgaris)* растетъ не только въ *Сибирѣ*, но и вездѣ почти въ *Россіи* на сухихъ мѣстахъ.

Отъ прочихъ опличается травянымъ лежачимъ стеблемъ, кисточкою расположенными цвѣтками, копорые или фіолетовы, или красноваты, или синіе, или пурпуровые, или бѣлые бывають; край верхней каждого цвѣтка на подобіе пещушьяго гребня украшенъ зубчиками. Корень небольшой черноватой съ небольшими опжилками иногда развалистой.

Гмелинъ младшій упоминаетъ (а), что взваръ сего корня употребляють во *Французской*

(а) Въ 4 томѣ на стран. 64 *Сибирскаго травника.*

цузской болѣзни, безѣ дальнаго вѣ прочемѣ объясненія.

Сѣ того времени, когда *корень Сенега*, употребляемой *Американцами* сѣ опмѣнною пользою прошиву угрызенія ядовитѣйшей змѣи, *Онокроталѣ* называемой, вѣ *Европѣ* сшалѣ извѣстенѣ; по славный господинѣ *Дюгамель* перѣвый доказалѣ, что всѣ сего рода травы, вѣ числѣ коихѣ и наша считается, весьма близко подходящѣ дѣйствѣемѣ своимѣ къ настоящему *корню Сенега*; по сему и вѣроятно, что онѣ не безѣ пользы и во *Французской* болѣзни употребляется: ибо *Сенега* кромѣ воспалишельной густоты вѣ крови и другія вязкости оныя разбиваетѣ, такѣ же сильно гонитѣ мочу и помогаетѣ испражненію, чрезѣ что острые соки изѣ шѣла извергаются; и шѣмѣ приносится облегченіе спраждающимѣ.

7) *Измодень полевой* (*Myosotis Scorpioides* Lin.)

Ростетѣ не токмо вѣ Сибирѣ и другихѣ мѣстахѣ, но и около *Петербурга* по мокрымѣ мѣстамѣ обильно: покойный *Крашениниковѣ* называетѣ ее *скороліонною* травою.

Хошя

Хотя *Гмелинъ* мдадшій (а) и упоминаетъ о ней, будшо бы *Сибиряки* много употребляютъ ее во всякихъ скрыпныхъ болѣзняхъ, и въ венерическихъ припадкахъ; но не только сей травы, ниже какой другой изъ сего рода во врачевной припасѣ не приняпо, да и въроятно, что ошъ нее ни малой пользы въ шоль трудныхъ болѣзняхъ ожидать не можно.

8) Къ малодѣйствительнымъ же средствамъ принадлежишъ и *верховой ладонъ*, или *Трещкой болдырянъ* вездѣ въ *Россіи* дикораспуцей, которымъ *Сибиряки* (б), исшерши въ порошокъ, присыпающъ къ чирьямъ венерическимъ; или въ видѣ припарки прикладывающъ къ мѣстамъ, въ коихъ ошъ стусшившейся матеріи боль происходитъ; и симъ способомъ стараются сію матерію къ скорѣйшему привесши созрѣнію и сдѣлать проваль.

9) *Черноголовникъ* (*Pedicularis recutita* L.)

Росшетъ по полямъ въ *Сибирѣ* около рѣки *Жачи*. Отъ сродныхъ ей травъ отличаетъ она одинакимъ, но вышиною около двухъ локтей

(а) *Сибирскаго* правника част. 4. стр. 57.

(б) *Сибирскаго* правника част. 4. стр. 103.

шей стеблемъ , попеременно сидящими листовыми стеблями , на коихъ листочки расположены попарно , цвѣтками пурпурочерными , густо одинъ возлѣ другаго сидящими.

Корень мочковатой , мочки весьма длинная , желшья , по срединѣ надушѣе и шолще . Какъ вся сія права , такъ и ея корень , по объявленію *Гмелина* (а) , употребляется во *Французской* болѣзни , какъ сказываютъ , не безъ успѣху .

Сія права во врачебномъ припасѣ не помѣщена , да и многого отъ нее ожидать не можно ; кромѣ того , что она по содержащейся въ ней небольшой горькости , нѣсколько къ разбитію мокротъ сгущенныхъ споспѣшествовать можеть .

10) *Кровоочистительной* корень. (*Smilax fastigiatissima* Lin.)

Американское сіе растѣніе и врачами въ нечислой болѣзни съ ошмѣнною пользою употребляемое , безъ сумнѣнія сдѣлалось извѣстнымъ и между нашими простолюдинами , чрезъ врачей и лѣкарей часто оную употребляющихъ . Почти вездѣ его знаютъ и вездѣ упо-

(а) Въ *Сибирскомъ* травникѣ 3 част. стр. 212.

употребляющъ; а въ *Сибирѣ* его такое множество, и шоль низкою цѣною продается, что не безъ основанія заключаешь можно, что его не изъ *Санктпетербурга* шуда завозящъ, но онъ идешъ или чрезъ городъ *Архангельской*, или можешъ быть и отъ *Китайцевъ*; ибо сіе произрастеніе и въ *Китайскомъ* государствѣ не рѣдко; хотя въ прочемъ въ росписяхъ *Китайскихъ* шоваровъ оное не находишся.

Употребляющъ его во всехъ мѣстахъ почти одинакимъ образомъ; шо ешь, берутъ горшкъ изрѣзаннаго корня и наливъ кипящкомъ мѣрою съ бушылку, ставящъ въ печь на ночь въ замазанномъ тѣстомъ горшечкѣ, кошорой по шомъ пьющъ шеплой. *Татара* напившись сего взвару ложашся на ночь въ печь, дабы тѣмъ болѣе вышло изъ нихъ попу, и сказывающъ, что шакимъ образомъ скорѣе исцѣленіе получающъ.

Поелику корень сей въ великомъ употребленіи; шо мы прибавимъ наружное его описаніе; дабы подмѣнъ онаго удобнѣе различашь могли.

Корни сіи бывающъ длиною иногда въ нѣсколько фушовъ; шолщина ихъ самая большая

шая въ гусиное перо, въ прочемъ круглы, въ доль кругомъ бороздками означены, гибки и по разнымъ мѣстамъ тоненькіе имѣютъ опроски. Кора на нихъ тонкая изъ красна-сѣрая, подѣ коею шѣло бѣлое, нарочито швердое, сухое; сердце мучнистое, бѣлое, плошное. Когда перерѣзанъ будетъ корень пополамъ, середина его опличается бѣлизною, окруженною рыжевашымъ кольцомъ.

Тоненькіе корешки, съ наружи черные, въ нупри шокмо бѣлесовашые, и которые неудобно въ доль разщепляющся, надлежитъ выбрасывашь.

Сіе описаніе кровочиспительнаго корня шѣмъ болѣе почли мы нужнымъ, что во многихъ мѣстахъ въ Россіи въ пучки его вя-зываютъ наружнымъ видомъ нѣсколько по-хожей корень, но которой берутъ совсѣмъ ошъ другой шравы, и котораго описаніе ше-терь слѣдуетъ.

11) Песочная осока (*Carex arenaria. Lin*) ростетъ вездѣ въ Россіи около рѣкъ и морей на сыпучихъ пескахъ. Здѣсь около *Екатеринограда* много оной находишся.

Ошъ сродныхъ ей опличается шреуголь-нымъ стеблемъ и сложнымъ колосомъ.

Часть IX,

Ц

Корень

Корень у нее длинной, круглой, колѣнчатой, колѣнцы въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго находящейся, темною покрытъ кожицею; ядро имѣетъ бѣлесоватое и сердце бѣлое; толщиною нѣсколько кровочистишельной корень превосходитъ, и почти никакого вкуса не имѣетъ.

Въ Малороссіи и другихъ мѣстахъ называютъ сей корень *Рускимъ Сарсаларелемъ* и употребляютъ его точно такимъ же образомъ какъ привозной или настоящей сарсапарель, при томъ, какъ увѣряютъ, не съ меньшимъ больныхъ облегченіемъ; и по сему самую государственную Медицинскую коллегію включенъ во врачебной припасъ.

12) Наиглавнѣйшее средство, простымъ народомъ употребляемое во Французской болѣзни, есть такаго рода, коимъ первенствующіе въ Европѣ врачи до самаго высочайшаго степени достигшую сію болѣзнь излѣчали

(а). Я разумѣю сулему (*Mercurius sublimatus*), кошорая между нашими просыаками введена, можетъ быть, прежде въ употребленіе, нежели врачи внутрь ее давань осмѣлились;

НО

(а) Славной Фойъ Швитень перьвой показалъ способъ употребленія внутрь сулемы.

но благоразумное оныя употребленіе совершенное изцѣленіе, превратное же неминуемую и мучительную смерть послѣдствіемъ имѣетъ.

Старшій *Гмелинъ* (а) объявляетъ „что „*Сибиряки*, когда другія средства не сильны имъ помочь въ сей болѣзни, принимаютъ „нѣсколько сулемы, смѣшенной съ какимъ „нибудь жиромъ, кошорой разшопляютъ „надъ свѣчою въ ложкѣ, и запиваютъ взваромъ. Но сіе средство многихъ принесло „на жертву мучительной смерти.

Младшій *Гмелинъ* (б) свидѣтельствуетъ, что *Малороссіане* для излѣченія *Французской* болѣзни употребляютъ шакъ же сулему, разпуская оной золотникъ въ трехъ фунтахъ хлѣбнаго вина, и шаковаго настоенаго вина пьютъ каждое утро въсомъ около четырехъ золотниковъ. При чемъ замѣчаетъ, что умѣренное онаго употребленіе совершенное изкореніе сея болѣзни, не умѣренное же смерть причиняетъ.

По истиннѣ героическое, но съ неуѣренностію употребленное сущей ядъ составляю-

(а) Въ *Сибирскомъ* травникѣ част. 2 стр. 74.

(б) БЪ 1 част. на стр. 13 путешествія.

щевъ лѣкарство сіе, споль спало упошребительно, чшо многіе безъ разбору оное упошребляють; и мучимый смрадною болью удобно соглашается ядовишее вкусишь лѣкарство; хошя бы и самая смершь воспослѣдовала, шолько бы избавишь ошъ оной; и по сему за нужное почишаемъ выписашъ здѣсь правило изъ славнаго *Швитена*; дабы упошребляющіе шѣмъ безопаснѣе могли поступашъ съ онымъ.

Онъ предписывашъ полграна распускатъ въ унцѣ проспата вина, и шакъ на фунтѣ вина надлежитъ класъ шолько восемь грановъ (а) сулемы, и каждой день принимаешъ онаго по одной, по двѣ, или по шри споловья ложки въ разныя времена, смощря по состоянію и крѣпости больнаго, и запивашъ каждой приемъ довольнымъ количесвомъ ячменной воды; или взвара изъ корня репьеваго (b), кошорой и самъ много служитъ къ разбишю густоты въ мокротахъ и къ исправленію оспроты въ оныхъ.

(*) Предложивъ въ прошлогоднемъ *Мѣсяцесловѣ съ Наставленіями* домашнія средства,
про-

(а) Таковыхъ грановъ въ золотишникѣ около 60.

(b) Decoctum radicis Berglapae.

(*) Изъ мѣсяцеслова съ наставл. на 1785 годѣ.

простымъ народомъ въ Венерическихъ болѣзняхъ упошребляемыя, въ продолженіи оныхъ объясню нынѣ шѣ, къ коимъ имѣютъ прибѣжище во всеобщей и часпой болѣзни, кошорая подѣ именовъ Лихорадки извѣсна.

Лихорадка есть весьма обыкновенная болѣзнь, и по мнѣнію врачей или составляетъ, или не премѣнною спутницею бывасшъ двухъ шрешей всѣхъ болѣзней, въ человѣческомъ шѣлѣ случающихся; и по сему во врачевномъ ученіи многія раздѣленія сея болѣзни находятся. Но наши прослоюдимы до сихъ шонкихъ раздѣленій не доходящъ, а подѣ именовъ лихорадки разумѣютъ единшвенно шу болѣзнь, кошорая начинается ознобомъ, преемлемымъ сильнымъ жаромъ и кошорыя приступъ кончипся пошомъ или другимъ какимъ изверженіемъ; словомъ, шакъ называемыя перемежающіяся, или холодныя лихорадки. Прочія же сего рода болѣзни подѣ разными именами разумѣютъ, о коихъ въ своемъ мѣспѣ объявлено будетъ.

Ошмѣнишыя врачи въ опредѣленіи ешесшва лихорадки между собою несогласны, и разныя опличительныя ей свойспва пошав-

ляютъ , да и наши простолюдимы не безъ умствованія о лихорадкѣ судятъ.

Язычническая праощевъ нашихъ древность , не вѣдущая причинъ при дѣйствіи естества , въ исполкованіи оныхъ прибѣгала къ вещамъ чрезъестественнымъ ; а многобожіе ихъ всегда доспавляло имъ суевѣрныя причины ; невидимые же благіе и злые духи или благодарностію , или умилосливленіемъ чувствуемые , и въ болѣзняхъ главнѣйшее ихъ убѣжище соспавляли.

Самое названіе Лихорадки доказываетъ суевѣрное свое произхожденіе и значитъ *жену радѣющую* или *радующуюся о лихѣ* ; шаковыхъ спсавляютъ бытъ семь женъ. Всѣхъ ихъ имена мнѣ не извѣсны ; а знаемыя прилагаю.

Первая лихорадка называется *Кулахъ* или *Кула* , впорая *Знобиха* , претья *Гнѣтуха* ; четвершая *Огневица* и пр. Исполкованіе сихъ именъ и какое понятіе съ оными простолюдимы соединяютъ , какъ излишнее , такъ и скучное было бы дѣло ; довольно сего сказать , что къ шаковому умствованію и понынѣ чернь привязана и считаешь оное за былицу.

Изъ

Изъ сего слѣдуютъ всѣ шѣ странные образы лѣченія, состоящія или въ наговорахъ или въ зловонныхъ вещахъ или въ шѣлахъ оспроконечныхъ, коихъ шолкое множество, что одно исчисленіе именъ заняло бы многія страницы. Довольно сказать, что сюда принадлежатъ и многія сего рода писменію преданныя средства, какъ то *Архангелого-родцовъ* и всѣхъ померцовъ надежное средство голова морской рыбы называемой *Зубатка* (а), которую кладутъ подъ головы больному; вареный горохъ или яйца въ мочѣ больного и поставленные въ извѣстное время въ муравейникъ (b), внутренняя опонка сыраго яйца, коею обвертываютъ мизинецъ при лихорадочномъ приступѣ (c), правой мѣдведей глазь привязанной къ лѣвой рукѣ (d), чеснокъ толченой съ шафраномъ и привязанной къ первому составу средняго пальца (e) и прочая. Таковыя и подобныя симъ средства ушвердились между простолюдными наибо-

(a) *Anarhichas Lupus*.

(b) Экономическаго магазина, издаваемаго въ Москвѣ, част. IV. стр. 159.

(c) Тамъ же, часть VIII. стр. 355.

(d) Тамъ же, часть II. стр. 112.

(e) Тамъ же, часть III. стр. 107 и 108.

лѣе по тому , что при употребленіи разныхъ изъ сихъ способовъ проходитъ время , природа работающая очищаетъ и на конецъ совершенно извергаетъ непріянное и вредное изъ тѣла вещество ; и такъ приписываютъ излѣченіе свое на послѣдокъ употребленному средству ; прочія же называютъ *не по недугу*.

Теперь приступаю къ объясненію тѣхъ средствъ , отъ коихъ внутренняго врачеванія надѣются.

1) *Крушина* (а). Древецко сіе , подѣ тѣнію лѣсовъ и по мокровашымъ мѣстамъ распускающее , споль извѣстно , что не требуетъ пространнаго описанія.

Отъ него берутъ среднюю желтоватую корку , которая свѣжая никакого не имѣетъ запаха и вкуса прошивной ; въ сухой же вкусъ бываетъ горьковатой ; шопятъ оную или въ водѣ или въ молодомъ квасу ; копорый уваръ слабитъ и причиняетъ рвоту , и не шокмо облегчаетъ больнаго , но не рѣдко отъ одного приема лихорадка отгоняется. Произведенная рвота наилучшимъ и надежнѣйшимъ знакомъ къ выздоровленію почитается ;

(а) *Rhamnus frangula*.

ся; а изъ одного слабенья о продолженіи болѣзни заключають. Сіе безъ сумнѣнія происходитъ отъ мѣры приема, отъ разнаго сложенія и крѣпости больнаго и отъ количесва вязкихъ мокротъ; и по тому заслуживаетъ, чтобъ приемъ сей коры точнѣе испытанъ былъ врачами. Ибо славный *Линней* полагаетъ сію кору въ числѣ наилучшихъ слабительныхъ средствъ (b). Поспавлена она и въ росписи нашего врачебнаго припаса; замѣчена ея слабительная сила *Матѳіоломъ*; а чистительная верхомъ и низомъ *Додонелъ*, которые приемъ до двухъ золотниковъ полагають; а *Линней* говоритъ, что для крѣпкихъ желудковъ надобно класъ въ уваръ до четырехъ золотниковъ.

Что отъ упошребленія сей корки лихорадка отспасть можетъ, то и не удивительно; когда она очистишь всѣ вредныя мокроты въ желудкѣ и въ кишкахъ находящіяся, а особливо когда еще они не имѣли времени войши обильно въ кровь; ибо и врачебными правилами узаконенное лѣченіе лихорадки весьма часто пребуетъ рвотныхъ лѣкарствъ, отъ коихъ однихъ, благовремен-

(b) Amoenitat : Academic : vol. VII. P. 229.

но употребленныхъ, послѣдствія лихорадочныя пресѣкаются: но крушиновая кора не бесполезна бышь можетъ и въ застарѣлой лихорадкѣ, когда она, по примѣчаніямъ славнаго же *Линнея*, сильно разбиваетъ мокроты и гонитъ мочу. (а) Но тогда приемы оной надлежитъ умѣрять такъ, чтобы не только не производила рвоты, но чтобы и не слабила; ибо она сверхъ раздѣляющей мокроты силы имѣетъ и вязущую силу (b), которою укрѣпляетъ внутренности; и слѣдовательно между нашими произрастѣніями кора сія первѣйшее можетъ занимать мѣсто въ перемежающихся лихорадкахъ.

2) *Придорожная иголка* (c). Кустъ сей растетъ около *Марскаго* падуна; по многимъ другимъ мѣстамъ въ *Россіи*, въ *Бѣлороссіи* и *Малороссіи* и самой *Сибирѣ*, гдѣ около *Аргуна* живущіе называютъ его *Сандаломъ*, по тому что дерево сіе водяному взвару сообщаетъ красной цвѣтъ подобной сандалу.

Дерево

(а) Въ сочиненіи вышесказанномъ.

(b) Бергевъ *врачебной прицѣ* ч. I. стр. 15. р. 150
N 93.

(c) *Rhamnus Catharticus*.

Дерево сіе на подобіе черемухи почти опѣ самага корня раздѣляется на многія вѣшвы, кончащіяся иглами. Листы густые, длинныя, прожилками темнозелеными, на подобіе ципронныхъ листовъ, снабженныя. Кора на деревцѣ шероховатая; съ наружи сѣрая, внутри желтая; самое дерево красноватое; ягоды на немъ родящяся кистями черноватыя величиною съ горошину, кругловатыя, на концѣ вдавленныя ямкою, въ коей находится бугорокъ, весьма гладкія лоснящіяся; шѣло у нихъ зеленое, мягкое, сочное; сѣмечки въ ягодахъ шреуголоватыя, сѣрыя, гладкія. Запахъ опѣ свѣжихъ ягодъ подобной черемухѣ, вкусъ сладко припорной нѣсколько вяжущей.

Ягоды сіи въ разныхъ мѣстахъ приняты въ аптекарской припасѣ подѣ именемъ *слина цервина* (d), и опѣ врачей съ различными мнѣніями описываются; славный *Сиденгамъ* и по немъ *Линней* съ ошмѣнною похвалою говоряшѣ о сирепѣ изъ сихъ ягодъ сдѣланномъ, кошорый по частому его употребленію подѣ именемъ *домашняго сирола* въ аптекахъ дѣлаешся, и принадлежишѣ къ легко и удобно сла-

(d) Spina Cervina.

слабляцимъ средствамъ. Наши простолоудимы употребляютъ сіи ягоды сушенныя истертшыя въ порошокъ отъ двухъ золотниковъ; и по испиннѣ , гдѣ сіе дерево рождается , лучшаго и безопаснѣйшаго слабительнаго лѣкарства имѣть не можно ; а особливо если не порошокъ , но въ уварѣ оной принимаютъ будуще . Что онѣ въ перемежающихся лихорадкахъ полезенъ бытъ можетъ , не требуетъ дальнаго объясненія ; ибо нѣсколько вяжущее его свойство , кромѣ очищенія мокротъ въ желудкѣ и кишкахъ находящихся , можетъ и укрѣплять оныя , когда въ меньшемъ количествѣ приниманъ будетъ .

3) *Большой гистякъ* или *красномолошникъ* (e) или *ластовижная трава* : растетъ вездѣ на печищахъ , около заборовъ и проч .

Корень свѣжей имѣетъ запахъ тяжелой , вкусъ горькой , острой ; видъ его цилиндрической , углубленной , длиною въ ладонь , сверху развилистой , красноватой , одѣтой рыхлою снаружи кожуриною ; шѣло рыхловатое , желшоватое . Изъ одного корня выходятъ многіе спволы , прямые , четверугольные , мшистые , но къ корню голые ,
къ

(e) *Chelidonium majus*.

къверху въшвисшо развилистые, лиственные. Листы попарно сидящіе съверху гладкіе, сънизу нѣсколько мшистые, шупые, прожиловашые, съвыемками. Цвѣшки желшыя подсолнечникомъ расположенные. Всякая часть сего расшѣнія въпереломѣ испускаетъ рудожелшой сокъ и по тому *красномологникомъ* называется.

Свѣжая права сего расшѣнія принята вънаши апшеки, а корень равнымъ образомъ упошребляють прослоюдимы вълихорадкѣ, испопивъ его въквасу или въпроспой водѣ, и получають облегченіе.

Оспрой права сея сокъ, стояющій и самыя бородавки, уже довольно мокршны раздѣляющую силу свою показываетъ, если упошребленъ будетъ вънадлежащемъ количествѣ. Упошребленіе корня уже со временъ *Галена* извѣстно, копорый хвалилъ его мокршны разбивающую силу и въсамой желшухѣ, коею онъ производитъ или пошъ или тонитъ мочу, смошря по тому, какъ больной себя держашъ будетъ. Экстрактъ изъ него, при помощи вина сдѣланной, когда приимаиъ будетъ около двухъ шрешей золошника, разбиваетъ и ошворяетъ самые во внушренно-

носияхъ завалы, и по сему лихорадочныя вязкости весьма удобно разбивать и очищать можетъ. Сушеная сего корня можно въ зварѣ приниматъ до двухъ золотниковъ. О употребленіи его въ другихъ болѣзненныхъ припадкахъ смотри Экономической выше-сказанной магазинъ, часть VIII. стр. 154 и 155.

4) *Мологай* (f). Подъ именемъ молочая разныя травы наши престолюдины разумѣютъ; но большею частію служатъ имъ *мологай на лахотныхъ мѣстахъ растущей* (g). *Мологай* круглолистной (h) и *Мологай* болотной (i). Первый отъ прочихъ ему сродныхъ травъ различенъ листьями попеременно расположенными, клинообразными, къ низу сѣуженными, почти безсребельными, и съ обѣихъ сторонъ гладкими, въ округъ зубчатыми; стеблемъ не выше пядени распушимъ, круглымъ, гладкимъ, при корнѣ въшвысимъ.

Второй отличается коренными листочками овальными, безъ всякихъ зубчиковъ, попеременно расположенными. Тре-

(f) Euphorbia.

(g) Euphorbia helioscopa.

(h) Euphorbia peplus.

(i) Euphorbia palustris.

Третьей отличается листьями копьевидными, попеременно сидящими.

Во прочем употребляютъ и другіе виды сего растѣнія, гдѣ какой изъ оныхъ найдется. Всѣ сіи травы вообще имѣютъ запахъ слабой правяной, вкусъ жигучей, острой.

Во лихорадочныхъ припадкахъ не твердя сихъ растѣній части наши употребляютъ просолюдины, но самой сокъ оныхъ, который бѣлизною своею молоку подобный изъ всякой части при разломѣ обильно истекаетъ, а особливо изъ подъ кожицы. Сего сока первые приемы опредѣляютъ наперсочную мѣрою, и смотря по крѣпости болящаго, или по количеству вязкихъ мокротъ, въ желудкѣ находящихся, приумножаютъ и приемъ, и запиваютъ теплою водою (к); за шаковымъ употребленіемъ почти всегда слѣдуетъ поносъ, соединенной со рвотою, и нѣсколько приемовъ совершенно отгоняютъ лихорадку и разбиваютъ, если находящаяся, и самыя животныя болячки (l).

ВЪ

(к) Путешествіе г. Палласа, част. I. стр. 36. Путешествіе Лепехина, часть I. стр. 75.

(l) Внутренніе завалы или обструкціи.

Въ прошлогоднемъ мѣсяцѣсловѣ съ наспавленіями, на спраницѣ 63, при описаніи сердечнаго корня, упомянуто, сколь опасныя могутъ быть слѣдствія для человѣческой жизни отъ внутренняго употребленія шаковыхъ сильно дѣйствующихъ средствъ, а особливо по незнанію просполюдимовъ испиннаго лѣкарствѣ приема; ибо всѣ врачи единогласно утверждаютъ, что сего рода травъ всѣ часши весьма сильное производятъ дѣйствіе, и воспаляютъ внутренности, и по сему оставлены токмо для нѣкоторыхъ наружныхъ болѣзней.

Въ прочемъ и то неоспоримо, что сокъ сихъ травъ, шоль часшо просполюдинами употребляемой, еслибъ производилъ описуемая врачами опасныя слѣдствія, то бы просполюдимы, собственною опасностію наученные, давно его оставили; но напрошивъ того оный безъ всякаго опасенія употребляютъ, сколько мнѣ извѣстно, начиная отъ Арзамаса до Волжскихъ низовыхъ селеній. Хотя исторія врачевнаго припаса научаетъ насъ, что многія изъ прозябаемыхъ, древностію за ядовитыя почишаемыя, въ новѣйшія времена содѣлалися въ рукахъ искуснѣй-

снѣйшихъ врачей наиспасительнѣйшими средствами; шакъ на примѣръ омегомъ умерщвленъ Сократъ ; нынѣ омегомъ (m) спасающъ многихъ жизнь, бѣлена (n), дурманъ (o), послѣнь (p), дивый шафранъ (q), и проч. въ числѣ знаменистѣйшихъ лѣкарствъ во врачебномъ припасѣ заняли мѣсто; однако не причастнымъ врачебныхъ правилъ не можно довольно опсовѣшывашъ, чшобы воздержалися отъ шакowychъ опасныхъ жизни человѣческой средствъ; и если великое на сіе средство надѣяніе содѣлываетъ его необходимо нужнымъ, то по крайней мѣрѣ сей оспрой сокъ надлежитъ разводить водою, и шѣмъ уменьшать его пряность. Сей способъ можетъ отврашить не шокмо худыя слѣдствія, но и возвыситъ дѣйствіе; ибо при уменьшеніи оспроты удобнѣе оно можетъ, смѣсяся съ соками, войти въ сосуды, и разбитъ находящуюся въ нихъ вязкость.

Часть IX.

Ч

5).

-
- (m) *Cicuta virafa.*
 - (n) *hiofeyamus albus.*
 - (o) *Datura Stramonium.*
 - (p) *Solanum.*
 - (q) *Colchicum.*

5) *Адалова голова* (г), Ошѣ сей травы берушѣ корень, вѣ коемѣ не знаю какое шо подобіе находяшѣ съ головными косьями, и по шому Адаловою головою называюшѣ. Онѣ бываешѣ шолшиѣ, длиненѣ, иногда раздѣленѣ, а иногда одинаковѣ, но по часшу раздвоенѣ, или шройной. Съ наружи бѣловашѣ, или сѣрѣ, внушри бѣденѣ, запахѣ свѣжаго пропивной и закружающей голову, которой вѣ сушеномѣ нѣсколько бываешѣ слабѣ, вкусѣ оспрѣй, горьковашый и ошѣ коего вскорѣ мушисѣя. Росшешѣ вѣ нашихѣ шеплыхѣ странахѣ; находишѣ уже и около *Москвы*. Вѣ мѣстахѣ шѣнисныхѣ и по рѣчнымѣ берегамѣ.

Корень сей изпершой вѣ порошокѣ даюшѣ наши деревенскіе врачи одержимымѣ разными продолжисельными болѣзнями; вѣ шомѣ числѣ и вѣ заспарѣлыхѣ лихорадкахѣ (г). Онѣ производишѣ сильную рвошу съ поносомѣ; послѣ чего больной вѣ глубокой повергаешѣ сонѣ, во время коего, какѣ говоряшѣ, лихорадка оставляешѣ.

Упо-

(г) *Atropa mandragora*.

(г) Смолри описаніе пушешествія г. Палласа Частш
I. стр. 49.

Упошребленіе сего корня паки подаетъ намъ случаи говорить; сколь многія средства, проспаками упошребляемыя, подвергаютъ ихъ жизнь неминуемой часпо опасности. Нышъ ни одного врача, который бы отважился давань сей корень внутрь кромъ г. *Гофберга* (т), который видѣлъ, что опъ шрехъ шокмо грановъ, (двадцашой часпи золотника) внутрь приняныхъ произошло опасное усыпляющее дѣйствіе.

Но сколь вредно и опасно внутреннее упошребленіе онаго, столь напротивъ того похваляешся наружное, а особливо въ зашвердѣлыхъ железахъ. Порошокъ сего корня упошребляющъ въ шаковыхъ случаяхъ смѣшанной съ медомъ или вареной въ молоко, и прикладываютъ на зашвердѣлыя железы, съ не малымъ облегченіемъ болящихъ; каковыя многіе опыты приведены вышеупомянутымъ *Гофбергомъ* (и).

б) *Заллиса*, или *луговая рута* или *золотуха трава* (v).

Ч 2

Ро-

(т) Въ сочиненіяхъ королевской Шведской Академіи въ 24 части, стр. 229.

(и) Тамъ же.

(v) *Thalictrum aquilegifolium*.

Роснешъ вездѣ при берегахъ рѣчныхъ ; бываешъ нерѣдко чловѣку въ поясѣ, а иногда и выше. Цвѣтки на ней малые, пучками расположенные и кажется состоятъ изъ однихъ токмо цвѣпочныхъ пычинокъ и головокъ; пычинки бывають пурпуроваго цвѣта, а головки желтыя ; сѣмена по созрѣнїи висячія угловатыя, шебель круглой, снабженной при лиственныхъ шебелькахъ оболочками ; листья сложные, прикоренные сидятъ на шебелькахъ долгихъ, въ шри глѣзда разположенные : изъ ошвола выходящїе имѣють шебельки короче, при основанїи одѣшы оболочкою , шройные , листочки овальные на маленькихъ шебелькахъ укрѣпленные , на шри лепеска раздѣленные ; лепески клинообразныя ; самыя верхнїе листья безъ шебельковъ, шрехпалыя, коихъ части овалышныя, ошрыя , безъ всякой по краямъ насѣчки.

Никакая часть сего растѣнїя и однородныхъ ему не принята во врачешной принасѣ. Наши прешолюдимы употребляютъ оныя корень напоивъ въ водѣ, а иногда ишшерши гѣ порошокъ въсомъ около двухъ золотниковъ ; онъ слабитъ и выводитъ густоты въ такъ называемыхъ первыхъ пушяхъ (желудкѣ

лудкѣ и кишкахъ) находящіяся, и шѣмъ облегчаетъ лихорадочные припадки.

7) *Кожская грива или коноплянка* (х).

Росшенъ во многихъ мѣстахъ на рѣчныхъ падахъ даже и въ Новгородской губерніи.

Наименованіе коноплянки дано сей правѣ по сходству ея лисъевѣ съ коноплями, которые продолговатыя, лапчатые съ насѣчкою; но цвѣты отъ конопельныхъ совсѣмъ разнятся; ибо они сложныя, прубчешые, содержимыя чашкою чешуйчешою; чешуи одна другую покрывающія; гуменцо по созрѣніи сѣменъ осмается голое, сѣменъ донышко украшается перисшою осью. Корня сей правы золотниковѣ до осми попятъ въ молодомъ квасу и употребляютъ на шощакъ, отъ чего сильное раждаетъ испраженіе низомъ, соединенное нерѣдко со рвошою; если отъ сего испраженія лихорадка не уменьшится, продолжаютъ пить шаковой же уваръ, но въ меньшемъ количествѣ, и увѣряютъ, что лихорадка совсѣмъ оставяетъ.

Ч 3

Испра-

(х) *Eupatorium cannabinum*.

Испражняющая сила сего корня замѣчена шокмо славнымъ Линнсемъ (у). Въ прочемъ шрава сего растѣнїя нѣкогда упошребляема была для ошкрышїя внушренныхъ заваловъ, ошъ запору у женщинъ кровей, и изведенїя водъ у спраждущихъ водяною болѣзнию. Ошкуду познается сго раздѣляющая вязкости сила и укрьпляющая внушренности; и по сему въ лихорадочныхъ припадкахъ растѣнїе сѣе не послѣднее между домашними средсшвами можешъ занимать мѣшо.

Стародубка (z), горганка (a) золототысячникъ.

8) Стародубка рощешъ вездѣ по ошкрытымъ полямъ и на припѣкахъ. Ошъ сродныхъ ей ошличается она корнемъ длиною ошъ 2 до 3 дюймовъ, шолщиною нѣсколькo побольше одной линїи, который прямо идешъ въ землю, или разнообразно бываешъ извилисшъ, крѣпкой, окруженный швердыми ошросшками, сѣ наружи изъ желша бѣлесовашъ, внушри совершенно бѣлъ. Стебель имѣешъ

четве-

(у) Смощр. сго Академическихъ забавъ часть VII. сшр. 301.

(z) *Gentiana campestris*, *Gentiana amarella*.

(a) *Gentiana lutea*.

четвероугольной колѣнчатой, большею частію вѣшвисшой. Листы прикоренные объемлющіе сшебель, прожиловащые, дорожчатые, продолговатые: сшебельныежѣ листы вѣ двое шире и нѣсколько длиннѣе, многими испещренные жилочками, копѣевидные. Цвѣшки сидящѣ на сшебелькахѣ четверугольныхѣ, длиною вѣ дюймѣ, цвѣщѣ имѣющѣ синій, а иногдажѣ изѣ синя пурпуровой, видѣ ихѣ граненой чешуйчатой, края раздѣлены на чешыре лепестка, овальные ровные, внушри ко дну проходѣ закрывающѣ волосистые кустики. Трава и цвѣщы безѣ всякаго запаха, вкусомѣ горьки.

9) *Торганка*. Весьма походитѣ на преждеописанную шраву всѣми частями; и на первой взглядѣ шрудно ее разпознать опѣ Спародубки; вся же разношѣ сосшоипѣ вѣ шомѣ, что край цвѣшка раздѣляется не на чешыре, но на пять лепестковѣ; при шомѣ цвѣщешѣ она вѣ осень, а Спародубка среди лѣша. Запаху почти никакаго не имѣешѣ, вкусѣ же весьма горькой.

10). *Золототысячникѣ*. Корень имѣешѣ цилиндрической; сшебли нерѣдко многіе опѣ одного происходящѣ корня, прямые, вышиною

въ ладонь, круглые съ высунувшеюся съ обѣихъ сторонъ чершою, гладкіе: листы прикоренные клиновидно-продолговатые, шупы, цѣльные, сочные, гладкіе, разпростертые, длиною около дюйма, сидящіе на корошечныхъ сшебелькахъ. Листы сшебельные, противоположенные, сидячіе, узкіе, шупы, торчащіе, и короче колѣнцовъ. Цвѣшки, на верхнихъ листовыхъ отросткахъ сшебля пучками разположенные, сидячіе, небольшіе съ пашью выемками, красноватые или блѣднофіолетовые.

Запахъ имѣетъ слабый, вкусъ весьма горькой.

Травы сего рода по разнымъ мѣстамъ различныя упошребляются; вообще сказать можно, что на высокихъ и сухихъ мѣстахъ растущія болѣе имѣютъ въ себѣ цѣлительной силы предъ другими.

Упошребленіе сего рода травъ весьма древнее; онѣ названы *Гентіанаго* по имени *Гентія* царя Иллирическаго, царшвовавшаго въ 38 вѣкѣ отъ созданія міра.

Проницательная сихъ растѣній горькошь, происходящая отъ смѣшенія соленыхъ, смолистыхъ, клейкихъ и земляныхъ

ча-

частицъ, укрѣпляешь внушренности, отворяешь въ животѣ болячки, разводилъ влажноты стусившіяся; и по сему въ лихорадочныхъ припадкахъ еще отъ самаго *Талена* похваляются. Въ аптекахъ различныя изъ сихъ растѣній дѣлають приутопленія; наши же простолюдины употребляютъ ихъ настоявъ въ простомъ винѣ, чарошною мѣрою. Дѣйствія отъ нихъ шѣмъ съ большимъ успѣхомъ произойти могутъ, когда какимъ нибудь изъ выше сказанныхъ средствъ желудокъ и кишки отъ излишнихъ мокротъ очищены будутъ.

Первыхъ двухъ растѣній употребляется корень, а послѣдняго верхушки съ цвѣтами.

11) *Бобровка, Вахта, Змѣиовикъ, Трилистникъ водяной* (а).

Всѣ сіи имена означаютъ одну траву, вездѣ въ болотистыхъ мѣстахъ растущую; корень имѣетъ толстой колѣнчатой, далеко разпространяющейся; при каждомъ колѣнцѣ пускаетъ коренныя мочки; листья всѣ прямо отъ корня выходятъ, на долгихъ стебляхъ сидящіе, тройные: листочки

Ч 5

оваль-

(а) *Menyanthes trifoliata*.

овальные, шупые, съ обѣихъ сторонѣ гладкіе, съ прожилками, длиною въ два или болѣе дюйма, между собою ровные; стебельки круглые, дорожчатые, при основаніи влагалищемъ снабженные; стволъ прямо отъ корня идущей, клуглой, гладкой, длиннѣе листовъ. Цвѣты на верхушкѣ кистями расположенные. Всякой цвѣшокъ изъ одного состоитъ лепестка, на подобіе воронки, коея края пѣпывырѣзные, внутри мохнатые, цвѣтомъ блѣднорозовые.

Трава, или лучше сказать листья сего растѣнія въ аптекахъ подѣ именемъ *Боброваго трилистника* извѣстны. Они не имѣютъ никакого запаха, но напротивъ того вкусъ весьма горькой, шакъ что и по употребленіи оныхъ сей вкусъ долго во ртѣ осѣаетъ. Отъ сей горечи зависишь вся ихъ лѣкарственная сила; они крѣпятъ внутренности, разжижаютъ мокроты, открываютъ завалы въ животѣ, и слѣдовательно кромѣ другихъ болѣзней вспомошествоуютъ къ прогнанію лихорадокъ; если при томъ употреблены будутъ средства чистительныя. Наши принимаютъ сіе лѣкарство насюзявъ сихъ листовъ въ простой сивухѣ; или же напопивъ
вѣ

въ квасу. Изъ корня бѣдные люди въ голодныя времена дѣлають густой кисель съ примѣсомъ ржаной муки.

12) *Полынь* (а) или *глистникъ*. Полынь столь извѣстное всякому растение, что не требуешь описанія отличительныхъ знаковъ, по коимъ бы ее признашь можно было.

Запахъ полынной, пронзательной, ароматической, тяжелой, закружающей голову. Вкусъ весьма горькой.

По симъ свойствамъ полынь изъ древнихъ временъ принята врачами въ ихъ припасъ, и употребляется какъ просно, шакъ и разными образами приуготовленная въ различныхъ болѣзняхъ, а особливо для возобновленія упавшихъ силъ въ желудкѣ и кишкахъ; ибо опмѣнная въ ней содержащаяся горечь и паху ее масло сильно разбивають сгустившіяся въ помануныхъ часняхъ мокроты, и дополняютъ желчную слабость; по чему и съ пользою она употребляется въ перемежающихся лихорадкахъ, отъ коихъ шакъ называемые первые пуши опмѣнно ослабвають. И по сему надлежитъ оную употреблять по окончаніи лихорадочнаго приступа, и когда

вну-

(а) *Artemisia absinthium*.

внутренности какимъ ни есть изъ вышеупомянутыхъ средствъ очищены. Наши простолоудины упошребляющъ оную настоявъ въ простомъ винѣ.

13) *Увѣшная трава* (а).

Начиная ошъ рѣки Енисея во всей дальней Сибирѣ произрастаетъ.

Корень имѣетъ сѣрой, одеревенѣлой, мочковатой. Стебель длиною въ футъ, четверогранной, вошистой. Листы крупные, большею частію на пять лапокъ раздѣленные, съ глубокими разрѣзами. Къ симъ листамъ присовокупляются 6 или 7 листочковъ простивуположенныхъ, цѣльныхъ или неправильно лапчатыхъ. Тѣ и другіе листы бывающъ мшисны. Цвѣтки по верхнему стеблю разположены грудками круговыми, густыми и ночью прешью часть цвѣтошнаго стебля занимающими. Запахъ сей правы мяшной.

По свидѣтельству *Гмелина*, въ прешней части, стр. 243 Сибирскаго травника, Иркутяне листы и цвѣшы сего растѣнія настаивающъ на солнцѣ въ простомъ винѣ; и симъ поддающъ въ банѣ на каменку; въ шаковой

(a) *Lavendula sifymprii latiore et hirsuto folio* Fl. sib. G.

ховой банѣ выпотѣвшіе надежное опѣ тридневной лихорадки получающѣ изъбавленіе.

Средство сіе сколько бы ни прославляемо было Сибиряками, однако здравый разумъ доказываетъ, что оно къ излѣченію лихорадки само по себѣ недостаточно; если лихорадочные припадки въ началѣ оказываются слегка, или единственно опѣ удержанія испарины, въ шаковомъ случаѣ парами разсворенныя наружныя кожи опверстія могутъ облегчить или совсѣмъ опвернуть лихорадочныя легкіе присшупы; но сіе и парѣ простой воды, да еще съ большимъ произведетъ успѣхомъ. Когда же лихорадка имѣетъ свое гнѣздо въ сокахъ, тогда сіе средство и вредно бытъ можетъ; ибо чрезъ сильной потъ выводя изъ крови влажності, больше оную стущаетъ, и болѣзнь дѣлаетъ продолжительнѣе.

Но пахучее сіе растѣніе и другія ему подобныя, какъ то *мята*, *шалфей* и пр. внутрь принимаемыя могутъ бытъ полезны, и то тогда, когда густоты въ кишкахъ находящіяся будутъ какимъ нибудь изъ вышесказанныхъ средствъ очищены и соки чрезъ употребленіе раздѣляющихъ взваровъ, какъ то
взваромъ

взваромъ корня одуванчиковъ (а), или солнечной сесстры (б) или дьявольскаго окушенія (с) или сыворощкою, или весною березовицею, въ надлежащую приведенную шонкость; ибо сіи пахучія расшѣнія, пронизательнымъ своимъ масломъ, могутъ возстановить надлежащее дѣйствіе ослабленныхъ лихорадкою чувственныхъ жилъ.

14. *Рѣткіе раки.*

Насѣкомое сіе шоль извѣстно, что не пребуешь дальнаго описанія. Оно въ числѣ прошивулихорадочныхъ средствъ описано экономическаго магазина въ часши VIII. стр. 396. Предписаніе предавшаго сіе средство шисненію состоитъ въ томъ, что бы раковъ разбирашь на три шашьи; то есть на большіе, средніе и малые; при томъ самокъ рачьихъ упошребляшь для женскаго пола, а самцовъ для мускаго. Такимъ образомъ разобранныхъ высушенныхъ раковъ истерпыхъ въ порошокъ большихъ давань людямъ, коимъ за шридцать лѣтъ, среднихъ пшнадцати лѣтнимъ, а малыхъ переступившимъ за пять лѣтъ,

(а) Taraxacum.

(б) Cichorium intybus.

(с) Scabiosa Succisa.

лѣшѣ, съ такимѣ при томѣ наблюденіемѣ, чтобы раки были совершенно цѣлыя, и употреблять ихѣ не прежде, какѣ по прошествіи семи дней отѣ начала лихорадки; и по увѣренію его рѣдко кому сѣи порошки отѣ сей болѣзни не помогали.

О семѣ прошивулихорадочномѣ средствѣ нигдѣ у писавшей врачевнаго искусства не упоминается; и шакѣ оспасется шокмо одна вѣра къ сему необинуемому по увѣреніямѣ средству. Однако за нужное почишаемѣ объяснить оное сколько, сколько изѣ составительныхѣ часшей сего живопнаго вывести можно.

Всякѣ удобно разсмотрѣшь можешѣ, что разборѣ раковѣ на разные полы и величину основанѣ на умспвованіи о лихорадкахѣ, о коемѣ сказано вѣ самомѣ вступленіи.

Тѣло рачное имѣшѣ вѣ себѣ нѣчто острое, что, кажешся, отѣ избылія алкалической соли происходитѣ; доказываетѣ сѣ вываренная изѣ него спудень, которая прудно или почти никогда сама собою не зашываетѣ; по чему она орошаетѣ и прохладаетѣ желудокѣ и кишки, по примѣчанію прародителя врачевнаго искусства *Иллократы.*

та. Жерновки въ ракахъ находящіяся, самая его кожурина и клешни составлены изъ алкалической земли, съ малымъ примѣсомъ клейкихъ часпицъ; и по сему во всемъ его составѣ алкалическое начало преимуществуешъ; и слѣдовашельно по мнѣнію многихъ о врачевномъ искусствѣ писателей, которые за общую причину лихорадокъ изобилующую кислошу почитающъ, средство сіе могло бы бытъ опмѣнно полезно. Но сіе уместованіе въ наши времена болѣе за плодъ раскошеспвующаго разума, нежели за истинну почтаешся.

Оспающся еще нѣкоторыя вяжущія средства, въ лихорадочныхъ припадкахъ употребляемыя, какъ то дубовая кора, листьа и жолуди (а), завязной корень (b), листьа попушника (с) и пр. симъ подобныя. Но о нихъ довольно будетъ замѣшшь вообще, что вяжущая ихъ сила, удерживая въ шѣлѣ челоувѣческомъ вредныя мокрошы, которая самая природа усильными напряженіями извергнушь стараешся, причиняющъ разныя опасныя, а

часто

(а) Экономическаго магазина част. IV. стр. 395.

(b) Tormentillae radix.

(с) Экономич. магазина част. VII. стр. 378.

часто и неизлѣчимыя болѣзни, и незнающіе въ употребленіи сихъ времени, вмѣсто ожидаемой пользы, не рѣдко горчайшую вкушаютъ смерть.

На конецъ сіе шолько прибавишь оспаешся, что изъ помянутыхъ простонародныхъ средствъ нѣтъ ни одного, которое бы во всѣхъ степеняхъ и прехожденіяхъ лихорадочныхъ было пригодно; но многіе изъ нихъ, а особливо извергающіе изъ первыхъ пушей вязкія мокрошы, облегчаютъ шолько дѣйствія природы: но сего для простолюдина уже и довольно; чего врачи въ шѣлахъ нѣжнаго сосава различными лѣкаршвенными средствами достигнуть старающся, шо въ крѣпкихъ селянахъ шрудъ, сопряженной съ сильнымъ шѣлдвиженіемъ, дополняетъ.

Алехинъ.

СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ,

ВЫБРАННЫХЪ ИЗЪ МѢСЯЦОСЛОВОВЪ
НА РАЗНЫЕ ГОДЫ.

263276

ЧАСТЬ X.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1793 года,
Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ.

01645

РОСПИСЬ ЗАГЛАВІЯМЪ.

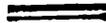
страни.

- I.** О неравнолѣ коллествѣ дождевой и снѣговой воды на разныхъ мѣстахъ. 1.
- II.** Разсужденіе г. дюка де Круа о морскомъ проѣздѣ чрезъ сѣверъ и пр. 18.
- III.** О рѣкахъ Россійской Имперіи, впадающихъ въ Каспійское море. 48.
- IV.** Матеріаліе о приуготовленіи въ великолѣ коллествѣ такъ называемой соды въ степяхъ около Каспійскаго моря. - - - - 85.
- V.** Извѣстіе о новѣйшихъ физическихъ открытіяхъ вліянія и дѣйствія растѣній и пр. - - - - 100.
- VI.** Строеніе фонаря, которыйлѣ весьма удобно освѣщаются пространства, и пр. - - - - 120.
- VII.** Описаніе небольшого весьма удобнаго куба. - - - - 126
- VIII.** Слособъ приготавливать полезную краску изъ лишней скорлупы и пр. 133.
- IX.** Описаніе моржоваго промысла. 138.
- X.** Описаніе особливоу рыбной ловли. 185.
- XI.** О добываніи рыбьяго сала. - 195.
- XII.** Опыты и наблюденія о ладежѣ рогагаго скота. - - - 201.

РОСПИСЬ ЗАГЛАВІЯМЪ.

страни.

- XIII. Забавной вымыселъ звѣриной ловли. 221.
- XIV. Историческія примѣтанія о содержаніи, природѣ и телерешнемъ состояніи козюющихъ стадъ Исламскихъ овецъ. - - - - - 229.
- XV. О пользѣ и употребленіяхъ можжевелника. - - - - - 257.
- XVI. О разведеніи бѣка. - - - 268.
- XVII. Способъ дѣлать Китайскую тушь. 277.
- XVIII. О дѣлѣ молошного сахара и пользѣ оного. - - - - - 281.
- XIX. О свойствахъ и пользѣ куста природоужного иголкою называемаго. 288.
- XX. Описаніе городовъ Вологодскаго намѣстничества съ ихъ округами. 297.
- XXI. Описаніе горы Текоуды на Китайской границѣ. - - - - - 329.

чши дождь идетъ. Г. *Кондалинъ* объявляетъ объ одной лѣсистой въ *Америкѣ* странѣ, гдѣ обыкновенно въ одиннадцать, а по часпу и во всѣ двенадцать мѣсяцовъ ни одного дня безъ дождя не проходитъ. Въ *Абиссиніи* дождитъ съ Іюня по Септябрь ежедневно, и ошъ шакаго множества воды *Нилъ* разливается и понимаетъ весь *Египетъ*; въ *Ангританіи*, гдѣ *Сенегалъ*, дождитъ съ конца Іюня до Септября, въ прочееже время совершенная сушь бываетъ.

Въ теплыхъ большею частію земляхъ извѣстные въ году мѣсяцы бываютъ всегда дождливы, а прочіе безпрерывно ясны и сухи; но число влажныхъ мѣсяцовъ не вездѣ одинаково. Дождливая погода, которую шамъ зимою почишаютъ, хопя она спольже почти тепла какъ и сухая, продолжается въ иныхъ мѣстахъ одинъ, два и шри, а въ другихъ пять и шесть мѣсяцовъ сряду. Въ нѣкоторыхъ странахъ бываютъ два дождливыя въ году времена; шѣже мѣсяцы, кои на одномъ мѣстѣ дождливы, на другомъ бываютъ сухи; хопя разстояние между мѣстами и не весьма велико. Есть мѣста, въ которыхъ погода почти ежегодно въ одинакіе мѣсяцы
быва-

бываетъ одинакова; по чему и легко будущую погоду предузнавать можно. Жители такихъ мѣстъ располагають по тому свое домоводство. Они сѣють хлѣбъ и сажаятъ другія растѣнія передъ дождемъ благоверменно, такъ что все довольно приобрьшается ростъ, прежде нежели наступитъ засуха. Когда же должно чему нибудь расти въ сухое время, то надлежитъ оное поливать; къ чему разныя изобрѣшены средства. Недостатокъ въ дождѣ награждаетъ въ нѣкоторыхъ странахъ обильная роса; также де разлишїе рѣкъ, кои въ извѣстное время года выступя изъ береговъ понимаютъ низменные ровнины: которой случай знаютъ *Египтяне* употреблять въ свою пользу, и посредствомъ каналовъ и насосовъ пропускають воду въ разныя стороны, смотря по надобности, а оспальную хранятъ въ нарочно сдѣланныхъ вмѣстипищахъ. Сему примѣру начали нынѣ послѣдовать и въ *Астраханѣ*.

О количествѣ дождя, въ жаркомъ поясѣ падающаго, не имѣемъ мы наблюденій; но чаятельно великая бываетъ разность, какъ въ разсужденїи мѣствъ, такъ и годовъ. Большая часть

земель умереннаго пояса , въ кошоромъ ле-
 житъ *Сврола* , хопя и не имѣетъ опредѣ-
 леннаго для дожда времени , но въ разныя
 времена года оной падаетъ , иногда въ видѣ
 жидкихъ капель , а иногда замерзлыхъ во
 образѣ снѣга и града; однакожъ примѣчаеш-
 ся въ семъ извѣстной порядокъ отъ всемо-
 гущаго Творца уставленный , кошорой до-
 стоинъ нашего вниманія.

Съ шого времени , какъ начали Физику ,
 сирѣчь еспешвенную науку , основывашъ
 на достовѣрномъ искусствѣ , усмопрѣли , что
 шоль важное о воздухѣ ученіе , свойство и
 дѣйствіе онаго отъ плавающихъ въ немъ
 паровъ и другихъ метеоровъ зависящее , не
 иначе какъ посредствомъ опытовъ до точ-
 ности довести можно. По чему и нужно чи-
 нить со шщаніемъ метеорологическія наб-
 люденія , отъ коихъ Физика не малой уже
 свѣшъ получила. Между прочимъ за нужное
 признано , измѣряшъ количество воды дож-
 демъ и снѣгомъ каждагодно и сжемѣсячно
 съ воздуха низпадающей.

Дождь есть явленіе достопамятнѣйшее
 и полезнѣйшее: онъ не шокмо прохладаетъ
 и чисшитъ окружающій насъ воздухъ , ожи-

вош-

вошворяетъ землю и составляетъ главнѣйшую пищу всѣхъ растѣній; но содержитъ шакожде всѣ рѣки, озера, источники и колодцы, кои бы иначе скоро высохли; да и сама земля за недостаткомъ воды была бы необитаема. И такъ не должно ли намъ обратитъ нашего вниманія на сѣ орудіе, во всеобщемъ естественномъ бышю и въ частномъ нашемъ домоводствѣ шолко нужное.

Иной скажетъ, что не смотря на всѣ наши наблюденія и знанія, должны мы приниматьъ за благо погоду, какова она есть, и не можемъ сдѣлать въ ней никакой перемѣны: но надлежитъ привести на память, что преблагій Богъ извѣстные положилъ законы, коимъ природа въ дѣйствіяхъ своихъ слѣдуетъ; а что такіе законы рачительнымъ излѣдованіемъ и глубокимъ размышленіемъ открывать можно, тому имѣемъ мы многіе уже опыты. И такъ возможное дѣло, найши со временемъ причины перемѣнъ погоды, и слѣдовательно предвидѣть оныя съ такоюже точностію, съ какою вычисляемъ нынѣ зашмѣнія солнца, луны, юпищеровыхъ спутниковъ, и предсказываемъ приливы и опливы морскіе. Въ теплыхъ странахъ зна-

юшѣ уже, когда сухой и влажной погоды ожидашь надлежитѣ. Для достиженія сего нужнаго свѣденія пошребно шолько намѣ болѣ времени и опышодѣйствія. Если бы предвидѣшь перемѣны погодѣ, то бы сіе было для насѣ весьма выгодно: ибо по онымѣ могли бы мы во многихѣ случаяхѣ располашашь наше домоводствво, или по крайней мѣрѣ отвращишь часть вредныхѣ дѣйствій отѣ худой погоды бываемыхѣ.

Когда же къ достиженію сего намѣренія шребуешся долговременное шерпѣніе, то чиненныя между шѣмѣ наблюденія не бесполезны. Кромѣ многихѣ другихѣ наспавленій научающѣ онѣ насѣ, сколько вѣ извѣстное время воды для расшѣній пошребно, дабы вѣ случаѣ продолжительной засухи оныя сообразно поливашь можно было. Онѣ служатѣ шакѣже руководстввомѣ къ шпроенію водоемовѣ, употребляемыхѣ для гашенія пожаровѣ, и имѣющѣ другія вѣ домоводствѣ надобности; изѣ нихѣ познаемѣ мы, что обросшія частнымѣ лѣсомѣ мѣста бывающѣ обыкновенно влажитѣе и не шполь плодоносны; напрошивѣ шого безлѣсной вовсе землѣ легко вредитѣ засуха.

Вѣ

Въ Аглинскомъ ученѣмъ обществѣ съ лишкомъ за сто лѣтъ начали дѣлать примѣчанія надъ измѣреніемъ дождевой воды; но не всегда оныя продолжали: Французская же Королевская Академія Наукъ съ 1688 года поднесъ непрерывную имѣетъ цѣпь такихъ наблюдений, да и во всѣхъ почши Европейскихъ государствахъ оныя дѣлашь начинали; но рѣдко долгое время продолжали.

Прежде нежели приступимъ къ сравненію количества низпадающей съ воздуха воды въ разныхъ мѣстахъ, надлежитъ упомянуть о дождемѣрѣ. Первое такое орудіе употреблялъ въ Англіи докторъ *Врсенъ*. Оное было отверстой сосудъ, коего величина извѣстна; при томъ шакъ устроенъ, что вода по наполненіи онаго сама собою вытекала; сколько же разъ сіе случалось, то извѣялъ придѣланной показашель. Такой сосудъ былъ весьма способенъ, и когда сильной шелъ дождь, нарочито исправенъ; но во время продолжительнаго и малаго дождя убывала вода парами, покуда оной идетъ и сосудъ наполнится. Количества снѣга не лзя имъ вымѣрять, по тому что снѣгъ не вытекаешъ. Нынѣ же къ измѣренію дождевой

воды употребляютъ по большой части опверстой оловянной ящикъ, которой можно такъже дѣлать изъ полстой луженой жести, или изъ другаго какаго металла. (*) Длина и ширина основанія его должны быть извѣсны, на примѣръ въ 1 $\frac{1}{2}$, или 2 фуша, чѣмъ больше, тѣмъ лучше; высоту же можно взять по произволению. Сосудъ сей можетъ шакоже быть цилиндрической; ибо видъ онаго ни мало не препятствуетъ, если только опверстїе въ квадратной мѣрѣ почто извѣстно. Ставятъ его на опкрытомъ и возвышенномъ мѣстѣ, на оплогой на прим. кровлѣ, гдѣ воздухъ свободно проходитъ. Опверстая сторона должна быть горизонтальна, и весь сосудъ влагаютъ въ полстой деревянной ящикъ, дабы солнце не могло онаго сильно нагрѣвать и тѣмъ испарению воды способствовать. Можно высоту воды по прошествїи каждаго дождя мѣрять; но

иногда

(*) Деревяннаго сосуда къ измѣренію дождевой воды употребляютъ не надлежитъ: по тому что дерево воду въ себя вбираетъ, которая по томъ парами уходитъ, и слѣдовательно въ щель взята быть не можетъ. Сверхъ того дерево отъ влажности бухнетъ, а отъ сухой погоды коробится; по чему и величина такого сосуда перемѣняется.

иногда столь мало дождитъ, что и примѣ-
пишь въ сосудѣ не лъзя; при томъ же, какъ
сказано, часть воды перяется парами, пре-
жде нежели измѣреніе учинено будетъ.

Для ошвращенія шакаго неудобства дѣ-
лають дно сосуда на подобіе воронки, чрезъ
которую вся вода заразъ спекаетъ въ боль-
шую сшклянку, коей кубичное содержаніе
извѣстно, взявъ на примѣрѣ спороны дожде-
мѣрнаго сосуда въ 20 дюймовъ, выдетъ по-
верхность ошвершїя въ 400 квадрашныхъ
дюймовъ, слѣдовашельно въ сосудѣ будетъ
400 кубичныхъ дюймовъ, когда воды въ немъ
на одинъ дюймъ. Если же основаніе мѣрки
будетъ въ 4 квадрашные дюйма, а высота
въ 10 дюймовъ, то вся ея полосъ соспа-
витъ 40 кубичныхъ дюймовъ. И такъ мѣр-
ку 10 разъ водою наполнить можно, когда
въ самомъ дождемѣрѣ вода стоитъ на одинъ
дюймъ, или что все равно, мѣрка должна
быть глубиною во 100 дюймовъ, дабы вся
вода изъ дождемѣра въ нее умѣспилась. Слѣ-
довашельно высота одного дюйма въ мѣркѣ
сосшавляетъ сотую часть дюйма въ дожде-
мѣрѣ: и такимъ образомъ дождевую воду
весьма шочно измѣрять можно.

Низпадшему снѣгу надлежитъ сперва дашь разшаять; а по томъ уже мѣряшь высоту воды. Гораздо бы лучше было, если бы изъ глубины снѣга прямо вычислять, сколько оной дастъ воды; но какъ снѣгъ не всегда одинакой плошности, и слѣдовательно не равное количество воды содержитъ, то средство сіе не надежно. *Седло* нашель, что 6 дюймовъ лишь столько выпадшаго снѣга даютъ одинъ дюймъ воды. *Делагиръ* находилъ иногда поже содержаніе, а иногда вдвое меньше, то естъ одинъ дюймъ воды изъ двенадцати дюймовъ снѣга.

Мушенброкъ дѣлалъ опыты со снѣгомъ, такъ называемымъ звѣздочнымъ, которой въ 24 раза болѣе занималъ пространства нежели вода. *Цельсий* нашель однажды, что плошность снѣга и воды были въ содержаніи какъ 1 къ 31, а въ другой разъ какъ 1 къ 38.

Такая разность вѣроятно происходитъ отъ различной воздуха шеплоты: ибо въ легкую погоду снѣгъ мокрѣе, тяжелѣе и ложится плошнѣе, нежели въ стужу, въ которое время бываетъ онъ рыхлѣе; по чемъ въ южныхъ странахъ содержитъ онъ болѣе воды,
неже-

нежели въ сѣверныхъ, да и самая спужа бываетъ не одинакова; другія причины, яко вѣтрѣ, различные снѣжинокъ виды и проч. нѣсколько къ сему такъже способствуютъ, что оной плошнѣе или рыхлѣе бываетъ; и для того каждой разѣ надлежитъ давать ему расхлѣивать и снѣговую воду мѣрять. Не смотря на сіе, едва ли можно количество снѣговой воды вымѣрять съ такоюже точностію, съ какою дождевую воду вымѣряютъ: ибо во время метелицы заноситъ снѣгъ въ дождемѣрѣ, хотя онъ тогда и не падаетъ, а иногда проливное тому случается. Вообще не должно ни снѣгу ни дождевой воды собирать и ославлять долгое время въ сосудѣ; но мѣрять заразъ, какъ скоро дождь или снѣгъ иши перешалъ: ибо иначе, какъ уже сказано, парами воды убудетъ.

Сравнимъ теперь количества дождевой воды на разныхъ мѣстахъ примѣченныя и начнемъ съ Парижа, гдѣ наиболѣе дѣланы наблюденія: изъ 66 лѣтъ, съ начала 1689 до конца 1754 прошедшихъ, 1719 годъ былъ въ Парижѣ всѣхъ суше, сумма низпадшей съ воздуха воды ославляла тогда $9\frac{1}{3}$ Французскихъ дюймовъ; самой же влажной годъ былъ

1711,

1711, и дождевая вода была въ ономъ въ 25 рѣченныхъ дюймовъ. Среднее годовое количество изъ 66 лѣтъ выходитъ около 17 дюймовъ; а присовокупивъ новѣйшія наблюденія выходитъ оное въ 18 Французскихъ дюймовъ. Первые 25 лѣтъ были по большей части дождливы; но съ 1713 послѣдовало около 30 лѣтъ сухихъ, по томъ опять болѣе дождя падало. Время окажется, бываетъ ли въ семъ какой порядокъ. Въ Іюлѣ дождитъ тамъ наиболѣе, по томъ въ Августѣ и въ Іюнѣ; но менѣе всѣхъ въ Генварѣ и Февралѣ. Въ другихъ же Франціи мѣстахъ болѣе или менѣе дождя бываетъ, по коликѣ оныя близко или далеко отъ моря находятся. Такъ въ *Лионѣ* въ 1709 году вдвое больше было дождя, нежели въ *Парижѣ*, что около лежащимъ горамъ приписываютъ.

Въ *Лондонѣ* съ 1697 по 1715, въ 18 лѣтъ средняя годовая высота дождевой воды была въ 19, 8 Англинскихъ дюймовъ; влажнѣйшій изъ сихъ годовъ былъ 1709, въ которомъ количество воды составляло $26\frac{1}{2}$ дюймовъ; а самой сухой годъ былъ 1714, и высота дождевой воды примѣчена тогда въ 11 дюймовъ. Въ другихъ Англїи мѣстахъ гораздо болѣе

болѣе дождитѣ, да и вдвое больше; чему находящяся примѣры въ Философическихъ транзакціяхъ.

Изъ сорокапяшилѣтнихъ наблюденій въ *Падузѣ* съ 1725 по 1770 чиненныхъ, выходитъ средняя высота въ 34, 65. Англинскихъ дюймовъ; самой влажнѣйшей годъ былъ 1728. въ которомъ дождевая вода была въ 53 дюйма, сухіе же годы были 1740 и 1762. въ коихъ дождя было 22. 4 дюйма. Въ *Римѣ* сполькоже почти дождитѣ.

Въ южной *Каролинѣ*, съ начала 1738 по конецъ 1752 дождевая вода ни въ одинъ годъ не была менѣе 36 Англинскихъ дюймовъ, а въ 1740 была она съ лишкомъ въ 65 дюймовъ. Средняя же высота выходитъ въ 47 дюймовъ, и часто въ одинъ мѣсяцъ падаетъ шамъ болѣе дождя, нежели въ иномъ мѣстѣ чрезъ цѣлой годъ.

Въ *Берлинѣ* изъ двенадцашилѣтнихъ наблюденій съ 1728 по 1740 выходитъ средняя высота въ 20, 6 Англинскихъ дюймовъ; въ *Виттенбергѣ* изъ 8 лѣтъ 19, 5 такихъ же дюймовъ. Въ *Утрехтѣ* около 24 Рейнландскихъ дюймовъ, въ *Лейденѣ* 29 $\frac{1}{2}$, въ *Гагѣ* 24 $\frac{1}{2}$ шѣхъже дюймовъ. Въ *Улсалѣ* изъ 23 лѣтъ
въ

въ 16, 6 Аглинскихъ дюймовъ, въ *Абовъ* изъ 12 лѣшнихъ наблюденій 23, 8; въ *Тарлестовнъ* 51; въ *Ланкастеръ* 41; въ *Плимутъ* 31; въ *Единбургъ* 22, 5 Аглинскихъ дюймовъ. Въ *Санктпетербургъ* изъ многолѣшнихъ наблюденій средняя годовая высота дождевой и снѣговой воды выходилъ въ 20 дюймовъ и 11 линей Французской мѣры.

Изъ снесенія показанныхъ наблюденій явствуетъ, что наиболѣе дождилъ въ *Тарлестовнъ* и въ *Каролинъ*, по томъ въ *Италии*, менѣе въ *Голландіи*, *Англіи*, *Финляндіи*, въ *Германіи* и здѣсь, а всѣхъ менѣе во *Франціи* и въ *Швеціи*. Разность бызаетъ споль велика, что въ южной *Каролинъ* вдвое почти больше дождилъ, нежели въ *Швеціи*; хоша и не лзя изъ одного мѣста заключить о цѣломъ государствѣ, и не уповашельно, чтобъ *Улсаль*, на примѣръ, былъ самое сухое или влажное мѣсто во всей *Швеціи*. Опсюда усмашриваемъ мы, сколь милосливо Божеское провидѣніе разпредѣляетъ дождь каждой спранъ по ея надобностямъ. Теплыя земли имѣютъ онаго болѣе, а холодныя менѣе: послѣднія не столько шребуютъ какъ первыя: ибо дождевая въ оныхъ вода не такъ скоро

скоро парами уходитъ: лѣшомъ такъ же болѣе падаетъ съ воздуха воды, по тому что она тогда нужнѣе. Равнымъ образомъ примѣчено, что дожди на моряхъ бывающъ рѣже, нежели на матерой землѣ.

Хотя нѣкошорые годы бывающъ гораздо сухи, а другіе съ лишкомъ влажны; однако же заключается сіе въ извѣстныхъ предѣлахъ, кои располагаются по тому, что каждая страна снести можетъ; такъ что нигдѣ совершеннаго недостатка не случается, котораго бы не наградила прелатій Богъ другимъ образомъ, такъ какъ и чрезвычайнаго избытка нигдѣ не примѣчается. *Каролинской* или *Италійской* дождь былъ бы для *Швеціи* пагубенъ, равно какъ и *Шведская* сушь была бы вредна помянутымъ землямъ. Такіе случаи хотя и причиняющъ вредъ, однакожъ сносной. Спастись можетъ, что весьма сухая, или влажная погода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и противны желанію жителей; но въ цѣломъ свѣтѣ полезны.

При сравненіи мѣсячныхъ наблюденій, на одномъ мѣстѣ чиненныхъ, бываетъ такъ же немалая разность: въ нѣкошорые мѣсяцы вдвое больше падаетъ дождя, нежели въ другіе.

Здѣсь

Здѣсь должно взять въ разсужденіе, сколь часто дождь идетъ: ибо въ иные мѣсяцы, дождь и снѣгъ падаетъ чаще, но по немногу; въ другіе же напрошивъ того рѣдко, но много однимъ разомъ. Тотъ годъ для земледѣльца выгоднѣе, въ которомъ дождя много, а дождливыхъ дней мало бываетъ.

Осенніе дожди съ желаніемъ земледѣльцовъ сходятъ; но что въ Апрѣлѣ и въ Маѣ бываетъ обыкновенно мало дождя, то для нихъ кажется не столь выгодно: по тому что достаточная влага весной причиною хорошаго урожая въ слѣдующее лѣто; однакожъ должно намъ думать, что провидѣніе дѣлаетъ сіе въ нашу пользу, хотя мы оной и не усматриваемъ.

Послѣ сухаго и знойнаго лѣта въ *Финландіи* около *Абова* случается обыкновенно на скотъ повалъ. Произходитъ ли сіе отъ недостатка воды, или отъ множества насѣкомыхъ въ водѣ тогда бываемыхъ, или отъ того, что оводъ, мухи, комары и другія насѣкомыя скотину жалятъ, и ей можетъ быть ядъ сообщаютъ?

Когда извѣстные въ году мѣсяцы бываютъ влажнѣе другихъ, то хозяевамъ надлежитъ

жить

жипѣ разпоряжать по тому нужныя въ домѣ работы; сѣны на примѣрѣ должно подмазывать въ Маѣ и Іюнѣ, въ которыя мѣсяцы воздухъ сухъ; если же дѣлать сіе осенью во время влажнаго воздуха, то шрудѣ и ждивеніе вшунѣ пропадутъ; по тому что подмазка не высохнетъ, особливо съ низу подлѣ земли; при наступленіи же зимы прескается, и въ слѣдующее лѣто опваливается. Равнымъ образомъ и насыпь подѣ поломѣ дѣлать должно въ сухое время; когда же дѣлается сіе въ сырую погоду, то земля никогда не высохнетъ, расшутъ грибы и бывають гниль; что воздухъ дѣлается въ домѣ нездоровымъ и живущимъ въ немъ болѣзни причиняетъ.

Къ измѣренію дождевой и снѣговой воды нужно присокупить наблюденія надѣ испареніемъ воды, и по прошествіи мѣсяца одно съ другимъ сравнивать. Сверхъ сего записывать вѣтры, дабы со временемъ узнать, кою изъ нихъ сухую и кою влажную приносятъ погоду. *П. И.*

II.

РАЗСУЖДЕНИЕ Г. ДЮКА ДЕ КРУА О МОРСКОМЪ ПРОБЪЗДѢ ЧРЕЗЪ СѢВЕРЪ, КЛОНЯЩЕЕСЯ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ И РѢ- ШЕНІЮ КАСАЮЩАГОСЯ ДО СЕГО ВО- ПРОСА.

Надлежитъ много благодарить ученыхъ Географовъ, которые столько приняли трудовъ, чтобы доказать возможность сего проѣзда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ коихъ оный казался бытъ невозможенъ.

Твердость, которую они при томъ употребили, и старанія учиненныя ими въ изслѣдованіи и показаніи важности древнихъ о семъ извѣстій, доставили намъ ясныя опыты, изъ коихъ Географія получила великія выгоды.

Но не съ лишкомъ ли много каждый изъ нихъ прилѣпился къ мнѣнію своему въ разсужденіи отдѣленныхъ частей, не вникнувъ довольно въ оныя совокупно и въ истинный предметъ вопроса? Сіе то самое поощусь я изъяснить для рѣшительнаго, естли возможно, положенія истинныхъ о семъ предметѣ понятій.

По-

Послѣднiя путешешствiя г. *Кука* и *Кларка* дополнили главнѣйшiя, кои прежде ихъ учинены были, испытанiя. Надлежало бы такъже прежде знать, чего при помѣ держашься; какъ я надѣюсь сіе показать.

Надлежишь различать проѣздъ большой и выгодной для торговли по большимъ морямъ отъ случающихся небольшихъ переѣздовъ по морскимъ берегамъ въ нѣкоторыхъ отдѣленныхъ частяхъ.

Въ нынѣшнiя времена дѣланы были вездѣ покушенiя вообще: старанiе объ открытiи и подробномъ изслѣдованiи каждой части всегда будешь выгодно для Географiи и частныхъ переѣздовъ: но я думаю, что можно бы было давно уже рѣшить сей вопросъ въ общемъ и истинномъ его видѣ.

Для объясненiя хотя вкратцѣ сего предмета съ надлежащимъ по достоинству его порядкомъ, можно кажется мнѣ раздѣлить оной слѣдующимъ почти образомъ.

1. На вопросъ: *то ли знаитъ, найти проѣздъ чрезъ сѣверъ, моремъ ли то, или рѣками, или другимъ какимъ образомъ?*
2. На особыя разсужденiя, *Физическiя и другiя, относящiяся къ сему предмету.*

3. На примѣчаніе о льдѣ, о его произхожденіи и двухъ видахъ, которые въ ономъ разлиты надлежитъ.

4. На вопросъ: которые суть тѣ мысы и мѣста, кои наиболее прелятствуютъ сему проѣзду.

5. На *Заключеніе*.

1). *Что знатитъ, найти проѣздъ чрезъ сѣверъ, море иль ли, или рѣками, или другими какими образамъ?*

Сіе значитъ: найши для всѣхъ обыкновенныхъ морскихъ судовъ, купеческихъ и другихъ, постоянной проѣздъ, который бы былъ надежнѣе, короче, удобнѣе и менѣе убыточенъ нынѣшняго проѣзда около южныхъ мысовъ Америки или Африки. Если нѣкоторыхъ изъ сихъ обстоятельствъ не будетъ доставать, то сіе несошвѣстственно уже предмету.

Для проѣзда въ южное море или къ Японіи, Камчаткѣ и ко всей западной сторонѣ Америки, имѣемъ мы одинъ шолько путь моремъ на судахъ свойственныхъ предмету, проходя чрезъ *Магелланской* проливъ или около *Горнова* мыса, или объѣзжая мысъ *Доброй Надежды*.

И такъ не надлежитъ болѣе говорить о проѣздѣ истинно полезномъ чрезъ шамошнія мѣста: оспаешся искать оной чрезъ Сѣверное море.

Для лучшаго же изъясненія предмета, надлежитъ обратиться къ примѣчаніямъ, о коихъ объявилъ я въ началѣ сей рѣчи.

2). *Особыя разсужденія, Физическія и другія.*

Естьлибъ еще могъ быть вопросъ о испытаніи сего проѣзда рѣками, но надлежало бы при томъ примѣшши, что чѣмъ болѣе они приближаются къ источникамъ своимъ, тѣмъ шановяшся не только мѣльче, но и плаваніе по онымъ труднѣе по причинѣ встрѣчающихся всегда въ нихъ пороговъ, большихъ мѣлей и самой ихъ быстрины, кошорая даже и шамошнимъ силамъ дѣлаетъ проѣздъ по онымъ въ верхъ почти невозможнымъ, въ низъ же весьма опаснымъ. Многочисленные и грубые народы, живущіе при берегахъ оныхъ, невозможность промыслишь потребное количество сѣсныхъ припасовъ для столь дальныхъ странствованій, безмѣрныя издержки при погрузкѣ и выгрузкѣ клади; все сіе соединенное со мно-

гими

гими другими препятствіями сдѣлало бы шаковой проѣздъ (хошябъ и были какія общенія, по которыя еще совсѣмъ не извѣсны) совершенно щещенымъ для торговли, копорой прибыль оспаеша навсегда здѣсь главнѣйшимъ предметомъ.

Что касается до моря, то никогда не должно презирать примѣчаній и самыхъ простыхъ мореходцовъ.

Въ разсужденіи шого, когда найдено было въ такое то время и въ такомъ то мѣстѣ открытое море, по копорому свободно было плавань, товаривали иногда: „спѣишь „только шуда пущишься.„ Но не всякому ли извѣстно, что когда вѣтръ и спремленіе морское несущъ въ одну сторону, то можно тамъ проѣхать; однако назадъ шѣмъ же самымъ мѣстомъ возвращишься не возможно?

Слѣдовательно не весьма благоразумно покушашься на такое мореплаваніе. Надлежало бы тогда по наклоненію вѣтра дѣлать отъ мѣста до мѣста дальнѣйшія открытія, чшобы по крайней мѣрѣ бышь увѣрену о возможности возвратишься. Сіе самое испышывали уже, сколько было можно, но всегда безъ успѣховъ.

Въ наихладнѣйшихъ странахъ по одну сторону полярныхъ круговъ, льшо хотя и корошко бываетъ, однако весьма жарко отъ безпрерывнаго солнечнаго дѣйствія : но сіе продолжается споль не долго, что наималѣйшая перемѣна вѣтра оная вѣ онья возвращаетъ спужу.

Когда сіе бываетъ на великомъ пространствѣ плоской и песчаной земли, то она разгорячася нагрѣваетъ такъже берега свои и атмосферу. Отъ сего то происходитъ, что льды вѣ корошкое льшо меньше разпространяются къ берегу *Сибирскому*, нежели вѣ частяхъ прошивоположеннаго полушара, гдѣ земли совѣмъ нѣтъ; и для того то всегда бываетъ холоднѣе у другаго полюса; и ежели ледъ разпространится еще далѣе, то сіе означаетъ, что тамъ меньше земли: слѣдовательно меньше отвращенія лучей солнечныхъ.

Вотъ для чего и ледъ по прямымъ и долгимъ берегамъ пропадаетъ прежде, нежели у выдавшихся мысовъ.

Надлежитъ однакожъ знать, что дѣйствіе сіе не далеко простирается, и что льды подалѣе къ сѣверу оная начинаются.

Лѣ-

Лѣшомъ въ сихъ мѣстахъ ледъ долженъ бышь подверженъ многимъ переменамъ отъ различныхъ вѣтровъ и бурь, причиняющихся всегда отъ близлежащихъ великихъ земель и ихъ положенія.

Когда великія съ теплымъ дождемъ бури и наносящія оныя сильныя южныя вѣтры разпускаютъ или взломаютъ большой ледъ, по отгоняющъ они его далеко въ море на нѣкоторое время, по которой причинѣ и находящъ иногда оной столь много отдаленной: но коль скоро вѣтръ переменится, ледъ опять возвращается, соединяется, и поля между онымъ мѣста въ шихую погоду даже и среди самаго моря (чего въ прежніе вѣки точно не знали) замерзаютъ, копорыя и составляютъ чрезъ то великія шѣ ледяныя поля покрытыя часто снѣгами, кои бы можно почестъ долинами, и кои при первой бурѣ, будучи взломаны, составляютъ новой ледъ.

И такъ не благоразумно кажется среди сихъ препонъ отваживаться въ такой путь, простирающійся на двѣ тысячи миль, копорый не можетъ бышь ни надеженъ, ни когда либо полезенъ.

Если можно отважись по примѣру г.

Кука

Кукка разѣзжашъ между разсѣянными льдомъ, или какъ то ежегодно дѣлающъ киполовцы и другіе промышленники, то сіе не можно предложитъ примѣромъ для выгоднаго проѣзда, какаго требуетъ торговля.

Извѣстно, что отважные мореходцы, кои ѣздяшъ для промыслу кипова сала среди льда, отправляются туда во многлюдствѣ; и каждой почти годъ пропадаетъ тамъ съ оными нѣсколько судовъ запершихъ льдомъ; другіе же, коихъ еще не зашело, стараяся сыскашь своихъ товарищей, хотяшъ за ними по льду; и сіе то самое понуждаетъ ихъ заходить по оному споль далеко: однако все сіе не доказываетъ намъ ни проѣзда употребительнаго, ниже шого, чшобы можно было совѣшовашъ отваживанься въ оной.

На конецъ, жизнь человѣческая весьма дорога, чшобы подвергать ее споль легкомысленно опасностямъ: однакожъ не можно ихъ такъже и удержатъ, чшобы не вдавались въ оныя, прежде нежели препяшшвія будущъ извѣданы и совершенно отвращены, такъже входы и выходы довольно обезопасены.

Слѣдовательно не должно и помышлять о мореплаваніи въ такія мѣста, гдѣ разсѣян-

сбѣанный ледѣ хотя мало спирается и изѣ кошораго выходы не довольно извѣстны. Мы пошчасѣ увидимѣ, вѣ семѣ ли случаѣ изыскиваемый предметѣ состоитѣ.

3). *О ледѣ, произхожденіи его и двухѣ его родахѣ.*

Надлежитѣ сдѣлать различіе вѣ морскомѣ ледѣ, и примѣтишь, что онѣ подлинно двоякаго рода, какѣ то ледѣ находящійся при берегахѣ морскихѣ, и ледѣ у полюсовѣ, изѣ коихѣ первой назову я *береговымѣ*, а другой *полярнымѣ*. Сіи примѣчанія кажутся мнѣ важны и довольно новы.

Береговой ледѣ дѣлается подлинно изѣ льдинѣ, выносимыхѣ изѣ разныхѣ рѣкѣ и изѣ морской воды, замерзающей вѣ тихое и весьма холодное время по закраинамѣ вѣ заливахѣ низкихѣ береговѣ.

Приливѣ морской взламываетѣ оной, и превращаетѣ вѣ большія льдины, копорыя носятся шуда и сюда вѣ рѣкахѣ быстриною ихѣ, или уносятся опливомѣ морскимѣ вѣ море, которое, какѣ извѣстно, выбрасываетѣ оной всегда на берега, естли большой вѣтрѣ вѣ томѣ не попрешествуетѣ; отѣ различныхѣ сихѣ причинѣ покрываются

ся

ся берега льдомъ въ холодныхъ мѣстахъ на немалое разстоянїе.

Ледъ сей разпознается по тому, что онъ никогда не бываетъ высокъ, но разпростирается иногда въ ширину на довольное разстоянїе отъ берега, и такой ледъ предвѣщаетъ близость земли; а поелику берега шаковыхъ земель часто обмерзающъ и покрывающя снѣгами, то и вътрѣ проходя по такому мѣсту принимаетъ свойство онаго и бываетъ самый холоднѣйшій, если дуетъ съ берегу. Все сѣе довольно извѣстно мореплавателямъ.

Полярный ледъ состоитъ такъже изъ замерзлой и всегда прѣсной воды; ибо вода морская, когда замерзнетъ, теряетъ свою соль и бываетъ прѣсна.

Мы одолжены г. *Куку* во впоромъ его путешествїи и Г. *Форстеру* въ пятой части сего путешествїя показанїемъ, что море не имѣетъ нужды въ землѣ для своего замерзанїя. Сѣе было древнее мнѣнїе, которое весьма справедливо въ разсужденїи береговаго, но не полярнаго льда.

Полюсы суть подлинно ледяная твердь: земля ли то или море, все равно; она есть
швер-

твердая глыба замерзлой воды или земли.

Теперь довольно извѣстно пространство полярнаго льда. Чѣмъ болѣе всѣ киполовцы и искусные наши мореплаватели приближались къ полюсамъ, тѣмъ больше находили они бугровъ лдяныхъ, весьма плоско между собою спершихся, копорые напоследокъ составляли великую громаду, въ копорой не видно было ни малѣйшаго полаго мѣста. Сіе они ясно всегда могли примѣнить.

Поелику ледъ тѣмъ гуще и плотнѣе примѣчается, чѣмъ больше приближаешься къ полюсамъ; то не пустое ли сіе воображеніе, отрицать оной тамъ, гдѣ солнечные лучи еще меньше дѣйствуютъ?

Всякой физикъ знаетъ, что внѣшняя теплота земнаго шара происходитъ отъ солнечныхъ лучей, смотря по мѣрѣ прямого и наклоненнаго ихъ паденія, присоединяя къ тому качество земли; что лучъ солнечный, теплъ ли онъ, или не теплъ самъ собою, есть дѣйствіе, которое приводитъ въ движеніе огненные частицы вещества, откуду и происходитъ то, что мы называемъ теплотою.

И такъ не ослѣпленіе ли то, какъ я
уже

уже сказалъ, полагаешь, чшобы лучи у полюсовъ, гдѣ они едва шолько касающся поверхности земной, могли производить шепелову, особливо когда самое искусство доказываетъ, что чѣмъ ближе къ полюсамъ подходимъ, тѣмъ больше шамъ льду видимъ?

Надлежитъ примѣчать, что холодъ чувствительнѣе бываетъ отъ вѣтру. Въ *Сионѣ* случается часто, что воздухъ, хотя термометръ показываетъ чрезвычайную спужу, бываетъ не весьма холоденъ, по тому что шамъ довольно долгое время морозитъ безъ вѣтру; вмѣсто того, что въ *Парижѣ* при самомъ малѣйшемъ морозѣ, но жестокомъ сѣверномъ вѣтрѣ, который проходя по снѣгамъ холодѣетъ, чувствуемъ мы несносную спужу.

Я распространяюсь о семъ, хотя уже и довольно извѣстномъ дѣлѣ физикамъ. для того шолько, чшобъ опвѣшшвовашъ нѣкошорымъ путешествовавшимъ, кои утверждали, что они примѣтили спужу менѣе чувствительную ближе къ сѣверу, нежели на льдистыхъ берегахъ. Сему должно быть въ такомъ случаѣ, когда они опдалены будучи отъ береговъ, кои по переменному сгущенію или разширенію воздуха причиняющъ бураны, имѣли шамъ меньше вѣтру. Но

Но не менѣе такъ же и по извѣстно, что по мѣрѣ приближенія къ полюсу снужа становился гораздо чувствительнѣе, какъ по доказали наблюденія, учиненныя, проходя отъ пропика за полярной кругъ: и такъ ежели снужа бывашъ у полюсовъ чрезвычайна, то они должны бытъ покрыты льдомъ. Сіе подтверждено самымъ искусвомъ, кошорымъ извѣдано, что льды непрерывно умножаются по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ, такъ какъ г. *Кукъ* и *Форстеръ* по примѣшили, объѣзжая полюсъ антарктической.

И такъ надлежитъ оставишь сіе мнѣніе, утверждающее, что будшо бы тѣмъ меньше льду подъ полюсами, чѣмъ болѣе къ онымъ приближается; ибо совсѣмъ шому противное найдено.

Равнымъ образомъ должно и по мнѣніе оставишь, что будшо Окіанъ не мерзнетъ; онъ замерзаетъ въ тихое время по поверхности у полюсовъ. Да хотя бы и не уничтожашъ всѣхъ сихъ мнѣній; но самые подлинники тѣхъ пѣни или шести древнихъ извѣстій, кои произвели сіи шарыя мнѣнія, нигдѣ не опысканы ни въ запискахъ мореплавателей, ни ученыхъ людей, и сколько

спараній ни прилагали, однакожъ не могли ни когда увѣривъ о подлинности сихъ извѣстій.

Но не спараясь обѣ опроверженіи оныхъ, можешъ, да и должно сдѣлаться, что иногда нечаянныя и рѣдкія причины были виною, что въ короткое лѣпо на сихъ полярныхъ моряхъ бури и шенлые южныя вѣтры могли на нѣсколько времени удалишь и разсѣять большую часть льду, и тогда по очистившимся отъ онаго мѣстамъ можно было свободно проѣхать, и щастье послужило мореплавателямъ прилучиться шупъ на то самое время: однако примѣры сіи не иное что доказываютъ какъ то, что таковыя моря весьма опасны и обманчивы; ибо наималѣйшій противный вѣтръ можеть надвинуть ледъ и запереть въ ономъ корабли, такъ что сіе ввергнетъ ихъ въ большую еще опасность. Но безопасность здѣсь есть главнѣйшій предметъ.

Всѣ ѣздившіе по симъ морямъ говорятъ, что въ одну минушу шишины великія на оныхъ пространства покрывались льдомъ, и корабли остаются заперты въ ономъ до тѣхъ поръ, пока сильный внезапный вѣтръ не валомаетъ и не разнесетъ онаго. И такъ среди сихъ ли препонъ искаеть полезнаго для торговли проѣзда?

Ледъ

Ледъ сей перемѣняетъ безпрестанно свой видъ, мѣсто и величину, смотря по обстоятельству вѣтровъ и бурь: иногда онъ вновь замерзаетъ и собирается въ груды; иногда вода морская, которая не только холодна на днѣ, и въ которую онъ глубоко погружается, распускаетъ оной; отъ чего онъ ломается и опрокидывается.

Сей большой полярной ледъ примѣненъ, (такъ какъ и отдѣляющійся отъ онаго и прогоняемый далеко вѣтрами и морскою быстриною) по великой вышинѣ его, которая гораздо превосходитъ вышину береговаго льда.

Сии ледяныя горы бывающъ отъ 100 до 150 футовъ и болѣе вышиною.

Физики знаютъ, что происхожденіе сего льда, такъ какъ и другаго, начинается ледяными плѣсами, кои въ тихую погоду дѣлаются въ полыхъ мѣстахъ: волненіе морское и бури ломаютъ ихъ на льдины, которыя вѣтръ носитъ по водѣ, и надвигая одну на другую спираетъ въ груды, особливо когда меньшая попадетъ на большую, о которую она можетъ упереться.

Въ Парижѣ въ каждую жестокую зиму можно въ меньшемъ видѣ совершенно видѣть

тоже дѣйствіе , какъ льдины гонимыя быстриною *Сены* спирающія у приспани *С. Бернарда* , остановлены будучи мостомъ , и шѣмъ еще больше , естли сильный вѣтръ по печенію рѣки дуешъ: тогда каждая льдина надвигаясь на другую наклоняешъ оную и всходитъ еще выше , а шѣмъ наклоняя ее еще больше , подаетъ способъ другимъ льдинамъ на нихъ надвигаться . Такимъ по образомъ дѣлаются всѣ небольшія ледяныя горы въ бурное время .

Я увеселялся нѣсколько разъ смотрѣніемъ на сіе дѣйствіе на *Дунаѣ* , *Рейнѣ* и *Сенѣ* при большомъ вѣтрѣ , иногда и на морскомъ берегу , и примѣшилъ , что большія льдины обыкновенно наклоняются на ту сторону , съ копорой другія на оныя напшраются .

Вотъ какимъ образомъ и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ земли полярныхъ моряхъ большой ледъ дѣлается , не имѣя нужды въ близости земли и не предвѣщая оной . Самыя большія глыбы служатъ опорой ; волны ихъ одну на другую наносяшъ , а напоследокъ всѣ онѣ собираются въ груды .

Но сверхъ того , въ разсужденіи сего
боль-

большаго льда надлежитъ примѣчать, что, если бури, разломавъ оной на глыбы, отдѣляя ихъ между собою, и онѣ не достигнутъ до дна, (ибо всякъ знаетъ, что 7 я или 8 я только часть каждой льдины видна поверхъ воды, а прочія всѣ погружаются въ оной) и ежели сдѣлается съ одной стороны перевѣсъ, то глыба теряетъ свое равновѣсіе и опрокидывается, такъ что часть имѣющая большую тяжесть въ низъ погружается. Киполовцы видя въ часто сіе дѣйствіе, и послѣдніе наши славные путешествователи сказываютъ, что они многократно увеселялись зрѣніемъ на сіе опрокидываніе, слышали такъже ужасной трескъ, производящій отъ перелому онаго во время ошпепели или сильныхъ бурь.

Тогда должно примѣчать, что первое замерзаніе онаго не одинаково бываетъ, но разное получаетъ разположеніе отъ главной тяжести и средоточія оной въ глыбѣ. Отъ нижеслѣдующихъ причинъ возвышаются глыбы рядами, и не находя сопротивленія своему равновѣсію въ водѣ, погружаются въ оной пою спороною, копорая тяжелѣ. Отъ тѣхъ же самыхъ причинъ дѣлаются другіе

ряды, которые совокупно на конецъ составляютъ неизмѣримыя громады наивеличайшей шверлости.

Снѣги, гололедицы и дожди непрестанные въ сихъ странахъ, такожь ошбрызги волнъ морскихъ, ударяющихъ о сіи глыбы во время бурь, намерзая на оныя много способуюшъ возвышенію ихъ; отъ чего происходитъ ужасная ша высота большихъ льдовъ, кошорые возрастая безпрестанно, по примѣру великихъ шѣхъ хребтовъ на ледяныхъ горахъ, возвышаюшся до предѣла и равновѣсія опредѣленнаго природою каждой вещи.

И такъ видно, что полярныя моря покрышы бываюшъ льдомъ перемѣняющимъ безпрестанно видъ и мѣсто, но мѣръ соединенія его въ шину морскую, или когда онъ разбивается бурею, или когда погружается въ глубину воды морской, кошорая, будучи не столь холодна, распускаешъ оной съ низу и перемѣняетъ въ глыбахъ его центръ тяжести.

Объясненіе сіе можетъ подать довольное поняшіе о полярномъ льдѣ и его произхожденіи, по кошорому и должно будетъ положишь

жизнь, что полюсы могутъ и должны быть льдомъ покрыты; что полярныя моря замерзаютъ по поверхности во время зимы безъ посредства земнаго; что оныя покрываются на чрезмѣрное пространство съ начала ровными и гладкими льдинами, копорыя по шомъ взламываясь и спираясь въ груды во время бурь сославляютъ новыя ледяныя горы; что чѣмъ больше приближаешься къ полюсамъ, тѣмъ больше находишь льду, включая нѣкопорыя весьма рѣдкіе и непродолжительные случаи, коими никакъ не можно воспользоваться безъ опасности; и что на конецъ различіе между полярнымъ льдомъ и береговымъ есть то, что первый дѣлается на моряхъ, сколь бы они обширны ни были у полюсовъ; а другой бываетъ около береговъ и возвращаетъ близость какой либо земли.

Въ семъ только одномъ случаѣ не должно, ежели то можно иначе сдѣлать, испытывать проѣзда съ лишкомъ близко береговъ.

Сіе возможное такъже дѣло, что въ нѣкопорыхъ мѣстахъ между береговымъ и полярнымъ льдомъ, когда они меньше одинъ съ

другимъ спираются , бывають иногда прогалины или поляя мѣста.

Но кто захочетъ повергнуться себя въ такую опасносиль, чшобы запершу бышь между двумя льдами, особливо, когда выходы съ обѣихъ сторонъ несовершенно извѣсны? Сколько на сіе покушеній ни дѣлали , однако ни которое не было надежно.

Слѣдовашельно ни которое изъ морей, покрышыхъ изкони льдомъ, не можеть служить къ выгодному кораблеплаванию.

4) *О льдахъ, которые наибольше пригнѣютъ прелятствій.*

Не останавливаясь на малыхъ заливахъ и трудностяхъ , изъ коихъ многія могушь бышь весьма велики отъ скопляющагося безпрестанно и держащагося по берегамъ береговаго льда, должно обратишь взоръ на мысы и косы, кои кажеться причиняюшь наибольшія препоны въ открьшій искомаго проѣзда.

Если отъ *Парижскаго* меридіана повернуть чрезъ западъ , по трудность вскорѣ рѣшится; ибо всѣ китоловцы, кои ѣздятъ къ Гренландскимъ и Шпицбергенскимъ льдамъ, равно какъ и искусные мореплаватели , кои многократно посылались шуда изъ разныхъ
госу-

государствѣ, согласно утверждаютъ, что вдоль Гренландіи находится широкой кряжъ льду, соединяющійся непрерывно съ полярнымъ льдомъ и семью Шпицбергенскими островами, копорыхъ не можно объѣхать къ сѣверу.

Нашли ли древніе мореплаватели или нѣшъ такое время, въ копорое они могли проѣхать къ сѣверу далѣе семи острововъ, нужды въ томъ нѣшъ: дѣло въ томъ только состоишъ, что шамъ далѣе проѣхать не лзя; что кипловцы, отправляющіеся въ сїи моря, не находяшъ никакого проѣзда къ сѣверу за сими семью островами, гдѣбъ они могли плавать свободно, и что принуждены бишься безпрестанно между льдами.

И такъ покушенія и надежда, проѣхать сими морями на западъ отъ *Парижскаго* меридіана, остаются тщетны. Что сѣверный берегъ *Америки* выдался болѣе или менѣе, все равно; ибо онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ льдомъ.

Равнымъ образомъ не можно проѣхать на востокъ къ сѣверу Шпицбергена.

Оснается взять только путь отъ *Парижскаго* меридіана болѣе къ востоку, или отъ

меридіана Лапонскаго сѣвернаго мыса, и по-
смотримъ, не больше ли шумъ надежды.

Въ семъ случаѣ слѣдуетъ потчасъ ве-
ликой вопросъ: объѣзжать ли во первыхъ
Новую землю, а по томъ мысъ Самоѣдовъ?

Нѣкоторые искусные Географы охуля-
ютъ путешествіе *Вуда*, который наиболѣе
пытался проѣхать подлѣ сего берега, виня
его, да и справедливо, въ томъ, что онъ дер-
жался съ лишкомъ близко береговаго льда.

Но полярной ледъ находишь на воспоч-
ной сторонѣ *Шлицбергена*; и хотя бы былъ
между обоими льдами небольшой проѣздъ, по
благоразумно ли, и возможноли пускачься шу-
да для сысканія полезнаго проѣзда?

Всѣ мореходы и рыбные промысленики
Вардускіе и Архангелогородскіе, кои столь
близко сихъ мѣстъ ѣздяшъ и столь часто
заносимы были бурями въ оныя, не знаютъ
тамъ никакого проѣзда, и еслибы какой былъ,
то конечно бы имъ былъ извѣстенъ.

И такъ хотябъ когда и открылся тамъ
на малое время проѣздъ, но теперь онаго
нѣтъ. Все показываетъ, что Новая земля
примкнулась къ полярному льду: и хотябъ
оказался удобной къ сему маловременной слу-
чай;

чай; однако не разумно бы было на оной опваживаться, не имѣя надежды пройти далѣе. Слѣдовательно нѣтъ тамъ проѣзда употребительнаго,

Уклоняясь же далѣе къ востоку еще хуже. Тамъ мыслъ Самоѣдовъ, гдѣ такая спужа, что и сухимъ путемъ не могутъ дойтишь до конца онаго, и нѣтъ ни какаго извѣстія, чшобъ оной объѣхали когда моремъ.

И такъ сверхъ сего проѣзда, покрытаго почти всегда льдомъ, (*Байгатскаго* пролива) предлежитъ совершенная преграда у мыса Самоѣдовъ.

Байгатской береговой ледъ долженъ далеко просиращься отъ сего мыса и касаться просиращьству полярнаго льда; по чему кажешся почти и доказано, что онъ составляетъ непрерывной ледяной кряжъ, которой достигаешъ до полюса.

Россіянинъ, испытавшій сей путь въ 1715 году на саняхъ, проѣхалъ по малому береговому льду и добрался до большаго полярнаго безпрепятственно.

Въ прочемъ, какъ я уже объявилъ, если бы случилось, что суда тамошнихъ мѣстъ, выжидая удобнаго къ сему случая, нашли бы
хотя

хотя одинъ часъ, въ которой объявленныя мною физическія причины дѣлаютъ проѣздъ около сего мыса на то время возможнымъ; то сіе служило бы доказательствомъ, что нѣтъ проѣзда; поелику ни что споль не прошивно проѣзду употребительному и навсегда полезному, какъ полагаешь на шаковые минутные случаи, не увѣрясь о проѣздѣ ни въ шу, ни въ другую сторону.

Вопъ истинныя непреоборимѣйшія препятствія.

Берегъ сей по томъ, уклоняясь далѣе нѣсколько къ югу, долженъ лѣтомъ нагреваться и на нѣсколько времени разпускать лежащій около его ледъ.

Сіе бываетъ причиною, что *Россіане* ѣздятъ иногда малыми судами вдоль *Сибирскихъ* береговъ и *Россійской Татаріи*.

Но сіе мореплаваніе весьма недолговременно и не можетъ быть общеупотребительнымъ въ шоль великомъ переѣздѣ.

На послѣдокъ предметъ сей сыскиваемъ былъ на востокѣ. Г. *Кукъ* и по томъ г. *Кларкъ* дважды и при томъ въ хорошую погоду находили ледъ, который подавался въ нашу сторону: слѣдовательно нѣтъ проѣзда.

Но

Но вотъ еще одинъ случай: легко можеть случиться такое время, въ которое жаръ отъ земли и сильные вѣтры съ юга, разрушивъ на короткое время, хотя не всякой годъ, береговой ледъ, отдаляющъ оной отъ береговъ, такъ что суда изъ Лены проходя мимо сего мыса въ Авапчинскую губу: но и сей самый случай показываетъ, что не можеть тамъ быть употребительнаго на всегда проѣзда.

Сверхъ вышепоказанной невозможности, объѣхавъ мысъ Самоѣдовъ, подобные и такъ сказать минувшие случаи, могущіе суда запереть льдомъ, не столь же ли опасны? Все сіе ни мало не соответствуешь безопасности нужнаго и полезнаго для торговли проѣзда.

Положимъ, что съ одной ли стороны объѣдешь мысъ, или съ другой; однакожъ проѣздъ будетъ весьма продолжителенъ, и должно предполагать остановку на другомъ онаго концѣ: и какимъ бы образомъ ни направленъ былъ путь, сообразуясь даже съ извѣстіемъ и древнихъ; однако довольно признано, (да и надлежало бы уже сіе давно знать, если бы только о томъ помыслили),

ли), что нѣтъ проѣзда общеупотребительнаго: а въ семь то и состоишь предметъ.

Но хотя бы корабль чрезвычайнымъ какимъ, но всегда опаснымъ случаемъ и совершилъ единожды весь путь щасливо; по сіе было бы очень удивительно, но весьма еще отдалено отъ исполненія предмета, состоящаго въ изысканіи гораздо выгоднѣйшаго для торговли сообщенія, для которой такой проѣздъ не можешь быть употребителенъ, по елику онъ совершенно случайный и соединенъ съ превеликими опасностями.

Какъ таковыя открытія для совершенства Географіи могутъ быть во всякое время весьма полезны; по лучшее средство къ достиженію сего намѣренія основать прочныя по берегамъ селенія, располагая оныя въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи.

По томъ надлежало бы шуда на нѣкоторое время послать ученыхъ людей для лучшаго осмопрѣнія, и для снятія на конецъ земныхъ и морскихъ картъ.

Россіяне должны особливо спараться о наблюденіи удобнаго времени для объѣзду мыса, и усовершенствованія прибрежныхъ своихъ

своихъ разбѣздовѣ, дабы знать надлежащее время, когда объѣхать шотъ или другой мысъ. Но хопя бы они и дошли до шого, шо сѣ послужило бы доказательствомъ по самымъ трудностямъ, что не можеть шамъ быть никакого полезнаго и употребительнаго проѣзда для большихъ кораблеплаваний.

5 е. *Заключеніе.*

Что касается до вопроса вообще взятаго, шо онымъ не столько пребуется, чтобы доказать, что можно иногда объѣхать шотъ или другой мысъ, какъ примѣшишь, (да и давно надлежало бы сѣ знать) что нѣтъ совсѣмъ другаго проѣзда, который бы былъ надежнѣе и безопаснѣе шого, который нынѣ дѣлается по южной сторонѣ *Африки* и *Америки*.

И такъ уповаю, доказано пеперь мною, что не будеть никогда для мореходныхъ и употребительныхъ въ торговлѣ судовъ инаго проѣзда, какъ около южныхъ мысовъ *Америки* и *Африки*.

III.

О РѢКАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ВПАДАЮЩИХЪ ВЪ КАСПІЙСКОЕ МОРЕ.

По примѣру изданнаго въ прошлогоднемъ Историческомъ и Географическомъ мѣсяцесловѣ крапкаго описанія рѣкъ, заключающихся въ предѣлахъ сего государства и впадающихъ въ Черное море, намѣренъ и я здѣсь сообщить подобное тому извѣстіе о главнѣйшихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское море, по коликую сіе оныхъ описаніе можешь имѣть нѣкошорую связь съ тѣмъ политическимъ извѣстіемъ о приспаняхъ лежащихъ на Каспійскомъ морѣ, которое издалъ покойный Академикъ *Гилденштетъ* въ Историческомъ мѣсяцесловѣ на прошлой 1777 годѣ. И такъ полагая отъ востока къ западу, значнѣйшія рѣки, впадающія въ Каспійское море внутри границъ Россійскихъ, суть слѣдующія.

Эмба, по названіюжъ Киргизцовъ *Джелъ*, имѣетъ вершину свою въ западной сшоронѣ въ смѣжныхъ съ Киргизскими и Зюнгорскими степенями горахъ *Магулышаръ* именуемыхъ, и направивъ теченіе свое къ Зюйдъ Зюйдъ Вешу простираетъ оное по проспранной, ровной, сухой,

оной учредитьъ постоянный шоргъ. Что же касается до шанцовъ, то оныя моглибы укрѣплены бысть на водѣ; а козаки принадлежащіе къ онымъ моглибы по берегамъ производить досташочное хлѣбопашество, чрезъ что Россійскіе, Бухарскіе, Индѣйскіе и другіе караваны были бы въ безопасности отъ чинимыхъ Киргизцами грабежей, а купечество наше воспользовалось бы при семъ случаѣ опправленіемъ Азіатскаго шорга кошо-рый бы шамошнимъ народамъ весьма былъ приятенъ. Сверхъ же того и осетровой промыселъ въ Эмѣ могъ бы по примѣру Уральскаго весьма великую принесши прибыль. Сожалѣтельно, что Г. Фонъ Рейнсдорпъ во время шоль изрядныхъ его сихъ предпріяшій преспявился.

Рѣка *Уралъ*, по старинному же *Рилинъ*, до 1775 года называлась *Яикомъ*, а въ ономъ 1775 году, поелику она произшекаетъ изъ Уральскихъ горъ, переименована *Ураломъ*, равно какъ и козаки Уральскими.

Начало свое имѣетъ она въ Башкирскихъ Уральскихъ горахъ около 54. град. сѣверной широты и впадаетъ подъ 46. град. 18 мин: съ сѣверной стороны въ Каспійское море.

Ради

Ради великихъ ея кривизнъ содержишь она длины около 2000 версшъ , и заключаеяся вся въ Уфимскомъ намѣстничествѣ Выходя изъ горъ шечешъ подлѣ Верхъ - Уральской крѣпости и просшираеяся по опкрышой равнинѣ , а удаляясь ошшуда полагаешъ границу Киргизской ордѣ. При Орскѣ раздѣляешъ она склоняющіяся къ востоку Уральскія горы, кошорыя здѣсь *Туберликилли* называются. Въ прочемъ все осшальное шеченіе ея къ морю просшираеяся по опкрышой, безлѣсной, сухой и къ югу отъ Оренбурга солончашой степи , и шакъ на правомъ ея берегу будешъ Оренбургская степь, по всей своей длинѣ имѣющая высокой хребешъ, *общій сыртъ* именуемой, а по лѣвую Киргизская , совершенно Оренбургской степи подобная.

Проходя сѣи возвышенныя степи шечешъ она по просширающейей ошъ одной до шрехъ версшъ плодородной, отъ часши опкрышой, отъ часшижъ обширными и въшвисшими деревьями обильной лошинѣ , и по причинѣ возвышенныхъ степей имѣешъ крушыя берега. Чшо касаешся до шеченія ея , шо оное быспро и глубина ея нарочишая; подводныхъ камней нигдѣ нѣшъ; воду имѣешъ хорошую и

даже до Оренбурга обильна рыбою. Во время весны вода поднимается въ ней на сажень или полторы и поминаешъ острова и нѣкопорую часть береговъ. Она впадаетъ многими рукавами въ море, изъ коихъ одинъ довольно глубокъ и для пристанища кораблей способенъ. При устьѣ оной лежатъ низкія острова: отличнѣйшая же въ ней рыба бѣлуги, осетры и сшерляди, коихъ ловлею питаются и обогащаются Уральскіе козаки. Россійское купечество покупаетъ помянутую рыбу, икру и клей изъ оной у козаковъ за наличныя деньги.

До 1745 го года не было по берегамъ Урала, кромѣ спаницъ Уральскихъ козаковъ, никакихъ неподвижныхъ селеній; но послѣ того Киргизцы, Башкирцы, а на послѣдокъ и Калмыки перешли туда для поселенія; ибо въ то время заложена была Оренбургская линія и заселена козаками, кои названы Оренбургскимижъ. Въ числѣ крѣпостей лежащихъ по линіи Верхъ Уральская стоитъ выше всѣхъ при рѣкѣ; *Орскъ* на лѣвомъ или Киргизскомъ берегу, на изобилующей яшмою горѣ. *Оренбургъ* есть крѣпость и купеческой городъ, копорый до учрежденія Уфимскаго намѣстничества былъ такъже губерн-

бернскимъ городомъ. Уральской городокъ или Уральскъ почитается главнѣйшимъ мѣстомъ пребыванія рыбными промыслами избыточествующихъ Уральскихъ козаковъ. *Гурзевъ* стоить при устьѣ, кошорому подлежало бы и можно бы бытъ торговымъ приморскимъ городомъ; однакожъ онъ не иное что есть, какъ не большое мѣстечко населенное Уральскими козаками. Прочія мѣста суть обыкновенныя по линіи расположенныя крѣпости и рѣдущы, построеныя изъ дерева и населенныя козаками и солдашствомъ, кои отъ провіанша и жалованья имѣющъ свое пропитаніе: большая часть изъ нихъ упражняются въ скоповодствѣ; земледѣлія же во все не осправляющъ, къ чему и земля тамошняя не способна. Оренбургской торгъ съ Киргизцами, Бухарцами и другими Азіатскими народами сколь знашенъ, столь и выгоденъ.

Знашиѣйшіе протоки, впадающіе въ Уралъ отъ вершины до устья онаго, суть:

Рѣка *Оргъ*, впадающая съ лѣвой стороны, на устьѣ коей стоить *Орскъ*.

Сакмаря, ведущая свой изтокъ изъ Башкирскаго Урала, впадаетъ при Оренбургѣ съ правой стороны въ рѣку Уралъ. Около ле-

жащія при оной мѣста споль же мало населены, какъ и при Уралѣ; однакожъ заключающѣ въ себѣ мѣдные рудники и заводы. На оной разположены небольшія шолько крѣпости; а въ низу находишся значная и богатая Тапарская слобода, *Каргала* называемая.

Илекъ, степная рѣчка на Киргизской споронѣ, на правомъ своемъ берегу, въ 20 верстахъ отъ Урала и въ 60 отъ Оренбурга, имѣетъ неизшоцимую соляную копъ, и при оной Илецкую крѣпосщу, кошорое одно шолько и есть селеніе во всей обширной Киргизской степи.

Саганъ, на 150 верстѣ простирающаяся степная рѣчка, течетъ паралельно съ Ураломъ по правую спорону, и соединившися съ правой спороны со степною рѣкою *Держуломъ*, впадаетъ вмѣстѣ съ нею при Уральскомъ городкѣ въ рѣку Уралъ. При ней находишся нѣсколько скошныхъ козацкихъ дворовъ; а другихъ нѣтъ никакихъ селеній.

Вся рѣчка Уралъ вообще, разумѣя при томъ и Киргизскую степь, заключаешся въ Уфимскомъ намѣстничесствѣ. Мѣста при оной лежащія имѣющѣ здоровой воздухъ, но мало обра-

обрабопаны и весьма малолюдны: однако мѣстами находятся удобныя къ хлѣбопашеству поля, кои удобно и безопасно воздѣланы и заселены бышь могутъ. Впадающія въ оную рѣки совсемъ не способны къ судоходству и не имѣютъ ни малѣйшей связи съ другими рѣчными положеніями. Большую часть обитателей сихъ мѣстъ составляютъ кочующіе *Киргизцы* отъ части неподвижныя, отъ части же кочевыя, *Башкирцы*. *Казанскіе*, *Нагайскіе* и прочіе *Татара*; значнѣйшая же часть хлѣбопашцовъ и крещенъ состоятъ изъ козаковъ.

Главнѣйшіе ихъ промыслы суть скопководство и пчеловодство, рыбной промыслъ въ низѣ по Уралу; а въ сѣверныхъ частяхъ горныя и заводскія рудныя упражненія. Оренбургскіе же жители промышленяютъ торговлею; а живущіе по линіи имѣютъ пропитаніе отъ службы и звѣриной ловли: въ прочемъ вообще всѣ прудолюбивы, знаютъ свои выгоды и многіе изъ нихъ довольно зажиточны. Тамошнія произведенія состоятъ въ скотѣ, кожахъ, салѣ, въ меду и воскѣ, въ овчинахъ, рыбѣ, рыбномъ клѣѣ и икрѣ, особливо же въ мѣди, камнѣ и бузунѣ.

Волга. Она называлась такъже *Ра*, и оба сіи названія Сармашскія. Ташары же называютъ ее *Иделъ* или *Еделъ*, что вообще значить большую и богатую рѣку; какова она и въ самой вещи; ибо причисляясь къ значнейшимъ рѣкамъ Европы, доставляетъ промыселъ и пропитаніе премногимъ тысячамъ народа. Подробное описаніе всѣхъ достопамятныхъ обѣ оной примѣчаній составило бы непременно особую книгу: но какъ уже она гораздо извѣстнѣе намъ всякой другой рѣки, то для сего можно будетъ мнѣ о ней упомянутьъ только вкратцѣ.

Рѣка сія ведетъ свое начало въ Тверскомъ намѣстничествѣ изъ лѣсныхъ озеръ, особливожъ изъ Селигерскаго съ возвышеннаго мѣста, которое кажется къ Карнашскимъ горамъ прикосновенно. Теченіе ея даже до Камы простирается на востокъ, а опшуда до Каспійскаго моря склоняется къ югу. Ошъ самаго ея начала ходятъ по ней съ грузомъ барки, и по всему пространству оной нѣтъ никакихъ пороговъ, пучинъ или другихъ какихъ затрудненій для судоходства. Въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не съ лишкммъ широка, теченіе ея гораздо быстрѣе: и какъ все про-
 шяже-

птяженіе ея, взятое вмѣстѣ съ большими кривизнами, содержишь болѣе 4000 верстѣ; по вершина оной, полагая шокмо отъ 6 до 8 ми дюймовѣ склоненія на каждую сажень, будешь 200ми сажень выше ея устья, не смотря на то, что печеніе свое простираешь по ровному мѣсту.

Я не намѣренъ здѣсь описывать нарочитую, но весьма различную ея широту, глубину, края или склоненіе, по коему она простираешь свое печеніе, такожь рукава оной, *Волошками* называемые, осирова и берега, кои, начавъ отъ Оки, по правую сторону составляющъ гряду горѣ соспоящихъ изъ глины, извешпи, песчаного камня, мергеля, гипса и алебастра, и отъ часпи нарочитыя пещеры и ущелины въ себѣ заключающихъ; такожь ежегодныя оной разлишя, отъ коихъ она при Камышенкѣ до 38, а при Сарашовѣ до 50 фушовѣ поднимается, и во многихъ мѣстахъ необозримую составляешь широту.

Вода въ ней посредственной доброты: въ лѣшнее же время, ештли налешь оную въ большія спклянки, бываетъ цвѣшомъ желтоваша, а зимою поверхъ льда еще желшѣе;

при томъ не вкусна кажется для шѣхъ, кои къ ней не привыкли. Во времяжъ разлишя бываетъ она мушна: но скоро можно сдѣлать къ ней привычку. Въ прочемъ мягка и здорова.

Рѣка сія особливо богата рыбою, по чему ловлею оной многія тысячи народа достаютъ себѣ нарочитое пропитаніе и шортовой промыселъ. Она изобилуетъ бѣлугами, осетрами, стерлядями и севрюгами, для ловли коихъ начавъ отъ Царицына до моря находяшя многія вапаги, кошорыя мерзлую рыбу, такъже клей изъ ся и вязигу, равно какъ и паюсную икру продаютъ гуршомъ рыбнымъ промышленникамъ всѣхъ обласшей государства; а паюсная икра и рыбей клей отпускаются такъже и за море. Кромѣ коренной рыбы находяшя въ Волгѣ сазаны, сомы, красная и бѣлая рыбаца, бѣшеная рыба, судаки, окуни, бершики, ерши, щуки, чехоня, шѣрехи, силевы, сопа, синшепа, шараны, леши, головели, такожъ миноги и раки. Всѣми сими родами рыбъ, кромѣ небольшого количества коренной, изобилуютъ и другія большія рѣки, впадающія въ Волгу. При Астраханѣ заходятъ часно въ Волгу шюлени, и въ

въ верхѣ до Казани попадаются выхухоли и черепахи, и по всюду почти при берегахъ находящяся водяныя мыши; по незаселеннымъ же мѣстамъ въ рѣкахъ водящяся шакъже выдры и бобры.

Берега Волги смѣжны со многими намѣстническивами; цѣлая же связь впадающихъ въ нее рѣкъ занимаетъ большую часть оныхъ въ Россійскомъ государствѣ, откуда польза оныхъ оной шѣмъ паче усугубляется. Начавъ оныя изшока ея до Камышенки, кромѣ стоящихъ на оной слободѣ и деревень, многіе по ней большіе города разположены; правая же или полуденная спорона шѣхъ мѣстѣ, по коимъ она протекаетъ, сколь ошмѣнно плодородна, столь многолюдно населена и хорошо обработана. При берегахъ же оной стоятъ слѣдующіе города:

Въ *Тверскомъ Малѣстнигствѣ*, Ошашковъ и Ржевъ Володимировъ по правую; Кашинь, Зубцовъ и Сшарица по лѣвую, да Тверь по правую спорону.

Въ *Ярославскомъ*, Романовъ по лѣвую; а Угличъ, Рыбной и Ярославль по правому берегу.

Въ *Костромскомъ*, Юрьевецъ и Кинежда
по

по лѣвую; да Коспрома по правому берегу.

Въ *Нижегородскомѣ*, Балахна, гдѣ берегѣ соляными родниками наполненѣ; Нижней Новгородѣ и Василь городѣ по правую; а Макарьевѣ, гдѣ знашныя бывающѣ ярмонки, по лѣвую спорону.

Въ *Казанскомѣ*, Кузмодемьянскѣ. Чебоксарѣ и Кокшайскѣ по правому, Казань въ 7 ми верстахѣ ошѣ лѣваго, а Тешюши по правому берегу.

Въ *Синбирскомѣ*, Синбирскѣ по правую, Спаврополь и Самара по лѣвую, Сызрань и Кашпурѣ по правую спорону. Тутѣ находяшяся при усольѣ соляныя варницы.

Въ *Саратовскомѣ*, Саратовѣ и Камышенка, Дубовка, Царицынѣ, Сарепта, гдѣ цѣлительныя находяшяся колодцы, и Чернойскѣ; всѣ на правомѣ берегу.

Въ *Астраханской губерніи*, Енашаевская по правую, Красной Ярѣ по лѣвую спорону, и Астрахань на оспрову рѣкою окруженномѣ подѣ 46мѣ градусомѣ, 27 ю минушою сѣверной широты. Въ сей губерніи и по срединѣ Саратовскаго намѣстничества мѣсна, начиная ошѣ Царицына, по обѣимѣ споромамѣ рѣки, Россійскія мало, а Киргизскія совсемѣ не населены,

лены, и вообще состоятъ изъ открытыхъ, сухихъ, а частію и соляныхъ степей. Въ Киргизской споронѣ, разспоянѣмъ около ста верстъ отъ Волги, находится неизчерпаемое бузуномъ наполненное озеро *Елтонъ*; противъ Енашаевской, разспоянѣмъ около 20 ши верстъ отъ берега *Богда озеро*, наилучшимъ колодезной соли подобнымъ бузуномъ изобилующее. Подъ Краснымъ Яромъ находящаяся еще многія малыя соляныя варницы и содержащія въ себѣ горькую соль озера, изъ коихъ значная Аспраханская слабительная соль получается.

По Волгѣ въ Намѣстничествахъ Нижегородскомъ, Казанскомъ и Синбирскомъ, кромѣ Рускихъ много живетъ Черемисовъ, Чувашъ, Мордвы и Ташаръ; въ Сибирскомъ селятся крещеные Калмыки; въ Сшаврополѣ, въ Саратовскомъ Намѣстничествѣ болѣе ста деревень наполнены Нѣмцами и другими поселенцами, такъ же двѣ большія слободы Малороссіянами. Аспраханская губернія населена болѣе Нагайскими, горскими и другими Ташарами, Армянами и прочими иноплеменцами. Въ Кумайской же степи кочуетъ Калмыцкая орда.

Города

Города лежащiе по Волгѣ производящiй
разныя промыслы, рукодѣлiя и художества,
снабдѣны при помѣ фабриками и управляют-
ся наибольше въ торговлѣ и судоходствѣ.
Въ Костромѣ и Ярославѣ находящяся знаш-
ныя полотняныя фабрики; въ Казанѣжѣ и Асш-
раханѣ коженныя и мыльныя заводы. Кро-
мѣ того въ Казанѣ есть знашная суконная
фабрика; шакожѣ въ послѣднихъ сихъ и са-
фьянныя заводы; въ Ярославѣ и Аспраханѣ
шелковыя, а въ послѣднемъ и шерстяныя
фабрики. Въ Макарьевѣ бывающъ ярманки, во
время коихъ многiе миллiоны денегъ оборопѣ
имѣющъ. Изъ Аспрахани ходящъ въ Персiю
торговля по морю суда; лежащiяжѣ по Вол-
гѣ большiя деревни доспающъ себѣ пропи-
панiе больше городскою, нежели сельскою
работою, гдѣ крещьяне частiю печники,
кузнецы, судовыя плотники, а частiю и су-
додовы, купцы и рыбаки. Судоходство по
Волгѣ и соединяющимся съ оною рѣкамъ, рав-
но рыбная ловля по Волгѣ и торги произво-
дящяся съ немалымъ превозходствомъ, и по
шаковой рѣки сея способности почши необ-
ходимы, такъ что сіе внуши Россiйскаго
государства судоходство ошюда имѣеишъ
пер-

первоначальное свое происхожденіе.

Употребляемая къ тому суда суть плоскодонныя и длинныя барки, кои болѣе по величинѣ своей, нежели по малоразнствуующему между собою строенію имѣютъ различное названіе. Ладья есть барка, имѣющая въ длину до шридцати трехъ, въ ширину отъ осми до десяти сажень, а въ вышину до $4\frac{1}{2}$ аршинъ: она поднимаетъ на себѣ грузу отъ 100 до 110 тысячъ пудъ; и когда идущъ они въ верхъ противъ воды, то должны 300 человекъ на оныхъ дѣйствовать. Къ построенію таковой ладьи съ якорями и канатами, совсемъ не употребляя къ тому желѣза, а изъ одного шокмо дерева. потребно около 300 рублей. Насады имѣютъ длину въ 25, ширину въ восемь до девяти сажень, а вышину въ 4 аршина. Межуумки таковой же величины, а шолько шириною въ семь сажень: на оной потребно по водѣ по 35 человекъ, а противъ воды по 150 человекъ; грузу носятъ отъ 50 до 60 тысячъ пудъ. Коломенки, простыя барки и каюки, длиною въ 18 до 20, шириною отъ 4 до 5 сажень, а вышину въ 4 аршина, носятъ грузу отъ 35 до 40 тысячъ пудъ, на кои

по

по водѣ 30, а противъ воды 100 человекъ пошребны. Полубарки и бошы опличаются отъ оныхъ шолько малосшю. Въ Аспраханѣ могушъ сїи суда почши за настоящую цѣну бышь проданы; въ Санкшпешербургѣ же, съ великимъ убыткомъ для купцовъ или заводчиковъ, отъ 10 до 20ти рублевъ. Строеніе оныхъ производится большею часшю близъ Камы, Чусовой и Вяшки.

Къ вѣдшему сего судоходства разпространенію учреждены особенно во время государствованія Императора ПЕТРА Великаго и нынѣ щасливо владѣющей Монархини, по рѣкамъ какъ съ Волгою соединеннымъ, пакъ и другимъ, многія водяныя коммуникаціи, кои часшю уже и въ дѣйство приведены, а часшю еще опмѣнены, до опкрытія чего нибуль въ разсужденіи сихъ рѣкъ выгоднѣйшаго.

Между множествомъ рѣкъ, впадающихъ въ Волгу примѣчанія достойнѣйшія сущь слѣдующія:

Тверца, впадающая у Твери въ лѣвую сторону Волги, выходитъ изъ Валдайскихъ горъ, глубока и чиста. ПЕТРЪ Великій соединилъ оную при Вышнемъ Волочкѣ со Мшою

не-

небольшимъ каналомъ и чрезъ то открылъ свободной пушью изъ рѣкъ Волги и Невы въ Каспійское и Восточное моря. Симъ каналомъ привозятся всѣ здѣшняго государства продукты въ Петербургъ для мѣны товаровъ.

Молога, посредственная рѣчка.

Шексна, соединяясь съ Бѣлоозеромъ при Пошехоньѣ подъ Романовымъ, впадаетъ въ лѣвую сторону Волги. Государь ПЕТРЪ Великій намѣренъ былъ посредствомъ сей рѣки Волгу и Неву совокупить такимъ образомъ, чтобы суда ходили въ верхъ по Шекснѣ и Судѣ, соединя оную каналомъ съ Тихфиною посредствомъ впадающихъ въ Неву рѣкъ, по которой рѣкѣ суда ходя бы внизъ и опять вверхъ поднимаясь по впадающей въ оную рѣкѣ Сѣѣ, а изъ оной по другому каналу въ Волховъ, изъ Волховажъ чрезъ Ладожской каналъ, могли проходить въ Неву; по чему пушью бы сей былъ въ разсужденіи нынѣшняго гораздо ближе, и пороги, находящіеся на Мшѣ, оставались бы въ сторону и судоходству бы не препятствовали. Оба сѣи канала довольно уже выстроены, но къ окончанію еще не приведены.

Кострома, Унжа, Кирхенецъ и Ветлуга
Часть X. Д. впа-

впадающѣ одна за другую съ лѣвой стороны въ Волгу. Они выходящѣ всѣ изъ хребта твердой земли, прилежащей къ Сухонѣ параллельно, и проходящѣ чрезъ лѣсистыя, шокмо посредственно обработанныя мѣспа, и сами по себѣ такъже довольно населены. При одномъ озерѣ Коспромы стоишѣ Чухлома, при другомъ Галичъ, въ верху же при самой рѣкѣ Соль Галицкая, гдѣ находятся при шомѣ и соляные ключи; а при устьѣ оной городъ Коспрома. Всѣ сѣи рѣки равно какъ и Коспрома заключающя въ Коспромскомъ намѣстничествѣ. При Унжѣ находится Кологривъ и Унжа въ семъ же намѣстничествѣ; и всѣ они смѣжны въ Сухоною шоль близко, что небольшой каналъ могъ бы шуть Волгу съ Сухоною, а по шомѣ и съ двиною, равно какъ и Каспійское море съ Бѣлымъ совокупшѣ, что принесло бы не малую выгоду для Макарьевской ярманки, которая всѣ иностранные шовары изъ города Архангельскаго полушаетъ, и оной обратно Россійскимъ снабждаетъ продукшми.

Ока, наибольшая рѣка, имѣющая печеніе по правой сторонѣ Волги, въ кою она при Нижнемъ Новѣгородѣ впадаетъ; выходишѣ

дистъ изъ хребта твердой земли въ Орловскомъ Намѣстничествѣ, и прошекаетъ по ровнымъ плодороднымъ и довольно населеннымъ мѣстамъ Тульского, Калужскаго, Рязанскаго, Володимирскаго и Нижегородскаго Намѣстничествъ, коихъ города большею частію при оной и ея рѣкахъ расположены. Теченіе рѣки сея быстро, и нѣтъ въ ней никакихъ пороговъ; весною производится по ней судоходство до Орла, что способствуетъ какъ помянутымъ намѣстничествамъ, такъ частію и для Малороссіи въ провозѣ шамошнихъ продуктовъ, какъ то ржи, вина и рогожъ. Вода въ ней чище, нежели въ Волгѣ; рыбы тѣ же, окромѣ коренныхъ, кои рѣже попадаются, а берега и острова съ Волгою одинаковы.

Знаменѣйшія оной рѣки суть слѣдующія :

Мокша, при коей живутъ Мокшане, ведущіе племя свое отъ Мордвы, впадаетъ по правую сторону.

Хулта, которая при Рязкѣ съ той же стороны впадаетъ. Государь ПЕТРЪ Великій соединилъ оную посредствомъ канала съ лѣснымъ Воронежемъ, протекающимъ чрезъ

Воронежъ въ рѣку Донъ, и чрезъ по открытѣ пушъ изъ Дона въ Волгу, а по оному и изъ Чернаго моря въ Каспійское. По сему каналу, о коемъ въ прошлогоднемъ мѣсяцѣ при описаніи Дона упомянуто, и нынѣ есть еще проѣздъ, но лѣшомъ препятствующѣ въ томъ высыхающія въ меженное время рѣчки. Равномужъ жребію подвержены рѣка *Осетрѣ*, впадающая при Переславлѣ Рязанскомъ въ Оку, и рѣчка выходящая изъ *Ивановскаго озера*, изъ коей вытекаешъ Донъ; ибо равномѣрно оныя лѣшнимъ временемъ бывающъ мѣлководны.

Москва, впадаетъ подъ Коломную въ лѣвую сторону Оки. Вода въ ней худая, пропекаетъ однакожъ чрезъ весьма плодородное мѣсто. Подъ Москвою находишя въ берегахъ ея бѣлой камень, копорой въ Москвѣ на строеніе употребляется.

Клязма, протекающая чрезъ Володимирское намѣстничество, сходствуетъ съ Москвою рѣкою. Окружныя мѣста сихъ рѣкъ, и Нижней Оки весьма обильны о вощми.

Сура, вытекаетъ изъ Пензенскаго намѣстничества; по ней производися судоходство отъ Курмыша до Синбирскаго намѣст-

ни-

ничества. При Васильѣ въ Нижегородскомъ намѣспничествѣ впадаетъ она въ правую сторону Волги.

Свѣяга имѣетъ свой изтокъ за Сызраномъ изъ горнаго хребта при воспочной споронѣ Волги, а по шому къ оной близка и параллельна, но шокмо насупрошивъ, шо есть къ сѣверу. Она довольно населена и впадаетъ при Свѣяжскѣ въ правую сторону Волги,

По небольшой рѣкѣ *Казанкѣ*, впадающей въ лѣвую сторону Волги, лежитъ Арскъ, а въ семи версахъ чрезъ устье Казань.

Кама, самая большая рѣка изъ соединяющихся съ Волгою, вытекаетъ неподалеку отъ Печоры и впадаетъ въ 20ши версахъ отъ Казани въ лѣвую сторону Волги. Въ двадцаши версахъ отъ сильныхъ ея ключей ходяшъ уже суда съ грузомъ, и вообще сходствуешъ она во всемъ, даже и въ самой величинѣ и окружныхъ мѣсахъ, съ Волгою. Теченіе оной простирается по западной споронѣ Уральскихъ горъ, коихъ нѣкошорая часть лежитъ по правую ся сторону.

Сіе самое причиною, что окружныя мѣста оной по большой части не взрабошаны, дики

и не населены; другіяжъ, а особливо на правой ея споронѣ лежащія, весьма плодородны, изрядно вспаханы и довольно населены. Ближайшія горы изобилуютъ неисчислимымъ множествомъ мѣди и желѣза; по чему тамъ при протокахъ и рѣчкахъ Камы многіе рудники имѣются. Берега оной рѣки отъ самаго Соликамска весьма населены. На берегу оной стоить Соликамскъ, уѣздный Пермскаго Намѣстничества городъ. Въ семъ мѣстѣ находится по обѣимъ сторонамъ Камы знаменитѣе во всемъ государствѣ соляные ключи и варницы.

Кайгородокъ, Вятскаго Намѣстничества уѣздный городъ, стоить на правомъ берегу.

Пермь, вновь переименованный Пермскаго намѣстничества главный городъ, по лѣвому берегу, который сперва мѣднымъ Егожихинскимъ заводомъ назывался.

Оса Пермскаго, и *Сарелуль* Вятскаго Намѣстничества уѣздные города.

Въ Каму впадаетъ множество рѣкъ, изъ коихъ знаменитѣя суть:

Косва, коя протекая чрезъ покрытыя густымъ лѣсомъ горы впадаетъ въ правую спорону.

Ви-

Вишера, простираетъ печеніе свое около 700 верстѣ между спудеными горами и впадаетъ въ 30 верстахъ за Соликамскомъ съ лѣвой стороны въ Каму. При Чердынѣ въ 96 верстахъ отъ Соликамска впадаетъ въ нее по правую сторону рѣка *Колва*, сходствующая съ Вишерою. Мѣста около обѣихъ сихъ рѣкъ дики и мало населены. Въ Колву или Койву втекаетъ *Вишерка*, выходящая изъ Чусовскаго озера. Въ сію впадаетъ рѣчка *Березовка*, и въ оную протокъ *Яловка*. Волокъ между Яловкою изъ Камскихъ рѣкъ и *Волосницю*, текущую къ Печорѣ, только 4 версты ширины. Купцы выгружаютъ свои товары и рожь на Яловкѣ, и перевозятъ черезъ волокъ, на Волосницѣ опять нагружаютъ. Небольшой каналъ въ семъ случаѣ открылъ бы удобно водяную коммуникацію между Камою и Печерою, равно какъ и между Каспійскимъ и Ледянымъ морями.

Спось же бы удобно, какъ говоритъ г. *Рышковъ* въ дневныхъ запискахъ своего путешествія, можно сдѣлать и здѣсь водяную коммуникацію между рѣками Камою и Двиною, а чрезъ то между Каспійскимъ и Бѣлымъ морями; ибо въ нѣкоторомъ мѣстѣ по-

нянушая Березовка имѣетъ не болѣе полувершины отъ Камы разстоянія; а сія впадаетъ въ Вычегду, одну изъ Двинскихъ рѣкъ. Симъ пушемъ древніе Пермiane почно пользовались, и сколь удобно бы было сдѣлать шувъ водяную коммуникацію!

Чусовая ведетъ свое начало изъ верхняго Урала неподалеку отъ Екатеринбургa. Длина оной по изкривденному ея межъ дикихъ горъ теченію простирается почти на сто верстъ; берега же оной состоятъ отъ части изъ высокихъ известныхъ утесовъ. Какъ при ней такъ и прилежающихъ въ оную рѣкахъ находится много желѣзныхъ рудниковъ, плавильнъ и молотовыхъ заводовъ, гдѣ ежегодно строится не малое количество барокъ для грузки и отправления дѣланого желѣза. При истокахъ ея изъ высокихъ горъ споятъ принадлежащія Барону *Строганову* небольшіе города верхній и нижній Чусовской. Подъ нижнимъ совокупляется она съ лѣвой стороны съ *Силвою*, которая около себя больше низкихъ гористыхъ мѣстъ, наполненныхъ мѣдными рудами и заводами, но также и ровныя вспаханныя поля имѣетъ. Въ 7 верстахъ отъ Перми впадаетъ Чусовая въ Каму

Каму съ лѣвой ея спороны.

Бѣлая вышекаешъ изъ Башкирскаго Урала при Иремельшау и впадаетъ подъ Сарапуломъ въ лѣвую спорону Камы. Рѣка сія широка, но множествомъ острововъ и мѣлей наполнена; вода въ ней бѣла, откуда она и названіе свое имѣетъ, и малорыбна. Верхняя ея спорона состоипъ изъ дикихъ и известью наполненныхъ горъ съ ущелинами; средняя открыша и имѣетъ сухія горы, наполненная мѣдною рудою: равно какъ и нижняя открыша же и сухую имѣетъ равнину; по чему мѣста сіи мало вспаханы и не очень населены. По берегамъ ея лежатъ Уфимскаго Намѣстничества города, какъ шо, Табынскъ по правому, гдѣ находящаяся соляные ключи; Уфа по правому жъ при устьѣ рѣки Уфы, съ 1782 года Губернскимъ городомъ именованный; да Бирскъ по тому же берегу.

Знатнѣйшія рѣки, принадлежащія къ Бѣлой, суть слѣдующія.

Изеръ, совокупляясь съ *Симолъ*, впадаетъ чрезъ Уфу въ правую спорону. Обѣ сіи рѣки скрыты въ горахъ и мало населены. Берега ихъ мѣстами покрыты высокими известью наполненными горами, кои на Симѣ

индѣ съ пещерами. Рѣка Симѣ достойна примѣчанія по тому, что уходитъ въ пещеру горы, а съ другой стороны опять изъ подъ горы выходитъ.

Уфа вытекаетъ при пограничной горѣ, и имѣетъ теченіе свое по большей части въ открытымъ, холмистымъ и плодороднымъ горахъ и впадаетъ при Уфѣ въ правую сторону Бѣлой. Мѣста ея плодородны и изрядно вспаханы, равно какъ и берега довольно населены. Жители тамешніе по большей части Татара. Съ лѣвой стороны вбираетъ она въ себя посредственныя рѣки *Юргюзень* и *Ай*, при коихъ находящяся желѣзные рудокопныя заводы; мѣста же не вспаханы и мало населены.

Дюма или *Диома* вытекаетъ изъ Общаго Сырта, и протекаетъ по открытымъ, сухимъ, ровнымъ и степи подобнымъ горамъ, по чему мѣста ея мало и населены. При оной находящяся много мѣдной песчаной руды. Впадаетъ подъ Уфою въ лѣвую сторону Бѣлой.

Икѣ, больше и быстрѣе Дюмы, вытекаетъ при Общемъ Сыртѣ и впадаетъ подъ Бѣлою въ лѣвую сторону Камы. Въ берегахъ оной находится примѣчанія достойная пещера съ известью. Мѣста около ея состоятъ

ятъ изъ плодородной и изрядно вспаханной равнины, которая мѣстами мѣдною рудою обильна. При ней стоятъ Уфимскіе города *Иагайбакъ* и *Мензелинскъ*.

Вятка большая, въ 1500 верстѣ длиною, къ судоходству съ правой стороны Камы способная рѣка, вышекаешъ не подалеку отъ Камы. Вода въ ней черноватая, кою можно еще различить и въ Камѣ; въ лѣвую сторону рѣки сея находится гористый берегъ. Мѣста оной, составляющія Вятское намѣстничество, ровны, холодны, лѣсисты; при Камѣжѣ плоскія; гористыя мѣста, мѣдною и желѣзною рудою и заводами наполнены, изрядно вспаханы и довольно населены. По берегамъ ея лежатъ, главный городъ Вятскъ, до учрежденія намѣстничества Хлыновымъ называвшійся, и уѣздные города Орловъ, Уржумъ и Малмышъ.

Знашнѣйшія ея рѣки суть три рѣки *Холуницы* по правую сторону.

Телца по лѣвую сторону, течетъ на 400 верстѣ противъ ея параллельно.

Уржумъ по правую и *Тесма* по лѣвую сторону. Всѣ протекающъ по изрядно вспаханнымъ мѣстамъ.

Во-

Вообще, всѣ Каму и рѣки ея окружающія мѣста хоша не повсюду, однако по нѣкошорымъ мѣстамъ хорошо вспаханы и довольно населены. Нѣкошорые изъ Вяшскихъ, Пермскихъ и Уфимскихъ уѣздовъ прилежаѣтъ весьма къ хлѣбопашеству. Скошоводство не чрезмѣрное, а упражняюща болѣе всего въ рудокопаніи, спроеніи барокъ, и въ другихъ строильныхъ лѣсныхъ работахъ, равномѣрно и въ судоходствѣ. Въ сихъ мѣстахъ кромѣ Россійскаго, живущъ разные народы, кои, выключая однихъ шокмо Ташаръ, хоша большею частію и Греческаго исповѣданія, но въ поведеніи, обычаяхъ и домоводствѣ весьма много держатся своихъ правилъ; чѣмъ однакожъ ни мало не нарушается спокойство сосѣдей вмѣстѣ живущихъ. Тутъ живущъ Вяшчане, производящіе отродіе свое изъ Новгорода ошъ Славянъ, Сирянъ; Пермяки, Черемисы, Чуваши, Вогуличи, Восяки и многіе Ташары.

Подъ Камою принимаетъ въ себя Волга посредственныя шокмо рѣки.

Черемшанъ Ику во всемъ подобный и еще лучше обселенный. При ономъ видны знашныхъ Болгарскихъ городовъ развалины.

Сокъ,

Сокѣ, вытекающей, какъ и всѣ рѣки изъ лѣвой стороны Волги, при Общемъ Сыртѣ, протекаетъ по горамъ, наполненнымъ известью, гипсомъ и почильнымъ камнемъ. Около его мало пахашныхъ мѣстъ.

Самара есть наизыснѣйшая изъ степныхъ рѣкъ, вытекаетъ въ 18 верстахъ отъ рѣки Урала, и вбрасываетъ въ себя *Кинель* и *Токѣ* по правую сторону. По Самарѣ лежатъ 8 небольшихъ крѣпостей Самарской линіи, а при устьѣ Синбирской уѣздной городъ Самара; по Кинелю же Черкасскъ Малороссійское поселеніе. Мѣста всѣ сухія и мало или почти совсемъ не вспаханныя. Нижняя страна около Самары, по примѣчанію г. Коллежскаго совѣтника *Палласа*, опѣшно способна къ разведенію красильныхъ и другихъ распѣній, употребительныхъ при разныхъ фабрикахъ.

Иргизъ, *Караманъ* и *Ерусланъ*, впадающія рядомъ въ Волгу съ лѣвой ея стороны, не столь велики какъ Самара, въ прочемъ же съ оною весьма сходны. Рѣки сіи обильны на сухой къ пашвѣ способной степи обширными и плодоносными низкими мѣстами; чего ради за нѣсколько лѣтъ при

Иргизѣ

Иргизѣ поселены многіе изъ разкольниковъ возвратившихся изъ Польши, а при другихъ Нѣмцы и другіе иностранцы по разнымъ деревнямъ.

Камышенка, впадающая въ правую сторону *Волги* при Камышенкѣ, есть небольшая шокмо рѣчка, но примѣчанія досшойна по тому, что Государь ПЕТРЪ Великій хотѣлъ посредствомъ оной совокупить Волгу съ Дономъ, то есть, чшобъ оную рѣчку съ Илавою, впадающею въ Донъ, соединить каналомъ, что уже и самымъ дѣломъ начато было. Проектъ сей во время нынѣшняго доспославнаго владѣнія, въ которое не мало уже учиненныхъ Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ плановъ произведено въ дѣйство, разсмотрѣнъ былъ, но за высокою Дона и недоспашкомъ потребной въ оныхъ рѣчкахъ воды къ произведенію въ дѣйство признанъ неспособнымъ; о чемъ упомянуто и въ Историческомъ прошлогоднемъ мѣсяцословѣ.

Противъ *Дубовки* находится по лѣвую сторону Волги, въ степи, на стѣ верстахъ отъ берега, славное и бузуномъ обильное *Слатонъ* озеро, отъ коего въ сей странѣ шокликое множество людей пропитаніе свое имѣютъ.

Ахтуба,

Ахтуба, протокъ Волги съ лѣвой ея стороны, простирающійся отъ Царицына до Краснаго яра, заключаешъ въ себѣ часть твердой земли, между лѣсомъ коей множество пушковыхъ или шелковичныхъ деревъ находится. По сей причинѣ учреждена шамъ за нѣскольхо лѣпъ Императорская шелковая фабрика, для коей пославлены въ верхъ у сего протока деревни, верхній и нижній *Ахтубенскѣ*.

Сарла, небольшая озерками текущая степная рѣка, впадающая при *Сарелтѣ* въ правую сторону Волги, подходитъ къ Карповкѣ Дона споль близко, что легко бы можно было соединить ихъ каналомъ, есплибъ лѣтнимъ временемъ въ оныхъ такъже недосташка въ водѣ не было.

При Аспраханѣ и далѣе къ низу впадаютъ *Багуша*, *Дарма*, *Кобыльской* и *Басинской* зашоны въ правой рукавъ устья Волги: протоки сіи примѣчанія достойны по тому, что весною служатъ къ перевозу бузуна изъ *Кумы*.

Вся система рѣкъ Волги разпространяется по великой части Россійской Имперіи, и естлибъ такъже, какъ Тверца съ рѣками
Невы

Невы совокуплена, посредствомъ Коспромы или Вишеры, Кама съ системою рѣкъ дрины, и посредствомъ сей же Вишеры съ Печорою, а на концѣ чрезъ Камышенку Волга или Осепрѣ впадающей въ Оку съ системою Дона совокуплены были; связи въ семъ случаѣ споль возможныя; по бы всѣ рѣки и моря, заключаемыя въ предѣлахъ Россіи, имѣли межъ собою непрерывное и споль полезное для внушрней торговли сообщеніе.

Кума выходитъ изъ сѣверной спороны Кавказа между Терекѣмъ и Кубанью, и впадаетъ въ разстояніи 500 верстѣ отъ начала своего въ Каспійское море съ западной его спороны. Начиная отъ горы, при коей она нѣсколько рѣчекѣ въ себя вбираетъ, мѣста около ея плоскія, сухія, и соляныя степи, имѣющія названіе отъ оной рѣки. Въ оныхъ протекаетъ она по плодоносной, частію деревьями обросшей, весьма широкой, низкой долиніѣ весьма шихо; воду имѣетъ дурную и рыбою весьма недостапочно. Между смѣжными съ нею въ степяхъ рѣками значнѣйшія суть *Подкумокѣ* называемая шакѣ же и *малая Кума*, и *Донгцсла*. Въ низу не подалеку отъ лѣвой ея спороны находихся

боль-

большое количество знашихъ озеръ, въ коихъ доспають бузунъ.

Какъ рѣка сія, такъ и окружающія оную мѣста, отданы были калмыкамъ безъ всякаго спроеія и жилищъ; при заведеніихъ въ 1777 году новой Кубанской линіи, поставлены были при оной рѣкѣ населенныя козаками слѣдующія крѣпости; какъ то: при рѣчкѣ Кумъ Залука, Марьинская крѣпость; при малой Кумъ Георгіевская и при Донгуслѣ Андреевская. Въ верьхъ по сей рѣкѣ въ лѣво видны еще развалины большаго города именуема Маджары, въ коемъ преждебывшіе народы пребываніе свое имѣли.

Терекъ выпекаетъ изъ сѣверной споронъ высокихъ и дикихъ Кавказскихъ горъ, гдѣ продолжая печеніе свое выходитъ изъ оныхъ на сѣверъ, а опшуда простираясь къ западной споронѣ Каспійскаго моря выходитъ на востокъ, гдѣ и впадаетъ. Протекая къ сѣверной споронѣ вбираетъ въ себя многія рѣки, а наипаче знаменитую рѣку *Магку*; въ печеніи же къ восточной споронѣ прошивъ *Шадрина*, принимаетъ въ себя еще обширнѣйшую рѣку *Сунджу*, состоящую изъ многихъ рѣкъ выпекающихъ изъ горъ; далѣе къ

Часть X. Е низу

низу въ право рѣку *Аксай*, въ лѣвожѣ небольшія рѣчки. Подѣ Кизлярѣмъ раздѣлена она на рукава, изъ коихъ лѣвой называется сшарымѣ, а правой новымѣ Терекѣмъ; но оба одинѣ ошѣ другаго ошдѣлены, и суда выѣзжающія изъ Асшрахани ходяшѣ по сѣверному рукаву, или паче по глубокому заливу, въ кшпорой она впадаетѣ.

Рѣка сѣя довольно быстрое имѣетѣ шеченѣ, широка ошѣ 30 до 40 саженѣ, въ разсужденіи подводныхъ камней безопасна, хорошею снабдѣна водою, и рыбою обильна. Берегѣ ея широкѣ и плодороденѣ, ошѣ часши покрытѣ деревьями, межѣ коими находяшяся и шелковицы. Правая сторона Терека и Малки соспоишѣ изѣ холмистой, голой или не обросшей лѣсомѣ подошвы горы; лѣваяжѣ сторона изѣ высокой и сухой равнины, произходящей ошѣ низпадающей сея горы подошвы. И такѣ, исключая берегѣ, ошяющяся по сей рѣкѣ мѣсна сухія и невспаханья, по сторону же горѣ въ дали ошѣ рѣчки спояшѣ деревни горскихъ Ташарѣ.

До 1735 года не было по Тереку совсемѣ никакихъ жилищѣ. Но какѣ оная рѣка сдѣлана тогда пограничною между Россією и владѣ-

владѣніями разныхъ Горскихъ Ташаръ; по пославлены были при оной рѣкѣ для безопасности ошѣ чинимыхъ сосѣдами грабительствъ и беспокойствъ крѣпости, въ коихъ поселены козаки и солдашы. Сіи шокмо сущѣ единыя жилища и обывашели при оной, кои кромѣ небольшихъ огородовъ никакого не имѣютъ хлѣбонашесства; однако производятъ скотоводство. Сіи жилища расположены ѣ въ верхъ по Тереку, а полевые шанцы находящяся при устьѣ новаго Терека.

Кизляръ, главная крѣпость и купеческой городъ, лежитъ по лѣвую сторону Терека въ 60 верстахъ отъ устья. Тутъ жительство имѣютъ, кромѣ солдатъ и козаковъ, Россійскіе, Армянскіе, Грузинскіе и Индѣйскіе купцы, кои съ Астраханью, Гор кими, Ташарами и Грузинцами, наизнапнѣйшій торгъ производятъ.

Стара Гладка и выше *нова-Гладка* на лѣвомъ берегу. Тутъ содержишя шелковой заводъ на казенномъ иждивеніи.

Шадринъ, по лѣвому же берегу, прошивъ устья Сунджи, на сѣвѣкѣ коего лежитъ большая Ташарская деревня *Брагуцъ*, въ коей находящяся достопамяшныя Пешровскія

теплыя воды и минеральный ключъ. Въ близи естъ еще Екашерининскія и Павловскія теплицы и нефшяные ключи. Къ симъ цѣлительнымъ водамъ приѣзжалобъ гораздо болѣе людей, естлибъ не было опасности отъ грабительства Горскихъ Ташаръ, а по шому и необходимой нужды брать съ собою довольнаго числа провожашыхъ для обереженія отъ оныхъ.

Серленова и на конецъ *Маурская* крѣпость, коя по 1763 годъ была главнѣйшею. Въ семъ же году выстроены *Моздокъ* на подобіе Кизляра крѣпостью и шорговымъ городомъ, и онымъ заключена Терекская линія. При случаѣ постройки въ 1777 году Кубанской новой линіи, коею Государство съ горной спороны отъ Каспійскаго до Чернаго моря ограничено, построена по лѣвую спорону Малки *Екатерининская* крѣпость, сходствующая съ нижеозначенными. *Павловская* къ сей ближайшая стоить при степной рѣкѣ Куръ, нѣкоторыяжъ слѣдующія при рѣчкахъ въ Куму владающихъ, о коихъ уже упомянушо; а прочія при самомъ Маничѣ и Кубанѣ.

И. Г. Георги.

IV.

IV.

И А Ч Е Р Т А М Я Е

О ПРИГОТОВЛЕНІИ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КО- ЛИЧЕСТВѢ ВЪ СТЕПЯХЪ ОКОЛО КАС- ПІЙСКАГО МОРЯ ТАКЪ НАЗЫВАЕ- МОЙ СОДЫ.

Не думаю я, чтобъ гдѣ въ свѣтѣ была та-
кая страна, въ которой бы вмѣстѣ найсти
можно было столько великое количество и та-
кую разнообразность соляныхъ правъ или
распѣній, прозябающихъ на одной только
соляной землѣ и содержащихъ много пова-
ренной соли въ своихъ составныхъ частяхъ,
какъ на равныхъ степяхъ окружающихъ Ка-
спійское море со стороны Россіи. Всѣ низ-
кія равнины морскаго берега, особливо око-
ло морскихъ заливовъ, низменности при
устьяхъ рѣкъ Урала, Волги и Терека, смѣж-
ности всѣхъ большихъ и малыхъ соляныхъ
озеръ и разныхъ степныхъ рѣчекъ, и без-
численные солончаки разсѣянные по степѣ,
одними только сими правами и при томъ
съ изобиліемъ покрыты. Если сіи и безъ то-
го уже къ земледѣлію неспособныя страны

разсмапривать станешь, то не можно чшобѣ не пришло на мысль, что весьма не безнолезное было бы дѣло, изѣ сихѣ ни для сѣнокоса, ниже для другаго чего годныхѣ растѣній, какія природа въ сихѣ прострачныхѣ пущыхѣ степяхѣ шоль обильно произрацаепѣ; приуговлять, полезную изѣ золы соль въ чужестранной торговлѣ подѣ именемѣ *Соды* извѣстную и при многихѣ мануфактурахѣ, какѣ для дѣланія хрустала и самаго хорошаго крѣпкаго мыла, для чищенія мягкой шерсти, при обрабошываніи шелку сырца, шакѣ при крашеніи, и наконецѣ въ Металлургіи и Химіи часптію необходимо нужную, часптію же замѣняшь могущую мѣсно пошаша и другихѣ щелочныхѣ солей, различно въ чужихѣ земляхѣ пригошовляемыхѣ. Сей полезный и необходимый продукшѣ принадлежишѣ не къ самымѣ дешевымѣ въ своемѣ родѣ, и доселѣ наибольше пригошовляемѣ былѣ въ Испаніи, Франціи, Англіи и въ Леваншѣ, гдѣ и шоргѣ онымѣ ошправляется. Можешѣ быль безнолезный будешѣ шрудѣ, если я покажу, что Россія не шолько сама себя сѣ избышкомѣ оною снабдѣваш можешѣ, но еще знатное количество

чеспиво

чество сей соляной золы за весьма дешевую цѣну и съ значнымъ прибыткомъ внутренней торговлѣ доставлять въ состоянїи, такъ какъ она чрезъ избыточные свои опдаленные лѣса имѣетъ уже преимущество доставлять значное количество обыкновеннаго пошаша чужестранцамъ.

Для доказательства моего положенїя можетъ достаточна бытъ Сода, приугошовленная мною для опыту въ 1770 году при рѣкѣ Уралѣ, копорая тогда же и сообщена въ Санктпетербургъ въ Вольное Экономическое общество, и въ 17й части трудовъ онаго на стр. 109 предложенные опыты довольно доказывающїе доброту оной: однако достойно кажется обстоятельнѣйшаго изъясненїя, въ сколь великомъ количествѣ сію соль въ государствѣ приугошовлять, и сколь приугошовление и перевозъ оныя легко, дешево и способно производиться могутъ.

Прежде всего крашко и порознь опишу я расшѣнїя къ приугошовленїю Сода служащїя и покажу точно сраны, гдѣ оныя наиболѣе произрастаютъ. Выше уже упомянутыя сраны Асшраханскаго Намѣстничества производящѣ не только всѣ въ чужихъ краяхъ

для жженія Сода употребляемые, но еще сверхъ того и другіе различные симъ шолько однимъ мѣстомъ собственыя роды соляныхъ травъ, какіе въ другихъ государствахъ не находясь. Распѣнія, когорыя въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ Средиземнаго моря для приутоговленія Сода нарочно съюся, и когорыя бошаниками, *Salsola Soda* и *Salsola fativa* называются, около Каспійскаго моря и въ верхъ по Волгѣ даже до Царицына и Елпонскаго озера сущь на солончакахъ самыя обыкновенныя распѣнія. Къ самымъ общимъ и въ величайшемъ количествѣ растущимъ солянымъ травамъ принадлежатъ еще называемыя: *Salsola fruticosa*, или кустоватая солянка, большая и широкораспущая *Salsola rofacea*, *Salsola Sedoides*, въ верхъ поднимающаяся *Salsola alififima*, *Chenopodium maritimum*, *Anabasis foliata* или Карагазинъ и при рода *Salicorniae* обыкновенно по Руски солонцали называемыя. Еще шесть или семь другихъ родовъ солянки (*Salsola*) растущь мѣстами весьма изобильно, хощя и не столь общи какъ прежнія. Между сими родами распушъ довольно на соляной землѣ еще различные другіе роды, частію

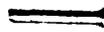
пїю на подобїе кустарниковѢ, а частїю на подобїе справѢ; которыя однакожѢ при жженїи даюшѢ не столь совершенную и крѣпкую Соду, какѢ прежде упомянушыя.

Весьма бы проспранно было описывать здѣсь собственно для жженїя Соды годныя распѣнїя: да хопя бы я и захопѣлъ обспоятельно оныя описатьъ, однако одни слова безѢ изображенїй не моглибы подашъ довольнаго и яснаго обѢ нихѢ поняшїя: однакожѢ предложу легкой опышѢ, чрезѢ которой между всѣми на сухихѢ и влажныхѢ солончакахѢ и по берегамѢ и буеракамѢ распущими сочными и соляной вкусѢ имѣющими распѣнїями, можно узнавашъ дающїя совершенную Соду и различашъ оныя при собиранїи. Надобно только опѢ каждаго рода распѣнїй вѢ великомѢ количествѢ растушихѢ вѢ шакомѢ мѣспѢ, гдѢ положено жечь праву на Соду, взяшъ одну вѣшвь и на солнцѢ или вѢ печи высушишъ. Если она хопя вѢ половину высохнетѢ, то верхушки сожечь на свѣчѢ. Зола или уголь настоящихѢ СодяныхѢ распѣнїй будешъ казашъя гораздо вязче и грубѣе, и если хопя нѣсколько долѣе поддержишъ на свѣчѢ сожженную или вѢ золу прешворнешую

между Дономъ, Волгою и Терекомъ, кочующіе Калмыки могли бы жечь великое количество Сода, еслибъ только въ извѣстныхъ мѣстахъ вдоль по Волгѣ построены были магазины, въ которые бы они по определенной малой цѣнѣ могли свозить оную. Въ Аспраханѣ красильщики и другіе ремесленники, отъ Калмыковъ нѣкоторой родъ нечистой Сода подъ именемъ *Калакаръ*, обыкновенно скупаютъ пудъ попятнадцати копѣекъ; а гораздо чистую, ни мало чужестранной доброю своею не уступающую, Армяне привозятъ изъ Кизляра въ Аспраханъ и продаютъ пудъ по 30 коп. Если бы сію цѣну за чистую Соду обѣщали Калмыкамъ, и при томъ по прежде показанному отъ меня опыту научили ихъ, изъ какихъ растѣній и какимъ образомъ оную жечь; то безъ сомнѣнія бѣдные изъ нихъ великое количество сего полезнаго матеріала собирали бы будущъ. Недавно начали изъ Аспраханской нечистой Сода по нѣскольکو привозить въ Москву, гдѣ пудъ оной самою вышшею цѣною по полтора рубли продавали. И такъ принимая въ разсужденіе, что если бы сія отрасль торговли пришла въ цвѣтущее

пущее состояніе , и великое количество Сода водою въ разныя мѣста было развозимо , цѣна гораздо моглабы уменьшиться; и что чужеземной Аликантской Сода въ Москвѣ даже до шести рублей пудъ возходилъ; но ясно видѣть можно , сколь бы преимущественно могло бытъ для Россіи, умножить дѣланіе Сода , еслибы или на казенномъ иждивеніи, или, по колику нынѣ и продажа пошаша дозволена, чрезъ подрядъ частныхъ людей надлежащее количество оной въ низу по Волгѣ жгли и для опуску въ чужіе края въ Санктпетербургъ привозили.

Въ пространной безплодной степи , въ восточную сторону отъ Волги даже до Урала проспирающейся , можно бы приуготовлять несравненно большее количество Сода , если бы въ жипеляхъ не было шамъ совершеннаго недоспашка. Степи и солончаки отъ Дмишревска къ Елшонскому озеру, всѣ низменности лежащія по обѣимъ сторонамъ вдоль Ахшубы и такъ называемыхъ среди степи находящихся Рынь Песковъ, особливо Калмыками называемыя *Цурхули-Гасшунъ* и *Арзаргаръ* , совсемъ почти за-
росли

росли Соду дающими правами. Но легче всего можно еще при Ахшубъ, особливо при Селишреномъ городкѣ и выше онаго, шакѣже около Елшонскаго озера и на *Иургултъ Гашшунѣ*, или наемными Малороссіянами, или бурлаками значное количество Соды можно готовить и привозить на Волгу.

При рѣкѣ Уралѣ начинается ошъ Яманѣ Хали содяными правами избылующая низменность, гдѣ снень ошъ Зеленаго фарпоса уже низкая и влажная мало помалу солонѣ становившя и большую часть вышепомянутыхъ правъ во множествѣ производившъ. Чѣмъ ближе приходишь къ морю, шѣмъ въ большемъ количествѣ находяшя сѣи расшвнѣя, а ошъ Сарачика до Гурьева вся страна почти одними оными покрыва. Но привыкнушъ ли Яицкіе казаки изъ шаковаго избылѣя содяныхъ расшвнѣй жечь Соду, если найдутся купцы для оной: сомнительно. Между шѣмъ въ ошнемъ шолько ссѣдствѣ Волги, гдѣ и перевозъ наименьше въ себѣ трудностей заключаешъ, дѣланіе Соды могло бы бышъ весьма значно: ибо для получения одного пуда Соды употребилъ я не больше, какъ сколько находилось на 30 квадрат-

раш-

ратныхъ саженьхъ изобилующихъ оною солончаковъ.

Что касается до приугошовленія Соды, то нѣшъ ничего сшоль легкаго и сшоль простаго, какъ сѣ дѣло. Надлежитъ шолько имѣть работниковъ для жженія, и быковъ или лошадей для перевоза въ анбары. Для сего ничего больше не шребуешся, какъ шокмо по прежде даннымъ знакамъ выбравъ для Соды способныя распѣнїя, или косишь, или рвашь оныя, сушишь на солнцѣ, на лошадахъ или шельгахъ свозишь въ мѣшо, и сожигашь въ ямахъ.

Сїю работу можно производить ошъ Августа даже до Окшября мѣсяца. Собранныя или вырванные на сухой землѣ разосланныя шаковыя распѣнїя, хошя чрезъ шесць или восемь дней не совсемъ еще высохнушъ; однако для жженія способны уже бывающъ. И шакъ время и работу надлежитъ раздѣлитъ шакиѣ образомъ, шпобъ въ шѣхъ мѣсахъ, гдѣ дней за восемь или за десяшь кошена была шрава, начинашь жечь оную, и шакъ продолжашь въ передѣ: однакожъ не худо бы было, если бы и больше десяти дней продолжашь кошение, а по помѣ начинашь жечь.

жечь. Прежде скошеную.

Для жженія Соляныхъ правъ, высохшихъ до надлежащей степени, ничего болѣе не нужно, какъ сухой травы изъ обширнаго поля навозить сполько на возвышенныя сухія мѣста, чшобъ въ опредѣленныхъ къ шому ямахъ огонь могъ продолжаться часа два или три безпрестанно. Чѣмъ долѣе и сильнѣе будетъ огонь, шѣмъ бѣлѣе, богаче алкалическою солью и лучше будетъ Сода; и полезно бы было для припасенной травы дѣлать меньше ямъ, дабы огонь чрезъ шо долѣе могъ содержаться. Земля въ южныхъ степяхъ повсюду состоитъ изъ суглинка довольно твердаго и сухаго для дѣланія потребныхъ къ сему ямъ. Дабы умножить силу огня и заключить оную въ меньшее мѣсто, шо ямы сїи должны бытъ круглы, и больше глубоки, нежели просшранны, и къ низу узки. Наилучшая пропорція можетъ бытъ сїя, чшобъ ямы были глубиною въ чешыре аршина, въверху около шрехъ, а въ низу въ одинъ или въ полшора аршина въ поперешникъ. Въ такой ямъ прежде всего разводишь должно огонь сухою полынью и камышемъ, въ кошоромъ нигдѣ въ степяхъ нѣтъ недосшашка; и ешшли оной хоро-

хорошо разгорится, то бросать шуда содя-
 нья распѣнія, сперва по малу, а по шомѣ
 часѣ опѣ часу больше, шакѣ чшобы безпре-
 спанно сильной огонь могѣ держашься. Вѣ
 половину высохшія содяныя распѣнія горяшѣ
 не шокмо хорошо, но еще и сѣ чрезвычайною
 силою сѣ сильнымѣ прескомѣ и сѣ сѣрнымѣ
 запахомѣ. Если яма до половины или до
 двухѣ шрешей наполнена будешѣ скипѣвшеш-
 юся и раскаленную золою сихѣ распѣній, то
 можно уже перешашѣ класшѣ шуда шраву,
 и дашѣ угаснушѣ огню и раскаленной золѣ. Вѣ
 сихѣ ямахѣ, кои можно покрывашѣ шрешни-
 комѣ и сверху засыпашѣ землю, какѣ по
 обыкновенно сохраняюшѣ соль вѣ южныхѣ
 штепяхѣ, Соду можно оставляшѣ до оконча-
 нія покосу содяныхѣ распѣній, и покамѣспѣ
 все нужное кѣ перевозу изшопвлешо будешѣ.
 Поколику сей родѣ щелочной соли не шакѣ,
 какѣ обыкновенной пошашѣ, пришягивашѣ
 кѣ себѣ влажностѣ изѣ воздуха, то оная вѣ
 сихѣ ямахѣ суха осшашѣся; и послѣ сѣю
 скипѣвшешую Соду, выламывая ломами изѣ
 сихѣ ямѣ, можно класшѣ вѣ кули, или вѣ
 мѣшки изѣ войлоковѣ сдѣланные, и на вьюч-
 ныхѣ лошадахѣ или вѣ шелѣгахѣ перевозить

Часть X.

Ж

вѣ

въ главные магазины.

Въ семъ соспоишъ все искусство пригото-
вляяшъ сѣю шоль полезную Соду. Не тре-
буется ни дровъ , ни заводовъ для выщела-
чиванія и калцинированія, какъ шо нужно при
дѣланіи пошаша. Природа все нужное къ сему
произвела въ Астраханскихъ и Кизлярскихъ
степяхъ; пошребны шолько работники и ра-
бочій скотъ. Въ новыхъ пошашныхъ фабри-
кахъ , которыхъ напоследокъ на казенномъ
иждивеніи заведено семь, въ Муромъ, въ Ала-
тырь, Арзамасъ, Инсаръ, Свѣяжскъ и въ
двухъ мѣстахъ Шацкаго уѣзда, при безпре-
спанной работѣ ежегодно не больше выра-
батывается какъ около 22000 пудъ чистаго
пошаша; и по колику изъ чешверти обыкно-
венной дровагой золы выходишъ шолько 25
фунтовъ пошашу; шо для сего кромъ чрез-
вычайной работы пошребно еще 34986 чеш-
вертей золы, кошорую изъ многихъ тысячъ
саженей дровъ доставать должно. Чешвершь
золы не можно купить у крестьянъ ниже 10
копеекъ. Сколько же еще требуется дровъ и
работы для выщелачиванія, вывариванія и
калцинированія пошаша? Напротивъ шого
Соду, кошорая еще полезнѣе и дороже, при-
рода

рода дастъ намъ какъ будто изъ первой руки, несравненно съ меньшими издержками и меньшими трудами; и при томъ если оная число сожжена, хорошо скипѣлась и цвѣтомъ изъ синя бѣлая, то можно оную безъ дальняго приготоувленія во множествѣ опускашь въ чужіе краи; нынѣ же напросивъ што Россія опшуда еще много Сода выписываетъ.

Симъ ни мало не утверждаю я, что при дѣланіи Сода должно уже уничтожишь или не спараться умножать пошашныхъ фабрикъ. Я совершенно увѣренъ, что чрезъ жженіе золы подѣ хорошимъ присмотромъ многіе лѣса гораздо поправилься могутъ, особливо если валежникъ, кушарникъ и негодной лѣсъ къ тому опредѣлены будутъ. Россія имѣетъ довольно опдаленныхъ бесполезныхъ лѣсовъ, въ которыхъ можно жечь пошашъ съ пользою; ибо и сія щелочная соль для вывозу въ чужіе краи такъже нужна и при мануфактурахъ и рукодѣліяхъ, такъ какъ и въ нѣкоторыхъ химическихъ опысахъ, такъже необходима.

П. С. Палласъ.

ИЗВѢСТІЕ

О НОВѢЙШИХЪ ФИЗИЧЕСКИХЪ ОТКРЫ-
ТІЯХЪ ВЛІЯНІЯ И ДѢЙСТВІЯ РАСТѢ-
НІЙ, ЦВѢТОВЪ И ПЛОДОВЪ НА ЧИСТО-
ТУ И ЗДОРОВОСТЬ ВОЗДУХА. (*)

Окружающій насъ по всему земному шару всегда воздухъ не токмо самъ по себѣ столь необходимо нуженъ къ сохраненію жизни чело-вѣка и звѣрей, что мы во всю почти жизнь свою не можемъ пребыть безъ онаго не подвергнувъ себя опасносши пошерять свой животъ, но даже его хорошее и худое качеств-во имѣетъ непреложное вліяніе на состояніе тѣла нашего и на здравіе наше; и мы не знаемъ еще шакаго яду изъ самыхъ дѣйстви-тельнѣйшихъ, который бы могъ столь ско-ропоспѣшно разрушить жизнь, какъ вбираніе весьма изпортившагося воздуха.

Сей для жизни нашей столько потреб-ный воздухъ рѣдко пребываетъ и одинъ день одинакаго качества. Приключающіяся часшля и многоразличныя въ шяжести, густотѣ, упругосши, шеплотѣ, холодносши, сырости,
сухо-

(*) Изъ мѣсяц. съ наставленіями на 1784 годъ.

сухости, электрической его силѣ и другихъ свойствахъ переменны знаютъ испытатели естества подробно измѣряя метеорологическими своими орудіями. Но чистота сего насъ окружающаго воздуха, годность его къ дыханію, слѣдственно его прочность къ нашей жизни и здравію, не меньшимъ подвержена переменамъ, а для точнаго измѣренія оной не имѣли еще доселѣ испытатели природы никакого способнаго орудія. И только за нѣсколько лѣтъ удалось одному изъ славнѣйшихъ испытателей естества (*) изобрѣсти такое орудіе, посредствомъ котораго можно опредѣлить степень чистоты или вредности воздуха; такое изобрѣтеніе надлежитъ конечно къ числу полезнѣйшихъ сдѣланныхъ уже съ давнихъ временъ въ наукѣ естества (**) открытій.

И такъ имѣемъ мы теперь средство, которымъ можемъ не только вездѣ и всегда испытывать, чистъ ли воздухъ или испорченъ,

Ж 3

ченъ,

(*) Докторъ Пристлей въ Лондонѣ.

(**) Изобрѣтатель назвалъ сіе орудіе Eudiometer, мѣрило ясности или чистоты; оно уже послѣ того гораздо исправлено, и уже ко многимъ полезнымъ наблюдениямъ способствовало.

ченъ, и полезенъ ли или вреденъ онъ нашему здоровью; но такъже и узнавать, не вредны ли чистощъ почерпасаго нами воздуха многоразличные звѣри, расщѣнія и руды, шамъ или индѣ около насъ находящіяся; а чрезъ шаковыя познанія охранены мы не шокмо онъ опасности уже испорченнаго и нашей жизни и здравію нашему вреднымъ содѣлавшагося воздуха, но такъже приведены гѣ состояніе опшрашишь предвидимую порчу еще чистаго воздуха изшребленіемъ заражающихъ его шѣлъ, и предосшеречья онъ могущихъ произойши изъ шого заразительныхъ болѣзней.

Уже давно извѣсны намъ многіе роды зараженія воздуха. Кому шо не извѣстно, коль скоро и коль сильно можетъ изпоршиться воздухъ въ покоѣ, въ кошоромъ находишся съ лишкомъ много людей, или съ лишкомъ много горишъ свѣчь, а воздухъ довольнаго печенія не имѣешъ? По сей причинѣ сколь часто бываетъ воздухъ не здоровъ во всенародныхъ театрахъ, и опять сколь вреденъ и смертоносенъ бываетъ онъ въ худо расположенныхъ шюрмахъ и больницахъ? Но ешь еще и другіе роды зараженія воздуха, кошорые его содѣлываютъ весьма вреднымъ
здра-

здравію человѣческому , и которыя шѣмъ опаснѣе , что нѣшѣ никакой причины опѣ оныхъ сего подозрѣвать ; и по тому иной безъ всякаго опасенія нишається такимъ опѣ сокрышой причины испорченнымъ воздухомъ , а чрезъ то и жершвуешѣ своимъ здоровьемъ даже и жизнью безъ всякаго о помѣ чаянія.

И такъ по справедливоспи причислимъ сюда сдѣланныя недавно посредствомъ вышепомянушаго орудія или Евдиометра испытателями естества опытія о дѣйствіи растѣній на чистоту воздуха ихъ окружающаго , а чрезъ сіе и доказано:

1.) Что хотя растѣнія , стоящія на солнцѣ или такъже на дневномъ свѣшѣ , вычищающѣ окружающій ихъ воздухъ , и даже , если оный испорченъ и негоденъ къ питанію людей и звѣрей , исправляющѣ , и къ сохраненію жизни вновь дѣлающѣ годнымъ .

2.) Однако шѣжѣ самыя растѣнія , которыя на солнцѣ и на дневномъ свѣшѣ производяшѣ столь щѣлишельныя надъ воздухомъ дѣйствія , ночью или и въ самой день , но находясь въ тѣнистомъ мѣстѣ , имѣющѣ совсемъ прошивное дѣйствіе ; опшуманивающѣ его , поршяшѣ , и заражающѣ такъ , что онѣ

кѢ дыханію вовсе спановишся негоднымъ.

3.) Чшо впрочемъ всѣ цвѣшы, всѣ изъ земли выкапываемые корни и всѣ плоды не шокмо ночью, но даже и днемъ портяшъ окружающій ихъ воздухъ, и у глошающихъ оный вредяшъ здравіе и жизнь.

И поелику шаковое опкрышіе не шокмо испышашелямъ природы, но и всему ролу человекскому важно, и обнародованіемъ онаго многихъ людей опъ неизвѣстной имъ опасности осперечь можно; шо для сего предложимъ мы чышашелямъ вкрашцѣ существенное и общее о томъ поняшіе.

1) *Всѣхъ растѣній листы, находясь на солнцѣ или на свѣтѣ, даютъ отъ себя весьма густой и здоровый воздухъ.*

Днемъ, или еще лучше при солнечномъ сіяніи, возьми нѣсколько листовъ съ какого либо растѣнія; положи оныя въ стаканъ спешклянной, налей на нихъ свѣжей колодезной воды и поставь на солнце или на свѣтѣ; вскорѣ увидишь почпи на поверхности каждаго листа множештво воздушныхъ пузырьковъ, кошорые мало по малу надуваются все больше, скрываются съ листьевъ и выходятъ на поверхность воды; по томъ соберутся

рушся опять новые пузырьки на шѣхѣ же
 лисьяхѣ и такѣже выйдуть. Но что по за-
 хожденіи солнца сіи воздушные пузыри не
 показывающся вовсе, или въ маломѣ весьма
 количествѣ, по сдѣлавѣ шаковый опытѣ съ
 лисьями всякаго рода растѣній увидишь,
 что сіи воздушные пузырьки бывающѣ оди-
 накаго роду на лисьяхѣ одинакаго роду ра-
 стѣній, и по большей части *круглы* какѣ
 шарики, а на разныхѣ родахѣ листовѣ раз-
 личны: напр на жимолосшномѣ лисѣ плоскія;
 а на Турецкомѣ крессѣ мѣшкообразныя и
 другія разныя на другихѣ растѣніяхѣ.
 Изѣ сего единаго довольно явспвуетѣ, что
 сіи воздушные пузыри производящѣ не отѣ
 часницѣ воздуха, находящихся въ водѣ и
 раздающихся отѣ теплоты, какѣ думалѣ
 славный испытатель естества Боннетѣ, но
 оныя выходящѣ изѣ самыхѣ листовѣ, коихѣ
 по разности спроченія и пузыри сіи разно
 выдающся. Сіи изѣ подѣ воды, подѣ копо-
 рою положены лисья, поднимающіеся съ ли-
 совѣ сорвашіеся пузырьки можно ловить;
 надобно только опрокинуть стаканѣ, отѣ
 чего они соберутся вверхѣ, и тогда выпу-
 сшишь воды сполько, сколько они занима-

юпѣ мѣста. Собравѣ такимѣ образомѣ до-
вольное количество шаковаго воздуха въ сна-
канѣ, можно изслѣдовать доброе и худое его
качество, и тогда найдется:

1.) Что пламень держимой въ семѣ воз-
духѣ свѣчи гораздо увеличится и получитѣ
изрядной блестящей свѣшѣ.

2.) Что звѣрь, заключенный въ судно на-
полненное шаковымѣ воздухомѣ, проживетѣ
въ пятеро и въ шестеро долѣе, нежели въ
шакомѣ же суднѣ наполненномѣ обыкновен-
нымѣ воздухомѣ.

2.) Что сей родѣ воздуха чистѣ отѣ
всякой гнили, горючести и порчи, копорья
иначе и въ самомѣ лучшемѣ воздухѣ Атмо-
сферы всегда въ большемѣ или меньшемѣ ко-
личествѣ находятся.

Таковой, отѣ всякаго горючаго вещества
чистый, и по тому къ содержанію пламени
и глотанію весьма годный, и для жизни и
здравія человеческого весьма полезный воз-
духѣ называется въ Физикѣ *безсѣрнымѣ* или
дефлогистизированнымѣ. Изѣ вышепомяну-
тыхѣ опытовѣ явствуетѣ, что расшѣнія
на солнечномѣ сіяніи и свѣшѣ выпускающѣ изѣ
липовѣ своихѣ весьма чистой, цѣлишельной

и здоровой, то есть безсѣрный воздухъ; и сію цѣлишельную силу содержатъ вообще всѣ крѣпкія, зловонныя даже и ядовитыя, шакъ какъ и безвредныя и хорошія растѣнія; наипачеже листья *водныхъ травъ* даютъ отъ себя весьма много безсѣрнаго воздуха; а изъ деревьевъ особливо *ель, верба, ива, и ветла*; но *Турецкій Крессъ* кажется превосходитъ всѣ растѣнія какъ множествомъ, шакъ и чистотою выпускаемаго шакато воздуха. Сіе разтвореніе безсѣрнаго воздуха изъ листовъ не непрерывно продолжается; оно шогда только начинается, когда уже солнце прошояло нѣсколько времени надъ горизонтомъ, и растѣнія уже на немъ, или на дневномъ свѣтѣ стояли; къ изходу же дня оно ушается и кончится съ захожденіемъ солнца. Оно днемъ шѣмъ лучше, скорѣе и легче производится, чѣмъ солнце и день ясны и чѣмъ свободнѣе вышавлены растѣнія на солнце или дневный свѣтъ; напрошивъ того растѣнія стояща на совершенно заслоненномъ мѣстѣ, и въ самый ясный день не выпускаютъ нимало безсѣрнаго воздуха. Впрочемъ не всѣ части, но одни только листья, шакъже и зеленые стебли

ли

ли расшѣннѣ кѣ пому способны; широкія же вырослыя лисья дають болѣе и чище отѣ себя воздухѣ, нежели шѣ, кои не достигли еще своей надлежащей величины.

II. *Всѣ растѣнїя имѣютъ силу скоро огищать изпорченной и кѣ литанїю людей и звѣрей негоднымъ сдѣлавшїйся воздухѣ, и возвращать ему прежнюю годность; однако же сіе цѣлительное дѣйствїе имѣютъ они на солнцѣ и дневномѣ свѣтѣ на открытыхъ и незатѣненныхъ мѣстахъ.*

О семѣ примѣчательномѣ свойствѣ расшѣннѣ можно увѣришься самыми опытами, копорые легко сдѣлашь можно. Возьми спаканѣ наполненной весьма изпорченнымъ воздухомѣ или отѣ дыханїя звѣря, или отѣ горѣвшей вѣ ономѣ свѣчи, такѣ чшобы ни свѣча вѣ немѣ горѣшь, ни какое животное жипь не могло. Вѣ сей изпорченный воздухѣ положи напр: нѣсколько свѣжихъ и новыхъ лисновѣ, и увидишь, что спуспя нѣсколько часовѣ сей споль сильно изпорченный воздухѣ посредствомѣ дѣйствїя лисновѣ сихъ возвратитѣ прежнюю свою чистоту, что свѣча вѣ ономѣ споль же долго, какѣ обыкновенно горѣшь, и животное жипь

бу-

будетъ. Сіе цѣлительное дѣйствіе очищаетъ изпорченной воздухъ, оказываютъ растѣнія шокмо про солнечномъ сіяніи, или днемъ находясь на открытыхъ незащѣненныхъ мѣстахъ. Большую часть своихъ пишательныхъ соковъ вытягиваютъ растѣнія изъ земли посредствомъ своихъ корней, сѣрныя же пишательныя частицы изъ Атмосферы посредствомъ своихъ листьевъ. И такъ когда наполненный сѣрными частицами воздухъ къ питанію челоуѣка и животнохъ негоденъ, и по тому имъ вреденъ и даже смертоносенъ; то напротивъ того самый сей воздухъ обиленъ пищею для растѣній. И если находясь такія свѣжія растѣнія въ такомъ изпорченномъ воздухъ; то всасываютъ оный съ горючими его частицами, такъ какъ нужную себѣ пищу чрезъ свои листья. Сей ими всосанный изпорченный, но имъ цѣлительный и пишательный воздухъ въ нихъ уже передѣлывается, горючее, какъ нагоднѣйшая къ питанію растѣній часть отдѣляется, а очищенный отъ сѣрныхъ частицъ, къ питанію растѣній уже негодный, напротивъ того для жизни животнохъ необходимый остатокъ выпускается; чрезъ то и другое дѣйствіе,

свѣтѣ, чрезъ всасываніе и ошдѣленіе горяча-го жизни живошныхъ вреднаго вещества, шакъ и чрезъ изпусканіе очищеннаго безсѣрнаго воздуха, имѣющъ расширѣнія щѣлишельную силу очищаешь испорченныи воздухъ и дѣлаешь его годнымъ къ пишанію людей и прочихъ живошныхъ.

III. *Могутъ или и днелѣ въ темныхъ мѣстахъ, куда не можетъ проникнуть ни солнце, ни свѣтъ дневный, не имѣютъ расширѣній той силы излравлять излорченныи воздухъ и гистить оный; налпротивъ того излускаютъ они вредныя лары, которые и самый гистый воздухъ сильно излортитъ и заразитъ могутъ.*

Множество расширѣній содержимыхъ всю ночь въ весьма тѣсномъ и запертомъ мѣстѣ или и днелѣ въ тѣни могутъ шакъ испорчить воздухъ. и шоль вреднымъ сдѣлашь человѣческому здравію, что даже самую смершь причинить, если кто по неоспорожности своей пробудеть съ лишкомъ долго въ шакомъ мѣстѣ. Даже самыя тѣ расширѣнія, кои при солнцѣ или дневномъ свѣтѣ предъ прочими гораздо болѣе дають отъ себя чистаго и здороваго воздуха, и ошмѣн-

но способны къ очищенію изпорченнаго воздуха, въ шѣни или ночью поршняшъ болѣе другихъ воздухъ, и при томъ такъ сильно, что чрезъ ихъ вліяніе спустя немного часовъ можетъ великое количество воздуха содѣлаться вреднымъ даже и опаснымъ для жизни человека. Дѣланные вышеозначеннымъ Евдіомепромъ опыты изпышашелей природы надъ многоразличными распѣніями опышны служатъ сему довольными доказательствами. То же свидѣтельствуютъ и другія разныя испытанія, какъ напр. мы чувствуемъ весьма сильную нѣкоторую пошную вошедъ въ наполненный распѣніями покой, которой чрезъ цѣлую ночь или и днемъ, прежде нежели солнце его озарило, былъ запертъ; по сей причинѣ безъ сомнѣнія будетъ опасно пребыть цѣлую ночь заперту въ такомъ покоѣ. По сей же самой причинѣ не здорово разспавлять по покоямъ много березокъ, особливо же въ больницѣ. Правда, иногда лѣкари совѣшуютъ спавить въ покоѣ больнаго свѣжія липовыя или другихъ деревъ въшви для разшворенія воздуха; сіе и можетъ быть полезно въ ясной день; но вліяніе распѣній на воздухъ покоя, въ кошоромъ онъ споятъ,

ина-

инаково днемъ, инаково ночью. Днемъ могутъ онѣ, выставлены будучи на солнцѣ, способствовать очищенію воздуха; если же онѣ споятъ въ шой споронѣ покоя, гдѣ ни солнцемъ освѣщаемы бытъ не могутъ, а еще какимъ нибудь образомъ запынены, то не служатъ ни къ очищенію, ни къ исправленію воздуха; если же поставлены будутъ въ шемномѣ, отъ окна отдаленномѣ мѣстѣ, то по мѣрѣ величины и количества своего и по мѣрѣ крѣпкаго или слабаго ошненія шого мѣста будутъ портишь и заражать воздухъ болѣе или менѣе. Ночью же сіе вредное дѣйствіе ихъ будетъ еще сильнѣе, наипаче во время цѣвшу ихъ. И шакъ безъ сомнѣнія не хорошо ставишь въ покаяхъ березки, особливо же въ шѣсныхъ покаяхъ заперши окна и двери, а пуще еще оставляшь ихъ на ночь; по крайней мѣрѣ надлежитъ запретишь ставишь ихъ у больныхъ въ покаяхъ. Не неимовѣрно и сіе, что скоропостижную смерть многихъ людей, кошорыхъ находили въ посшелѣ мертвыхъ, когда они прежде не больны были, приписывать должно шакowymъ скрышнымъ и по наружности вовсе неподозрительнымъ причинамъ.

По

Но изъ сего не должно заключать, чтобъ не многіе горшки съ цвѣтами стоя въ горницѣ могли вредны быть здравію живущихъ въ оной, а шокмо въ чрезмѣрномъ употребленіи оныхъ должно опасаться вреда; шакъ какъ особливо въ Россіи обыкновеніе въ иные дни распанавливать по покоямъ множество березокъ и держать оныя чрезъ нѣсколько сутокъ: обыкновеніе сколько разведенію молодыхъ лѣсовъ, столько и человѣческому здравію нынѣ вреднымъ признанное.

Несправедливо бы иной въ слѣдствіе вышесказаннаго заключилъ, что лѣса чрезъ ночь сильно должны воздухъ поршить и наполнять оный вредными и нездоровыми парами; ибо что предъ симъ сказано о дѣйствіи растѣній, которыя ночью и споря въ шѣни воздухъ поршаютъ, можешъ шокмо примѣчено быть за такими растѣніями, которыя находятся въ запертыхъ мѣстахъ; напротивъ того большіе и самые дремучіе лѣса не могутъ и въ ночное время произвести въ вольномъ воздухѣ примѣшнаго вреда, поелику большая часть вредныхъ паровъ по благошворительному устройенію природы легче земельнаго воздуха и еще легче самаго числа

• Часть X. 3 го

го безѣрнаго воздуха ; и по тому оставляющѣ они вольной воздухѣ нижнихъ сранѣ, почерпаемый людьми и другими живошными, и сами возходящѣ въ вышшя сраны, а днемъ при солнечномъ сянїи изѣ лисшьевѣ деревѣ разшворяющїйся чистый, живошнымъ споль цѣлишельный, безѣрный воздухѣ, будучи тяжелѣ поземельнаго, спускается подобно непримѣшному благошворному дождю въ свѣшѣ живошныхъ.

IV) *Всѣ корни, изключая токмо нѣкоторыя, находясь въ своей естествошной земли, излучаютѣ изѣ себя вредные пары и портятѣ воздухѣ не токмо ногою и въ тѣнистыхъ мѣстахъ, но даже и днемъ и при самолюб сянїи солнца.*

Корни водяныхъ шравѣ найдены опшѣнно способными къ поврежденїю пого воздуха, кошорый ихѣ окружаешѣ, сколь бы чисто ни были они вымышы опшѣ грязи. Кѣ числу шѣхъ немногихъ воздухѣ не поршящихъ кореньевѣ принадлежатѣ корни водянаго кресса. Въ прочемъ, разсуждая по опытамъ, нельзя безѣ опасности пребыть долгое время въ шѣсномъ покоѣ, въ кошоромъ находилось бы великое множештво кореньевѣ.

V)

V) *Всѣ цвѣты, не токмо погью или въ самыхъ тѣнистыхъ мѣстахъ, но и при свѣтломъ днѣ и на самомъ солнцѣ излучаютъ вредныя пары, которые всегда и вездѣ вредны густотѣ окружающаго ихъ воздуха, оный портятъ и дѣлаютъ нездоровымъ.*

Положи напр. розу подъ опрокинутой стаканъ, она въ короткое время содержащейся въ немъ воздухъ заразишь такъ, что онъ къ глошанію не будешь годенъ, что живошное въ немъ умреть, и огонь свѣчи потушишь. Сего ради дѣлано весьма много надъ цвѣтами опытовъ, и никакихъ, даже и самыхъ пахучихъ не выключая, не найдено, копорые бы не выпускали паровъ болѣе или менѣе вредныхъ и не сдѣлали бы значнаго количества воздуха къ глошанію негоднымъ. Но всего страннѣе, что цвѣты ни днемъ, ни при солнечномъ сіянїи ни мало не теряютъ вреднаго сего дѣйствїя. Такъ же цвѣты, по поврежденїи и зараженїи значнаго пространства воздуха, не теряютъ ни мало свѣжести своихъ красокъ, и самый изпорченный ими воздухъ имѣетъ ихъ запахъ; по чему иной, копорой ни мало не подозрѣваетъ причиняемой ими скрышной порчи воздуха,

обольщенный благоуханіемъ шакаго воздуха, можешъ безъ всякаго чаянїя подвергнушь опаснoсти свое здравїе и жизнь. Но изъ сего не должно однако же дѣлать спранныаго и несправедливаго сего заключенїя, что даже ошъ нѣсколькихъ цвѣтныхъ кусовъ, копорые держашся обыкновенно для красоты и духу въ покаяхъ, шаковой бѣды опасаться должно. Вредные пары шоль малаго цвѣшовъ количества смѣшавшись съ вольнымъ воздухомъ бездѣйствительны спановаяшся, шолько бы ихъ не было много, наипаче въ шѣсныхъ и запертыхъ покаяхъ. Часто случалось, что людей, копорые ложились въ шѣсномъ покоѣ, гдѣ было много цвѣшовъ, находили на постеляхъ мершвыхъ.

VI) *Всѣ плоды не токмо погго и въ тѣнитыхъ лѣстахъ, но и на свѣтѣ и солнцѣ излучаютъ вредные пары, копорые портятъ воздухъ, и дѣлаютъ его нездоровымъ*

Чрезъ опыпы дѣланные Евдѣомешромъ усмотрѣно сіе и за самыми вкусными плодами, какъ шо: за персиками, яблоками, виноградомъ, грушами и другими. Персикъ заразилъ въ нѣсколько часовъ пространство воздуха въ шестеро большее его шакъ, что оный не годенъ

день былъ ни къ питанію пламени, ни къ
глопанію. Двѣ дюжины зеленыхъ бобовъ за-
разили въ одну ночь воздухъ содержащійся
въ сосудѣ двухъ кружекъ; и когда посшави-
ли подѣ оный молодого цыпленка, то онъ
черезъ 20 секундъ умеръ. И такъ конечно
можно подвергнуть свое здравіе и жизнь о-
пасности, если запереться въ шѣсномъ по-
коѣ, въ которомъ бы лежало великое множе-
ство плодовъ. При вышепомянурыхъ опы-
тахъ примѣчено, что плоды болѣе и силь-
нѣе цвѣшовъ заражаютъ воздухъ; однако же
сіе вредное дѣйствіе плодовъ уменьшается
при наступленіи студеной погоды; напро-
тивъ того вредное вліяніе цвѣшовъ на воз-
духъ при спужѣ весьма мало или вовсе не
уменьшается.

Преждеописанное содержитъ токмо обще-
ственную пользу, производящую отъ сихъ
новыхъ важныхъ въ наукѣ естества откры-
веній. А дабы показать, сколь многозначи-
ны полезныя оныхъ употребленія, приведемъ
мы сюда изъ нихъ слѣдующія въ примѣръ.

1) Зеленыя деревья и растѣнія можно
держатъ въ покоѣ больного до тѣхъ токмо
поръ, пока оныя освѣщаются солнцемъ, и

погда служашъ онѣ къ вычищенію или разшворенію воздуха; къ вечеру же должно ихъ всегда выносить. Пахучихъ правъ не должно держашъ не токмо въ покаяхъ больного, но даже и здороваго челоука, По полуденной сторонѣ дома можно садить деревья, а по сѣверной ошнюдь не позволишельно. Въ близи дома не должно шерпѣшь гусныхъ кустарниковъ или шѣнисныхъ роуцъ; деревья погда шолько служашъ къ очищенію воздуха, когда спояшъ небольшими кусшами, и не ошдаюшъ гусшой шѣни, кошороу бы могли заражашъ воздухъ. Въ жилыхъ покаяхъ не должно держашъ много плодовъ.

2) Обработываніе земли содѣйствуетъ много къ очищенію воздуха. Не безполезно засаживашъ мѣлкимъ лѣсомъ или кустарникомъ лужи и болоша, ошъ сего онѣ ешановяшся менѣ вредны, а особливо чрезъ сіе можно запрепяшсшвовашъ тому, чшобъ споячая вода лѣшомъ не уходила въ землю, по елику въ шакоемъ случаѣ осадка ошпающаяся на днѣ болоша изпускаешъ много вредныхъ паровъ. Во многихъ областяхъ есть поля, кошорья, по шому чшю не очищены и не обработаны, бшваюшъ не населены и для
людей

людей не здоровы, и кои бы чрезъ насажденіе деревьевъ въ оныхъ могли производить здоровѣйшій воздухъ, а по шому и къ населенію удобны были. Выжиганіе лѣсовъ для пашни ешь часто весьма безразсудное дѣло, хошя съ другой стороны и справедливо, что частой и большой лѣсъ дѣлаешъ землю холодною, сырою и весьма нездоровою.

Наконецъ разсудивъ изъ всего преждеописаннаго, что вышепомянутыя опкровенія показываютъ намъ доселѣ еще неизвѣстное великое взаимное вліяніе царства растѣній на царство животнохъ, поелику растѣнія и деревья сверхъ того, что служатъ животнымъ пищею, сушь и орудія употребляемыя опъ самой природы для содержанія чистоты воздуха животнымъ столь необходимой, не должны ли мы съ благоговѣніемъ чудиться мудрости и благости Творца вселенныя?

В. А. Крафтъ.

ФОНАРЯ, КОТОРЫМЪ ВЕСЬМА УДОБНО
ОСВѢЩАЮТСЯ ПРОСТРАНСТВА, КАКО-
ВЫЯ БЫВАЮТЪ НА ФАБРИКАХЪ ИЛИ
НА УЛИЦАХЪ.

Изобрѣшатель сего дешеваго и весьма способнаго фонаря есть славный въ Берлинѣ Академикъ г. Ламбертъ. Онъ изобрѣлъ его для освѣщенія столовъ въ покояхъ. Не безъ успѣха такъже употреблялъ и къ освѣщенію улицъ, разсуждая, что можно сей фонарь употребляшь съ большею пользою, напр: для освѣщенія большихъ мѣстъ на фабрикахъ, гдѣ вдругъ весьма многіе должны работать. Предложимъ здѣсь подробное описаніе онаго, которое бы каждому жесляныхъ дѣлъ масте- ровому было понятно.

Сдѣлай изъ вышянушаго хорошенько и выглаженнаго жеслянаго лиспа кругъ, котораго бы полуноперешникъ былъ въ 7 дюймовъ и $\frac{2}{3}$; изъ сего круга вырѣжь клинъ или секторъ въ 109 градусовъ съ $\frac{1}{2}$, и согни по томъ оной вырѣзанной кругъ въ конусъ на подобіе жолоба АСВ. (Табл. I. Фиг, 1), такъ, чтобы гладкая сторона жести была внутрь. По че-
му

му діаметрѣ основанія сего конуса АВ будетъ мѣрою въ 4 дюйма и $\frac{2}{3}$, а стороны АС или ВС въ 7 дюймовъ и $\frac{2}{3}$. По шомѣ чрезъ шочку N сего конуса оси CD, разспоянѣмъ опѣ верьху С до CN 2 дюйма съ $\frac{1}{2}$ опрѣжь верхнюю его часть косымъ сѣченѣмъ FG, наклоненнымъ къ сторонамъ конуса СВ подѣ угломъ FGB въ 45°. Опѣ сего произойдетъ круглопродолговашое опверстїе; и шакъ фонарь поспѣлъ. Поставь его шеперь противъ огня, какъ можно ближе, и при шомѣ шакъ, чшобы площадь его кругловашаго сѣченія стояла вертикально, а большій діаметрѣ сего сѣченія перпендикулярно. Въ шакомъ положенїи если огонь свѣчи или лампы подняшь фушовѣ на 12 выше площади стола, которой освѣшишь хочешь, шо увидишь, чшо опѣ онаго конуса отражается весьма яркой и равной свѣтѣ на знатное просшраншво.

Г. Ламбертѣ пышалъ освѣщашь улицы пришавя къ просшой лампадѣ шакой конусѣ, и постановя оную на окно возвышенное опѣ земли на 15 фушовѣ, и дѣйствїе онаго было шакое, чшо на 60 фушовѣ опѣ онаго видна была каждая соломенка, и чшо лучше можно разсмопрѣть человекъ, нежели при

полномъ лунномъ сіяніи, а за 35 и 40 футовъ можно было чисташь. И шакъ не много бы требовалось шакихъ свѣшильниковъ для улицъ, и оныя посшавлены будучи по обѣимъ сторонамъ въ діагональномъ направленіи, гораздо бы лучше освѣщали, нежели полной мѣсяцъ. А дабы легче было понять шрое-ніе и разположеніе шакаго свѣшильника, приложимъ здѣсь онаго изображеніе.

(Фигура 2.) А. Жестяная ножка налитая свинцомъ. В. Цилиндрическая шрубка, а въ сію вставлявшяся другая С, дабы можно было подымашь и опускашь лампаду какъ кому угодно. D. Небольшое жестяное блюдо для масла, которое иногда каплетъ изъ лампы, на оное можно класшь и щипцы. E. Третія шрубка, въ которую вставляешся шволъ F. сію послѣднюю можно шакъже подымашь и опускашь по угодности. На сей шрубкѣ F держится ящикъ съ лампадою G, которой сдѣланъ цилиндромъ и наливаешся масломъ. Масло опускаешся и выходитъ чрезъ дирочку *a* для питанія пламени L, и по мѣрѣ того, какъ оно спускаешся, проходя въ шуже дирочку и воздушные пузыри для содержанія равновѣсія. Блюдо D имѣетъ шакъ-

такъже шрубку Н, а въ оную вставляешся шрубка же I, на кошорой ушверждаешся конусъ М. Трубки F и E, также Н и I должно установляшь такимъ образомъ, чшобъ конусъ отверстшемъ Q R такъ былъ приближенъ къ огню, чшобъ въ него дыму не понадало; надобно такъже смощрьшь, чшобы шрубка Н была установлена такъ, чшобы опрѣзъ конуса O R сшоялъ вертикально. Въ *dbe* имѣешся крышка, у кошорой стшбы должны бышь одинъ въ *b*, а другой въ *d*; когда надобно наливать въ лампаду масло, то должно ее снимашъ съ шрубки E, цилиндръ G положишь горизонтально, такъ чшобы шпорона *dbe* была вверхъ, и отворя крышку наливъ масло въ *dbe*, ошкуда спекая входитъ оно въ цилиндръ чрезъ отверстше *a*. Приложенная фигура нарисована по мѣрѣ машпаба изображеннаго внизу листа.

Чшо касается до употребленія сея лампы, то она шребуешъ холи. Во первыхъ надобно примѣчашъ, чшо не должно дошротивашься до выглаженной шпороны, находящейся внутри конуса. Если она запылишся вышерешъ ее перомъ; ежели закопшится, вычиспшшь ее тряпкою, употребя къ тому,

если

если угодно, мѣлко исполченнаго мѣлу; но для вознрпяштвованія колоши, должно спавишь лампаду въ шакомѣ мѣстѣ, гдѣ воздухъ не можетъ колебаться сильно. Если желасшь лампаду перспавишь, должно снятъ сѣ шрубки Н конусѣ, или по крайней мѣрѣ шакѣ его опворопишь, чшобы пламя войши не могло въ оный. Желаетшій при шакой лампадѣ чипашъ, писашъ, или рисовашъ, или иное что работашъ, не долженѣ оной спавишь прямо передѣ собою, но по сторону, для опшращенія опшраженія свѣта, кошорое несолько свѣшишь, сколько слѣпишь будешъ. Въ L двѣ свѣшильни въ шакомѣ одна опѣ другой разспоянѣи, чшобѣ широта и высота ихѣ занимали какѣ можно все опшверспѣе QR. Можно обойшисъ и сѣ одною свѣшильнею, но лучше жечъ двѣ не сполько толстыя, по шому что свѣшѣ опѣ шого будешъ гораздо ровнѣе. Если пожелаешся имѣшь болѣе свѣшу, но въ меньшемѣ проспранствѣ, надобно придвинуть и унизишь лампаду, всунувѣ шрубки С глубже въ шрубку В. а въ прошивномѣ случаѣ подыми лампады и свѣшѣ опдалишся. Иные опшверждають, что сѣя лампада о двухѣ свѣшильныхѣ даетъ чрезѣ вышешено-

шепомянутый конусъ столь же великой свѣшью, какой безъ его производилъ ошъ 18 свѣшилень. Такъже легко можно присавивъ шри и чешыре конуса къ одному огню, и тогда для прибавленія свѣшу можно зажечь чешыре свѣшилени поставленныя четверугольникомъ, такъ что каждой конусъ занимаеъ будешъ лучи ошъ двухъ свѣшилень. Для освѣщенія улицъ сими свѣшилниками не худо ставишь ихъ фушовъ на 15 или на 18 вышиною, для избѣжанія угловъ отраженія препятствующихъ свѣшлости. Такъже надобно бы было ихъ ставишь въ фонари.

Сии свѣшилники могутъ годны бышь и шѣмъ, кошорые имѣють опасное сие обыкновеніе, чишащъ на постелѣ при свѣчѣ. Такую лампаду могутъ они ставишь на 5 или 8 фушовъ ошъ постели, и чишащъ не имѣя никакой опасности.

Все вышесказанное относится до освѣщенія нижнихъ предметовъ; а для освѣщенія верхнихъ надобно обращать лучи съ низу въ верхъ. Въ такомъ случаѣ не иначе поступать должно, какъ поверстивъ конусъ такъ, чтобъ точка R стала въ низу, а точка Q въ верху.

В. А. Крафтъ.

VII.

О П И С А Н І Е

НЕБОЛЬШАГО ВЕСЬМА УДОБНАГО КУБА.

Сей небольшой кубъ столько удобенъ и полезенъ въ домоводствѣ, что мы думаемъ чрезъ шо оказать обществу услугу, естли покажемъ, какимъ образомъ онъ дѣлается и какъ его употреблять должно.

Описаніе сего куба.

Онъ состоитъ 1) изъ жестианаго цилиндра, служащаго печью, 2) кошла, 3) колпака съ прохладительнымъ сосудомъ и 4) лампы для виннаго спирта.

1) *Печь* составляется жестианой или мѣдной цилиндръ А (Табл. I. фигура 3), которой въ низу имѣетъ полъ, а въ верху ошверснъ, вышиною въ 8, а шириною въ 3 дюйма $\frac{3}{4}$; внизу устье шириною въ $3\frac{1}{4}$, а вышиною въ $2\frac{1}{4}$ дюйма, прошивъ онаго заслонка *a* на пешляхъ; выше придѣланы къ печи двѣ рукоятки. Для лучшаго горѣнія лампы и возхожденія теплоты, можно по обѣимъ сторонамъ печи сдѣлать между ручками дырочки величиною въ горошинку.

2. Кошелъ или судно, въ которое вещи
для

для перегонки кладуся, В (фигура 4) сдѣланъ изъ жести, на подобіе цилиндра, съ вогнутымъ внутрь дномъ, въ верху отверстїй, съ закраиною В, которою онъ опершись на края печи повѣшивася. Глубиною онъ долженъ бытъ въ 4 дюйма, а въ поперешиникъ имѣеть 3 дюйма $\frac{1}{4}$, и по тому къ сѣнамъ печи ни гдѣ не прикасаеся.

3. *Колпакъ С* (фиг. 3) дѣлаеся такъ же жестиной, на подобіе кепли, вышиною въ 4 дюйма съ $\frac{1}{2}$, а въ низу имѣеть въ поперешиникъ 3 дюйма съ $\frac{1}{2}$; шейка С вышиною въ 2 дюйма, и плотно входитъ въ края колпа В: а дабы она не съ лишкомъ глубоко въ оной уходила, по придѣлывается къ ней подъ краемъ закраина, толщиною въ очинъ пера. На шейку вдѣвася колпакъ, съ низу во всемъ на обыкновенные колпаки похожій, и загнутый на подобіе круглой шляпы; въ загибъ сей съ боковъ его стекаются пары, и выпускаются послѣ трубою h въ подспавленную чашу. Внутри колпака можно надѣлать косыя борозды е е е для способнѣшаго стеканія паровъ; однако онъ не весьма нужны. Въ верху колпака имѣеться отверстие, къ которому ушверждаеся кривая труба

штруба f , спускающаяся по внутреннему боку прохладительнаго сосуда g , и проходящая къ споку hi . Оба спокѣ d и h имѣютъ при концахъ по колѣну ii , единственно для того, чшобы посуду, въ кошорую будетъ стекать, становить прямо. Въ прочемъ же можно и безъ ихъ обойтисѣ, и подставляя чѣши наось, что еще и лучше, по причинѣ, что онѣ отъ нагрѣвшейся печи будутъ стоятъ далѣе. Прохладительной судъ D , соединенъ съ колпакомъ; онъ сдѣланъ на подобіе цилиндра изъ жести или мѣди вышиною въ 6 дюймовъ, и въ поперешникѣ 5, и сверху полъ; къ верху колпака, со внутренней стороны, припаянъ стокъ или штруба fg , а въ низу сдѣланы по обѣимъ сторонамъ, насупрошивъ два кривые спокѣ, между обоими придѣлывается съ одной стороны кранъ K , кошорымъ выпускаетъ согрѣвшуюся прохладительную воду. Надобно знать при томъ, что все должно бытъ накрѣпко спаяно, чшобъ складываемыя чѣсти были плотны между собою, и чшобы ни въ колпакѣ воды, ни въ воду паровъ не проходило.

4. *Слиртовая ламлада* E (фиг. 5) дѣлается

лается изъ круглой жестяной чашки такой величины, что бы удобно могла входить въ печное устье а (фиг, 3): она вышиною въ полшара дюйма, при ней шейка вышиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма, а въ поперешникъ Е в 1 дюймъ съ $\frac{1}{4}$, на которую надѣвается крышка *т*, служащая какъ для того, чтобъ лампада гасла, такъ чтобъ спиртъ не съ лишкомъ выдыхался. Въ шейку лампады вставляются жестяной цилиндръ плотно къ оной придѣланный, копорый отъ ея краевъ доставалъ бы до самаго дна лампады. Онъ по обимъ концамъ полъ и проверченъ дирочками величиною въ двѣ линіи, чрезъ копорыя спиртъ наливается въ свѣшильню. Сію свѣшильню лучше всего дѣлать изъ льняныхъ или бумажныхъ волоконъ, просто сложенныхъ и несвитыхъ, длиною и шириною въ самой цилиндръ; ее вставляющъ не больше, какъ на одну линію.

Менѣе сего величиною рѣдко кубы бывающъ пошребны; однакожъ можно заказать сдѣлать и такой, только соблюсти должно размѣръ. Для перегонки большаго количества вдругъ, можно сдѣлать его вдвое больше; и въ такомъ случаѣ надобно еъ его спавить двѣ

или три лампы: а дабы сей кубъ какъ нибудъ не опрокинушь, поелику вверху, по причинѣ прохладительной въ немъ воды, онъ гораздо тяжелъ, а внизу напрошивъ того весьма легко, то можно подъ печнаго цилиндра сдѣлать на подобіе сковороды, или придѣлать къ нему мѣдныя ножки.

Употребленіе сего куба.

Въ семъ кубѣ можно перегонять, даже и въ горницѣ, небольшія количества разныхъ употребляемыхъ снадобей на кухню, для дѣшей мышья плашья и другихъ домашнихъ пошребъ, каковы ешь воды и волки гонимыя изъ вина, плодовъ, цвѣшовъ и другихъ произрастѣній, и всегда дѣлашь ихъ себѣ свѣжя, чистыя и крѣпкія, какъ угодно. Наипаче способенъ сей кубъ къ чиненію опышовъ въ домоводствѣ и сельскомъ хозяйствѣ.

Въ немъ не должно двоить полько кислыхъ, соленыхъ и вообще такихъ водъ, онъ копорыхъ можешъ онъ заржавѣшь, да и самыя воды сіи онъ того дѣлающа вредны и не чисты. Чшождъ касается до любителей химіи, то могушь они въ семъ кубѣ разворяшь, мочить, и подобныя сему дѣлашь опышы; а на печномъ цилиндрѣ, ешьли прочее

чее все съ него снять, надъ спиршной лампадой варишь и разпускашь даже и въ стеклянныхъ сосудахъ, подставя только решешку, какъ сами шо увидяшь. Кто не боится масленого запаха и сажи, можешъ, для большаго жару и сбереженія издержекъ, наливать въ лампаду масло вмѣсто спирту. Всякъ, кто шокмо видѣлъ, какимъ образомъ производится двоеніе, легко познаешъ употребленіе сего куба. Другимъ же довольно слѣдующаго крашкаго увѣдомленія.

Наклады въ кошелъ В до четвертой или прешьей доли шого вещества, изъ котораго гнашь хочешъ, и налей оное водою, виномъ или виннымъ спиртомъ шолько, чшобъ четвертая часть кошла пуща осталась; вставь кошелъ въ печьку А, и надѣнь на оную колпакъ съ прохладительнымъ сосудомъ е d; складки замажь разведеннымъ въ водѣ мѣломъ, и залѣпи по шомъ бумагою. Прохладительной сосудъ наполни холодною водою, льдомъ, или снѣгомъ, и поставь чаши подъ стоки d h; наконецъ поставь зажженную лампаду въ печь подъ кошелъ; шомъ часъ пары начнутъ подыматься и чрезъ нѣскольکو минушъ скапливаться. При обыкновен-

номъ двоеніи во первыхъ пребуется нѣкопое искусство управлять огнемъ ; здѣсь оно не нужно, по тому что спиршовой жаръ одинаковъ какъ при началѣ шакъ и при концѣ; а для наблюденія разности силы огня при двоеніи спиршовъ или водъ, довольно жаръ увеличивать или уменьшать опусканіемъ или подыманіемъ свѣшильни, шакъже отвореніемъ или зашвореніемъ заслонки.

Главнѣйшая выгода отъ сего куба та, что при двоеніи въ одно и шоже время получающся и шончайшія часпицы и суровѣйшія, и при шомъ порознь. Тончайшія и легчайшія часпицы подымаются въ верхъ колпака и опшуда спекаются чрезъ шрубы q l въ подшавленную чашу. Суровѣйшія же, по елику шяжелъ и не могушъ споль высоко подняться, собираются въ нижнемъ загибѣ сего колпака, и спекаюшъ шрубою d въ чашу. Такимъ образомъ можно дѣлать изъ вина водку, спиртъ и алкоголь; изъ масленыхъ веществъ шончайшее, легчайшее, суровѣйшее и шяжелѣйшее масло; а изъ душистыхъ веществъ шончайшіе и несшоль шонкіе духи, и все шю особю.

Георгш.

VIII.

VIII.

СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЯТЬ ПОЛЕЗНУЮ КРАСКУ ИЗЪ ЯИШНОЙ СКОРЛУПЫ ВЪН- СКИМИ БЪЛИЛАМИ НАЗЫВАЕМУЮ.

§ 1.

За нѣсколько лѣтъ г. Баронъ Мадруци въ Вѣнѣ изобрѣлъ приготоовленіе изъ яишной скорлупы нѣкопорой бѣлой краски, названной отъ его *Вѣнскими бѣлилами*, которая подала поводъ къ заведенію фабрики доселѣ находящейся. Извѣстіе изобрѣпашелемъ обнародованное и нѣкопорые собсвенные опышы могутъ служишь къ достачочному показанію приготоовленія оныя, копорое я здѣсь шѣмъ наипаче сообщаю, что каждое мѣсто можетъ весьма дешево доспавляшь сію полезную краску изъ вещества въ домоспроишельствѣ въ великомъ множествѣ бываемаго и доселѣ бросаемаго; она такъже послужишь можетъ для многихъ прилѣжныхъ людей полезнымъ побочнымъ ремесломъ.

§ 2.

Надлежитъ собирать скорлупу сырыхъ или вареныхъ куриныхъ, ушиныхъ, гусиныхъ или другихъ какихъ яицъ употребля-

емыхъ въ домоводствѣ, и собравъ оной 8 или 10 фуншовъ [на восемь фуншовъ пошребно почти 1000 куриныхъ скорлупъ] очистишь вываривая въ кипячей водѣ. Такимъ образомъ очищенную и опять высушенную яишную скорлупу должно раздавивъ исполочь въ крупной порошокъ и всыпать въ обыкновенной большой горшокъ, кошорой бы хорошо могъ вышерпѣшь жаръ, какъ напимѣрь Спаро-русской и пр. и оной посшавишь въ печь, въ коей обжигаютъ кирпичи или плавяишь стек-ло, и держашь его по крайней мѣрѣ цѣлые сущки въ сильномъ жару. Скорлупа сперва пошемнѣешъ, будешъ испускашъ дымъ, по шомъ загорится пламенемъ, сдѣлаешся сѣрою, а наконецъ совершенно бѣлою. Омъ 8 фуншовъ ошанешся около 5 ши, и будешъ столь ѣдка, какъ живая или негашеная из-весшь. Меньшій жаръ, нежели какой бываешъ въ помянушыхъ печахъ, не въ сосшояннн вы-жечь оную совершенно до бѣла: въ хлѣбныхъ, печахъ и въ коихъ обжигаютъ горшки, сдѣ-лаешся она шокмо сѣрою. Въ хорошей печи, гдѣ сильной угольной разведенъ жаръ, 4 фун-ша скорлупы не прежде могутъ сдѣлаться со-всемъ бѣлыми, какъ по прошешвнн 17 часовъ.

§ 3.

До совершенной бѣлизны выжженую скорлупу надобно бросить въ чистую воду, въ которой она просынешь, остроту свою и бѣлая свойства потеряешь и мягкою сдѣлаешься, а по томъ разширашь оную мѣлко съ водою на обыкновенной плитѣ, и когда изпершая высохнетъ, сосшавишь *бѣлую краску* или *Вѣискія бѣллы*.

§ 4.

Всякой разѣ, когда употребишь пожелаешь, разширай оную съ небольшимъ количествомъ клейкой воды [въ коей нѣсколько шубнаго клею распущено], а по томъ покрывай оною, какъ и прочими красками, двери, лѣсницы, окна, домашніе приборы, спашуи и пр. по одному или по два раза. Въ разсужденіи клейкой воды можетъ она почесться краскою собственно только во внутренности домовъ употребительною; однакожъ она и снаружи довольно долгое время держится. На камнѣ, стѣнахъ, пошолокахъ, карнизахъ и въ стѣнномъ малеванъ весьма она полезна и долго не сходитъ. Выкрашенные оною стѣны, какъ выглаженные кажутся.

И 4

§ 5.

§ 5.

Кромѣ бѣлаго цвѣта, служивъ такъже скорлупная бѣлая краска, когда оную смѣшаешь съ умброю, вмѣсто сѣрой, съ охрою вмѣсто желшой, съ киноварью и сурикомъ вмѣсто красной, съ сажею вмѣсто дымчашой; и смотря по количеству примѣси выходящѣ сѣи цвѣты свѣплѣе и темнѣе. Съ ярью же производивъ она не зеленую, но голубоватую краску, такъ какъ и съ Берлинскою лазорью нечистую голубую. Если покроешь выбѣленные или разкрашенные оною только одинъ разъ мѣсяца можжевеловою смолою или лакомъ, то получишь онѣ прекрасной лоскъ, копорой долгое время осмается.

§ 6.

Съ коноплянымъ масломъ или съ олифою спертшыя скорлупныя бѣлилы много уступаютъ свинцовымъ бѣлиламъ. Но на клейкой водѣ разведенныя во внутренности домовъ или подъ крышкою превозходящѣ оныя спорынью; ибо гдѣ при фунша обыкновенныхъ бѣлилъ пошребно, тамъ одного фунша скорлупныхъ бѣлилъ довольно. Сверхъ сего можно ими красишь во всякое, даже и въ зимнее время, въ жилыхъ покояхъ безъ вреда

вреда здоровью; напротивъ того употребленіе обыкновенной бѣлильной краски вообще здоровью вредно и имѣетъ тяжелой запахъ, по чему и не можно зимнимъ временемъ оною краскою въ жилыхъ горницахъ красить; да и сіе самое обстоятельство, что скорлупныя бѣлила какъ домашнее произведеніе и бѣднымъ трудолюбивымъ людямъ полезное побочное ремесло доставить могущее, даетъ онымъ преимущество передъ иностранными бѣлилами.

Георгіи.

ОПИСАНІЕ МОРЖОВАГО ПРОМЫСЛА.

Всѣ промыслы на сѣверномъ Окѣанѣ Россіанами производимые сушь весьма важны, по тому что польза оныхъ по всему государству разпростирается. Повсемѣстное употребленіе прески, семги, тюленьихъ кожъ, бѣлужьяго, тюленьяго и моржоваго сала, моржовой кости и кожъ, есть ясныя тому доказательствомъ. Но сколько промыслы сіи полезны, столько они и многотрудны; ибо промышленникъ борется шамъ съ водою, со льдомъ, съ вѣтрами, со снужею и со звѣремъ, противъ котораго вооружается. Изъ всѣхъ оныхъ промысловъ наиважнѣйшимъ бышь кажется моржовой промыселъ, котораго видѣнь хотя мнѣ самому и не случилось; но я, въ двухлѣшнюю мою бытность на вѣломъ морѣ и на Сѣверномъ окѣанѣ, рачительно развѣдывалъ о немъ у самыхъ промышленниковъ, и собралъ оныхъ всѣ обстоятельствова описаніе сіе составляющія, изъ которыхъ многотрудность и пользу сего промысла всякъ ясно усмотрѣшь можетъ.

Моржи водятся наипаче около Новой Земли

ли и Шпицбергена, копорой промышленники наши Груманпомъ называютъ; а въ Бѣломъ морѣ весьма рѣдко они попадаются. Въ ближайшемъ къ морю сему Сѣверномъ окіанѣ хотя они и бывающъ, но въ меньшемъ количествѣ, нежели въ упомянутыхъ мѣстахъ. Для того горожане и всѣ поморцы, около Бѣлаго моря живущіе, промышленныя ихъ ѣздящъ на Шпицбергенъ и на Новую Землю; они ходящъ шуда на большихъ судахъ, лодьями и гукорами называемыхъ, изъ кошорыхъ на каждомъ промышленниковъ бывающъ отъ 9 до 19 человекъ; въ помъ числѣ одинъ кормщикъ, копорой правитъ судномъ. Люди сіи всегда имѣющъ хозяина, на иждивеніи кошораго ходящъ они на сей промыселъ. Они бывающъ или наемники или участникишой добычи, для кошорой походъ предпринимающъ. Первые берушъ плашу деньгами, отъ 5 до десяти рублей въ лѣто, и доли изъ промысла уже не получающъ; послѣднимъ плаша не дается, а ходящъ они изъ паю, копорой не для всѣхъ бывающъ ровенъ, но различается по проворшву промышленниковъ, съ кошорыми хозяинъ при отпускѣ дѣлающъ въ помъ договоръ. Какъ первые такъ

и послѣдніе на промыселъ отпускаются на хозяйскомъ хлѣбѣ и суднѣ. Хозяинъ такъ же даетъ имъ и всѣ промысловыя орудія, кои сушь слѣдующія:

1) Карбасъ (маленькое суденко) одинъ или два, смотря по числу людей на суднѣ находящихся, которыхъ ежели только девятеро опираются, то для сего числа дается одинъ карбасъ; а когда отходятъ 19 человекъ, то берутъ съ собою два карбаса. Сіи разбѣздныя суденка, на которыхъ самой промыселъ опирается, длиною бывающъ отъ 11 до 12 аршинъ, шириною въ три аршина, иногда и съ четвертью. Тяжести поднимающъ они до 300 пудовъ. Цѣна имъ отъ 5 до десяти рублей. Дѣлаются во многихъ мѣстахъ около Бѣлаго моря изъ сосноваго лѣсу, которой такъ же на строеніе лодей и гукоровъ употребляется. Гукоры длиною бывающъ отъ сорока до шестидесяти фушовъ, шириною отъ 13 до 22 фушовъ, въ глубину отъ 8 до 11 фушовъ. Лоды величиною гукорамъ уступаютъ. Цѣна судовъ сихъ отъ 200 за 300 руб. простирается.

2) Потребныя для промысла звѣрей орудія

рудія сущь носки, оборы, шеспики, бочки, спицы и зашины.

Носки, иначе гарпунами называемые, бывають желѣзные съ укладомъ; конецъ у нихъ плоской, съ обѣихъ споронъ оспрой, длиною не много больше вершка, съ корня широкъ, по помъ мало по малу сбуживаешся. По срединѣ носка надъ плоскимъ онымъ концомъ съ одной стороны торчишъ крюкъ, оспрѣемъ въ верхъ, противъ котораго другая спорона ошъ плоскаго конца выведена шрубкою. Около сей шрубки привязываешся обора, которая слѣдуетъ за носкомъ, когда его, насадя шрубкою на шеспикъ, въ моря бросаютъ,

Оборами называются ремни, вмѣсто веревокъ употребляемые, которые привязываются къ носкамъ за шрубки, и за звѣремъ, въ котораго носокъ брошенъ, изъ карбаса выпускаются.

Шеспикъ или древка, на которую носокъ шрубкою насаживаешся, служитъ только къ мешанію носка, изъ котораго пошчасъ выпадаетъ, какъ скоро носокъ въ звѣря вопьешся; выскакиваешъ изъ воды на поверхность, гдѣ обршно хващатъ его на карбасъ. Сіи шеспи-

ки длиною бывающѣ въ сажень.

Бочки пущыя, крѣпко закупоренныя и къ оборамъ привязанныя, пускающа въ море за звѣремъ, чшобѣ по сему знаку послѣ найши его было можно.

Спицы (рогашины или копья) дѣлаются изъ желѣза съ укладомъ, съ обѣихъ боковъ бывающѣ остры, шириною въ полтора вершка, длиною въ шестъ вершковъ, исключая изъ сей длины цывье, кошорымъ они къ шесту крѣпко привязываются. Ими колющъ звѣря, на носокъ приняшаго, когда онъ къ карбасу близко подходитъ.

Зашиномъ называется большая пешня, которая вшыкается въ ледъ и за нее завертывается обора, опъ носка въ звѣрь находящагося идущая. Симъ способомъ задерживаютъ сильнаго моржа, кошорой развѣренъ язвою носится по морю, и на оборъ къ зашину привязанной таскаетъ за собою льдину, съ находящимися на ней промышленниками. — Вотъ всѣ орудія, кои промышленники берутъ съ собою на моржовой промыселъ.

Свѣстными припасами запасаются они по большой части на годъ, по тому чшо въ походѣ семъ часто зимовать принуждены быва-

бываютъ. Припасы ихъ состоятъ въ мукѣ, крупѣ, соленомъ мясѣ, рыбѣ и маслѣ. Печенного хлѣба много съ собою брашь нужды не имѣють, по тому что на каждомъ почши суднѣ бываетъ у нихъ печка, для которой берутъ съ собою дрова; въ ней пекутъ хлѣбъ, и варятъ себѣ пищу. Изъ напишковъ ни виномъ, ни пивомъ не запасаются; а если кто и беретъ, то весьма въ маломъ количествѣ. Въ походѣ пьютъ воду; а на мѣстѣ дѣлаютъ квасъ. Лѣкарствъ они какъ дома никакихъ не употребляютъ, такъ и въ путь сей никогда не заготовляютъ. Нѣкоторые запасаются только можжевельникомъ, и употребляютъ его для предохраненія себя отъ цынги, которая часто въ шѣхъ земляхъ нападаетъ. Его топятъ они въ водѣ, которую пьютъ безъ всякаго примѣсу. Табаку, къ которому всѣ другіе народы столько привычны, наши промышленники не курятъ и не нюхаютъ; въ чемъ они гораздо разумнѣе иностраннхъ маширосовъ, которые въ походахъ шабашнымъ дымомъ только и занимаются.

Въ походѣ пускаются они не всѣ въ одно время, а кому когда вздумается; иные отъ-

ѣзжа-

ѣзжаютъ въ началѣ лѣта, какъ только Бѣлое море отъ носимыхъ по немъ льдовъ въ шрами очистится, что по большой части въ концѣ Маія и въ началѣ Іюня бываетъ; другіе отправляются позже; а нѣкошорые уже въ самую осень пушъ сей предпринимають. Кто не имѣетъ намѣренія въ шѣхъ мѣстахъ зимовать, тотъ ранѣе шуда и собирается, однако часто случается, что послѣдніе прежде первыхъ домой возвращаются; сіе зависитъ отъ способныхъ въ шровъ, и отъ счастья, какое кому въ моржовомъ промыслѣ имѣть удастся.

Въ оба мѣста, то есть, какъ на Новую Землю, такъ и на Шпицбергенъ, довольно число промышленниковъ ходитъ. Инымъ удается шуда скоро приѣхать; другихъ долго задерживаютъ на семъ пуши прошивные въпры; отъ чего часно или безудачно назадъ возвращаются, или бѣдсвенно добравшись до мѣста, принуждены бываютъ въ шѣхъ мѣстахъ зимовать. Не рѣдко приключаются и такія нещасія, что промышленники на ономъ пуши погибають. Причиною ихъ гибели бываютъ льды, по Сѣверному Окіану, особливо около Новой Земли и Шпицбер-

бергена, въ великомъ множествѣ въпрами носимые, которые окружаютъ суда со всѣхъ сторонъ, такъ что имъ выбиться изъ нихъ бываетъ не можно. Тогда наперши на судно проламываютъ у него бока, вода набирается внутрь, погружаетъ судно, и промышленники, успѣвшіе выбраться на ледъ, носясь въпромъ со льдиною по морю, пока или со спужи и съ голоду перемрутъ; или льдина набѣжавъ на лѣду (высунувшійся изъ воды верхъ камня) въ дребезги разшибется и ихъ спраданіе съ жизнію окончитъ; или, что не часто случается, либо живы, либо мершвы принесены бывають на льдинѣ куды нибудь къ берегу.

Промышленники, въ желанное мѣсто благополучно приѣхавшіе, вводятъ свои суда въ шихія спановья, при которыхъ по берегамъ маленькія находятся избушки, промышленниками нарочно построеныя, въ которыхъ живутъ они равно какъ въ своихъ домахъ. Тогда выбравъ способное время выѣзжаютъ на промыселъ съ шѣми орудіями, которые привезли они съ собою; разѣзжаютъ по морю около острововъ, на которые моржи часто изъ воды выходятъ; ибо звѣри сіи, кромѣ

шого, что любящъ въ красные дни на землѣ и на льду ошдыхашъ, имѣющъ необходимую нужду выходишъ изъ воды для соишїа и для мешанїа щеняшъ, шакъже ради спасенїа своего отъ морскихъ клоповъ, кои въ лѣшнюю пору моржей чрезвычайно въ водѣ беспокояшъ. Сихъ клоповъ описываютъ промышленники черными, шешиножными, величиною не много больше домовыхъ клоповъ. Сказываютъ шакъже, что они тогда появляются, какъ вода нѣскольکو сманешъ нагрѣвашся; и чѣмъ она шенлѣ становишся, тѣмъ больше они умножающся, и налипаяшъ на моржей въ великомъ множествѣ, впиваяшся имъ въ шѣло, и иногда большїа ямы на нихъ выѣдаюшъ. Кусанье ихъ шоликую производишъ боль, что моржъ въ кровь себя изцарапываетъ, и на конецъ принужденъ бываетъ спасатся отъ нихъ бѣгствомъ изъ воды на сушу, гдѣ клопы, по примѣчанїямъ промышленниковъ, жить не могушъ, и скоро безъ воды изчезаюшъ. Напрошивъ того въ водѣ бываюшъ они шоль язвипельны, что брошенныхъ въ воду ободраныхъ моржей до косшей обѣдаюшъ, шакъ что мяса ничего на нихъ не остаешся. Отъ сихъ клоповъ, по
объ-

объявленію промышленниковъ, равныя претерпѣвають обиды, кшпы, бѣлуги и другіе морскіе звѣри. По чему думать можно, что сіе живошное естъ по маленькое жесткокожное, конорое у многихъ испоріи натуральной писашелей подѣ именемъ киповой вши (*rou de baleine*) описано (а). Хотя описаніе морскаго клопа съ описаніемъ киповой вши и не очень сходствуесть; но сіе производишь можешь бышь опѣ разноспи примѣчашелей, а не самой вещи, ибо промышленники въ такихъ мѣлочахъ до точности не доходящѣ. Въ прочемъ они поже дѣйствіе морскимъ клопамъ приписываютъ, какое киповая вошь на кшпахъ производить; ибо она, по свидѣтельству писашелей, такъже впившись въ кшпа пишаеся его жиромъ, и жесткоко его беспокоитъ (*).

Для лашенья, шо естъ, для соиптія, и мешанья моржашѣ выходящѣ звѣри сіи изъ воды добровольно. Первое дѣйствіе продолжаютъ они чрезъ одинъ и два мѣсяца. Вся ихъ

(а) Смолри естественной словарь г. Бомара подѣ именемъ *rou de baleine*.

(*) Натуралисты ушверждаютъ, что сіе маленькое живошное естъ изъ роду морскихъ жуковъ (*Oniscus*).

забава соспоитѣ въ одномѣ лежанѣ самца на самкѣ безѣ всякаго движенія. Сіе подтверждаютѣ самовидцы шѣмѣ, что будшо бы коспяная моржовая поска должна сдѣлаться мягкою, чшобѣ изѣ шого плодѣ воспослѣдовалѣ; а сіе, говоряшѣ, шребуешѣ шакаго долгаго времени, какое моржи вѣ лашенѣ шрепроважатѣ. По окончаніи долговременной сей забавы самка девять мѣсяцовѣ ходишѣ беременна, и, сколько нашими промышленниками примѣчено, по большой части однимѣ, весьма рѣдко двумя моржонками, кошорыхѣ вымешываешѣ она вѣ Маіѣ мѣсяцѣ.

Сіи причины заспаваютѣ моржей выходишѣ изѣ моря на луды и на льдины, куды иногда собираешся ихѣ великое множество, кошорое промышленники называютѣ *залежкой*, когда на ошрову или на лудѣ, *наледницею*, когда на льдинѣ звѣри покоятся. Промышленники разѣзжая вѣ карбасахѣ прилѣжно осматриваютѣ всѣ мѣста, нѣшѣ ли гдѣ шакаго звѣрей собранія; и при шомѣ вѣ разѣздѣ всегда наблюдаютѣ, чшобѣ вѣшерѣ не ошѣ нихѣ на луды, но ошѣ лудѣ на нихѣ вѣялѣ; по шому чшо моржи весьма шонкое имѣютѣ обоняніе, шакѣ чшо изѣ далека могутѣ

гушѣ

гушѣ узнать человѣческой запахъ, и какъ скоро оной въшпромѣ на нихъ нанесетъ, шотчасъ убирающа всѣ въ море; а изъ подѣ въшпру хотя и видятъ подѣвжающее къ нимъ судно, однако шѣмъ не тревожатся, и лежащѣ на мѣстѣ спокойно; промышленники же, подѣвжая къ нимъ изъ подѣ въшпру, шу имѣющѣ выгоду, что скорѣе узнать могушѣ, есть ли въ шой споронѣ, ошкуда въшерѣ на нихъ дуешѣ, моржей залежка, или нѣшѣ; по тому что гдѣ моржи лежатъ, ошкуда въшпромѣ смрадной наносишѣ запахъ, которой жирные сѣи звѣри, разогрѣвшисѣ на солнцѣ, изъ себя выпускающѣ. И такъ хотя бы еще залежка промышленникамъ совѣмъ была не видна, но почувсшвовавъ вонь, гребущѣ они въ шу сторону; и когда усмошпрятъ, что звѣри на льдинѣ или на лудѣ лежатъ не близко къ водѣ, шотчасъ пригребши къ тому мѣшпу выходяшѣ всѣ изъ карбасовѣ, сколько ихъ шогда въ одномъ мѣстѣ ни случишся; занимающѣ у звѣрей сторону ошѣ моря, вооружены будучи одними шолько спицами, кошорыми вшпрѣчаютъ ползущихъ къ водѣ переднихъ звѣрей; заколовъ сихъ принимающѣ на спицы другихъ за ними слѣдующихъ.

щихъ, со всевозможною проворностію. Моржи въ семъ случаѣ споль бываютъ глупы, что видя погибель переднихъ къ нимъ же прямо ползущъ, и желая перелѣзть чрезъ убитыхъ взлѣзающъ на нихъ, и шущъ же заколошы бываютъ. Такимъ образомъ набитые звѣри дѣлающъ на конецъ высокую спѣну, на кошорую когда уже заднимъ взлѣзашъ будетъ не можно, тогда промышленники переходящъ чрезъ убитыхъ, и новую спѣну изъ ползущихъ звѣрей дѣлашъ начинающъ. Убившво сіе до шѣхъ поръ продолжается, пока на мѣстѣ ни одного живаго звѣря не оспашенся. Иногда сполько ихъ набивающъ, что случалось нѣкошорымъ нагружашъ свои суда одними моржовыми головами или зубьями; а кожи и сало, за невмѣщеніемъ въ судно, принуждены бывали оспавляшъ на мѣстѣ на сѣденіе звѣрямъ и пшицамъ.

Но сколь опасно воевашъ съ моржемъ на водѣ, о томъ судишъ можно изъ описанія сего звѣря, кошорой величиною бываешъ съ хорошаго быка, кошораго полщиною и тяжестію иногда и превозходитъ. Голову имѣешъ не очень пригожую, спереди плоскую и весьма толстую; на лбу передъ верхнею губою

двѣ

двѣ полуциркульныя ноздри, копорыми онѣ
 воздухъ и воду сильно изъ себя выбрасы-
 ваетъ; рошъ, какъ у быка, широкой, окру-
 женной хрящевыми очень крѣпкими щети-
 нами; голосъ у него полсшъ и громокъ; на
 верхней челюсти переднихъ зубовъ шесть,
 изъ копорыхъ самые нередовые крупнѣе спо-
 роннихъ; на нижней чешыре съ верхними па-
 раллельныя, рѣдкіе, ровныя и шупые. Ош-
 мѣнной величины у сего звѣря клыки, шин-
 ки или клы ошъ промышленниковъ называе-
 мыя, копорыхъ на верхней челюсти съ объ-
 ихъ споронъ по одному находишя; они ве-
 личиною бывающъ до двухъ фушовъ; въ корнѣ
 окружности часшо до десяти пальцевъ имѣ-
 ющъ; къ концу мало по малу шонѣ ста-
 новяшя, и дѣлающя оспрыми. Они вышед-
 ши изо рта, пригибающя къ груди звѣря, на
 подобіе лука; съ наружи бывающъ нѣсколько
 плосковапы съ не большими неровностями;
 внутри весьма шверды, и только въ корнѣ
 имѣющъ не много полости, въ копорой мозгъ
 находишя; при швердости имѣющъ они и
 нарочишю шяжестъ, ибо пяпокъ самыхъ
 крупныхъ шинковъ цѣлой пудъ въсеу соста-
 вляешъ. Сіи шинки споль же бѣлы, какъ

и слоновая кость, предъ которою еще поимѣютъ преимущество, что ея тверже и въ употребленіи не такъ скоро желѣютъ. Зубы сіи служатъ моржу для защищенія себя отъ неприятелей, и для вышаскиванія шпала своего шѣла изъ воды на сушу; ибо моржъ ногами ходить не можетъ, по тому что они коротки и находятся у него на бокахъ, слѣдовательно даны ему только для плаванія, а не для хожденія, какъ и прочимъ сроднымъ ему звѣрямъ, шюленю и нерпѣ. И такъ когда надобно моржу выйти на берегъ или на льдину, поднимаетъ онъ свою голову, и зацепляясь шпинками за крѣпкое мѣсто передвигаетъ себя до шѣхъ поръ, пока не выползетъ, куда хочетъ. Сіи же зубы служатъ ему для вырванія изъ дна морскаго нѣкопрыхъ раковинъ, которыя на фушѣ и глубже въ землѣ находятся; сими маленькими жившными и морскимъ горохомъ (*Fuci vesiculosi*) жирной сей звѣрь питается. Кроме шпинковъ имѣетъ такъ же моржъ и коренные зубы, которыхъ на каждой челюсти по шести находится. Молодые моржата шпинковъ не имѣютъ; а получаютъ ихъ съ дѣтскими, отъ чего въ величинѣ зубовъ вели-

кая

кая разность между моржами примѣчается. Сказываютъ, что шинки по временамъ у моржей выпадаютъ; сіе подтверждаютъ шѣмъ, что находили иногда на морѣ острова, которые ушланы были разной величины зубами.

Глаза у сего звѣря съ рѣсницами, подобно какъ у нѣкоторыхъ звѣрей на землѣ живущихъ. Шея весьма толстая, и по тому ворочать онъ ее не можеть. Ноги короткія, а особливо заднія, о пяти пальцахъ, покрытыхъ толстою кожей на подобіе гусиной лапки; на концахъ пальцевъ находящаяся ногши (а). Хвостъ короткой. Пуска швердая, костяная, длиною въ локоть. Кожа на звѣряхъ сихъ очень толста, и покрыта рѣдкими волосами, у иныхъ сѣраго, у другихъ рыжаго или бурога цвѣта. Нѣкоторые очень мало, или и совсѣмъ ничего волосовъ на себѣ не имѣютъ. Подъ кожей весьма много жиру находишь, а особливо лѣпомъ, когда онъ 7 даже до 20 пудовъ, а весною онъ 3 до 8 пудовъ съ од-

(а) Примѣчено, что когда промышленникъ, сдирая кожу съ моржа, ногшемъ сего звѣря оцарапаетъ себѣ руку, то сильная прикидывается опухоль, которая цѣлые мѣсяцы не сходитъ,

ного моржа сала снимающѣ. Обѣ языкѣ звѣря сего сказывающѣ, что онѣ очень подобенѣ какѣ видомѣ, такѣ и вкусомѣ воловьему языку, ежели свѣжей сваренѣ будетѣ. Безѣ сомнѣнїя кто нибудѣ опытѣ сей дѣлалѣ; и такѣ не совсѣмѣ напрасно Архангелогородцовѣ моржодами называющѣ.

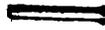
Моржи въ разныхѣ мѣснахѣ разной величины бывающѣ. Самыя крупныя находящяся на Новой землѣ, около Машвѣева острова, и въ проливѣ Вайгачѣ называсомѣ. Среднїе за Канинымѣ носомѣ около Тиманскаго берега. Мѣлкїе водящяся на Шницбергенѣ, самой же малой руки въ Югорскомѣ проливѣ.

Изѣ короткаго сего описанїя видѣшь уже можно, что съ сими звѣрями на водѣ воевать не легко; однако промысленики часно принуждены бывающѣ имѣть съ ними водяное сраженїе. Сїе случается, когда моржи на льдинѣ или на лудѣ близко къ водѣ лежатѣ; тогда промысленики подѣхавѣ изѣ подѣ вѣтра къ оному мѣсту, шопчаеѣ совсѣмѣ своимѣ оружіемѣ выекакивающѣ изѣ карбаса, и нападающѣ на звѣрей съ носками, которыми наровятѣ ихѣ уязвишь въ грудь или въ пахѣ. Моржи видя близѣ себя

воду

воду потчасъ и съ носками бросаюся въ море. Промышленники немедлѣнно вопкнувъ крѣпко зашипѣ въ ледѣ, завершываюшъ около его обору, отъ носка, что въ моржѣ. пропянушую, на кошорой онѣ промышленниковъ и со льдиною до шѣхъ порѣ по морю шаскаешѣ, пока упомишся; и тогда уже промышленники за обору вышаскиваюшъ его на льдину. Но когда звѣри такъ близко отъ воды, что не допуспяишъ промышленниковъ выпши изъ карбаса на шо мѣсто, гдѣ они покояшся, тогда промышленники подѣхавъ къ нимъ въ карбасѣ, и не выходя изъ онаго, мечушъ въ нихъ носки, съ кошорыми моржи потчасъ бросаюся въ море; обору отъ носковъ брошенныхъ въ моржей завершываюся на карбасѣ за бешовую насѣсть, и проводяшся чрезъ курки, на носу карбаса нарочно для сего сдѣланные, кошорые состояшъ изъ двухъ деревянныхъ пальцовъ, въ край карбаса вколоченныхъ и въ промежуткахъ обору оную удерживающихъ. Симъ способомъ предостерегаюшъ, чтобъ разъяренный звѣрь не могъ опрокинушъ карбаса; ибо моржѣ, стремясь тогда въ глубину, такъ сильно обору шянешѣ, что потопляешѣ карбасной носѣ въ

воду,

воду, и корма всеми тяжестьми нагруженная, коей края почти наравень съ водою прежде были, въ верхъ поднимается; шакимъ образомъ сила онаго звѣря перевѣшиваетъ все тяжести карбаса, включая шутъ и промышленниковъ, копорые съ потопленнаго носу уходятъ тогда такъ же на корму, чтобъ карбасъ водою захлебнуться не могъ.

Въ сихъ случаяхъ моржъ, не въ силахъ будучи сорваться съ оборы, выходитъ на поверхность воды, и сильно вооружается противъ своихъ неприятелей, такъ что промышленники съ трудностію могутъ отъ него отбиваться, и если не много оплошаваются, то онъ либо пробиваетъ шинками карбасъ, либо всакиваетъ на него съ такою проворностію, что карбасъ отъ того и не шашнется. Тогда промышленники ищутъ, какъ бы самимъ отъ него спастися; а на карбасъ возиться съ нимъ не смѣютъ; ибо звѣрь могъ бы его тотчасъ опрокинуть. Для того все они бросаются въ воду, и схватясь за края карбаса висятъ на немъ до тѣхъ поръ, пока другіе, увидя ихъ бѣдствіе, къ нимъ не подѣдутъ, и къ себѣ на карбасъ ихъ не возьмутъ.

Наи-

Наипаче свирѣпы бываютъ моржи, когда молодыхъ моржашъ у себя имѣютъ; ихъ защищая отъ неприятельскаго оружія подставляють на оное собственное свое шѣло; а щеняшъ своихъ всячески спараются погружашъ въ воду, чшобъ неприятельская рука повредишь ихъ не могла. Тогда самка, не щадя себя, напористо приспупаетъ къ карбасу, и если не успѣютъ какъ нибудь отъ нее отколошья, шо она шинками своими шопчасъ проламываетъ карбасъ, и враговъ своихъ потопляетъ.

Для предупрежденія подобныхъ несчастій, промышленники напередъ принимаютъ всѣ нужныя къ шому мѣры; они разпредѣляютъ между собою, кому чшо во время промысла дѣлать надобно, дабы всякъ шогда зналъ шолько свою должность, и въ ней бы былъ исправенъ. Для шого вся ихъ аршель раздѣляется на одного хозяина или его намѣстника, на двухъ носошниковъ, двухъ забочешниковъ, одного кормщика и гребцовъ; за каждымъ изъ нихъ особливая должность.

Хозяинъ или его намѣстникъ, старшій изъ всей аршели, долженъ непремѣнно бышь на носу карбаса, принимаетъ звѣря на носокъ

сокъ, и управляясь съ нимъ спицею во всѣхъ объявленныхъ случаяхъ.

Два носошника должны стоять подлѣ хозяина, и другіе носки мешать въ звѣря, когда первой, худо задѣвши, изъ него вытолзешъ. Они шакъже, вмѣстѣ съ хозяиномъ, ошбиваясь должны онѣ прислунающаго къ карбасу звѣря, принимая его на новые носки, или ошкалываясь онѣ него спицами.

Два забочешника управляютъ оборами, чтобъ оныя не запушались; припягиваютъ ихъ, когда звѣрь къ верху поднимается, опускаютъ, когда онѣ въ глубину удаляется. Ихъ же должность подавать переднимъ носки, спицы, багры; хватаютъ выпадшіе шеспики, на кошорые носки насаживаются; спускаютъ въ воду на оборѣ за звѣремъ пускающыя бочки; а во время ѣзды спавишь и убираютъ парусы и греспи веслами.

Кормщикъ преимуществвомъ равенъ забочешникамъ; онѣ долженъ искусенъ быть въ управленіи карбаснаго хода рулемъ и весломъ, кошорое употребляется по снятіи руля во время подѣзда къ наледицѣ, къ кошорой долженъ онѣ приснавать карбаснымъ носомъ, а не скулою, дабы онѣ бросившагося

въ

въ воду звѣря скоро оной опдалишь было можно. Кормщикъ долженъ умѣть опводить карбасъ опъ насупающаго въ водѣ звѣря.

Гребцы, сверхъ званія своего, должны пособляшь, убишаго звѣря вышаскивашь на льдину, и его обрабошывать.

Когда всѣ сѣи люди совокупными силами моржа преодолѣють, шо снимають съ него кожу, кошорая шогда мягка и жидка бываешь какъ шесто; по шомъ обдирають жиръ, и кладушь его въ бочки безъ всякаго пригошвления; выбивають изъ моржовой головы шинки и другіе зубы; берушь шакъже и посу; прочее же шѣло звѣря сего осшавляють на побоищѣ.

Такимъ образомъ промышляють моржей на Новой землѣ, около Канина носа и по Тиманскому берегу, кошорой опъ Каниной земли къ Свяшому носу просшираешся. Въ послѣднихъ двухъ мѣсахъ промыселъ производишся въ началѣ весны. Промышленики изъ разныхъ приморскихъ мѣстъ собираются шуды въ Маршѣ мѣсяцѣ, и живушь шамъ въ маленькихъ избушкахъ до шѣхъ поръ, какъ льды опъ береговъ опшамываешся спанушь. Сего дождавшись пускающя на карбасахъ въ море,

море, и разбѣзжаютъ около плавающихъ о-
ныхъ льдинъ, на которыя моржи выходятъ
погда изъ воды. Сей промыселъ производя-
ся шолько весною, пока льды плавають, и
съ ними вмѣстѣ кончися. Напрошивъ того
на Новой землѣ и на Шпицбергенѣ моржи
водятся во все лѣто, какъ на льдахъ, такъ
и на островахъ. Для того промышленники по
большой части шуды и бѣзятъ. Многіе изъ
нихъ тамъ зимуютъ, чшобъ съ большею вы-
ѣхашь отшуда добычею; по шому чшо зи-
мою промышляють они песцовъ, бѣлыхъ мед-
вѣдей и оленей, которыхъ тамъ множество
находися. Зиму препровождаютъ они въ
шамошнихъ избушкахъ, которыя иногда со
всѣмъ заноситъ снѣгомъ, шакъ чшо вонъ изъ
нихъ вышши бываетъ не можно; отъ того
промышленники во время зимованья часто въ
цынгошную болѣзнь впадаютъ. Лѣсу какъ
на Шпицбергенѣ, такъ и на Новой землѣ ни
какаго не ростетъ; на шопленѣжѣ печей
употребляютъ тамъ выметшныя изъ моря пла-
хи, которыхъ множество съ машерой земли
въшрами шуды наноситъ. Тамъ довольно
попадается такихъ бревенъ, которыя на
строеніе годны бышь могутъ. Для пици
бьютъ

Новой землѣ, такъ и на Шницбергенѣ много собирающъ гагочьяго пуху, кошорой ушка *Гагкою* называемая нашеребливаетъ у себя изъ брюха для согрѣнїя своихъ яицъ, и выведши дѣшей въ гнѣздѣ своемъ оставляетъ. Въ дикихъ оныхъ мѣстахъ дикїя сіи птицы въ великомъ водяшся множествѣ, по чему и пуху довольно шамъ собирается; а переищенной сей пухъ очень высокою продается цѣною. Въ самомъ городѣ Архангельскомъ фунтъ онаго въ два рубли покупающъ. (*)

Со всѣми сими добычами, какія въ земляхъ оныхъ приобрѣщаются, не всегда удается промышленникамъ благополучно домой приѣзжать. Многія на морѣ приключаются имъ нещасїя, кошорыя заспали ихъ сдѣлашь между собою нѣкошорыя устанавленїя, для общей ихъ пользы служащїя. Сїи устанавленїя не храняшся на письмѣ, а только каждому промышленнику извѣсны; но когда покойной графѣ Пешрѣ Ивановичѣ Шуваловѣ шребовалъ отъ Мезенскихъ жителей, чшобъ они морскїе свой законы писменно ему сообщили, то съ написаннаго тогда ими

мор-

(*) Смощри о гагочьемъ пухѣ 25 часть шрудовъ Волнаго Экономическаго Общеспва.

морскаго устава могъ я достать себѣ списокъ, въ кошоромъ слѣдующія находящяся спашьи. (*)

1.

О кошляныхъ или артельныхъ промыслахъ.

Когда случится промышляшь многимъ судамъ вмѣстѣ (кошорой промыслъ называющъ они кошляною или кошлянымъ); шо дѣлишь добычу полюдно на всѣхъ шѣхъ, кои при промыслѣ ономъ случашся; а оставшяся на судахъ изъ шой кошляны паю имѣшь не должны. Но когда они съ общаго согласія будутъ шамъ оставлены; въ такомъ случаѣ и на нихъ промыслъ дѣлишся. Ежели артельные промысленики, выѣхавъ изъ спановья, развѣдущя по разнымъ мѣстамъ, шо хошя бы кто изъ нихъ и безъ добычи возвратился, однако получаетъ себѣ долю изъ другихъ промысловъ. Все сіе напередъ договоромъ ушверждается.

Въ кошляномъ промыслу, когда оной на карбасахъ опираваешся, не ровное число

К 2

людей,

(*) Симъ спискомъ одолженъ я Архангелогородскому публичному Нотаріусу Александру Ивановичу г. Омину.

людей, но въ иномъ карбасѣ больше, въ другомъ меньше ихъ случается; тогда изъ людныхъ карбасовъ удѣляютъ промышленниковъ на немудные.

Когда кошляной промыселъ на льду производится, тогда если кто лишнее передъ другими упромышляетъ, шомъ воленъ онымъ владѣшь; при шомъ въ кошляну съ своей стороны можешь ошдашь и малаго звѣря (по тому что моржи разной величины бываютъ), шолько бы не шеленка и лоншака, кошорые какъ недоросли за настоящихъ звѣрей не считающся. Кошляная косць, шо есть шинки и зубы, дѣлишся вѣсомъ.

2.

О общелѣ храненіи кошляныхъ судовъ.

Когда изъ одного мѣста разѣдушся промышленники на добычу со взаимнаго между собою согласія, и одни изъ нихъ возвращашся на свои суда прежде другихъ, а между шѣмъ въ отсуствие оныхъ сдѣлается буря, или нанесетъ къ судамъ льду, шо приѣхавшіе должны беречь судно отсушествующихъ; но ежели буря ихъ преодолѣетъ, и судно разобьетъ, шо сего сберегателямъ въ вину не сшавишь; такъже когда изъ кошляны по совѣшу

совѣшу оппущаяшъ съ кошораго нибудь судна кормщика съ товарищи для промысла или осмошру мѣспъ, и безъ него другіе промышленники судна его сберечь не будутъ въ силахъ, шо сего въ вину имъ не сшавишь Промыселъ и снасть съ разбишаго судна вывозишь другимъ базъ плашы.

3.

О смашной кошлянѣ.

Смашная кошляна бываешъ, когда многіе карбасы съѣдущся къ одной наледицѣ безъ договору, по тому что прежде сдѣлашь его не было времени. Въ шакомъ случаѣ когда одинъ другому знакъ подасъ, шо и другой долженъ оному шакойже знакъ сдѣлашь; и тогда что ни добудушъ, все дѣлишь вмѣстѣ по числу карбасныхъ людей. Но ежели съ одного карбаса знакъ подадушъ, а съ другаго не будутъ на оной отвѣштвовашъ, тогда въ промыслѣ однимъ до другихъ дѣла не имѣшь; и какъ при ономъ промыслѣ шакъ и впредъ помѣшательства другъ другу не чинишь, въ бочки не барабанишь, и чрезъ шо кошляны не желающихъ къ ней не принождашь.

К 3

4.

Ежели кто пожелаешъ съ другими судами учинишь плошную кошляну, то ешь договоришься, чтобъ во весь походъ съ обща промышляшь, и промысла не считаешь и не дѣлишь до выхода съ моря домой, то кормщику безъ воли оппускашеля ни съ кѣмъ шкой кошляны не дѣлашь, такъже и хозяину кормщика, если сей не пожелаешъ, къ шому не принуждашь.

II.

О нелишеніи въ промыслѣ лая болыныхъ и умершихъ.

Ежели у кого на суднѣ промышленикъ сдѣлаешся боленъ, и должносшь свою опправляшь будешъ не въ соспоянтіи, то на шакаго человѣка съ другихъ кошляныхъ судовъ изъ промысла паю не шребовать, а изъ своей добычи доли его не лишаешь. Равнымъ образомъ посшупаешь и въ разсужденіи шого, кому на суднѣ умерешъ случишся; принадлежащую ему изъ всего промысла долю опдавать его ближнимъ.

II 2.

О бытіи въ послушаніи у кормщика всѣмъ рядовымъ товарищамъ.

Въ морскомъ ходу и во время промысла
всѣмъ

всѣмъ рядовымъ товарищамъ во всемъ слушались одного кормщика, и ни въ чемъ воли у него не ошнимашь; а въ пошребномъ случаѣ, хошя и подавашь ему совѣшъ, шолько учливо и не спорно. Ежелижъ кто изъ нихъ дерзнешъ кормщика избранишь или ударить, или не шанешъ его елушашься, шо на шакаго проче рядовые должны кормщику дашъ помощь къ наказанію по морскому обыкновенію; по шому чшо безъ наказанія за опдаленіемъ гражданскаго суда иные впалущъ въ безстрашіе; отъ чего безпромыслица и разбише судовъ приключается. Но ежели кормщику многіе изъ промышленниковъ являшя прошиваиками, наказашъ же и запрешишь ихъ будешъ онъ не въ силахъ, шо въ засвидѣшельспвованіе обьявляшъ на шаковыхъ ослушниковъ въ прилучившихся судахъ для ошвисканія наказанія въ гражданскомъ судѣ.

13.

О вывозѣ людей съ разбитыхъ судовъ.

Съ разбитыхъ судовъ людей вывозишь безъ всякой плашы, и когда не шанешъ у нихъ своего припасу, шо кормишь ихъ безденежно; въ шомъ съ ними договоровъ не имѣшь, и писемъ не брашь; а хошя кто ихъ

и возмешъ, однако въ дѣйство оныя не про-
изводишь.

14.

О разбраніи тѣхъ людей на цѣлыя суда.

Разбирашь оныхъ людей на цѣлыя суда не по числу самыхъ сихъ судовъ, а по числу людей на нихъ находящихся; ибо чѣмъ больше людей на суднѣ, тѣмъ оно должно быть пространнѣе и сбѣспными припасами изобильнѣе; слѣдовашельно на такое судно и людей оныхъ больше помѣспить можно.

Разбитыхъ судовъ людямъ провіаншъ свой дѣлать между собою полудно, и они будучи на чужихъ судахъ, должны употреблять свой запасъ до шѣхъ поръ, пока его спанешъ; а когда уже не спанешъ, то кормить ихъ хозяину того судна, на которое они взяты, безотказно, и шюю самою пищею, которую собственныя его промысленики употребляютъ.

Ежели, по разобраніи на суда шѣхъ невольныхъ людей, придуть суда другія суда, то здавать ихъ на оныя по прежнему разчисленію. Но ежели которое изъ оныхъ судовъ придетъ суда для зимованія, то на шѣхъ зимовщиковъ оныхъ невольныхъ людей не наваливать.

Еже-

Ежели на помѣ суднѣ, на которомъ находится невольные люди, случится недоспашокъ въ хлѣбѣ на возвращномъ пути, а у какихъ нибудь набережныхъ жильцовъ доспашь его будетъ можно, то прикупашь онаго на общія съ невольными людьми деньги; преждежъ нежели свой хлѣбъ будетъ издержанъ, на счетъ оныхъ людей ничего не спавишь.

15.

О приворачиваніи на знаки.

Когда съ разбишыхъ судовъ люди на землѣ или на морѣ или въ карбасѣ или на разбиномъ суднѣ покажутъ какой ни есть знакъ, чшобъ мимоидущее судно къ себѣ ихъ взяло; то къ шаковымъ неопшѣнно приворачивашь, собирашъ ихъ, и вывозишь по вышеписаному усшаву. Но ежели по причинѣ сильной бури, или за льдомъ или для вѣтра судну къ нимъ подняться и взять ихъ будетъ не можно; то сего мимоходящимъ въ вину не спавишь.

16.

О бытіи въ послушаніи у ловощика невольнымъ людемъ.

При вывозѣ невольнымъ людемъ у ловощика какъ въ ходу, такъ и въ промыслѣ

и

и въ порядкѣ ѣды, воли не опшнмать, а бышь имъ у него въ послушаніи, хошя бы ихъ половина и сильнѣе была повошиковой. Ежели повошику съ его поварищами случишя промышляшь, шо и шѣмъ людамъ вмѣшъ съ ними работашъ безъ оприданія; а изъ шого промысла участка себѣ не шребовашъ, хошя бы имъ послѣ шого на прилучившіяся суда и здача возпослѣдовала; однако принимающіе ихъ на свое судно доли на нихъ шребовашъ не должны; а вывозишь обязаны въ силу 14го пункта:

17.

Когда кшо повезетъ невольныхъ людей съ ихъ промыслошъ, и по причинѣ медлительнаго пуши за недостаткомъ провіанша пожелаешъ ихъ здашь на другія прилучившіяся суда, шо при сей здачѣ людей и промыселъ ихъ здавать по разчисленію, о кошоромъ выше сказано; а другихъ судовъ кормщикамъ или хозяевамъ отъ оныхъ людей опнюдъ не опказывашься. Чшо жъ касаетъ до вывозу ихъ промысла, шо въ семъ повошикѣ воленъ, можешъ его взять и не брашь.

18.

Ежели съ разбишаго судна людамъ, за
не-

неимѣнїемъ лѣшнихъ судовъ, случится по-
 пасшь на зимовое судно, шо промышленникамъ
 онаго зимоваго судна ошвозить ихъ на лѣш-
 нїя суда, которыхъ ежели не сыщется, шо
 вывозить ихъ вѣ жило. Но ежели зимовщи-
 камъ за какою нибудь законною нуждою вы-
 везши оныхъ людей будетъ не можно, шо
 имъ по неволѣ должно сѣ ними зимовашъ,
 хлѣбъ ѣсть обще сѣ ними, и за оной не лѣ-
 нясь на нихъ промысляшь; а изъ промысла
 какъ зимняго, шакъ и лѣшняго паю себѣ не
 шребовашъ.

19.

*О вывозѣ людей и промысловъ сѣ Гилман-
 скаго бѣрега и сѣ Канина носа.*

Ежели судно по осени замерзнетъ или
 разбишо будетъ у машерой земли, и по слу-
 чаю попадущя на оное Сямоядцы или
 Россїяне сѣ оленями, шо шѣмъ оленщикамъ
 вывозить промышленниковъ по договору; а
 за своими прихощьми ихъ не оспавляшь.
 Промыселъ ихъ вывозить шакъже по догово-
 ру; плашу за провозъ людей и снаспи вы-
 чишашъ изъ ихъ промысла, которымъ и пла-
 ша оная должна производиться. Ежели у не-
 вольныхъ людей не достанетъ провїанша,
 шо

ны на суднѣ помѣспить было и не можно, однако промысловой снасти опнюдѣ не оставляшь, и за провозѣ оныя выше 20 копѣекъ съ пуда не брашь. Ежели цѣлыхъ судовъ прилучился не одно, а больше, то людей разбирашь, какъ прежде упомянуто; но въ разсужденіи снасти мешаешь жеребей, кому что изъ оной везши доспанеся. Ежели кому понадобится изъ снасти что нигудѣ употреблять, шеть можешь безъ кортомы ея пользоваться; а если что въ употребленіи ушрашишь, за шо плашишь настоящую цѣну.

Ежели невольные люди опѣхавѣ на карбасахъ опѣ разбишаго своего судна наѣдушь на цѣлыя суда, и промышленники оныхъ судовъ искашь ихъ судна и собираешь ихъ снасти за дальностію не захошяшь, шо сего въ вину имѣ не ставишь, особливо когда они разбишаго судна въ близости не видяшь.

23.

О неоставленіи взятыхъ промысловѣ, хотя кто и самѣ послѣ того напромышляетѣ.

Ежели кто съ разбишаго судна возьмешъ на свое судно промыселъ и судовыя снасти изъ договорной за провозѣ плашы, а послѣ шого и самѣ довольно звѣря напромышляетѣ,
шому

морскомъ берегу, и въ немъ сыщется промыселъ, а промышленниковъ при томъ не будеть, по изъ сего промысла за вывозъ брашь только половину; а другую отдавашь промышленникамъ разбишаго судна. За провозъ снасти брашь по вышеписанному.

26.

Кто разбишее судно найдетъ плавающее и отъ промышленниковъ шакъже оставленное, тому съ шакаго судна промыселъ обирашь безповоротно, а со снасти брашь за провозъ означенную цѣну.

27.

Кто съ разбишыхъ судовъ промыселъ вывезеть, а снасти на нихъ оставитъ; тому за провозъ изъ промысла брашь только четверть.

28.

Съ моржовой кости, съ китовыхъ усовъ, съ оленья сала и со всего другаго какъ изъ морскихъ, такъ и изъ Россійскихъ вынешнихъ товаровъ, цѣною онымъ вещамъ равныхъ, за провозъ выше 20 коп. съ пуда не брашь; а съ мягкой рухляди какъ на пр. съ несцовъ, брашь поводику десятаго песца, съ оленинъ (оленьихъ кожъ) пятаю оленину, съ пуху пятаю пудъ.

29.

Когда какое судно, за малолюдствомъ или совершеннымъ всѣхъ промышленниковъ опшцынги или другихъ болѣзней переводомъ, изъ зимовья вышши не можеть, шо поспороннему судну сдѣлать съ остальными онаго судна людьии о вывозѣ договоръ; но если договора учинишь не съ кѣмъ, а уповашельно, что опш того же хозяина, чье судно вымерло, на шо самое мѣсто придетъ того года другое судно, шо поспороннимъ онымъ людямъ за промыселъ того судна не принимаешь, а развѣ только по нуждѣ что нибудь около его прибрашь; но если опш коптораго хозяина другому судну на шо мѣсто бышь не надежно, шо обирашь и вывозишь промыселъ по вышеписанному.

Заключеніе.

По сему усшаву хозяева, оппускатели и кормщики съ товарищи неопшмѣнно посшупать должны; ибо хопя кому вывозъ людей и промысловъ покажешся досаденъ, но иногда можеть случишься и самому шому опш другихъ еще большей шребовать помощи; ибо ходящему по морю безъ страха и взаимной помощи пребышь не можно. Для шого всѣ въ

дружнемъ спомоществованіи бышь должны; а если кто по онымъ пунктамъ исполнять не будеть, надѣясь на свое нахальство или хозяйское могущство, тому да воздасъ праведный Богъ морскимъ наказаніемъ.

Въ семъ уставѣ о нѣкоторыхъ морскихъ случаяхъ не упомянуто, какъ для того, что сочиненіе сіе съ поспѣшностію было дѣлано, такъ и для того, что случаи, какіе на морѣ приключись могущъ, не всѣ извѣстны. Море непостоянно; что впредь на немъ можеть сдѣлаться, того напередъ показать не можно. Въ прочемъ все спроишя волею всесильнаго Бога.

Сими словами окончили Мезенскіе промышленники морской свой уставъ, которой сдѣлали съ общаго согласія сходственно съ морскимъ ихъ обыкновеніемъ, и въ подтвержденіе приложили къ оному свои руки, и подали его въ каншору Архангелогородскаго сальнаго правленія, которое опъ покойнаго Графа Пешра Ивановича Шувалова учреждено тамъ было въ то время, когда онъ всѣ тамошніе промыслы имѣлъ у себя на откупу, такъ что ни одинъ промышленникъ ни кому промысла своего продать не могъ, кро-

мъ

и́ Графскихъ скупщиковъ, которые, не шоргуясь съ промышленниками, плашили имъ за ихъ промыслы по устанавленіямъ своего господина; словомъ, промышленники тогда въ промыслахъ своихъ ни малой воли не имѣли; они неопшѣнно должны были ихъ продавашь пому правленію, и брашь за нихъ шу цѣну, кошорая опъ онаго начальства была устанавлена. Въ шо время за моржовые зубы слѣдующая плаша производилась. За пудъ зубовъ, коихъ въ пудъ было опъ 10 до 12, давали промышленникамъ по 10 рублей; опъ 12 до 15 зубовъ въ пудъ, по 8 руб. опъ 15 до 20 по 6 руб. опъ 20 до 30 по 4. руб. опъ 30 до 40 по 3 руб. опъ 40 до 50 по 2 руб. и чѣмъ мѣльче были зубы, тѣмъ больше ихъ цѣна унижалась. Но послѣ, какъ опкупъ оной рушился, промышленники начали продавашь по вольной цѣнѣ, кошорая и по нынѣ вдвое оную плашу превышаетъ. Зубы продаются по большой части опшомъ; и чѣмъ они крупнѣе, тѣмъ бываюшь дороже. Изъ города Архангельскаго для продажи опвозятъ ихъ въ С. Петербургъ и въ Москву. Довольное количество выходитъ ихъ и у самаго города Архангельскаго, гдѣ весьма искусные на-

ходятся рѣзчики, которые очень хорошо на моржовой кости вырѣзываютъ образа, и дѣлаютъ изъ оной всякія другія подѣлки, какъ по черенья, шашки, каршежные марки, роги и другія симъ подобныя. Всѣ сіи вещи сколько искусствомъ художниковъ, столько и бѣлизною кости глаза прельщаютъ. Отъ сихъ двухъ совершенствъ и цѣна ихъ зависитъ. Весьма изрядныхъ шашекъ игру за пять рублей купить тамъ можно. Игровые марки въ пригожихъ рѣзныхъ косяныхъ же коробочкахъ продаются тамъ отъ 2 до 4 руб. Въ прочихъ утваряхъ чѣмъ рабошы больше, тѣмъ цѣна ихъ выше.

Моржовыя кожи съ моря привезенныя развѣшиваютъ по жердямъ на дворахъ подъ открытымъ небомъ, гдѣ они по шѣхъ поръ висятъ, пока жестки не сдѣлаются; по томъ инутъ ихъ въ мялицахъ, нарочно для того сдѣланныхъ, и напоследокъ въ дѣло употребляютъ. Изъ нихъ кроютъ ремни, на которыхъ кареты спановятся; вырѣзываютъ такъ же изъ нихъ и гужи къ хомутамъ; а изъ обрѣзковъ, которые при кройкѣ остаются, варятъ изрядной клей для бумажныхъ фабрикъ. Они отпускаются внутрь Россіи. Цѣна

на одной моржовой кожи отъ 3 до 4 рублей просширается.

Моржовое сало привозится по большой части не топленое, отъ чего оно очень много шеряетъ своей доброты; ибо чѣмъ долѣе его не топятъ, тѣмъ чернѣе и вонючѣе оно становится; а сіе уменьшаетъ его цѣну. Недоспашокъ въ лѣсѣ въ тѣхъ земляхъ, гдѣ моржей промышляютъ, посиѣшеніе промышленниковъ въ обратной путь, и другіе многіе случаи часто не допускаютъ ихъ вышопить шамъ сала и на солнцѣ. Для того шопятъ его уже дома на огнѣ въ мѣдныхъ кошлахъ. Обыкновенно моржовое сало смѣшиваютъ съ другими салами, какъ то нерпичьимъ, шюленьимъ и бѣлужьимъ; и тогда подъ именемъ ворваннаго сала идетъ оно внутрь Россіи. Отпускаютъ такъ же оное и за море семипудовыми бочками, кошорыхъ, смотря по промыслу, отъ 2 до 10 тысячъ въ лѣшо у города Архангельскаго на иноспранные корабли нагружаютъ. Пудъ ворваннаго сала продается въ Архангельскѣ въ полшора рубли и выше. Оно употребляется на дѣланіе мыла, на мягченіе кожъ, на ночники и на другія пошребы въ разныхъ художествахъ и ремеслахъ.

Дѣлежъ промысла между промышленниками производится такъ: опускашеть судна береть себѣ изъ онаго половину; а другая половина дѣлится на промышлениковѣ, кои не всѣ изъ равной доли ходяшѣ на промыселѣ, а иной изъ цѣлаго пая, другой изъ половины онаго, третій изъ трети, ходяшѣ такъже и изъ четвершой доли пая. И такъ если случится ихъ на суднѣ 10 человекѣ, и по договорамъ причислишся имъ всѣмъ только пять паевъ, то другіе пять изъ второй всего промысла половины достаются такъже хозяину, на котораго суднѣ и хлѣбъ они промышляли. При всѣмъ томъ, во время удачнаго промысла, всѣмъ имъ довольно за шруды приходилѣ; но они того не берегущѣ. и какъ Голландскіе мапросы, по возвратѣ изъ Восточной Индіи, все то въ двѣ недѣли промашывающѣ, что въ два года во время многотрудной бѣды на корабляхъ выработывающѣ: такъ и наши промышленники всю свою добычу тому же посвящающѣ Вакху, и слѣдовашельно рачисельные сіи люди шрудами своими не себѣ, а только обществу дѣлающѣ пользу.

И. Озерецковской.

X.

ОСОБЛИВОЙ РЫБНОЙ ЛОВЛИ.

Рыбная ловля въ домостроительствѣ есть предметъ весьма не маловажной. Она составляетъ такой промыселъ, которой полезенъ не только для человѣка, любителя разности, но и для другихъ жившихъ снѣдую ему служащихъ; по тому чпо рыба прошивополагаетъ себя ихъ изшребленію; она замѣняетъ собою земныхъ звѣрей, кощорыхъ человѣкъ въ пищу себя употребляетъ, и кощорыхъ бы онъ гораздо больше, а можетъ быть когда нибудь и до конца перевесить могъ, если бы всегда одними только ими питался; ибо они гораздо меньше множатся нежели рыбы, и сверхъ того не малаго спомтъ шрода ихъ воспитывать, или досшавать дикихъ, кощорые обыкновенно шѣмъ дичѣе становятся, чѣмъ больше человѣкъ ихъ ушѣсняетъ; но рыба ни какаго ошъ него не шребуетъ о себѣ попеченія; она весьма изобильно размножается, и сама себя воспитываетъ; при томъ не столько человѣка боится какъ земные звѣри, по тому чпо онъ не въ одной съ нею